

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

МИРОВЫЕ ЯЗЫКИ В ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩЕГО

Всероссийская студенческая научно-практическая конференция с
международным участием
(Оренбург, 5 октября 2023 года)

Материалы конференции

Рекомендовано ученым советом федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский
государственный университет»

Оренбург
2023

УДК 37.026:81`243(082)

ББК 81.2/8-99я43

М64

Рецензент – кандидат филологических наук Проваторова О.Н.

- М64 Мировые языки в образовании будущего [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием / под общей ред. Евстафиады О.В. ; Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,79 Мб). – Оренбург: ОГУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-R) : зв., цв., 12 см. – Системные требования: Intel Core или аналогич.; Microsoft Windows 7, 8, 10; 512 Мб; монитор, поддерживающий режим 1024x768; мышь или аналогич. устройство; наличие предустановленной программы для чтения PDF-файлов (Adobe reader и др.). – Загл. с этикетки диска.
ISBN 978-5-7410-3118-6

В сборнике представлены материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Мировые языки в образовании будущего», отражающие современные направления исследования роли мировых языков в решении актуальных проблем образования будущего, ориентированного на приобретение профессиональных навыков и умений в условиях цифровой трансформации, индивидуализации и фундаментализации отечественного образования.

Материалы конференции адресованы исследователям, интересующимся современным состоянием мировых языков и их потенциалом в образовании будущего.

За ошибки и неточности в статье ответственность несет автор (авторы).

УДК 37.026:81`243(082)

ББК 81.2/8-99я43

ISBN 978-5-7410-3118-6

© Коллектив авторов, 2023

© ОГУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ»	7
СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННЫХ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Баева Наталья Андреевна</i>	8
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ <i>Кананыхина Анастасия Олеговна</i>	15
ИЗУЧЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ МУЛЬТФИЛЬМОВ <i>Киселёва Мария Андреевна</i>	21
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ <i>Николина Наталья Николаевна</i>	26
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО НАВЫКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ <i>Рамишвили Виолетта Сергеевна</i>	34
ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ЮМОРА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА <i>Рудакова Екатерина Алексеевна</i>	41
ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ СТУДЕНТОВ: СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ <i>Ухолова Ирина Александровна</i>	46
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ПРИКЛАДНЫХ МОБИЛЬНЫХ ПРОГРАММ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЛОЖЕНИЙ DUOLINGO И LINDUO) <i>Хабибуллина Салима Рифатовна</i>	53
СЕКЦИЯ 2 «ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ»	60
ЭКВИЛИНЕАРНОСТЬ КАК ПРИНЦИП АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА <i>Алагузова Ксения Андреевна</i>	61
СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ СФЕРЫ АВИАЦИОННОЙ ЛОГИСТИКИ <i>Барсукова Елена Дмитриевна</i>	66
ЭКСПЛИЦИТНАЯ И ИМПЛИЦИТНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТА В АНГЛИЙСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ <i>Голубева Виолетта Сергеевна</i>	72
ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА <i>Грачева Татьяна Викторовна</i>	77

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПОЛИМОДАЛЬНОГО ПЕРЦЕПТИВНОГО ОБРАЗА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ <i>Кучер Василина Васильевна</i>	83
КОМПОНЕНТЫ ВЕРБАЛЬНОГО ИМИДЖА КОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ БРЕНДА XIAOMI) <i>Муратова Нинель Армановна</i>	90
ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В БИЗНЕС-МЕДИА ДИСКУРСЕ <i>Мухамбетов Мерген Куандыкович</i>	95
СТРАТЕГИЯ ПЕРЕДАЧИ ТЕРМИНОВ В ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ СТАТЬИ К. Э. ФОРДА «CONCEPTUALIZING CYBERSPACE SECURITY DIPLOMACY» НА РУССКИЙ ЯЗЫК <i>Павельева Юлия Олеговна</i>	100
СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА ПО ТЕМАТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>Слободской Михаил Максимович</i>	107
К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ЯЗЫКЕ <i>Тремасова Валерия Александровна</i>	111
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ англоязычных терминов сферы нанотехнологий на русский язык (на материале статьи «An Efficient Base-4 Leading Zero Detector Design») <i>Черномырдина Евгения Юрьевна</i>	118
СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГИПЕРТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЕБ-СТРАНИЦ ГОСТИНИЦ И ОТЕЛЕЙ <i>Шуляка Мария Ивановна</i>	123
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ <i>Шурбаева Диана Маратовна</i>	130
СЕКЦИЯ 3 «ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»	135
ОБРАЗ ГЕРОЯ-ПРОФЕССИОНАЛА В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РОМАНАХ А. ХЕЙЛИ «AIRPORT», «HOTEL», «THE FINAL DIAGNOSIS» <i>Гусева Маргарита Александровна</i>	136
КОМИКС КАК ВИД ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА “THE UMBRELLA ACADEMY”) <i>Жигулина Ольга Александровна</i>	141
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИРОНИЯ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ <i>Жукова Олеся Александровна</i>	148
СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА АНДРОИДА В РОМАНЕ Ф. ДИКА «МЕЧТАЮТ ЛИ АНДРОИДЫ ОБ ЭЛЕКТРООВЦАХ?» <i>Кузнецова Софья Анатольевна</i>	155

ИСКУССТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА Д. ТАРТТ «ЩЕГОЛ» <i>Миронова Дарья Эдуардовна</i>	162
СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГОВОГО IT ДИСКУРСА В ЛИНГВИСТИКЕ <i>Муратов Александр Александрович</i>	169
ПОРТРЕТ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЕРОЯ-ДЕТЕКТИВА В РОМАНЕ РОБЕРТА ГЭЛБРЕЙТА «THE CUCKOO'S CALLING» <i>Ништокина Алика Андреевна</i>	176
ОСОБЕННОСТИ ГОТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА В ПОВЕСТИ НИЛА ГЕЙМАНА «CORALINE» <i>Терехова Анастасия Юрьевна</i>	183
КОМИКС VS ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН <i>Туркова Анна Петровна</i>	189
ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ПРЕЗИДЕНТА КОРИОЛАНА СНОУ В РОМАНАХ С. КОЛЛИНЗ «THE BALLAD OF SONGBIRDS AND SNAKES» И «THE HUNGER GAMES» <i>Фокеева Дарья Сергеевна</i>	195
ХРОНОТОП ЛОНДОНА КАК КРИТЕРИЙ ВНУТРЕННЕГО МИРА ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА <i>Хохлова Ольга Геннадиевна</i>	201
«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XX ВЕКОВ <i>Шаповаленко Екатерина Викторовна</i>	209
СПЕЦИФИКА НАРРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В РОМАНЕ К. СТОКЕТТ «THE HELP» <i>Шулятьева Вероника Олеговна</i>	216
КОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОРТРЕТНОГО ОЧЕРКА <i>Щеглова Диана Сергеевна</i>	221

Уважаемые коллеги!

В данном сборнике представлены материалы докладов Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Мировые языки в образовании будущего», проходившей 5 октября 2023 года в Оренбургском государственном университете на базе кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка.

Цель конференции заключалась в изучении роли мировых языков в решении актуальных проблем образования будущего, ориентированного на приобретение профессиональных навыков и умений в условиях цифровой трансформации, индивидуализации и фундаментализации отечественного образования.

Участниками нашей конференции стали бакалавры, магистранты и аспиранты Оренбургского государственного университета, а также представители Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Череповецкого государственного университета, Алтайского государственного педагогического университета и Минского государственного лингвистического университета.

Конференция стала заметным событием в научной жизни студенческой общественности нашего университета, в рамках которого начинающие ученые из разных регионов Российской Федерации и стран ближнего зарубежья могут обмениваться мнениями по важным вопросам как теоретического, так и практического характера. К числу вопросов, получивших пристальное внимание молодых ученых, относятся актуальные проблемы лингводидактики и методики обучения иностранным языкам, лингвокультурологические и когнитивные аспекты изучения мировых языков, специфика филологического обеспечения современного иноязычного образования.

Мы надеемся, что плодотворное научное общение и доброжелательная атмосфера, царящие на наших конференциях, и впредь будут привлекать в наш университет представителей научной общественности из разных ВУЗов, городов и стран.

Оргкомитет конференции

СЕКЦИЯ 1

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ»

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННЫХ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Баева Наталья Андреевна
Магистрант, Оренбургский государственный университет,
b4eva.natalya@yandex.ru

Научный руководитель: Осиянова Ольга Михайловна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье представлена структура языковой компетенции, включающая фонетико-фонологическую, лексическую, грамматическую, орфографическую и орфоэпическую составляющие, рассмотрена специфика формирования языковой компетенции у младших школьников, обусловленная особенностями их психического развития. Значимость создания мотива для изучения иностранного языка младшими школьниками актуализирует обращение автора к средствам современных игровых технологий. Названы функции игровых технологий, приведены примеры игр, направленных на формирование лексической, грамматической, фонетической компетенции школьников, изучающих английский язык. Определено, что игровые электронные ресурсы Flippity, Esl games, Sound Grammar, Lingualeo, обеспечивая многократное повторение иноязычного материала, способствуют совершенствованию произношения «трудных» и «сверхтрудных» английских звуков, расширению словарного запаса и формированию навыка использования изученной лексики в речевых образцах и ситуациях, усвоению видо-временных форм глаголов и грамматических структур. Современные игровые технологии стимулируют не только познавательную деятельность ребенка, но и создают в классе положительный настрой, который благоприятно сказывается на эмоциональном состоянии учеников. Цифровые технологии в сочетании с традиционными методами и технологиями обучения создают необходимый уровень качества знаний и индивидуализации обучения младших школьников.

Ключевые слова: языковая компетенция; игровая технология; игра; информационно-коммуникационные технологии; средства игровых технологий.

THE SPECIFICS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN LANGUAGE COMPETENCE FORMATION BY MEANS OF MODERN GAMING TECHNOLOGIES

Baeva Natalya Andreevna
Master's Degree Student, Orenburg State University,
b4eva.natalya@yandex.ru

Research advisor: Osiyanova Olga Mikhailovna, PhD (Pedagogics),
Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and
Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. The article presents the structure of language competence, including phonetic-phonological, lexical, grammatical, spelling and orthoepic components, considers the specifics of younger schoolchildren language competence formation due to peculiarities of their mental development. The importance of creating a motive for foreign language learning by younger schoolchildren actualizes the author's appeal to the means of modern gaming technologies. The functions of game technologies are named, examples of the games aimed at the formation of lexical, grammatical, phonetic competence of schoolchildren studying English are given. It is obvious that the game electronic resources Flippity, Esl games, Sound Grammar, Lingualeo, providing multiple repetition of foreign language material, serve the improvement in pronunciation of «difficult» and «super-difficult» English sounds, the enlarging of vocabulary and the formation of the skill of using the learned vocabulary in speech patterns and situations, the assimilation of the species-time forms of verbs and grammatical structures. Modern gaming technologies stimulate not only the cognitive activity of the child, but also create a positive atmosphere in the classroom, which has a positive effect on the emotional state of students. Digital technologies combined with traditional teaching methods and technologies create the necessary level of knowledge quality and individualization of younger school education.

Keywords: language competence; game technology; game; information and communication technologies; means of game technologies.

Введение. Проблема использования игр на уроках иностранного языка у младших школьников не является новой, так как игровые методики уже достаточно давно получили большое признание среди педагогов. Но рассмотрение различных современных игровых технологий становится важной проблемой в образовании, так как является ключом к формированию языковой компетенции младших школьников на уроках иностранного языка. Учителям знакомы многие игровые технологии, однако сегодня в мире цифровизации появляются новые игровые технологии, в том числе цифровые, которые требуют адаптации для их использования в образовательном процессе на требуемом возрастном этапе.

Актуальность обозначенной проблемы определила цель настоящей статьи, которая заключается в выявлении специфики формирования языковой компетенции младших школьников средствами современных игровых технологий. Цель обусловила решение следующих задач: определить структуру

и содержание языковой компетенции применительно к обучению английскому языку младших школьников, выявить традиционные способы формирования языковой компетенции младших школьников и специфику использования современных игровых технологий.

Методологическую базу настоящего исследования составили: труды ученых, определивших понятие «языковая компетенция» и ее структуру (Э.Г. Азимов, Л.Ф. Бахман, А.Я. Линк); работы исследователей, предложивших различные методы формирования языковой компетенции (Е.В. Казанцева, Е.Б. Плаксина); исследования современных игровых технологий и их потенциала в обучении иностранному языку (Д.И. Ершов, Е.Г. Котова, А.Е. Савкин); работы методистов, определяющих специфику обучения иностранному языку младших школьников (Т.И. Смагина, Н.Г. Соснина).

Материалы и методы исследования. Для решения поставленных задач был проведен анализ психолого-педагогической, лингводидактической и методической литературы; анализ передового педагогического опыта, использовано наблюдение.

Результаты исследования. Словарь методических терминов и понятий определяет языковую компетенцию как совокупность языковых знаний, умений, навыков, овладение которыми предполагает осуществление речевой деятельности на иностранном языке в соответствии с нормами данного языка [1, с. 362].

По мнению А.Я. Линк, языковая компетенция – это представления человека о языковой системе и основных правилах речевого поведения. Сюда относятся представления о фонемах, их сочетаемости, интонационных контурах, о словаре, грамматике, а также метаязыковая рефлексия [6, с. 1].

В структуре языковой компетенции отечественные исследователи, как правило, выделяют следующие компоненты:

- фонетико-фонологическая компетенция (знание и умение воспринимать и порождать звуки и пользоваться интонацией);
- лексическая компетенция (знание и умение использовать языковые единицы);
- грамматическая компетенция (знание и умение использовать грамматические ресурсы языка);
- орфографическая компетенция – знание символов, используемых при создании письменного текста, умение их распознавать и изображать на письме;
- орфоэпическая компетенция – умение правильно прочитать слово по его графической форме [7, с. 17-18].

Зарубежные ученые называют в структуре языковой компетенции два компонента: организационную и прагматическую компетенции. Организационная компетенция нацелена на овладение базовой структурой языка, она важна для построения грамматически правильных предложений. Прагматическая компетенция связана с отношениями между лицами, использующими язык, и конкретной темой общения [2, с. 89].

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования, изучение иностранного языка младшими школьниками нацелено на формирование иноязычной коммуникативной компетенции, что в аспекте языковой компетенции требует овладения языковыми средствами и освоения знаний о языковых явлениях изучаемого иностранного языка [12, с. 4].

Для успешного достижения поставленной цели и формирования языковой компетенции у младших школьников Е.В. Казанцева определила следующие педагогические условия:

- включение в образовательный процесс специально разработанной системы коммуникативных упражнений;
- учёт потребностей и мотивов младших школьников, их возрастных особенностей и личностных качеств;
- использование коммуникативного подхода в качестве методологической основы формирования искомой компетенции [4, с. 121-122].

Кроме того, необходимо использование современных методов и средств обучения, соответствующих возрастным особенностям развития мышления, памяти, внимания, воображения и восприятия младших школьников. В данном контексте мы разделяем мнение Т.И. Смагиной, которая полагает, что обучение иностранному языку младших школьников с использованием современных игровых технологий будет способствовать быстрому и эффективному усвоению новых знаний, формированию языковых умений и навыков [10, с. 266].

Заметим, что формирование языковой компетенции младших школьников может быть организовано с использованием традиционных средств обучения. Это рабочая тетрадь, с помощью которой дети учатся писать буквы, а также усваивают лексику и грамматику в ходе выполнения различных заданий. Разнообразные схемы, таблицы, раздаточный материал и иллюстрации помогают младшим школьникам в активизации навыков и умений речевой деятельности, накоплении в памяти единиц языка и речи. В формирование компонентов языковой компетенции вносят вклад аудиоматериалы, ресурсы сети Интернет, компьютерные программы [8, с. 153].

Настоящие реалии языкового образования свидетельствуют о том, что, для эффективного формирования языковой компетенции младших школьников актуальны современные игровые технологии.

По мнению Д.И. Ершова, игровые технологии языкового образования отличаются следующим базовым функционалом:

- активизация двигательной, образной, эмоциональной и словесно-логической памяти;
- интерактивная функция, обеспечивающая взаимодействие учащихся между собой;
- интенсивно-оптимизационная функция, проявляющаяся в интенсификации и оптимизации учебного процесса;
- антифобная функция, ориентированная на укрепление психики учащихся и преодоление языкового барьера;

- моделирующая функция, связанная с потенциалом моделирования языковых ситуаций, приближенных к реальным;
- интегрирующая функция, обеспечивающая возможность включения игры в любой этап урока, в зависимости от поставленной цели;
- контролирующая функция, которая проявляется в организации как традиционные, так и инновационные формы контроля знаний учащихся [3, с. 24].

Таким образом, игровые технологии помогают учителю решить ряд важных задач: развитие мотивации, совершенствование речевых навыков и умений, моделирование речевого и неречевого поведения, развитие познавательной активности учащихся и стимулирование иноязычного общения по изучаемой тематике, снятие чувства неуверенности в общении на чужом языке.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о значительном лингводидактическом потенциале игровой технологии в языковом образовании младших школьников. Более того, в настоящее время номенклатура современных игровых технологий расширяется, появляются инновационные цифровые инструменты электронного обучения, что определяет специфику применения современных игровых технологий в формировании языковой компетенции младших школьников.

Обсуждение. С появлением электронной культуры, в которой живет и развивается современный младший школьник, традиционные методы учителя меняются на инновационные образовательные технологии, в том числе, игровые. Представляется перспективным использование игровых электронных образовательных продуктов, которые могут оказать положительное воздействие, как на формирование отдельных компонентов, так и на языковую компетенцию в целом. Н.Г. Соснина считает, что благодаря применению цифровых коммуникационных технологий, для учащихся создаётся искусственная иноязычная среда, стимулирующая самостоятельную речевую деятельность учащихся [11, с. 269].

Цифровые технологии в языковом образовании – это не только новые технические средства. Цифровые средства электронного обучения влекут за собой разработку и внедрение инновационных форм и методов обучения, диктуют изменения в подходе к педагогическому общению всех субъектов образовательного процесса [9, с. 2]. Очевидно, что использование игровых цифровых технологий позволяет в полной мере реализовать личностно-ориентированный подход к формированию языковой компетенции, индивидуализировать и дифференцировать обучение с учетом способностей младших школьников, их уровня образования, интересов. Они могут быть использованы на различных этапах для введения в тему урока, создания проблемной ситуации, формирования языковых навыков, уровня знаний, умений и навыков, подведения итогов [5, с. 166].

А.Е. Савкин и М.В. Архипова выделили следующие типы заданий для каждой части компьютерной игровой технологии, которые, на наш взгляд,

актуальны в формировании языковой компетенции: задания, направленные на отработку слов, такие как составление предложений, подбор синонимов, заполнение кроссворда, объяснение слов на английском языке. Данные упражнения позволяют не только систематизировать словарный запас, но и совершенствовать грамматические навыки учащихся, развить языковую догадку [9, с. 4].

Рассмотрим современные средства игровых технологий, эффективных в формировании фонетической, лексической и грамматической компетенции младших школьников и специфику их использования.

Flippity – на данном сервисе содержатся вариативные и яркие лексико-грамматические задания, которые вызывают восторг у младших школьников. Например, для того чтобы активизировать знания лексики по теме «Colors», можно включить на сайте режим «matching game». В данной игре содержатся карточки с цветами и отдельные карточки с образцом произношения названия цветов на английском языке. Учащимся необходимо прослушать название цвета и выбрать правильную карточку. Данная игра является эффективным инструментом для закрепления лексики.

Esl games – на сайте представлено огромное количество игр на формирование лексической и грамматической компетенции, навыков произношения. Например, игры «Memory Games», «Spelling Games», «Sentence Games», «Interactive Board Games», «Hangman Games». Использование вариативных языковых игр привлечет младшего школьника и поможет в эффективном формировании его языковой компетенции.

Sound Grammar – в данном ресурсе содержатся грамматические игры, которые легко усвоить младшим школьникам. Материал представлен в виде анимированных историй-диалогов на употребление конкретных грамматических правил, а также есть субтитры и quiz, которые дети выполняют после изученного грамматического правила. На основе коротких диалогов, обучающиеся могут составлять свои небольшие базовые рассказы, строить предложения. Например, выбирая на сайте тему «Be verb-Simple Present», соответствующую уровню A1, младшие школьники просматривают анимационное видео, где ведется диалог о семье, далее они могут нарисовать своих персонажей и составить похожий диалог.

Lingualeo – сервис полезен и интересен для младших школьников. Обучающийся может слушать рассказы львенка Лео и выполнять различные задания, представленные в виде игры, смотреть видео, читать книги. И на протяжении всего периода обучения младшим школьникам будет помогать герой Лео в пополнении лексики и изучении грамматики.

Заключение. Анализ научных источников позволяет сделать вывод о том, что современные игровые технологии могут стать эффективным средством формирования языковой компетенции младших школьников, поскольку они сочетают в себе одновременно элементы игры и обучения. Выполняя игровые задания, у детей развиваются психические функции, которые положительно влияют на формирование языковых навыков и умений. Игровые электронные

ресурсы Flippity, Esl games, Sound Grammar, Lingualeo, обеспечивая многократное повторение иноязычного материала, способствуют совершенствованию произношения «трудных» и «сверхтрудных» английских звуков, расширению словарного запаса и формированию навыка использования изученной лексики в речевых образцах и ситуациях, усвоению видо-временных форм глаголов и грамматических структур. Современные информационно-коммуникационные игровые технологии стимулируют не только познавательную деятельность ребенка, но и создают в классе положительный настрой, который благоприятно сказывается на эмоциональном состоянии учеников. Цифровые технологии в сочетании с традиционными методами и технологиями обучения создают необходимый уровень качества знаний и индивидуализации обучения учащихся.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Бахман Л.Ф. Основные соображения в языковом тестировании / Л.Ф. Бахман. – Oxford: Oxford University Press, 1990 – 408 с.
3. Ершов Д.И. Использование игровых технологий в процессе формирования англоязычной коммуникативной компетенции у учащихся / Д.И. Ершов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 22-31.
4. Казанцева Е.В. Развитие языковой компетенции младших школьников на уроках английского языка / Е.В. Казанцева // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. стат. XXIV Международной науч.-практ. конф.: в 3 ч., Пенза, 15 июня 2019 года. Часть 1. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2019. – С. 119-123.
5. Котова Е.Г. Игровые технологии в обучении иностранному языку младших школьников / Е.Г. Котова // Педагогический талант: сб. стат. профессионально-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 25 августа 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного достижения «Новая Наука», 2022. – С. 160-168.
6. Линк А.Я. Этимология и формирование языковой компетенции младшего школьника / А.Я. Линк // Начальная школа плюс До и После. – 2009. – №11. – С. 1-4.
7. Осиянова О.М. Технологический аспект формирования лингвистической компетенции студентов: монография / О.М. Осиянова, А.В. Осиянова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург, 2020. – 178 с.
8. Плаксина Е.Б. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции младших школьников / Е.Б. Плаксина, Е.И. Скачкова // Филологическое образование в период детства. – 2016. – № 23. – С. 152-154.
9. Савкин А.Е. Применение компьютерных игр в обучении английскому языку [Электронный ресурс] / А.Е. Савкин, М.В. Архипова. –

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kompyuternyh-igr-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku> (дата обращения 15.07.23)

10. Смагина Т.И. Специфика технологии обучения иностранному языку младших школьников / Т.И. Смагина, А.Ю. Сибилева // Другие социальные науки. – 2022. – №4 (93). – С. 266-268.

11. Соснина Н.Г. Цифровые коммуникативные технологии как средство формирования иноязычной коммуникативной квалификации / Н.Г. Соснина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – № 1(30). – С. 268-271.

12. Федеральный Государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fgosreestr.ru/oop/214?ysclid=ljv3lpdrr5110039240> (дата обращения 12.07.23)

УДК 37.013

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Кананыхина Анастасия Олеговна
Студент, Оренбургский государственный университет,
[*mnk757mnk@gmail.com*](mailto:mnk757mnk@gmail.com)

Научный руководитель: Осиянова Ольга Михайловна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Реалии современного мира показали, что в связи с переходом на дистанционное обучение проблема поиска ресурсов для обучения английскому языку встала особенно остро. В статье рассматривается лингводидактический потенциал современных Интернет-ресурсов – Boom Cards, Free Kids Books, Lyrics Training, LearningApps, Wordwall в обучении английскому языку младших школьников. Определено, что лингводидактический потенциал современных Интернет-ресурсов связан с открытостью и доступностью, информативностью, актуальностью и аутентичностью, интерактивностью, увеличением познавательной активности учащихся, обеспечением положительной мотивации обучения и становлением навыков самостоятельной работы. Выявлены возможности названных ресурсов в формировании фонетических, лексических и грамматических навыков. Отмечен положительный результат использования Интернет-ресурсов для развития умений аудирования, говорения, чтения и письма на английском

языке: развитие слуховой памяти, умения находить основное в потоке информации и извлекать главную информацию из прочитанного текста, строить устные и письменные высказывания согласно грамматической, лексической, орфографической нормативности, логически последовательно излагать свои мысли.

Ключевые слова: лингводидактический, потенциал, Интернет-ресурс, иностранный язык, младшие школьники, обучение.

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF MODERN INTERNET-RESOURCES IN TEACHING ENGLISH TO PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Kananykhina Anastasia Olegovna

Student, Orenburg State University, mnk757mnk@gmail.com

Research advisor: Osiyanova Olga Mikhailovna, Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. The realities of the modern world have shown that in connection with the transition to distance learning, the problem of finding resources for teaching English has become especially acute. The article discusses the linguodidactic potential of modern Internet-resources - Boom Cards, Free Kids Books, Lyrics Training, LearningApps, Wordwall in teaching English to younger students. It has been determined that the linguodidactic potential of modern Internet resources is associated with openness and accessibility, information content, relevance and authenticity, interactivity, increasing the cognitive activity of students, providing positive learning motivation and developing independent work skills. The possibilities of these resources in the formation of phonetic, lexical and grammatical skills are revealed. A positive result of using Internet-resources for the development of listening, speaking, reading and writing skills in English was noted: the development of auditory memory, the ability to find the main thing in the flow of information and extract the main information from the text read, build oral and written statements according to grammatical, lexical, spelling norms, logically express their thoughts.

Key words: linguodidactic potential, Internet-resource, English language, younger students, education.

Введение. 21 век – век компьютерных технологий. Новые Интернет-ресурсы становятся неотъемлемой частью жизни современного человека и значимыми источниками информационного обмена при обучении иностранному языку. Интернет-ресурсы, обладающие богатым лингводидактическим потенциалом, могут выступить не только источником дополнительной мотивации в изучении иностранного языка, но и

инструментом, способным сделать этот процесс лёгким, интересным и простым.

Российские ученые Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин включают в понятие «лингводидактический потенциал» различные способы и возможности использования аутентичных материалов (текстов, фильмов, музыкальных произведений, веб-страниц и др.) в процессе обучения и изучения иностранного языка» [1, с. 127].

Проблема настоящего исследования обусловлена недостаточной степенью изученности лингводидактического потенциала современных Интернет-ресурсов в обучении английскому языку младших школьников. Его цель заключается в выявлении лингводидактического потенциала современных Интернет-ресурсов в обучении английскому языку младших школьников. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: дать сущностную характеристику Интернет-ресурсам; определить особенности обучения английскому языку младших школьников при помощи конкретных Интернет-ресурсов; выявить потенциал Интернет-ресурсов в обучении английскому языку младших школьников.

Исследованиями, связанными с выявлением лингводидактического потенциала современных Интернет-ресурсов в обучении английскому языку младших школьников, занимались такие ученые как Е.С. Полат, О.В. Амелина, З.Р. Девтерова, О.А. Обдалова, П.В. Сысоев, М.А. Бовтенко, А.В. Зубов.

Материалы и методы исследования. Для достижения цели исследования были использованы следующие методы: анализ лингводидактической и методической литературы, синтез полученных знаний, анализ передового педагогического опыта, наблюдение.

Результаты исследования. Существует несколько определений термина «Интернет-ресурс». К наиболее общему и часто встречающемуся относится следующее: Интернет-ресурс – совокупность интегрированных программно-аппаратных и технических средств, а также информации, предназначенной для публикации в сети Интернет и отображаемой в определенной текстовой, графической и звуковой формах [2]. Также под Интернет-ресурсами понимается вся совокупность информационных технологий и баз данных, которые доступны при помощи этих технологий [4].

Сегодня существует достаточное количество Интернет-ресурсов, которые используются в процессе обучения иностранному языку. К ним относят:

- электронные учебные словари (справочные, терминологические, толковые, интерактивные);
- аутентичные материалы на изучаемом языке (в текстовом, видео, аудио форматах);
- специальные учебные ресурсы (напечатанные задания и электронные учебники, которые создали на компьютере);
- прикладные программы (браузеры, MS Word, MS PowerPoint);

– средства электронной асинхронной (учебные группы в социальных сетях, форумы, электронная почта), синхронной коммуникации (онлайн-конференции, мессенджеры);

– учебные Интернет-ресурсы (hotlist, multimedia scrapbook, treasure hunt, subject sampler, webquest) [3, с. 32].

В исследовании Ю.Н. Башировой убедительно доказана в целом эффективность применения Интернет-ресурсов на уроках английского языка младших школьников. Электронные ресурсы нужны для того, чтобы увеличить познавательную активность учащихся; обеспечить положительную мотивацию обучения; сформировать навыки самостоятельной работы [3, с. 31]. Подчеркивается, что некоторые Интернет-ресурсы могут быть эффективно использованы именно в обучении иностранным языкам младших школьников. Например, учебные интерактивные словари (English today и др.), аутентичные материалы на английском языке (книги, мультфильмы и т.д.), специальные учебные ресурсы для обучения английскому языку (Spotlight, Rainbow English, Starlight, Enjoy English и другие), учебные Интернет-ресурсы (Boom Cards, Free Kids Books, Lyrics Training, LearningApps, Wordwall и т.п.).

Обсуждение. Обратимся к особенностям обучения английскому языку младших школьников при помощи современных Интернет-ресурсов, принимая во внимание уровень языковой подготовки младших школьников и лингводидактический потенциал ресурсов: Boom Cards, Free Kids Books, Lyrics Training, LearningApps, Wordwall.

Boom Cards (<https://wow.boomlearning.com>) представляет собой интерактивную платформу с самопроверкой, которая дает ученикам обратную связь в режиме реального времени. Здесь можно создать собственные карточки подходящего уровня языковой подготовки обучающихся. Учителя могут создавать свои Boom Cards или же использовать карточки других коллег. Платформа также позволяет добавлять аудио инструкции, что делает запоминание новой лексики интереснее и продуктивнее, в отличие от традиционного способа. Здесь удобно назначать материалы классам и проверять успеваемость учеников. Кроме того, можно настраивать колоды карточек разными способами. Например, можно: скрыть определенные слайды, которые не хочется использовать; установить, сколько карточек из каждой колоды хочется, чтобы ученики видели за игру; назначить, чтобы ученикам показывался правильный ответ сразу после выбора варианта. Платформа позволяет создавать красочные интерактивные задания для учащихся начальной школы, ориентированные на расширение словарного запаса по изучаемой теме, формирование лексических навыков, развитие умений чтения и письма.

Free Kids Books (<https://freekidsbooks.org>) представляет собой библиотеку уникальных детских книг, литературных ресурсов и учебников для детей и молодежи. На этой платформе можно найти книги на английском языке для учащихся младшего школьного возраста, соответствующие разным интересам и уровню их языковых способностей. Здесь легко скачивать учебники и прописи

в формате pdf, а также читать онлайн. В конце каждой книги можно найти интересный справочный материал, который способствует формированию межпредметных связей. Например, младшие школьники могут познакомиться с историей, культурой и традициями Великобритании на английском языке. Интернет-ресурсы платформы предлагают ряд вариативных послетекстовых заданий для развития умений изучающего чтения, нацеленных на проверку понимания прочитанного (true/false, order the events, who said it, retell и т.д.). При нажатии на любое слово курсором встроенная функция перевода слов позволяет прослушать его произношение и узнать значение. Таким образом, яркие иллюстрации в книгах и большой выбор материалов обеспечивает поддержание мотивации к изучению английского языка, а вариативные задания могут обеспечить расширение пассивного и потенциального словаря младших школьников, формирование произносительных и лексических навыков, развитие умений чтения и письма в интерактивном режиме.

Lyrics Training (<https://lyricstraining.com/>) представляет собой музыкальный ресурс для обучения английскому языку. Он может быть эффективен в формировании лексических навыков и развитии умений аудирования в игровой форме. Здесь можно выбрать задание, требуемого уровня сложности, и тип упражнения. Например, можно предложить младшим школьникам заполнить пробелы в предложении или выбрать правильный вариант ответа. Материалом заданий и упражнений служат музыкальные клипы с YouTube и тексты песен. Работа с текстами детских песен позволяет оценить способность учащегося понимать слова и фразы в контексте, а также быстро читать и писать пока играет музыкальная композиция. Таким образом, данный Интернет-ресурс в комплексе помогает формировать не только языковые навыки, но и умения аудирования, чтения и письма.

LearningApps (<https://learningapps.org>) представляет собой эффективное средство обучения лексике, поскольку предлагает разные шаблоны для тренировки лексики, как на уроке, так и в самостоятельной работе. Учитель может варьировать уровень сложности задания, т.к. у него есть возможность самому их составлять. С помощью данного ресурса можно конструировать интересные интерактивные задания для индивидуальной, групповой и коллективной работы на уроке английского языка. Интернет-ресурс предлагает младшим школьникам различные темы для изучения и закрепления лексики, аудирования, чтения и письма, например, «Holidays», «Family», «London», «Health», «Food», «Idioms», «Phrasal Verbs» и другие. LearningApps также предлагает соответствующие школьной программе необходимые грамматические темы для ознакомления и тренировки (modal verbs, questions, pronouns, времена и пр.). Достоинством ресурса, безусловно, является возможность создавать собственные учебные материалы и задания, адаптированные этапу овладения лексикой и грамматикой английского языка. На данном Интернет-ресурсе можно тренировать сразу несколько видов речевой деятельности – чтение, письмо, аудирование, создавая задания типа:

matching game, find a pair game, puzzles, gap-filling tasks, multiple-choice tasks, crosswords.

Wordwall (<https://wordwall.net/>) представляет собой ресурс-хранилище инструментов для самостоятельной работы, а также индивидуальной, групповой и коллективной работы на уроке. Интернет-ресурс позволяет создавать собственные интерактивные игры, исходя из уровня сформированности знаний, умений и навыков, тренируя сразу несколько речевых умений – чтение и письмо, а также изучать лексику и грамматику. Использование ресурса позволяет развивать умения понимания речи в ее графическом выражении и изложения своих мыслей в письменной форме. Развитию названных умений способствуют следующие задания: заполнить пропуски, найти пару, составить вопросительное или утвердительное предложение, разгадать кроссворд, определить правильную последовательность слов или изображений на картинке и т.д. Ресурс имеет яркое и анимированное оформление заданий, с возможностью проверки сразу после их выполнения.

Заключение. Таким образом, анализ лингводидактического потенциала Интернет-ресурсов Boom Cards, Free Kids Books, Lyrics Training, LearningApps, Wordwall в обучении английскому языку младших школьников свидетельствует о том, что данные ресурсы могут быть эффективны в повышении мотивации учения, активизации познавательной деятельности учащихся, индивидуализации процесса обучения и становлении опыта самостоятельной работы. Современные Интернет-ресурсы отличаются открытостью и доступностью, информативностью, актуальностью, аутентичностью и интерактивностью.

Систематическое и целенаправленное применение современных Интернет-ресурсов в обучении английскому языку младших школьников может оказать положительное влияние на развитие умений аудирования, говорения, чтения и письма на английском языке. Результат проявляется в развитии слуховой памяти, умения находить основное в потоке информации и извлекать главную информацию из прочитанного текста, строить устные и письменные высказывания согласно грамматической, лексической, орфографической нормативности, логически последовательно излагать свои мысли.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Архипова М.В. Особенности использования Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку / М.В. Архипова, О.Р. Жерновая, Н.В. Шутова, Г.А. Мешкова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – № 4 (9). – С. 1 – 17.
3. Баширова Ю.Н. Методические аспекты применения информационных технологий в преподавании иностранного языка / Ю.Н.

Баширова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2 (46). – С. 30 – 33.

4. Мартынова Т.В. Особенности использования образовательных Интернет-ресурсов при обучении иностранному языку / Т.В. Мартынова // Актуальные проблемы обучения английскому языку в школах г. Москвы: проектирование решений в системе «Школа - ВУЗ»: материалы II учебно-исследовательской конференции, Москва, 10 апреля 2020 г. / отв. ред. А.И. Савенков. М.: Изд-во Мос. гор. пед. ун-та, 2020. – С. 25-37.

5. Чиричкина В.В. Современные Интернет-технологии, используемые в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016027925> (дата обращения: 16.07.2023).

УДК 372.881.1

ИЗУЧЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ МУЛЬТФИЛЬМОВ

Киселёва Мария Андреевна
Студент, Оренбургский государственный университет,
maria.kiseleva.2546@gmail.com

Научный руководитель: Сапух Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В современном мире обучение иностранным языкам может строиться с использованием различных средств, методов и приемов. В статье рассматривается вопрос изучения китайского языка посредством просмотра мультфильмов. Автор анализирует несколько онлайн-платформ, на которых предоставлены мультфильмы и лексика по определенной тематике. Автором рассматриваются факторы, влияющие на эффективность использования мультипликационных фильмов для развития навыков аудирования и произношения, описываются существующие способы, с помощью которых обучение станет легким, приятным и интересным процессом, даются рекомендации по самостоятельной работе с мультфильмами при изучении китайского языка.

Ключевые слова: китайский язык; мультфильм; лексика; метод освоения языка; средство обучения; аудио восприятие; видео восприятие.

LEARNING CHINESE LANGUAGE USING CARTOONS

Kisileva Maria Andreevna

Student, Orenburg State University, maria.kiseleva.2546@gmail.com

Research advisor: Sapukh Tatiana Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. In the modern world, teaching foreign languages can be organized using various means, methods and techniques. The article deals with the issue of learning Chinese through watching cartoons. The author analyzes several online platforms on which cartoons and vocabulary on a certain topic are presented. The author examines the factors influencing the effectiveness of using animated films for the development of listening and pronunciation skills, describes the existing ways in which learning will become an easy, pleasant and interesting process, gives recommendations for independent work with cartoons when learning Chinese.

Keywords: Chinese language; cartoon; vocabulary; language acquisition method; learning tool; audio perception; video perception.

Введение. В современном мире изучение иностранных языков является неотъемлемой частью процесса образования. В последнее время появился большой интерес к изучению китайского языка. Китайский язык сложный и уникальный по своей структуре, поэтому изучение его может вызывать определенные трудности. Многим кажется, что изучать китайский слишком сложно и долго, из-за его различия с европейскими языками, наличия особой структуры [1]. Но существуют способы, с помощью которых обучение языку может стать легким, приятным и интересным процессом. Один из этих способов – это просмотр фильмов, сериалов и мультфильмов на иностранном языке [1]. В данной статье мы рассмотрим особенности использования мультфильмов для изучения китайского языка.

Материалы и методы исследования. К материалам исследования относятся мультфильмы, представленные на платформах Little Fox Chinese, Chineasy и др. К методам исследования относятся изучение теоретической литературы по данному вопросу, анализ платформ и сайтов, представляющих материалы для изучения китайского языка.

Результаты исследования. Изучение китайского языка с помощью мультфильмов – это отличный способ как для начинающих, так и для продвинутых учеников. Коротко- и полнометражные мультфильмы на китайском языке могут помочь улучшить понимание языка, а также расширить словарный запас и научиться правильно произносить слова.

Фильмы и мультфильмы – это пример аутентичной речи. Восприятие и переработка информации при просмотре фильмов и мультфильмов на

китайском языке осуществляются на основе аудиовизуального метода обучения иностранным языкам.

Метод освоения языка по видеоматериалам подходит не только для начинающих, но и для более высокого уровня [2]. Для начинающих учеников рекомендуется использовать в практике обучения китайскому языку простые мультфильмы, которые содержат базовые слова и фразы, повторяющиеся в течение всего мультфильма. Для продвинутых учеников можно выбирать более сложные мультфильмы, которые содержат трудные для усвоения фразы и грамматические конструкции, диалоги продвинутого уровня и включают в себя понятия, термины и реалии, связанные с китайской культурой.

Использование мультфильмов для постановки правильного произношения на китайском языке имеет ряд неоспоримых плюсов:

- Привыкание к темпу речи. Во время просмотра видео можно услышать, как звучит живая связная речь, с какой интонацией произносятся фразы, в каком месте предложения необходимо сделать паузу, а где – поставить ударение.

- Осознание наличия диалектов. Нет необходимости доказывать обучающимся, что в разных странах один и тот же язык может звучать по-разному: они могут убедиться в этом весьма наглядным образом.

- Отсутствие привязки к определенному акценту. Как известно, в каждой стране, если не в каждом регионе, жителям свойственно свое произношение одних и тех же слов. Особенно это касается китайского языка, который содержит 10 признанных диалектов.

- Изучение особенностей другой культуры. Можно познакомиться с обычаями, праздниками, традициями или менталитетом носителей языка.

- Использование мультфильмов подходит для любой возрастной категории обучаемых, от мала до велика [3].

Не следует забывать, что просмотр мультфильма на иностранном языке – это не только приятное времяпрепровождение, но и один из способов изучения языка, который сопровождается выполнением определенных заданий. Именно поэтому было выделено несколько рекомендаций по правильному просмотру мультфильмов на языке оригинала [3].

1. Выберите мультфильмы с русскими или английскими субтитрами. Это поможет понять смысл и закрепить знания языка.

2. Сначала смотрите мультфильмы на своём родном языке, чтобы понимать содержание исключительно благодаря визуальным образам.

3. Далее смотрите мультфильм на китайском языке с русскими или английскими субтитрами. Это поможет понять новые слова и выражения.

4. После этого попробуйте посмотреть мультфильм на китайском языке без субтитров. На этом этапе вы можете использовать знакомые образы и диалоги для понимания содержания.

5. Для закрепления знаний можно пересматривать мультфильмы без субтитров, пытаясь перевести диалоги самостоятельно.

6. При выборе мультфильмов старайтесь выбирать те, которые соответствуют вашему уровню знаний. Если вы только начинаете изучать китайский язык, выбирайте мультфильмы для детей, а для продвинутых учеников – более серьезные фильмы и сериалы.

7. При использовании мультфильмов для изучения китайского языка не забывайте заниматься грамматикой, чтением и письмом – это будет полезным дополнением к вашему практическому опыту.

Работа будет незаконченной, если не провести контроль усвоения материала. Наиболее эффективный способ сделать это – просмотреть мультфильм или отрывки из мультфильма еще раз, спустя 5 – 7 дней после первого занятия, без использования словаря и субтитров [2].

Мы составили подборку сайтов и YouTube каналов, которые помогут овладеть языком с нуля:

1. **Little Fox Chinese** – YouTube канал и сайт, на котором представлены видео (короткометражные мультфильмы) на разные тематики. Данный канал основан на веселых обучающих анимационных историях и песнях для детей, но такое содержание сайта будет полезно и для тех взрослых, кто изучает китайский язык с нуля. Представленные мультфильмы и уроки помогают быстро нарастить словарный запас и беглость речи естественным и аутентичным способом [4].

2. **Chineasy** – короткометражные мультфильмы и карточки для изучения китайского языка. Chineasy использует иероглифы и символы, чтобы облегчить понимание китайского языка. Ресурс включает в себя карточки для запоминания иероглифов и учебные видео, созданные с использованием анимации. Данный сайт подходит для тех, кто изучает визуально, кто способен лучше запоминать информацию, если она помещена в визуальный контекст [5].

3. **Mandarin Corner** – это канал на YouTube, на котором вы можете найти обучающие видео, основанные на анимированных сериалах и мультфильмах. Каждый эпизод содержит русские субтитры и простой язык, поэтому это отличный выбор для начинающих [6].

4. **Yoyo Chinese** – это ресурс, основанный на интерактивной онлайн-курсе, который использует мультфильмы для обучения китайскому языку. Yoyo Chinese предоставляет субтитры на английском и китайском, а также тесты и упражнения для закрепления знаний [7].

5. **ChinesePod** – это веб-сайт, который предлагает аудио-уроки для изучения китайского языка, используя мультфильмы и другие видео. ChinesePod включает уровни от начальных до продвинутых, а также упражнения для изучения и закрепления новых слов и фраз [8].

Помимо платформ, представленных выше, огромную пользу принесёт просмотр полнометражных мультфильмов, таких как: "Боевой Конь Бэйма" (Дунгуань Чэн); "Перевоплощение Одной Тысячи Озер" (Хао Бин; "Кунг-фу Панда" (Марк Осборн, Джон Стивенсон); "Мальчик и его собака" (Сунь Чжэньфэн); "Новая приключенческая сказка о Золушке" (Шао Линфэн). Эти мультфильмы представлены на китайском языке и имеют английские субтитры,

что позволяет ученикам улучшить свои навыки восприятия и понимания китайского языка.

Заключение. Использование видеоматериалов помогает решению следующих дидактических задач: повышение мотивации обучения, активизация самостоятельной работы учащихся, повышение качества знаний учащихся [2].

Просмотр мультфильмов на оригинальном языке при изучении языка имеет несколько преимуществ:

1. Улучшение понимания произношения и интонации: при просмотре мультфильмов вы услышите, как носители языка произносят слова и как они выражают свои мысли.

2. Развитие словарного запаса: мультфильмы содержат разнообразную лексику и повторяющиеся фразы, которые могут помочь вам запомнить новые слова и выражения.

3. Практика аудирования: просмотр мультфильмов на оригинальном языке помогает улучшить умение понимать речь на слух, что очень важно для чтения, общения и понимания аудио и видео материалов на языке.

4. Повышение мотивации и интереса к изучению языка: просмотр мультфильмов на языке оригинала – это интересно, весело и вдохновляюще, что помогает увидеть свои успехи в освоении иностранного языка и сохранить настрой при изучении языка.

В целом, просмотр мультфильмов на языке оригинала при изучении языка может существенно помочь освоить язык быстрее и на более высоком уровне.

Список литературы

1. Дроботова П. С. Изучение английского посредством фильмов, сериалов и мультфильмов / П. С. Дроботова, З. М. Капшусева, О. Ф. Склярва // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 56-7. – С. 30-32.

2. Гафарова Д. М. Использование фильмов и мультфильмов на английском языке для обучения / Д. М. Гафарова, И. И. Гулакова // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орёл, 26 марта 2020 года / Под редакцией О.Ю. Ивановой. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 524-528.

3. Евдокимова В. А. Формирование правильного произношения младших школьников посредством просмотра и анализа англоязычных мультфильмов и фильмов / В. А. Евдокимова, А. В. Колотвина // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 35. – С. 899-906.

4. Little Fox Chinese - Stories & Songs for Learners – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCipQJmg3yqouy6MRtPv_0Bg (дата посещения: 16.06.2023)

5. Chineasy | Award-Winning Chinese Learning Methodology – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCBNzhTi3AbfUxjbVY_n029g (дата посещения: 13.06.2023)

6. Mandarin Corner – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UC2fAiRQHRQT9aj9P_ijYeow (дата посещения: 15.06.2023)

7. Yoyo Chinese – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCSJyGe2H0C9q6QH0-hH04zw> (дата посещения: 15.06.2023)

8. ChinesePod – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCRY8eBLd9tPFw5-JY7S7O8Q> (дата посещения: 16.06.2023)

УДК 372.881.111.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Николина Наталия Николаевна

*Соискатель, Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, nickolyasya@yandex.ru*

*Научный руководитель: Сидорова Ольга Григорьевна, доктор
филологических наук, профессор, профессор кафедры германской филологии,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина*

Аннотация. Данная статья представляет собой исследование эффективности фоновых знаний в процессе языкового обучения. В ней описана проведенная опытно-поисковая работа и ее организация, а также дан анализ и интерпретация полученных результатов. В рамках опытно-поисковой работы был разработан опрос, предназначенный для студентов образовательной программы «Современные иностранные языки и литература» кафедры германской филологии филологического факультета УрФУ (40 человек 2 и 3 курсов) для определения роли фоновых знаний в процессе изучения английского языка. Опрос состоял из трех частей, первая из которых была направлена на выяснение отношения студентов к лингвострановедческой информации, которая дается на занятиях. Во второй и третьей части студенты должны были определить реалии или аллюзии на известные феномены британской культуры в заголовках и предложениях из статей известных британских газет, что позволяло определить уровень их фоновых знаний. Проанализировав результаты опроса, автор пришел к выводу о том, что

обращение к фоновым знаниям эффективно в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: языковая личность, вторичная языковая личность, компетенции, фоновые знания, лингвострановедение.

THE EFFECTIVENESS OF BACKGROUND KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Nicolina Natalia Nikolaevna

External PhD Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, nickolyasya@yandex.ru

Research advisor: Sidorova Olga Grigorievna, Doctor of Philology, Professor, Full Professor of the Department of Germanic Philology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Abstract. This article is a study of the effectiveness of background knowledge in the process of language learning. It describes the experimental search work carried out and its organization, as well as an analysis and interpretation of the results obtained. As part of the experimental research work, a survey was developed for students of the educational program "Modern foreign languages and literature" of the Department of Germanic Philology of the Faculty of Philology of UrFU (40 people of the 2nd and 3rd years of studying) to determine the role of background knowledge in the process of learning English. The survey consisted of three parts, the first of which was aimed at clarifying the attitude of students to the linguistic and cultural information that is given in class. In the second and third parts, students had to identify realias or allusions to well-known phenomena of British culture in headlines and sentences from articles of famous British newspapers, which allowed to determine the level of their background knowledge. After analyzing the results of the survey, the author came to the conclusion that using background knowledge is effective in the process of teaching a foreign language.

Key words: language personality, secondary language personality, competencies, background knowledge, linguistic and cultural studies.

Введение. Актуальность работы обусловлена тем, что на сегодняшний день проблема изучения иностранных языков становится сегодня одной из важнейших под влиянием глубоких интеграционных процессов во всех сферах общественной жизни. Следствием является растущая потребность в таких учебных методиках, которые могли бы позволить сформировать у учащихся способность к эффективному и адекватному межкультурному общению. Появляется необходимость не только развития языковых способностей ученика, но и обращение к когнитивным характеристикам личности. Понятие «вторичная языковая личность» (И. И. Халева, Н. Д. Гальскова) в лингводидактике позволяет достичь данных целей, которые на сегодняшний

день могут быть поставлены в процессе обучения иностранному языку. Основанная на феномене языковой личности (Ю. Н. Караулов, Г. И. Богин), категория вторичной языковой личности занимает центральное место в антропологической лингвистике и обращается к развитию языковых и когнитивных компетенций. Оба феномена получили свое развитие во второй половине XX века и на сегодняшний день активно исследуются в таких смежных областях, как лингводидактика, психолингвистика и лингвокультурология.

Выделяется три основных фактора, способствующих успешному формированию вторичной языковой личности (И. И. Халеева, Н. Д. Гальскова): «компетенция во владении родным языком», «межкультурная компетенция» и «компетенция во владении иностранным языком» [3]. Одним из способов развития последней компетенции является формирование фоновых знаний и дальнейшее к ним обращение в процессе языкового образования. Многие ученые предлагали свои определения понятию «фоновые знания». Например, О. С. Ахманова определяет фоновые знания как «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1, с. 498]. О реалиях говорит и Г. Д. Томахин, по его мнению, именно они «являются компонентом фоновых знаний, необходимых для понимания иноязычного текста» [4, с. 5]. Формирование фоновых знаний может происходить за счет изучения лингвострановедческой информации о стране изучаемого языка.

Цель данного исследования – определить эффективность обращения к фоновым знаниям в процессе языкового образования. Цель работы определила следующие задачи: во-первых, определить специфику опытно-поисковой работы; во-вторых, сформировать контрольную группу из студентов, изучающих английский язык, на занятиях у которых уделяется внимание лингвострановедческой информации; в-третьих, составить опрос, выясняющий отношение студентов к фоновым знаниям и уровень их фоновых знаний; в-четвертых, провести опрос; в-пятых, проанализировать результаты опроса и сделать выводы.

Объектом данного исследования являются фоновые знания, а ее предметом – эффективность обращения к фоновым знаниям в языковом обучении для развития компетенции владения иностранным языком.

Материалы и методы исследования. Опытно-поисковая работа как один из видов педагогического исследования характеризуется активным вмешательством в образовательный процесс, как пишет А. М. Новиков, «внесением преднамеренных изменений, инноваций в образовательный процесс в расчете на получение более высоких результатов с последующей их проверкой и оценкой» [3, с. 45].

Требования, предъявляемые к ОНР, ориентировали нас в ее организации на: определение специфики опытно-поисковой работы; формирование контрольной группы из студентов образовательной программы «Современные иностранные языки и литература» кафедры германской филологии

филологического факультета УрФУ; анализ и интерпретацию полученных в ОПР результатов.

Реализация программы опытно-поисковой работы исходила из реалий вуза, а также учебного плана образовательной программы «Современные иностранные языки и литература» кафедры германской филологии филологического факультета УрФУ, на котором была выделена контрольная группа из студентов 2 и 3 курсов. Студенты программы изучают английский язык во всех его аспектах (фонетическом, лексическом, грамматическом), направленных на формирование успешных навыков владения устной и письменной формами реализации языка. Однако изучение не ограничивается только этим: студенты изучают литературу Британии, учатся ее анализировать, чему посвящены занятия по дисциплине «Литературное чтение». Данная дисциплина, а также такие дисциплины как «Практика устной речи» и «Лингвострановедение» являются основными дисциплинами, где владение фоновыми знаниями наиболее востребовано, а также где происходит формирование фоновых знаний у студентов в процессе изучения английского языка.

В данном исследовании мы использовали метод опроса, который является «универсальным методом получения информации о субъективном мире людей, их склонностях, мотивах деятельности, мнениях» [5, с. 127].

Нами был составлен и проведен опрос, направленный непосредственно на выяснение роли фоновых знаний, которую данные знания выполняют в процессе изучения английского языка. Была сформирована контрольная группа, которую составили студенты (40 человек) образовательной программы «Современные иностранные языки и литература» кафедры германской филологии филологического факультета УрФУ. Подобная выборка, по нашему мнению, может способствовать выявлению более общих тенденций и показать достоверные результаты.

Студентам контрольной группы была предложена электронная анкета, состоящая из 3 частей. Целью первой части опроса было выяснить отношение студентов к эффективности обращения к информации, предполагающей наличие фоновых знаний в процессе языкового обучения. Данная часть состояла из следующих вопросов:

1. Уделяется ли внимание на посещаемых Вами занятиях по иностранному языку лингвострановедческой информации?

2. Какое количество времени (в среднем) выделяется на лингвострановедческую информацию на посещаемых Вами занятиях по иностранному языку?

3. Является ли привлечение лингвострановедческой информации в процессе изучения иностранного языка эффективным? Почему?

4. Хотели бы Вы, чтобы на занятиях по иностранному языку лингвострановедческой информации уделялось большее внимание?

Для следующих двух частей опроса были отобраны 10 заголовков или цитат из публицистических статей на английском языке, в которых были

выделены слова, касающиеся прежде всего британской культуры. Они содержали наиболее яркие примеры использования информации, предполагающей владение фоновыми знаниями. Мы подбирали примеры неодинаковой сложности, которые подразумевали владение как общеизвестными фоновыми знаниями, так и знаниями из более узких областей человеческой деятельности. Также данные примеры содержали информацию, касающуюся не только уже давно известных фактов, но и современных реалий. Нам важно было так подобрать предложения, чтобы предложенные задания были бы выполнимыми, но и в то же время не были бы очевидными. Данное условие было необходимо для того, чтобы наиболее точно определить степень владения студентов фоновыми знаниями.

Предложения были подобраны нами таким образом, чтобы составить два задания, разных по типу. Это связано с тем, что использование информации, предполагающей владение фоновыми знаниями, в публицистических текстах неодинаково. Например, в подобных текстах могут содержаться аллюзии на известные литературные произведения, песни, фильмы и т.д. Чаще всего такие аллюзии встречаются в заголовках и используются для привлечения внимания или для создания определенного тона статьи. В другом случае, в статьях предполагается знание и понимание определенных современных или национальных реалий, которые, по сути, никак не влияют на тон статьи, не служат для создания некой языковой игры.

В первом задании студентам было предложено пояснить значение выделенных в предложениях слов. Данные слова являлись реалиями, связанными с социальным и политическим устройством Великобритании. Для данного задания были отобраны следующие цитаты из заголовков и текстов газетных статей:

1. “The goal of the commission is to rewrite the rules for the post-**Brexit** economy” (The Guardian);

2. “**Body positive**' model - who relies on her husband to care for her - says she loves being 28 stone despite doctors warning she will die if she doesn't slim down” (Daily mail);

3. “**The Red Devils** are in danger of missing out on the top four and need a win against ronald koeman's **Tofees**” (The Daily Mirror);

4. “**Labour** puts aside £4 million war chest to fight snap election amid belief vote will be called before 2020” (The Telegraph);

5. “**Kissing the queen's hands**: how day one as prime minister unfolds” (The Guardian).

Фоновая информация, представленная здесь, затрагивает несколько областей человеческой деятельности, а именно: политика, спорт и общественная жизнь. Такие современные реалии как Брекзит и бодипозитив были выбраны нами, так как, по нашему мнению, они являются часто обсуждаемыми не только в прессе, но и в обществе. Менее известными являются названия политических партий Великобритании (Labourists), а также прозвища футбольных команд английской Премьер-лиги (the Red Devils, the

Toffies). Наиболее сложным, по нашему мнению, является предложение, содержащее словосочетание “kissing the queen’s hands”, под которым подразумевается церемония при вступлении премьер-министра Британии в должность.

Во втором задании студенты должны были указать источник выделенных в предложениях слов. Данные слова являлись аллюзиями на известные художественные произведения и песни и включали не только классические, но и современные произведения. Были выбраны следующие предложения:

1. “The deployment of the first armed battlefield robots in Iraq is the latest step on a dangerous path - we are sleepwalking into **a brave new world** where robots decide who, where and when to kill” (The Guardian);

2. “Obama's great dilemma: **to be or not to be** the world's policeman” (The Guardian);

3. “**Baby you can drive his car**: John Lennon's Ferrari for sale” (The Guardian);

4. “**Don't save the queen!** Let's abolish the national anthem - we have plenty of alternatives” (The Guardian);

5. “**50 shades** of Trump on the stump” (The Guardian).

Представленная в данных предложениях фоновая информация связана как со знанием таких классических и известных на мировом уровне произведений как трагедия британского поэта Уильяма Шекспира «Гамлет» и антиутопия Олдоса Хаксли «О дивный новый мир», так и современных бестселлеров, как нашумевший роман британской писательницы Э. Л. Джеймс «50 оттенков серого». В предложениях также содержатся аллюзии на известную песню британской рок-группы «Битлз» (“Baby you can drive my car”) и национальный гимн Великобритании “God save the Queen”.

Результаты исследования. Большая часть студентов – 80% (32 чел.) – ответила положительно на вопрос о том, уделяется ли внимание лингвострановедческой информации на занятиях иностранным языком. Однако небольшая часть – 10% (4 чел.) – считают, что подобной информации на занятиях внимание не уделяется. Столько же человек не смогли определить, осуществляется ли на посещаемых ими занятиях обращение к подобной информации или нет.

На вопрос о том, сколько в среднем времени уделяется внимание лингвострановедческой информации на занятиях, респонденты отвечали по-разному: кто-то считал, что лишь «несколько минут в начале пары» (от 5 минут до 20), а кто-то – половина пары или даже несколько пар в неделю. Студенты также упоминали о курсе «Лингвострановедение», а также о том, что на 1-2 курсе проходили «темы, связанные с жизнью и культурой британцев». Меньшинство студентов указало, что внимание лингвострановедческой информации на занятиях совсем не уделяется.

Положительно ответили 70% студентов (28 чел.) на вопрос о том, является ли привлечение лингвострановедческой информации в процессе изучения английского языка эффективным. Студентам также было предложено

объяснить свой выбор. Среди доводов в пользу эффективности использования лингвострановедческой информации в учебном процессе стоит отметить следующие:

«это не только расширяет кругозор, но и помогает лучше понять языковые реалии»;

«через культуру легче понять менталитет людей, важные для них концепты, а из этих концептов и складываются основные и наиболее часто употребляемые понятия в языке»;

«это позволяет глубже проникнуть в культуру страны, язык которой мы изучаем. Это интересно»;

«лучше понимаешь культуру страны, изучаемого языка, следовательно, лучше учится язык».

Некоторые студенты – 15% (6 чел.) - не были столь уверены в пользе привлечения лингвострановедческой информации:

«Наверное, эти знания пригодятся при общении иностранцами»;

«Частично, иногда информация бывает устаревшей».

Наконец, часть студентов – 15% (6 чел.) – не считают, что применение лингвострановедческой информации в процессе языкового обучения является эффективным: *«важнее больше внимания уделять изучению грамматики и фонетики».*

Мы также спросили студентов, считают ли они, что лингвострановедческой информации должно уделяться большее внимание. Большая часть респондентов - 60% (24 чел.) согласились, однако некоторые считают, что того внимания, которое уделяется сейчас, вполне достаточно.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в ходе учебного процесса уделяется достаточное внимание лингвострановедческой информации, и что студенты положительно относятся к использованию данной информации.

На первый вопрос второго раздела правильно ответили 80% респондентов (32 чел.), указав, что слово “Brexit” означает «выход Великобритании из Евросоюза». 20% опрошенных (8 чел.) с заданием не справились.

Во втором вопросе студентам было предложено пояснить значение словосочетания “Body positive”. С данным заданием успешно справились почти все опрошенные – 90% (30 чел.) – указав, что бодипозитив – это «движение, направленное на избавление от комплексов людей и пропагандирующее любовь к самому себе, вне зависимости от внешних изъянов». 10% опрошенных (10 чел.) с заданием не справились, указав такие значения, как: «биологически активные добавки», «хорошее тело», «что-то полезное для тела».

Следующий вопрос был одним из самых трудных: студенты должны были правильно определить футбольные команды английской премьер-лиги (Манчестер Юнайтед и Эвертон) по их прозвищам (The Red Devils и Toffies). Правильно на данный вопрос ответили только 5% (2 чел.) опрошенных студентов, большая часть студентов – 45% (18 чел.) – с вопросом не справились. Однако иногда респонденты правильно выполняли задание

наполовину – 10% (4 чел.). Немалая часть студентов – 40% (16 чел.) – догадалась, о чем идет речь, но правильного ответа так и не дала: студенты писали, что, возможно, речь идет о спортивных командах.

С третьим вопросом успешно справились 37% студентов (15 чел.), узнав в отсылку к члену партии лейбористов. Большая часть опрошенных – 40% (16 чел.) – с заданием не справилась, 23% (9 чел.) предположили, что речь идет о некоей политической партии.

Также одним из сложных был вопрос, где речь шла о церемонии официального вступления премьер-министра Великобритании в должность. Правильный ответ дали 37% студентов (12 чел.), при том, что 4% респондентов (9 чел.) предположили, что речь идет о некоей официальной церемонии, связанной с Королевой Великобритании и премьер-министром. 59% опрошенных (19 чел.) с заданием не справились.

В первом вопросе третьего раздела опроса студентам было предложено указать источник фразы “brave new world” – роман Олдоса Хаксли «О дивный новый мир». Успешно с заданием справились 42% респондентов (17 чел.), при этом 33% (13 чел.) ответили, что, возможно, речь идет о книге или указали, что это книга Хаксли, но не дали названия. 25% студентов (10 чел.) не смогли дать правильный ответ.

Следующий вопрос был один из тех, с которым у большинства опрошенных не возникло затруднений: 65% студентов (26 чел.) правильно определили источник цитаты – трагедию Уильяма Шекспира «Гамлет». 30% опрошенных (12 чел.) дали не полный ответ, и всего 5% (2 чел.) не смогли указать правильный ответ.

Следующее задание также было успешно выполнено большей частью опрошенных – 65% (26 чел.), при этом 12% студентов (5 чел.) предположили, что это может быть строчка из песни. 23% (9 чел.) не смогли дать правильный ответ.

На четвертый вопрос третьего раздела большая часть студентов – 53% (21 чел.) – ответила неправильно. 5% опрошенных (2 чел.) предположили, что это кричалка, и 42% респондентов (17 чел.) узнали государственный гимн Великобритании.

На последний вопрос третьего раздела опроса респонденты ответили наиболее успешно: 80% студентов (32 чел.) правильно указали источник фразы “50 shades” – роман британской писательницы Э. Л. Джеймс «50 оттенков серого». 10% опрошенных (4 чел.) предположили, что речь идет о книге, еще 10% (4 чел.) с заданием не справились.

Обсуждение. Проанализировав результаты опроса, мы выяснили, что студенты положительно относятся к обращению к фоновым знаниям в процессе изучения английского языка. Мы также пришли к выводу о том, что студенты германской кафедры филологического факультета в достаточной степени владеют фоновыми знаниями из разных областей человеческой деятельности, как общеизвестного, так и регионального уровня, так как этому уделяется внимание на занятиях.

Заключение. Таким образом, проведя данный опрос, мы получили результаты, подтвердившие наше предположение о том, что формирование и последующее обращение к фоновым знаниям может быть эффективным в процессе языкового обучения. Это способствует лучшему овладению иностранным языком или, иными словами, развитию коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
3. Новиков А. М. Организация опытно-поисковой работы на базе образовательного учреждения / А. М. Новиков // Дополнительное образование. – 2002 – № 8. – С.44-51.
4. Томахин Г. Д. Реалии — американизмы. Пособие по страноведению: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г. Д. Томахин – М.: Высш. шк., 1988.-239 с.
5. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы: учеб. пособие / В. А. Ядов. – Самара: Самарский университет, 1995. – 331 с.

УДК 811.111-26

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО НАВЫКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

Рамишвили Виолетта Сергеевна
Студент, Череповецкий государственный университет,
heyya11@yandex.ru

Научный руководитель: Чистякова Вера Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Череповецкий государственный университет

Аннотация. Статья посвящена использованию аутентичных материалов на иностранном языке в процессе формирования лексического навыка обучающихся основной школы. Работа с аутентичными материалами на уроках иностранного языка – это эффективный инструмент формирования лексических

навыков обучающихся на средней ступени обучения. Цель исследования – создание и апробация рекомендаций по использованию аутентичных материалов для формирования лексического навыка на уроках иностранного языка на основе анализа их требований и специфики использования. В статье дано определение понятиям *аутентичный материал*, *аутентичный текст*, *лексический навык*; рассмотрена классификация аутентичных текстов, раскрыты этапы формирования лексического навыка, выделены требования к отбору аутентичного текста для обучения иностранному языку. Для проведения практической части исследования за основу была взята организация работы с аутентичными текстами в рамках темы «Getting around» на уроках английского языка в шестых классах.

Ключевые слова: аутентичные материалы, аутентичный текст, лексический навык, основная школа, иностранный язык, словарный запас.

THE USE OF AUTHENTIC MATERIALS WITHIN LEXICAL ACQUISITION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Ramishvili Violetta Sergeevna

Student, Cherepovets State University, heyva11@yandex.ru

Research advisor: Chistyakova Vera Vasilyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Cherepovets State University

Abstract. The article concerns the use of authentic materials within lexical acquisition of primary school students. Authentic materials are effective tools for lexical assimilation of secondary level students. The aim of the research is to make up and verify a list of recommendations on the use of authentic materials for the formation of lexical skills during foreign language classes based on the exploration of the requirements and the specific use of these materials. The article describes the concepts of *authentic material*, *authentic text*, *lexical skill*, classification of authentic texts, stages of lexical acquisition, requirements for the selection of authentic text for teaching foreign language. As for the practical aspect of the research, it was based on the arrangement of work with authentic texts within the topic "Getting around" during sixth grades English classes.

Key words: authentic materials, authentic text, lexical skill, primary school, foreign language, vocabulary.

Введение. В последние годы уделяется внимание проблеме аутентичности в методике преподавания иностранного языка и повышению интереса к изучению культуры разных народов. Аутентичность материала является одним из основных условий в процессе формирования лексических навыков и навыка чтения, поэтому понимание его природы и структуры необходимо для организации качественного обучения иностранному языку.

Ключевой частью аутентичных материалов являются тексты. Аутентичные тексты – значимая единица обучения иностранному языку, именно через текст учащиеся знакомятся с национальными обычаями, традициями, реалиями страны изучаемого языка. Вот почему существует большой потенциал для привлечения аутентичных текстов в качестве инструмента для формирования лексических навыков учащихся основной школы. Это особенно актуально сейчас, когда любой может получить к ним доступ через Интернет. Однако по-прежнему обсуждается вопрос необходимости дидактизации аутентичных материалов перед предъявлением ученику.

Цель данного исследования – сформулировать и проверить на практике перечень рекомендаций по использованию дополнительных аутентичных материалов для формирования лексического навыка на уроках иностранного языка на основе анализа их требований, критериев отбора и специфики использования.

Материал и методы исследования. Теоретической основой для данного исследования послужили работы Ворониной Г. И., Солововой Е. Н., Миньяр-Белоручева Р. К., Бухбиндера В. А., Полушиной Л. Н. Так Е. Н. Соловова даёт определение понятию *аутентичные материалы*: это газетные статьи, брошюры, билеты, письма, реклама, объявления и т. д. Данные материалы используются в реальной жизни стран, где говорят на том или ином иностранном языке. Это реальный продукт языка, не созданный для обучения этому языку [5, с. 152–153]. Изначально аутентичными считались те тексты, которые были созданы для реального общения, не для обучения. Г. И. Воронина пишет, что аутентичными являются тексты, «заимствованные из коммуникативной практики носителей языка». Следовательно, под *аутентичным текстом* мы понимаем языковой материал, заимствованный из повседневной жизни носителей языка и изначально не предназначенный для учебных целей. Г. И. Воронина также выделяет два вида аутентичных текстов:

1) функциональные – повседневные тексты, выполняющие функции инструкции, пояснения, рекламы и др. (дорожные знаки, схемы, указатели, таблицы); 2) информативные – тексты, выполняющие функцию информации, включающие в себя постоянно обновляющиеся сведения (статьи, интервью, объявления, репортаж). Также тексты могут быть в разной степени адаптированы к нуждам обучающихся [2, с. 11].

Л. Н. Полушина формулирует следующие критерии отбора аутентичных текстов для обучения иностранному языку: 1) последовательность; 2) новизна в отношении знаний по предмету; 3) актуальность, содержание и информационная обоснованность данных; 4) применимость и стабильность [4, с. 91].

Р. К. Миньяр-Белоручев пишет, что *лексический навык* – это, в зависимости от конкретной речевой задачи, способность мгновенно выделять слово из долговременной памяти включать его в речевую цепочку [3, с. 113].

Организация работы над формированием лексического навыка описывается в работах В. А. Бухбиндера, который, в частности, выделяет три

основных этапа работы над лексикой: 1) этап введения нового слова; 2) ситуативный этап; 3) варьирующий ситуативный этап [1, с.14–31].

Материалы для анализа получены в результате опроса, организованного для выявления эффективности использования аутентичных текстов на уроках иностранного языка в основной школе; тестирования контрольной и экспериментальной группы для определения уровня сформированности лексического навыка по теме «Getting around»; наблюдения за обучающимися до, в течение, после экспериментального обучения и беседы с учителями школ города Череповца.

Результаты исследования. Для того, чтобы определить эффективность использования аутентичных материалов на уроках английского языка в школе, был проведён опрос обучающихся и преподавателей на базе МАОУ «Средняя общеобразовательная школа №10 с углублённым изучением отдельных предметов» г. Череповца Вологодской области. Всего в анкетировании приняли участие 132 человека из шестых, седьмых, восьмых, девярых классов. Опросный лист включал в себя вопросы, связанные с выявлением предпочтений учеников: читают ли они иноязычную литературу, источники в социальных сетях, узнают ли они новые слова после прочтения иностранных текстов. В опросе учителей школ и преподавателей вузов приняли участие 20 человек, из которых большее количество работает более десяти лет.

По результатам опросов большинство оценили процент наличия аутентичных материалов в школьных учебниках как низкий (75%). Тем не менее, следует учесть, что школьники воспринимают материал как аутентичный только если он представлен не в учебнике и не в виде традиционных раздаточных материалов. Учащиеся читают аутентичные тексты на уроках в школе – это могут быть материалы, взятые педагогом из дополнительных источников (81%). На уроках иностранного языка учителя используют аудиовизуальные и печатные аутентичные материалы (72%). Обучающиеся не интересуются самостоятельным чтением на иностранном языке, не читают иноязычные источники в интернете (89%). Несмотря на это, значительная часть опрошенных подтверждает свою готовность работать с аутентичными текстами на уроках в школе (81%), а также ощущает пополнение словарного запаса после прочтения иноязычных текстов (72%). Т. е. мы можем сделать вывод, что расширение словарного запаса за счёт работы с аутентичными материалами на среднем этапе не теряет своей актуальности.

Для подтверждения результатов опроса было организовано опытное обучение с использованием аутентичного материала в рамках темы «Getting around» среди обучающихся 6 «А» класса (15 чел.) и 6 «Б» класса (13 чел.). Обучение проводилось по УМК Spotlight 6 (Английский в фокусе. 6 класс) Ваулиной Ю. Е., Дули Д. и др. по модулю «Getting around» (темы: «Road safety»; «On the move»). Результаты опроса, наблюдения и беседы с учителем позволили определить уровень мотивации учеников в обоих классах как низкий.

На подготовительном этапе был организован предварительный срез для определения объема лексического запаса по текущей теме. Задания включали в себя задания на установление соответствий (*Match the words with its translation; Match the words in columns to make phrases*).

Средний балл первой группы (6 «Б») по данной работе составил 3,3; у второй группы (6 «А») средний балл – 3,6. Таким образом, результаты группы можно считать приблизительно равными. По результатам тестирования группы были разделены на контрольную и экспериментальную. Во избежание неточностей в трактовке результата в качестве экспериментальной группы мы выбрали более слабую, так как последовательность работы с аутентичным материалом хорошо интегрируется для работы с учебным текстом.

Обучение в экспериментальной группе было организовано по традиционному алгоритму работы с учебным текстом, представленному в Таблице 1. Как видно из таблицы, знакомство с новым лексическим материалом и его первичная отработка достаточно органично вписываются в каждый из этапов, однако мы уделили особое внимание условно-коммуникативным заданиям, которые связаны с первичным закреплением новой лексики и обеспечивают лексическую базу для дальнейшей коммуникации.

Таблица 1 – Система упражнений для формирования лексического навыка [5, с. 161–163], [1, с. 14–31]

Этапы работы с текстом (Е. Н. Соловова)	Этапы формирования лексического навыка (В. А. Бухбиндер)
1. Этап перед прочтением – дотекстовый (использование догадки, снятие сложностей).	Мотивация и первичное знакомство с лексическим материалом.
2. Чтение текста – выполнение заданий в зависимости от типа чтения	Семантизация слов на основе языковой догадки, упражнения на распознавание.
3. Послетекстовый – использование текста в качестве языковой/речевой опоры для развития умений устной и письменной речи.	Тренировочные (языковые и условно-коммуникативные) упражнения; Использование изученных лексических элементов в устной и письменной речи.

Для обучения были отобраны аутентичный текст «Asking and giving directions in English» (URL: <https://www.thoughtco.com/>) - изменения в текст не вносились; а также карты и комментарии путешественников, взятых с аутентичного ресурса – Google Maps (URL: <https://www.google.com/maps>). Лексический состав изучаемых текстов в основном соответствовал лексике из учебника; материалы предоставлялись в том формате, в котором они представлены на сайтах.

Работа включала в себя следующие задания, направленные на формирование лексического навыка:

1. *Дотекстовый* этап: знакомство с лексикой из текста и разбор конструкций для описания маршрута (Match the words with the pictures).

2. *Текстовый* этап: чтение диалога, ответы на вопросы по тексту (Read the dialogues and answer the questions), выполнение задания на соответствие (Match the phrases in the right column with the replies in left column), заполнение пропусков (Fill in the gaps with appropriate words), чтение текстов описания маршрутов, сопоставление изображений карт с текстами (Read the route description and match them with the maps).

3. *Послетекстовый* этап: на основе прочитанных текстов создание собственной карты в группе (Divide into two groups and create your map using the directions in the dialogues. Present it to the class). В качестве домашнего задания - создание собственного диалога по следующим темам: «Directions to the cinema», «Directions to the café», «Directions to the school» (Work in pairs. Make up a dialogue using the words and phrases from the dialogues below).

В контрольной группе обучение проходило по материалам учебника.

До эксперимента тестирование проходило на основе лексики из учебника Spotlight 6, впоследствии учителем была проведена контрольная работа в рамках темы «Getting around». По окончании темы было проведено повторное тестирование в обеих группах. Задания включали в себя – *упражнения на установление соответствий* (Match the words with its translation; Match the words in columns to make phrases), *на подстановку* (Fill in the gaps with appropriate words), *на перевод с русского языка на английский* (Translate the sentences into English).

Средний балл каждой из групп увеличился: в 6 «А» классе на 0,4, в 6 «Б» - на 1,0. Хотя при первом тестировании экспериментальная группа показала худший результат, по окончании темы она обогнала контрольную (см. Таблица 2).

Таблица 2 – Результаты обучения

	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Предварительный тест	3,6	3,3
Завершающий тест	4,0	4,3

Использование аутентичных текстов на занятиях повышает мотивацию к обучению и увеличивает активность обучающихся на уроке. С появлением подобных материалов на уроке дети «просыпаются» и проявляют интерес к другим странам, а в дальнейшем - путешествиям и культуре. Как следствие, повышается эффективность процесса формирования словарного запаса за счёт повышения мотивации и вовлеченности обучающихся в учебный процесс. Однако, чтобы достичь полноценного результата необходимо:

1) соблюдать требования к отбору аутентичных текстов: последовательность, новизна в отношении знаний по предмету, новая информация для учащихся, применимость и стабильность;

2) правильно рассчитать время на различные активности во время урока (в т. ч. на знакомство и работу с аутентичным текстом);

3) демонстрировать аутентичность на занятиях (ссылаться на опыт реальных людей, вовлекать обучающихся в культуру страны изучаемого языка с помощью фильмов, аудио, изображений) для поднятия мотивации.

Заключение. В результате проделанной работы мы пришли к выводу, что дети испытывают интерес к чтению на уроках иностранного языка, в том числе к чтению аутентичных материалов. Появление подобных материалов повышает мотивацию к обучению и увеличивает активность обучающихся на уроке. Результаты опроса и опытного обучения показали, что в среднем школьном возрасте приоритетными являются более полезные для обучающихся виды деятельности. Школьники отдают предпочтение темам, которые связаны с их сферой интересов, а также содержание которых должно приносить практическую пользу. К тому же, на увеличение вовлеченности обучающихся влияет то, как учитель преподносит материал на уроке иностранного языка - важную роль играет наглядность, связь с реальной жизнью носителей, нестандартность подачи информации, разнообразные задания. Количество изученных слов соответствует программным требованиям, т. к. обучение проходило в рамках темы школьной программы. Лексический состав изучаемых текстов в основном соответствовал лексике из учебника, но превышает объем усвоенной лексики в контрольной группе. Опытное обучение, хотя и было организовано по традиционной схеме, привело к лучшим результатам обучения в экспериментальной группе. Таким образом, соблюдение требований к отбору аутентичного материала, правильно рассчитанное время на работу, вовлечение обучающихся в культуру страны изучаемого языка за счёт связи с опытом реальных людей, создают условия для внутренней мотивации обучающихся, направляют их внимание на возможность использования изученной лексики в рамках устного общения. Аутентичные материалы оказывают положительное влияние на процесс формирования лексического навыка. Тем не менее, следует помнить, что обучение иностранному языку в основной школе организуется главным образом по материалам учебника. Не исключено введение в план урока дополнительных заданий с использованием аутентичных материалов, однако в связи с ограничениями по времени, объёмные тексты не следует предлагать без необходимости и не чаще чем раз в одну или две темы.

Список литературы

1. Бухбиндер В. А. Очерки методики обучения устной речи на иностранных языках / В. А. Бухбиндер – К.: Вища школа, 1980. – С. 14–31.

2. Воронина Г. И., Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением

немецкого языка / Г. И. Воронина // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 2. – С. 11.

3. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком / Р. К. Миньяр-Белоручев – М.: Готика. – 2009. – С. 113.

4. Полушина Л. Н. Текстотека учебника как основа формирования социокультурной компетенции: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Моск. пед. ун-т. - Москва, 1995. – 135 с.

5. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам / Е. Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2002. – С. 152–153.

УДК 372.881.111.1

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ЮМОРА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Рудакова Екатерина Алексеевна
Аспирант, Оренбургский государственный университет,
[*katrinessa@list.ru*](mailto:katrinessa@list.ru)

Научный руководитель: Солодилова Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается специфика молодежного юмора, выявляются средства и приемы его выражения. Выявляется важность изучения молодежного юмора при обучении иностранному языку. Юмор является одной из актуальных проблем в лингвистической, литературоведческой и педагогической сферах научного знания. Юмор имеет характерное свойство изменяться вместе с языком, развиваться под воздействием языковых преобразований. Использование юмористических текстов при изучении иностранного языка поможет прийти к положительным результатам в обучении, формировать культуроведческие знания учащихся, познакомить с современными языковыми реалиями и традициями страны изучаемого языка. Кроме того, в данной статье указаны необходимые условия, при которых становятся действенными рассматриваемые примеры молодежного юмора в педагогическом процессе, и перечисляются основные методические принципы работы с юмористическими текстами.

Ключевые слова: юмор, юмористический текст, обучение иностранному языку, юмор в педагогическом аспекте, языковые реалии.

FEATURES OF YOUTH HUMOR AND ITS USE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Rudakova Ekaterina Alekseevna
PhD student, Orenburg State University, e-mail: katrinessa@list.ru

Research advisor: Solodilova Irina Anatolievna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University

Abstract. The article examines the specifics of youth humor, identifies the means and techniques of its expression. The importance of studying youth humor in teaching a foreign language is revealed. Humor is one of the urgent problems in the linguistic, literary and pedagogical spheres of scientific knowledge. Humor has a characteristic property of changing along with language, developing under the influence of language transformations. The use of humorous texts in the study of a foreign language helps to achieve positive results in learning, to form the cultural knowledge, to acquaint them with the modern linguistic realities and traditions of the country of the language. In addition, this article specifies the necessary conditions under which the considered examples of youth humor in the pedagogical process become effective, and lists the main methodological principles of working with humorous texts.

Key words: humor, humorous text, teaching a foreign language, humor in the pedagogical aspect, language realities.

Молодежный юмор как лингвистическая и литературоведческая единица вызывает много дискуссий у современных ученых и представляет собой один из наиболее значимых языковых аспектов, так как имеет тенденцию развиваться и изменяться одновременно с языком и претерпевать различные языковые изменения на себе. Специфика молодежного юмора во многом зависит от особенностей языка молодого поколения. Для современного языка молодежи характерны следующие черты (грамматического плана):

1) использование сокращений: *lol (laughing out loud)*, *4u (for you)*, *ASAP (as soon as possible)* и т. д.; это относится и к сокращениям «глагол + частица to»: *gonna (going to)*, *wanna (want to)*;

2) употребление сленговых выражений: *bottom line* («суть, самое важное»), *dig* (в значении «тащиться, любить»), *kudos* («браво, респект»);

3) употребление неправильных глаголов, не следующих правилам образования глагольных форм [5, с. 47].

Особенности молодежного языка отражают стремление молодых людей к самовыражению, что сказывается на специфике молодежного юмора.

Существует несколько приемов создания комического, выделяемых Б. Дземидоком. Это:

- видоизменение явлений, их деформация (гипербола, гротеск, пародия);
- неожиданный эффект (сюжетные повороты, абсурд);
- несоразмерность отношений и событий (анахронизмы, абсурд);
- объединение разных событий, явлений, черт (гротеск, абсурд);

- изображение явлений, отклоняющихся от логической либо прагматологической нормы [2, с. 175].

Что касается средств создания юмора, можно выделить языковые и неязыковые. Языковые средства включают в себя различные тропы, фонетические, лексические и синтаксические приемы, стилистические фигуры. Неязыковые средства – это мимика, жесты, сопровождающие речь. Уровень убедительности и юмористической привлекательности любого текста во многом зависят от искусности отбора и уместного использования средств создания юмористической ситуации. Важно также наличие юмористического контекста, умения определять наиболее удачную ситуацию для использования конкретных средств, как языковых, так и неязыковых. Обобщая, необходимо сказать, что без умелого применения средств создания юмора невозможно достижение комического противоречия, лежащего в основе юмористической ситуации.

Говоря о специфике молодежного юмора, необходимо обратиться к понятию «тональность». Современные ученые-лингвисты подчеркивают, что в коммуникативно-речевую структуру молодежных медиатекстов все чаще интегрируется комическое в различных его формах, в частности, для организации взаимодействия в условиях эфирной симультанности. Эта организация достигается благодаря использованию комической (шутливой) тональности. Согласно В. И. Карасику, комическая тональность представляет собой «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [3, с. 304]. В упрощенном понимании комическая тональность характеризует все медиатексты, которые содержат те или иные средства реализации комического.

Комическое издавна реализовывалось в молодежных медиатекстах при помощи традиционных комических жанров, однако подходы к созданию комического эффекта модернизируются, и ранее неуместное использование комической тональности в молодежных медиатекстах становится повсеместным. Использование юмора в молодежных медиатекстах оправдывается облегчением восприятия и созданием общей привлекательности. Однако роль комического для упрощения интерпретации текста реципиентом не является исчерпывающей.

Юмор в молодежных медиатекстах может использоваться также для реализации стратегических интенций. По мнению В. В. Васильевой и Л. Ю. Ивановой, в массмедиа комическая тональность, помимо выполнения манипулятивной функции, используется в качестве инструмента для реализации профессиональных задач: демонстрации метатекстовых взаимодействий для актуализации событий; демонстрации коммуникативной роли и статуса; демонстрации общей позиции в отношении сообщаемого [1, с. 215]. Следовательно, комическая тональность в молодежных медиатекстах помогает достичь демонстрационной цели, где использование средств

комического оправдано рациональными факторами, а не аффективными процессами.

Кроме того, анализируя примеры молодежного юмора, необходимо учитывать их поликодовость как одно из свойств медиатекста. Комическое коммуниката реализуется путем одновременного применения речевых и визуальных средств. Помимо исследования речевого материала, необходимо прослеживать и выявлять поликодовые элементы молодежных медиатекстов, паратекстуальные связи и т. д.

Необходимость использования юмора в преподавании иностранного языка объясняется его спецификой: юмор представляет собой одну из форм искусства, следовательно, помогает лучше понимать мир, других людей, другие культуры; смех – одно из средств борьбы со стрессом и тревогой, средств расслабления и отвлечения; восприятие юмора может быть полезно для совершенствования творческих способностей личности; юмор помогает устанавливать контакт с другими людьми, налаживать позитивные отношения и пр.

Использование юмора в преподавании иностранного языка, по утверждению В. А. Ситниковой, является одним из нестандартных приемов, применяющихся в области педагогики [4, с. 198].

Обучающиеся, разбирая юмористические примеры, могут узнавать второстепенные значения слов и выражений, знакомиться с историческими и известными личностями, рассматривать культурные и национальные особенности, традиции, понятия. Например, при рассмотрении юмора в сериале *The Office* встречается следующая реплика:

People I respect, heroes of mine, would be Bob Hope, Abraham Lincoln, definitely, Bono, and probably God be the fourth one. And I just think all those people really helped the world, in so many ways, that it's, it's really beyond words.

Главный герой сериала, размышляя, вспоминает выдающихся людей: Боба Хоупа (известного комика), Авраама Линкольна (президента Америки), Боно (ирландского певца). Юмор в данном случае заключается в эффекте обманутого ожидания, так как герой завершает ряд «своих героев» упоминанием Бога. Чтобы правильно понять высказывание и осознать юмористический контекст, необходимо не только знать упоминаемых личностей, но и знать, что основная религия США – протестантизм – предполагает непреложную веру в Господа, а герой ставит его на четвертое место в своем ряду как человека, который помог человечеству. Юмористическая ситуация основывается на снижении патетики и несоответствия сущности образа Бога и его представлением в качестве человека в ряду обычных, хоть и знаменитых, людей. Данный контекст поможет обучающимся понять шутку во всей ее глубине.

Дж. Шмитц делит юмор на три большие группы:

- 1) юмор, основанный на действительности (универсальный);
- 2) юмор, обусловленный культурными особенностями страны изучаемого языка;

3) лингвистический юмор (чаще всего, игра слов) [6, с. 18].

Данная классификация показывает не только вид юмора, но и сложность юмористического текста. Универсальный юмор проще всего для понимания носителем языка. Второй вид юмора требует определенных знаний культуры и традиций страны. Третий вид - самый сложный, так как для его понимания необходимо знать как прямые, так и переносные значения слов и фраз, а кроме того, проявить смекалку и творческие способности, чтобы понять шутку.

При составлении плана занятия и выборе приемов и методов обучения необходимо учитывать те цели и задачи, которые ставит преподаватель, будь то новая тема или закрепление уже изученного материала. Используя юмористические тексты или видео, можно добиться лучшего усвоения материала. Обучающиеся не просто познакомятся с новой лексикой или грамматикой, но будут активно использовать их в своих высказываниях. Юмор, изучаемый при обучении иностранному языку, даст возможность узнать новые детали национальной специфики страны изучаемого языка. Кроме того, юмор поможет снять напряжение во время занятия, расслабит обучающихся, настроит всех на позитивный лад.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что юмор при преподавании иностранного языка может стать важным инструментом на всех этапах учебной деятельности. Юмор может рассматриваться при изучении фонетики, лексики, грамматики, стилистики. Помимо этого, юмор является частью лингвокультурологического компонента обучения и поможет наладить доброжелательные отношения между преподавателем и обучающимся, между обучающимися.

Список литературы

1. Васильева В. В. Шутливая тональность как инструмент организации взаимодействия в новостном телевизионном коммюнике / В. В. Васильева, Л. Ю. Иванова // Медиалингвистика. – 2020. – №7 (2). – С. 212-224.
2. Дземидок Б. Н. О комизме / Б. Н. Дземидок. – Киев, 1967. – 284 с.
3. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 405 с.
4. Ситникова В. А. Использование английского юмора при формировании лексической компетенции на уроках английского языка на старшем этапе обучения / В. А. Ситникова // В сборнике: Terra Linguae. Сборник научных статей. – Казань, 2020. – С. 197-202.
5. Хомский Н. Язык и мышление / Н. Хомский. – М.: Издательство Московского университета, 1972. – 123 с.
6. Шуан В. Методика использования юмора в преподавании иностранного языка / В. Шуан // История и педагогика естествознания. – 2019. – №4. – С. 18-21.

ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ СТУДЕНТОВ: СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Ухолова Ирина Александровна
Студент, Оренбургский государственный университет,
irina.uholova@gmail.com

Научный руководитель: Осиянова Ольга Михайловна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме выявления сущностных характеристик лингвокоммуникативных умений студентов и возможностей их формирования. В статье даются определения речевых, коммуникативных и лингвокоммуникативных умений, рассматриваются их классификации в педагогической и методической литературе. Установлено, что лингвокоммуникативные умения предполагают знание языкового и социокультурного материала, в том числе страноведческого характера, навыки и умения владения им. Лингвокоммуникативные умения классифицируются на речевые, ориентировочные, аналитические, креативные, информационно-технологические, рефлексивные. Названы методы обучения, способствующие формированию лингвокоммуникативных умений в образовательном процессе: беседа, дискуссия, ролевая и деловая игра, интервью, брейн-сторминг, репортаж, пресс-конференция, проект. Предметом анализа стал потенциал электронных ресурсов Ahaslides, Quizlet и Wordwall в формировании лингвокоммуникативных умений во фронтальной, групповой, парной, индивидуальной формах обучения студентов. Выявлена эффективность названных ресурсов в развитии и совершенствовании лингвокоммуникативных умений, повышении мотивации студентов к общению на иностранном языке.

Ключевые слова: умения, речевые умения, коммуникативные умения, лингвокоммуникативные умения, электронные ресурсы.

LINGUISTIC AND COMMUNICATIVE SKILLS OF STUDENTS: ESSENTIAL CHARACTERISTICS AND POSSIBILITIES OF FORMATION

Ukholova Irina Alexandrovna
Student, Orenburg State University, irina.uholova@gmail.com

Research advisor: Osiyanova Olga Mikhailovna, Doctor of Pedagogical Sciences,

Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. The article is devoted to the actual problem of identifying the essential characteristics of linguistic and communicative skills of students and the possibilities of their formation. The article gives definitions of speech, communicative and linguo-communicative skills, discusses their classifications in the pedagogical and methodological literature. It is established that linguo-communicative skills presuppose knowledge of linguistic and socio-cultural material, including country-specific character, skills and proficiency in it. Linguo-communicative skills are classified into speech, orientation, analytical, creative, information technology, reflexive. The methods of teaching that contribute to the formation of linguistic and communicative skills in the educational process are named: conversation, discussion, role-playing and business game, interview, brainstorming, reportage, press conference, project. The subject of the analysis was the potential of the electronic resources Ahaslides, Quizlet and Wordwall in the formation of linguistic and communicative skills in the frontal, group, pair, individual forms of teaching students. The effectiveness of these resources in the development and improvement of linguistic and communicative skills, increasing the motivation of students to communicate in a foreign language is revealed.

Key words: skills, speech skills, communication skills, linguistic and communicative skills, electronic resources.

Введение. В настоящее время сложно переоценить значение овладения иностранным языком, связанное со способностью и готовностью пользователей осуществлять спонтанное иноязычное общение, выступать активными участниками диалога культур. Основу иноязычного общения составляют речевые умения, которые помогают устранить коммуникативный барьер и научиться вступать в диалог, запрашивать и передавать информацию, вести монолог, излагая свою точку зрения, передавать информацию из прочитанного, характеризовать факты и многое другое [1].

Проблема исследования речевых умений не является новой для педагогики, лингводидактики и методики обучения иностранным языкам. В научной литературе можно встретить близкие по значению определения данных умений как *речевых, коммуникативных, лингвокоммуникативных*. Приводятся различные трактовки умений и их вариативные классификации. Так в педагогике большой вклад в определение речевых умений и исследование их существенных характеристик внесли Н.В. Ладыженская, А.Н. Ксенофонтова, Н.Ф. Долгополова, Н.В. Янкина и др. В методике преподавания иностранных языков к данной проблеме обращались С.Ф. Шатилов, Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина, Е.И. Соловова. Е.И. Пассов представил подробную классификацию умений, необходимых для осуществления иноязычного

общения. К лингвокоммуникативным умениям обращались в своих исследованиях В.Л. Темкина, Е.Ю. Тучкова, А.В. Осиянова [9; 12; 13].

Несмотря на имеющиеся в науке знания по заявленной проблеме, возможности формирования лингвокоммуникативных умений студентов в условиях современной, в том числе, цифровой образовательной среды исследованы недостаточно. Цель настоящей статьи заключается в выявлении сущностных характеристик лингвокоммуникативных умений и возможностей их формирования у студентов, изучающих английский язык. Для достижения цели требуется решение следующих задач: дать определение лингвокоммуникативным умениям, представить их классификацию, предложить пути формирования в образовательном процессе вуза.

Материалы и методы исследования. Решение поставленных задач и достижение цели основано на использовании анализа психолого-педагогической, лингводидактической и методической литературы по проблеме исследования, наблюдении, опытном обучении.

Результаты исследования. Анализ теоретической литературы показал, что определение понятия «умение» зависит от области, в которой оно употребляется. Это может быть философия, психология, педагогика или методика преподавания иностранных языков. В рамках настоящей статьи рассмотрим «умение» в коммуникативном контексте в педагогике, а также в методике преподавания иностранных языков.

В толковых словарях можно найти определение «умения» как способности выполнять какую-либо работу, делать что-либо, приобретённую в результате обучения, опыта [2; 3] или как усвоенный способ выполнения действия, основанный на знании, опыте, навыке [4].

Некоторые исследователи раскрывают психологическое содержание понятия «умение». Так, Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко определили умение, назвав его промежуточным этапом овладения новым способом действия, основанном на каком-либо правиле (знании) и соответствующим правильному использованию этого знания в процессе решения определенного класса задач, но еще не достигшего уровня навыка [5].

Согласно словарю, «Психология» под ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского [6], умение – это усвоенный субъектом способ действия, обеспечиваемый совокупностью приобретенных знаний и навыков. Умения формируются путем упражнений, что создает возможность выполнения действий не только в привычных, но и изменившихся условиях. Похожей точки зрения придерживается в своих работах В.Н. Максимова. Ученый раскрывает умение как сложную систему осознанных действий, которые обеспечивают продуктивное применение знаний в новых условиях в соответствии с поставленной целью [7].

В педагогической литературе А.Н. Ксенофонта представляет под умением подготовленность человека к действиям на основе знаний и опыта – единство содержательного и операционального.

Е. Ю. Северинова, ссылаясь на известных методистов С.Ф. Шатилова, Г.В. Рогову, И.Н. Верещагину, утверждает, что в методике преподавания иностранных языков «умение» трактуется как способность пользоваться творческой речевой деятельностью, выражая свои мысли, используя языковые средства, а также сознательная деятельность, основанная на системе речевых навыков и направленная на решение коммуникативных, речевых задач [11]. Тем самым, можно сделать заключение, что умение связано с ментальным действием по решению коммуникативной задачи.

Определив понятие «умение», обратимся к «речевым умениям». Согласно Е.И. Пассову, *речевое умение* – есть способность выполнять сознательную речевую деятельность, направленную на решение коммуникативных задач. Речевые умения носят творческий, продуктивный характер. Они включают комбинирование языковых единиц и применение последних в любых ситуациях общения. Следовательно, развивать языковую способность человека – значит развивать у него коммуникативно-речевые умения и навыки [9]. К качествам речевых умений Е.И. Пассов относит целенаправленность, самостоятельность, динамичность и продуктивность.

В коммуникативной методике обучения иноязычному общению умения, необходимые для устной коммуникации на иностранном языке, классифицируются на пять групп. К ним относятся собственно речевые умения, умения речевого этикета, неречевые умения, умение общаться в разных формах и на разных уровнях [9].

Собственно речевые умения обеспечивают способность начинать, поддерживать или завершать общение, а также переспрашивать о чем-то собеседника для уточнения или пояснения, прогнозировать, проявлять инициативу и т.д.

Умения речевого этикета предполагают доброжелательность, внимательность, тактичность со стороны собеседников в ситуациях приветствия, приглашения, просьбы, уточнения, комплимента, сочувствия.

Неречевые умения, называемые невербальными, отличаются ситуативностью. Они тесно связаны с речью и в разных языках могут не совпадать. К примеру, значение «класс, круто» поднятого вверх большого пальца в Греции будет воспринято, как знак того, чтобы замолчать.

Умение общаться в различных организационных формах проявляется в способности организовать интервью, спланировать совместные действия, организовать одно- или обоюдостороннее воздействие-побуждение, обсудить результаты деятельности, подискутировать. Умение общаться на разных уровнях предполагает взаимодействие партнеров в паре, группе или в коллективе. Данные уровни разнятся в психологическом плане, поэтому каждым из них следует овладевать специально.

В исследованиях А.А. Козыревой, Н.В. Ладыженской, А.Н. Ксенофоновой *коммуникативные умения* сопряжены со связной речью, отражением личного отношения субъекта общения в речи. Теория речевой деятельности раскрывает педагогическую сущность речевых («умения

общаться») и коммуникативных («умения взаимодействовать в общении») умений в разных контекстах ситуации общения и способности к анализу, наблюдению и устойчивости в процессе взаимодействия с субъектами [10].

С.Ф. Шатилов выделяет 4 группы коммуникативных умений (умения говорить, читать, писать, понимать иноязычную речь на слух) и определяет коммуникативное умение как владение разными видами речевой деятельности на разных уровнях совершенства [11].

Лингвокоммуникативные умения подразумевают под собой знание языкового и социокультурного материала, в том числе страноведческого характера, равно как и навыки владения им [9]. В педагогической науке классификацию лингвокоммуникативных умений предложили Н.Ф. Долгополова, А.Н. Ксенофонтова, Е.Ю. Тучкова, Н.В. Янкина. Исследователями определены наиболее значимые группы умений: речевые, ориентировочные, аналитические, креативные, информационно-технологические, рефлексивные [12], [13].

Благодаря *ориентировочным умениям* мы даем оценку определенной ситуации, быстро адаптируемся в ситуациях общения для принятий решений и выбора коммуникативной модели поведения, учитывая пространственные и временные условия коммуникации. При помощи *аналитических умений* прорабатываются знания из различных областей, анализируется информация, её источники и актуальность, происходит выбор между основной и второстепенной информацией. На *креативных умениях* строится эмоциональный комфорт для себя и собеседника в непредвиденных ситуациях, приход к согласию в конфликте, импровизация в начале разговора и его поддержании, составление собственных текстов. Без *информационно-технологических умений* невозможно представить современную действительность. Данные умения проявляются в стремлении студентов овладеть современными информационными ресурсами для поиска, переработки, передачи информации, для оперативного ее применения в информационно-технологической деятельности. *Рефлексивные умения* способствуют оценке и самооценке своей вербальной деятельности, самоанализу совершенных действиях и самоконтролю над ними.

Обсуждение. Обращаясь к возможностям формирования лингвокоммуникативных умений, отметим следующие известные методы обучения: беседа, дискуссия, ролевая и деловая игра, интервью, брейн-сторминг, репортаж, пресс-конференция, проект, работа с аутентичными текстами, аудио и видеоматериалом [13].

В нашей опытной работе рассмотрен потенциал 3 электронных ресурсов (Ahaslides, Quizlet и Wordwall), актуальных для развития лингвокоммуникативных умений студентов. Базовый функционал данных сервисов и цифровых продуктов позволяет создать привычную среду общения для молодежи, способствуя развитию речевых, ориентировочных, аналитических, креативных и информационно-технологических умений на английском языке.

Изучение опыта преподавателей английского языка показало, что в качестве ресурса для развития лингвокоммуникативных умений в процессе интерактивного взаимодействия студентов они использовали Mentimeter.com или Kahoot. Однако с февраля 2022 года данные ресурсы стали недоступны на территории Российской Федерации. Аналогом в настоящее время выступает сайт, созданный компанией из Сингапура (<https://ahaslides.com/>). *Ahaslides* актуальны для иллюстрации примеров, визуализации идей преподавателя и студентов. При помощи опции опроса и дальнейшего обсуждения согласия и несогласия с ответами студенты овладевают речевыми, ориентировочными, аналитическими умениями. Опрос подойдет и для получения обратной связи от студентов. Ответив анонимно на вопросы, у них появляется возможность формирования рефлексивных умений. В опции «обмен идеями» каждый студент представляет свои идеи, аргументирует их, а другие члены группы получают возможность развития ориентировочных, аналитических, креативных коммуникативных и рефлексивных умений, высказывая свое мнение об услышанном.

Для усвоения лексики и ее дальнейшего использования студентами в интерактивно игровом формате преподаватели могут воспользоваться Quizlet, где создаются собственные карточки со словами, либо используются карточки, уже созданные другими пользователями. Основные упражнения направлены на индивидуальную работу, связанную с заучиванием произношения и правописания, однако с помощью «карточек» (flashcards) возможна организация и групповой работы. Креативные, ориентировочные и собственно речевые коммуникативные умения активно совершенствуются здесь в ходе выполнения заданий на составление диалогических или монологических высказываний.

Наши наблюдения и педагогический опыт показывают, что в последние годы положительную оценку получил сервис Wordwall для создания интерактивных упражнений (<https://wordwall.net/>) самостоятельно или по готовым шаблонам. Шаблоны сайта позволяют создать викторины, кроссворды, аркадные игры, игры на сортировку, сопоставление или поиск слов. Для развития речевых, ориентировочных и аналитических умений мы предлагаем студентам написать вопросы, темы для обсуждения или цитаты на шаблоне с выбором цифры (open the box), на спиннер-колесе (random-wheel), карточках (random cards или flashcards). Большинство шаблонов Wordwall повышают эффективность формирования лингвокоммуникативных умений студентов, о чем свидетельствуют результаты нашей опытной работы.

Заключение. Таким образом, анализ научных источников показал, что лингвокоммуникативные умения предполагают знание языкового и социокультурного материала, в том числе страноведческого характера, умения и навыки владения им. Лингвокоммуникативные умения классифицируются на речевые, ориентировочные, аналитические, креативные, информационно-технологические, рефлексивные. Вариативные методы обучения, такие как беседа, дискуссия, ролевая и деловая игра, интервью, брейн-сторминг, проект

могут быть целесообразны в формировании лингвокоммуникативных умений студентов университета. Особый интерес в плане повышения эффективности формирования лингвокоммуникативных умений студентов представляют электронные ресурсы Ahaslides, Quizlet и Wordwall, используемые во фронтальной, групповой, парной, индивидуальной формах обучения. Выявлена эффективность названных ресурсов в повышении мотивации студентов к общению на иностранном языке.

Список литературы

1. Дмитриева Д.Д. Роль наглядных и технических средств в процессе интенсификации обучения русскому языку как иностранному / Д.Д. Дмитриева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 74-76.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д.Н. Ушаков. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 10.08.2023)
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. - М.: Рус. яз., 2000. – Библиотека словарей русского языка: – 1084 с.
5. Большой психологический словарь. Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. Олма-пресс. 2006. – 630 с.
6. Петровский А.В. Психология: словарь / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М., 1990 – 494 с.
7. Максимова В.Н. Акмеологическая теория в контексте проблемы качества образования / В.Н. Максимова // Педагогика. – 2002. – № 2. – С.9-14.
8. Северинова Е.Ю. Формирование понятий «навык» и «умение» у будущих учителей иностранного языка (психологический аспект) / Е.Ю. Северинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. – Т. 9. – № 42. – С. 145-156.
9. Пассов Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. — М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
10. Журавлева С.В. Формирование коммуникативных умений старшеклассника в информационно-образовательной среде: автореферат / С.В. Журавлева. – Оренбург, 2018. – 16 с.
11. Московкин Л.В. Теоретические источники концепции речевых навыков и умений С.Ф. Шатилова / Л.В. Московкин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2020. – №198. – С. 7-16.
12. Осиянова А.В. Развитие лингвокоммуникативных умений на иностранном языке в непрерывном лингвистическом образовании / А.В.

Осиянова // Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). – ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург. – 2015. – С. 1872-1875.

13. Тучкова Е.Ю. Формирование лингвокоммуникативной культуры студентов-журналистов: учебно-методическое пособие / Е.Ю. Тучкова. – Оренбург, ГОУ ВПО «ОГИМ», 2011 – 168 с.

УДК 372.881.1

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ПРИКЛАДНЫХ МОБИЛЬНЫХ ПРОГРАММ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЛОЖЕНИЙ DUOLINGO И LINDUO)

Хабибуллина Салима Рифатовна
Студент, Оренбургский государственный университет,
sacurasacurovna@gmail.com

Научный руководитель: Сапух Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности изучения иностранных языков, в частности английского и испанского языков, с помощью прикладных мобильных веб-приложений Duolingo и LinDuo. Особое внимание уделяется характеристике приложений, возможностям приложений в обучении грамматике и лексике английского и испанского языков, преимуществам и недостаткам использования мобильных приложений для изучения иностранных языков.

Ключевые слова: иностранные языки, английский язык, испанский язык, веб-приложение, самообучение, онлайн.

FEATURES OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE USING APPLIED MOBILE PROGRAMS (ON THE EXAMPLE OF THE DUOLINGO И LINDUO APPS)

Khabibyllina SalimaRifatovna
Student, Orenburg State University, sacurasacurovna@gmail.com

Research advisor: Sapukh Tatiana Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. The article discusses the features of learning foreign languages, in particular English and Spanish, using Duolingo and LinDuo mobile web applications. Particular attention is paid to the characteristics of applications, the capabilities of applications in teaching grammar and vocabulary of English and Spanish, the advantages and disadvantages of using mobile applications for learning foreign languages.

Key words: foreign languages, English, Spanish, web application, self-study, online.

Введение. Целью нашего исследования является выяснение особенностей использования программ для наиболее эффективного изучения английского и испанского языков. Актуальность рассмотрения особенностей использования программ определяется тем, что в век современных технологий всё более популярной и распространённой становится тенденция к приобщению к новым цифровым приложениям, способствующим лучшему усвоению информации.

В задачи нашего исследования входили следующие: рассмотреть основные преимущества программы Duolingo; рассмотреть основные преимущества программы LinDuo; рассмотреть основные недостатки вышеуказанных программ; выявить и проанализировать алгоритм их использования для более успешного обучения; ответить на вопрос: «Заменяют ли современные программы полноценные занятия английским языком с преподавателем?»; сделать вывод о степени их полезности.

Материалом исследования послужили программы «Duolingo» и «LinDuo». При выполнении исследования использовались следующие методы исследования: сравнение программ; анализ преимуществ и недостатков мобильных программ; выявление наиболее явных сходств и различий мобильных программ для изучения иностранных языков.

Результаты исследования. С появлением и развитием современных технологий, используемых во всех сферах жизнедеятельности человека, в частности разработкой новейших прикладных программ, подходящих как для проведения досуга и отвлечения от повседневных дел, так и для более серьёзных применений в сфере саморазвития и обучения новым навыкам и умениям, совершенствуется подход к обучению и образованию в целом. Как мы наблюдаем в наши дни, если изучение иностранных языков ранее носило скорее рекомендательный характер, то в 21-м веке данное занятие становится одним из необходимых, и знание иностранных языков уже входит в список требований, предъявляемых к современному образованному и культурному человеку. В нынешний век роль английского языка все ещё огромна, так как данный язык используется повсеместно: в новейших разработках, рекламных и маркетинговых текстах, в коммуникации между людьми разных этнических общностей в просторах глобальной сети Интернета. Прослеживается усиление тенденции к изучению других иностранных языков, помимо английского языка, так как они также дают некоторые весомые преимущества тем, кто владеет ими,

поэтому мы хотели бы в нашей научной статье рассмотреть и изучение испанского языка

Средства обучения также не могут оставаться неизменными в данных условиях. Всем доподлинно известно такое утверждение: «Спрос рождает предложение». Несомненно, данное утверждение можно считать верным, ведь благодаря «спросу», точнее массовому желанию разных социальных групп изучать языки, создаются новые веб-приложения и программы, способствующие обучению. Например, существуют такие приложения для запоминания терминов и дат с помощью карточек, как приложение «Quizlet», «AnkiDroid» и так далее. Эффективность данных программ изучила в своей научной статье Меньщикова В. И. Она считает, что «...несмотря на недостатки онлайн-платформы, Quizlet представляет собой инструмент, с помощью которого можно более эффективно изучать лексику по иностранным языкам» [1, с. 232]. Изучение литературы по данной тематике позволило нам узнать, что существует классификация интернет-технологий, созданная для удобства их использования. Согласно сведениям, полученным из научной статьи С.С. Белоконовой и В.В. Назаровой, интернет-технологии можно выделять по разным параметрам, самым распространенным является классификация по форме организации деятельности, в ней выделяются «вебинар, онлайн-платформа, телеконференция, блог-технология, веб-квест, облачные технологии, веб-приложение, электронный учебник, виртуальная лаборатория, онлайн тестовая среда, онлайн среда программирования, электронная библиотека и другие» [2]. Они считают, что в веб-технологиях также выделяются разные виды приложений с учётом их методического использования: для изучения нового материала, для повторения материала, для получения дополнительной информации, для закрепления материала и его проверки. Опираясь на данное подразделение веб-приложений, мы можем охарактеризовать “Duolingo” и “LinDuo” как веб-приложения, которые соединяют в себе несколько таких функций: изучение нового материала, в частности изучение новых слов и правил, дальнейшее их повторение и закрепление. Они были выбраны для анализа в данной научной статье из-за их широкого функционала. Далее мы рассмотрим данные прикладные мобильные программы более подробно.

Обсуждение. Duolingo. Данное веб-приложение построено на основе некоторой игры: здесь обучающимся начисляются «очки опыта» за пройденные уроки, а яркие персонажи оставляют неизгладимое впечатление. Девизом команды Duolingo является: «Учиться легче, если весело». Duolingo даёт возможность учиться индивидуально, создав наиболее продуктивную систему обучения, адаптировав ее к каждому пользователю. Разработчики Duolingo считают, что «Настоящее равенство – это когда не нужно платить больше, чтобы получить лучшее образование», ведь они создали приложение для того, чтобы «у каждого был шанс [обучаться]».

Уроки старательно подобраны с такой установкой, чтобы учащиеся смогли применить изучаемый язык в повседневной жизни: сделать заказ,

переговорить с официантом, узнать дорогу у прохожих и так далее. Мы знаем, что понимание грамматики является необходимым минимумом для понимания всей системы языка: «Соблюдение порядка слов в предложении, правильное употребление артиклей, предлогов, союзов, использование нужных временных форм глаголов являются залогом успешного овладения языком на начальном этапе изучения» [3 с.191].

Также немаловажно и изучение новой лексики. Согласно мнению Морозовой Я. К., наиболее эффективной для ее изучения и для употребления слов в репродуктивных видах речевой деятельности будет следующая последовательность: «найти слово в памяти, произнести его, включить в сочетание на основе смысловой совместимости и в соответствии с грамматической нормой, включить сочетание в предложение, в текст» [4, с.83]. Главным преимуществом Duolingo является то, что в данном веб-приложении гармонично чередуется изучение грамматических правил и новых лексических единиц, а многократное повторение пройденного материала путем выполнения упражнений на навыки чтения, письма и восприятия на слух и устную речь способствуют прекрасному запоминанию. Также своеобразной «изюминкой» приложения является введение в упражнениях для изучения необычных предложений и фраз наподобие “Your bear drinks beer”, в переводе «Твой медведь пьет пиво» для лучшего запоминания грамматических конструкций и новых лексем.

Познавательный грамматический материал подается просто, легко и непринужденно, тем не менее ученикам предлагаются краткие разъяснения в разделе «Теория». Благодаря функции «ударный режим» пользователи стараются учиться каждый день. На сайте Duolingo сообщается: «Ударный режим – это количество дней подряд, в течение которых вы проходили минимум один урок». Функция «заморозка» позволяет удержаться в ударном режиме даже при пропуске занятия, однако количество «заморозок» ограничено.

Большинству из нас известно, что в условиях соревнования мотивация к обучению увеличивается, поэтому создатели Duolingo также это учли в своей работе: они создали игровые рейтинги. Согласно настройкам приложения, ученики при прохождении уроков и выполнении заданий зарабатывают очки опыта и этим повышают свои позиции в рейтинге пользователей; десятка лидеров, набравших наибольшее количество очков, переходят в следующую лигу, а десятка не преуспевающих и замыкающих нижний список, возвращаются в предыдущую лигу. Существуют такие лиги, как «Бронзовая», «Серебряная», «Золотая», «Сапфировая», «Рубиновая», «Изумрудная», «Аметистовая», «Жемчужная», и последней является «Алмазная лига». В итоге в основе эффективности приложения лежат «методика, с помощью которой изученный материал попадает в долгосрочную память, технология машинного обучения для персонализации опыта учащихся, а также программы курсов, которые соответствуют национальным и международным стандартам» [2]. Незначительным недостатком веб-приложения можно считать

несистематизированность уроков, однако справочные материалы позволяют восполнить пробел в знаниях.

Веб-приложение LinDuo даёт быстрый старт для изучающих испанский язык. Разработчики данной веб-технологии убеждают нас: «Уделив нашему приложению 10-15 минут каждый день, вы с легкостью запомните все важные слова».

В чем же состоят особенности изучения именно испанского языка? Несмотря на то, что фонетика испанского языка не является одной из сложнейших, скорость испанской речи очень быстрая и также дополнительную трудность создаёт слияние гласных звуков при произношении слов, поэтому необходимо правильно работать с фонетическим аспектом. В LinDuo карточки слов оснащены их чёткой озвучкой носителями языка.

Разработчики данной веб-технологии создали уникальную систему изучения языков, ведь LinDuo, как и Duolingo, позволяет помимо испанского языка изучать множество других языков. В испанском языке необходимо владение большим количеством глаголов и глагольных форм, в отличие от английского языка в испанском языке глаголы спрягаются по лицам и числам во всех временах, что усложняет его изучение. К сожалению, в LinDuo нет грамматических упражнений, однако глаголы в инфинитивной форме изучаются достаточно тщательно. Для изучения предлагаются только самые необходимые и полезные слова, которые разбиты на сто восемьдесят тематических уроков. В самоучителе испанского языка выстроено так, чтобы при запоминании слов были использованы дополнительно зрительная и слуховая память, статистика прогресса в изучение каждого слова позволяет постепенно повышать сложность, чтобы развитие было постепенным и сбалансированным. В зависимости от количества изученных слов и отработанных в разных режимах (режим изучения слов, режим тренировки произношения, режим правописания и игра «Правда или Ложь») меняется уровень владения языком. В приложении представлены такие уровни, как начальный уровень «Младенец», требующий владение тремя словами, «Ребенок» с порогом в 10 слов, уровень «Дошкольник» с порогом в 25 изученных слов и так далее. Самым последним является десятый уровень «Доктор», на который можно перейти по завершении изучения 856 слов.

Режимы изучения лексем также весьма интересны для рассмотрения: новые лексические единицы легче запоминать в режиме изучения слов, поэтому рекомендуется приступать к изучению именно на нем; после него создатели LinDuo советуют закреплять изученные слова в режиме тренировки произношения и восприятия на слух; самым сложным режимом является режим правописания, так как в нем необходимо вводить слова в строку ответа самостоятельно и уделяя внимание на специальные знаки испанского алфавита. Помогает проверить насколько хорошо усвоен изученный материал с помощью игры «Правда и Ложь». При прохождении урока существуют разные кнопки, призванные облегчать изучение: кнопка, показывающая правильный ответ; кнопка, дающая больше времени на ответ и кнопка, дающая подсказку.

Все занятия подразделены на уровни, которые в свою очередь разделены на четыре урока, после прохождения их всех открывается экзамен для прохода на следующий уровень. Каждый урок для прохождения требует достаточного количества «энергии», восстанавливаемой в течение времени. Приятное эстетическое наслаждение дарят специальные иллюстрации в стиле инфографики в карточках к словам. Выделяются также дополнительные типы уроков: «Избранные», «Сложные», «Старые», «Случайные». При добавлении слов в раздел «Избранные», появляется возможность отработать дополнительно выбранные слова. Слова автоматически добавляются в «Сложные», то есть трудно запоминаемых, и в раздел «Старые», то есть те слова, которые были давно не повторенными. А «Случайный» режим позволит создать уникальный урок из рандомно избранной системы совокупности изученных лексических единиц. Поощряющим бонусом для пользователей является то, что разработчики позаботились об удобстве и свободном времени обучающихся, сделав уроки таким образом, чтобы на выполнение упражнений уходило не больше одной минуты. Большое количество явных преимуществ приложения перекрывает его недостаток, заключающийся в отсутствии упражнений на отработку грамматических конструкций.

Заключение. Подытоживая нашу научную статью, мы хотели бы сделать логический вывод. Продуктивное обучение достигается при помощи мобильного приложения Duolingo: применение в интерактивных уроках научной составляющей и обучения на практике, приспособление под индивидуальные особенности восприятия каждого обучающегося, соответствие учебных программ Duolingo международным стандартам, введение нескучных и коротких по продолжительности занятий с игровым подходом в полезную привычку, а постоянное поощрение от анимационных персонажей прибавляет уверенность в силах. Изучение испанского языка с помощью LinDuo также можно находить весьма успешным и эффективным. LinDuo обеспечивает разностороннее восприятие новой информации с помощью зрительной, слуховой и механической видов памяти. Также LinDuo, как и Duolingo являются достаточно доступными веб-технологиями для людей разных возрастных групп. Наиболее успешным алгоритмом обучения является регулярное, желательно ежедневное, использование данных программ при совмещении с дополнительным справочным теоретическим материалом, который присутствует в вышеуказанных веб-приложениях, но его доля недостаточно высока. При анализе и последующем сравнении вышеупомянутых веб-технологий выявляется то, что и Duolingo, и LinDuo весьма популярны, удобны в применении и эффективны. Использование веб-технологий в обучении может повысить не только мотивацию обучающихся, но и результаты обучения.

Список литературы

1. Меньщикова, В. И. Онлайн-платформа Quizlet. Её сущность, плюсы и минусы в образовательном процессе / В. И. Меньщикова. // Молодой ученый,

2022. – № 42 (437). – С. 231-233. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/437/95527/> (дата обращения: 11.06.2023).

2. Белоконова С.С., Назарова В.В. Современные веб-технологии в образовательном процессе и их роль в обучении // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2018. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-veb-tehnologii-v-obrazovatelnom-protssesse-i-ih-rol-v-obuchenii> (дата обращения: 11.06.2023).

3. Жернакова, М. В. Обучение грамматике английского языка на начальном этапе / М. В. Жернакова. – Текст : непосредственный // Теория и практика образования в современном мире : материалы VII Междунар. Науч. Конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. – С. 191-193. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/152/8498/> (дата обращения: 11.06.2023).

4. Морозова, Я. К. Особенности обучения лексике на уроках английского языка / Я. К. Морозова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 3 (398). – С. 82-84. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/398/88003/> (дата обращения: 11.06.2023).

СЕКЦИЯ 2

«ЛИНГВО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ»

ЭКВИЛИНЕАРНОСТЬ КАК ПРИНЦИП АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Алагузова Ксения Андреевна
Студент, Оренбургский государственный университет,
kseniaalaguzova@gmail.com

Научный руководитель: Хрущева Оксана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В данной статье раскрываются понятия аудиовизуального перевода и эквилинеарности. Дано авторское определение эквилинеарности и определена связь данного понятия с аудиовизуальным переводом. В статье рассматривается значимость эквилинеарности как принципа аудиовизуального перевода на материале перевода фрагмента из лекции Энтони Пима «О преподавании переводческих технологий». На конкретных примерах мы рассмотрели применение данного принципа и проанализировали использованные нами переводческие трансформации. В статье раскрывается сущность правила «об использовании не более 39 символов в одной строке» при создании субтитров на языке перевода. Важность следования принципу эквилинеарности в аудиовизуальном переводе заключается в создании качественных субтитров на переводящем языке, которые обеспечивают комфортный просмотр контента. В данном случае улучшается восприятие контента, повышается его доступность для широкой аудитории, происходит адаптация для слабослышащих зрителей.

Ключевые слова: эквилинеарность, аудиовизуальный перевод, субтитрование, субтитры, переводческие технологии, переводческие трансформации.

EQUILINEARITY AS A PRINCIPLE OF AUDIOVISUAL TRANSLATION

Alaguzova Kseniya Andreevna
Student, Orenburg State University, kseniaalaguzova@gmail.com

Research advisor: Khrushcheva Oksana Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. In this article, the concepts of audiovisual translation and equilinearity are presented. The definition of equilinearity is provided and the connection of this concept with audiovisual translation is determined. The article considers equilinearity as a principle of audiovisual translation in a case study of the translation of a fragment from Anthony Pym's lecture "Teaching translation technologies". Using examples, we examine the application of the named principle and analyze the translation transformations at work. The article postulates the rule "on the use of no more than 39 characters in one line" when creating subtitles in the target language. The importance of following the equilinearity principle in audiovisual translation is to create high-quality subtitles in the translating language that provide comfortable content viewing. Such subtitles improve the perception of content, increase its accessibility to a wide audience and adapt content for hearing-impaired viewers.

Key words: equilinearity, audiovisual translation, subtitling, subtitles, translation technologies, translation transformations.

Аудиовизуальные материалы являются одним из основных средств передачи информации в современном мире. В целях расширения зрительской аудитории и осуществления межкультурной коммуникации необходимо предоставлять качественный перевод материалов такого рода.

Начиная с 1950-х годов до сегодняшнего дня, в лингвистике и смежных областях применялось большое количество терминов, подразумевающих под собой деятельность, которую сегодня мы называем «аудиовизуальным переводом». Наиболее распространенные из них: перевод фильмов, языковой трансфер, перевод средств массовой информации, перевод с экрана, киноперевод.

Аудиовизуальный перевод – одна из наиболее актуальных областей современного переводоведения. Н. Матвйтска дает следующее определение аудиовизуальному переводу: «...перевод вербального компонента видеозаписи, подразумевающий синхронизацию как вербальных, так и невербальных компонентов» [5, с. 38]. Автор приведенного определения подчеркивает важность типов восприятия исходного текста и его передачи. Л.П. Гонзалес считает, что аудиовизуальный перевод – это «перевод мультимодальных и мультимедийных текстов на другой язык и их перенос в другую культуру» [4, с. 13]. Ценность данного определения состоит в том, что автор подчёркивает основное свойство аудиовизуального текста: его мультимодальность. Именно это свойство является главным отличием аудиовизуального перевода от традиционных устного и письменного переводов. И. Гамбье в своем определении аудиовизуального перевода обращает внимание на необходимость осуществления большого количества процессов до получения конечного результата, где переводчик – связующее звено. И. Гамбье подчёркивает, что аудиовизуальный перевод всегда представляет собой «командную работу» [3, с. 58], поскольку необходим комплексный подход: монтирование субтитров, озвучивание, редакция текста, звука и многое другое. Трудностью такого вида перевода является то, что переводчик вынужден работать сразу с тремя

семиотическими уровнями: вербальным (речь), визуальным (изображение, жесты) и аудиальным (шум, музыка).

Сохранение текстового объема при переводе между языками с разной длиной среднего слова может представлять особую сложность. Как известно, при переводе с английского на русский язык, получившийся текст может занимать больше места, чем оригинал. Это связано с различием в длине слов и структур языков. В 1920-е годы школа русского формализма в языкознании и литературоведении выдвинула понятие эквилинеарности как критерий перевода. Эквилинеарность означает полноту передачи характера синтаксических структур [1, с. 106]. Русский поэт Д.С. Самойлов также использовал это понятие в контексте поэтического перевода. Он отмечал, что растягивание и размазывание стиха являются неприятными проявлениями переводческого произвола. Однако, наблюдаются случаи, когда содержание важной строфы не уместается в известной ритмической системе [2]. Таким образом, сохранение объема текста при переводе между языками с разной длиной среднего слова представляет собой сложную задачу для специалиста.

В рамках данного исследования, в контексте аудиовизуального перевода, под эквилинеарностью мы понимаем адаптацию перевода под длительность оригинальной аудиодорожки с сохранением при этом смысла и эмоциональной нагрузки текста. Если переводчик игнорирует принцип эквилинеарности, это может привести к несоответствию между звуком и изображением, что в свою очередь может ввести зрителя в заблуждение и снизит качество перевода. Для достижения эквилинеарности в аудиовизуальном переводе необходимо учитывать не только содержание текста, но и его ритм, темп и интонацию. Переводчик должен быть внимателен к каждому слову и фразе, чтобы точно передать их значение и эмоциональную окраску. Если переводчик игнорирует эти аспекты, перевод может звучать неправдоподобно или неестественно, что негативно скажется на восприятии зрителем. Важно отметить, что эквилинеарность не означает буквальный перевод каждого слова или фразы. Переводчик должен проявлять гибкость мышления и креативный подход, чтобы найти оптимальное сочетание точности и естественности в переводе.

В качестве материала для рассмотрения принципа работы эквилинеарности в аудиовизуальном переводе нами был выбран устный текст, являющийся фрагментом из лекции Энтони Пима «О преподавании переводческих технологий». Данная лекция была опубликована на ютуб-канале «Ассоциация преподавателей перевода» 2 июня 2020 года и не была ранее переведена на русский язык [7].

Поскольку перевод представляет собой субтитры, необходимо было ознакомиться с правилами субтитрирования и работой программы, в которой будет выполнен перевод “Subtitle Edit 3.6.13”. Мы обратились к руководству, созданному компанией NETFLIX [6].

Сравним некоторые фрагменты текста оригинала и текста перевода и проанализируем, какие переводческие трансформации были сделаны и как они раскрывают принцип эквилинеарности аудиовизуального перевода.

Таблица 1 – Примеры из лекции Э. Пима «О преподавании переводческих технологий»

0:00:20.515,0:00:23.307	and they are ones investing a lot in technologies	именно они много инвестируют в технологии,
0:00:23.527,0:00:25.498	particularly machine translation	особенно в машинный перевод
0:00:25.522,0:00:27.393	and automated workflows	и автоматизированные рабочие процессы,
0:00:27.480,0:00:30.787	that is a complex project management.	осуществляющие сложное управление проектами.

В первом из приведенных примеров «... and they are ones *investing a lot in technologies* – именно они *много инвестируют* в технологии...» мы использовали такую трансформацию как перестановка. Объем исходной и полученной фраз примерно одинаковый, при создании субтитров – этот текст уместается на одну строку и не противоречит правилу «не более 39 символов на одной строке» о котором говорится в используемом нами руководством, созданному компанией NETFLIX. Это одна из ведущих платформ для потокового видео, которая не только предлагает широкий выбор контента, но и обращает особое внимание к деталям, включая субтитры. В руководстве Netflix отмечается, что длина субтитров не должна превышать 39 символов с пробелами. Такое ограничение стимулирует краткость и ясность, что способствует более эффективной коммуникации. Когда субтитр не уместается в ограниченное пространство, необходимо сократить его, сохраняя при этом основной смысл сказанного.

Второй пример: «particularly machine translation – особенно в машинный перевод» демонстрирует вариант применения дословного перевода, который совпадает с длительностью оригинальной аудиодорожки, сохраняя при этом исходный смысл.

Последний из приведенных в таблице примеров (табл. 1) «...that is a *complex project management* – осуществляющие *сложное управление проектами*» доказывает, что при переводе на русский язык такой тип подчинительной связи как согласование «проектное управление», в большинстве случаев переводят по типу связи управление. Необходимо отметить, что данное выражение короче исходного, что лучше воспринимается при чтении субтитров. Важно обратить внимание на то, что по темпу и интонации перевод хорошо ложится на оригинал.

Таблица 2 – Примеры из лекции Э. Пима «О преподавании переводческих технологий»

0:03:42.793,0:03:44.550	At the more advanced level though,	Однако на более высоком уровне,
0:03:45.393,0:03:47.611	the people who are doing written translation,	люди, занимающиеся письменным переводом,

0:03:47.636,0:03:50.587	get the same deal at a more advanced level,	получают ту же услугу на более продвинутом уровне,
0:03:50.611,0:03:52.105	and we use Trados.	и мы используем систему Trados.

Во фрагменте «At the more advanced level though... – Однако на более высоком уровне...» нами были произведены трансформации на лексическом и синтаксическом уровнях (табл. 2). Было принято решение перевести слово «advanced», как «высокий», так как в следующем предложении тоже появляется данная лексема, и в тексте перевода в противном случае прозвучал бы повтор. Таким образом, была применена генерализация. Кроме того, в связи с тем, что слово «однако» в русском языке обычно используется в начале предложения, была сделана перестановка.

При переводе следующего отрезка «...get the same *deal* at a more advanced level... – получают ту же *услугу* на более продвинутом уровне...» используется вариант «услуга», так как говорить о том, что на более продвинутом уровне пользователи программы получают «делку» или «соглашение», не корректно, так как каждая программа имеет определенный перечень услуг, опций. Варианты перевода «делка» или «соглашение» искажали бы мысль лектора, что обусловило использование приема конкретизации.

В примере «...and we use Trados – и мы используем систему Trados» наблюдаем превышение объема оригинала, но при этом длительность высказывания в переводе соответствует длительности звучания оригинальной аудиодорожки. Мы добавили слово «система», поскольку лектор произносит имя собственное Trados первый раз, и нам было необходимо пояснить, что представляет данное понятие.

Таким образом, нами было проведено исследование, раскрывающее значение эквилинеарности в аудиовизуальном переводе. На конкретных примерах мы рассмотрели применение данного принципа и проанализировали использованные нами переводческие трансформации, что доказывает важность следования принципу эквилинеарности в аудиовизуальном переводе. Компактные и качественно сделанные субтитры на переводящем языке играют важную роль в обеспечении комфортного просмотра контента. Они улучшают восприятие контента, повышают его доступность для широкой аудитории и адаптируют контент для слабослышащих зрителей.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – М.; СПб.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Самойлов Д. Сравнение перевода с оригиналом [Электронный ресурс] / Д. Самойлов. – Режим доступа: <https://editorium.ru/1490/> (дата обращения: 19.07.2023).

3. Gambier Y. The Position of Audiovisual Translation Studies / Y. Gambier // The Routledge Handbook of Translation Studies. – L.: Routledge, 2013. – P. 45-59.
4. Gonzalez L.P. Audiovisual Translation / L.P. Gonzalez // Routledge Encyclopedia of Translation Studies. – London: Routledge, 2011. – P. 13-20.
5. Matkivska N. Audiovisual Translation: Conception, Types, Characters' Speech and Translation Strategies Applied / N. Matkivska // Studies about Languages. – Kalbų Studijos. –2014. –№ 25. – P. 38-44.
6. Russian Timed Text Style Guide [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://partnerhelp.netflixstudios.com/hc/en-us/articles/215346638-Russian-Timed-Text-Style-Guide> (дата обращения: 19.07.2023)
7. Рум А.Д. On Teaching Translation Technology [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fJEkOP6gMrQ&t=1828> (дата обращения: 19.07.2023)

УДК 81'373

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ СФЕРЫ АВИАЦИОННОЙ ЛОГИСТИКИ

Барсукова Елена Дмитриевна
Студент, Оренбургский государственный университет,
[*helenbadger56@gmail.com*](mailto:helenbadger56@gmail.com)

Научный руководитель: Хрущева Оксана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье представлено описание стратегии перевода терминов в сфере авиационной логистики на материале деловой переписки и сопутствующих документов сотрудников авиакомпании «Orenair». Дано определение понятия «стратегия перевода», также приведены точки зрения различных ученых относительно проблемы толкования анализируемого понятия и описаны особенности данного явления. Автор демонстрирует стратегию перевода на практическом материале, осуществляет перевод специальной лексики, употребляющейся в сфере авиа-логистики, проводит анализ терминов в русском и английском языках, а также определяет способ их перевода. Также вводится определение термина «гнездо», что позволяет составить терминологическое гнездо из рассматриваемых терминов. В заключительной части делаются выводы о вариантах перевода авиа-терминологии.

Ключевые слова: термины, авиационная логистика, стратегия перевода, аббревиатуры, терминологическое гнездо, анализ терминов, перевод терминов.

TRANSLATING STRATEGY OF TERMS IN THE SPHERE OF AVIATION LOGISTIC

Barsukova Elena Dmitrievna

Student, Orenburg State University, helenbadger56@gmail.com

Research advisor: Khrushcheva Oksana Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. The article studies the strategies of translation of terms in the field of aviation logistics on the material of business correspondence and related documents of the employees of the "Orenair" airline. In the first part of the article the definition of the notion of "translation strategy" is presented, the points of view of various scholars regarding the problem of defining this concept are given and the peculiarities of this phenomenon are described. The research analyses the translation strategy on the practical material. Translation of special vocabulary used in the field of aviation logistics is carried out, the terms in Russian and English are analysed, and the method of their translation is determined. The definition of the term "family of words" is also introduced and a terminological nest is made of the terms under consideration. In the final part, conclusions are drawn about translation options for aviation terminology.

Key words: terms, aviation logistics, translating strategy, abbreviations, family of words in terminology, term analysis, term translation.

В логистике на сегодняшний день испытывают потребность не только специалисты, но и обыватели: во время пандемии значительно возрос спрос на онлайн-коммерцию. Для осуществления эффективного и быстрого товарооборота во всём мире, необходимы грамотные специалисты, владеющие не только иностранным языком, но и принятой в сфере логистики терминологией.

На сегодняшний день существует достаточное количество словарей, раскрывающих понятие авиационно-логистических терминов, однако в каждой компании существует своя специфика, в связи с чем молодому специалисту необходимо время для усвоения материала. В том числе в логистике важна скорость принятия решений, а потому в деловой переписке, договорах и сопровождающих документах можно встретить большое количество сокращений и аббревиатур, которые крайне важны для коммуникации. Также у молодого специалиста должно не только складываться понимание семантики этих терминов, но их грамотный перевод на русский язык, который может понадобиться для некоторых структур компании.

Целью данного исследования является изучение стратегии перевода терминологии в сфере авиа-логистики.

Для достижения поставленной цели будут решаться следующие задачи: рассмотреть понятие «переводческая стратегия», проанализировать стратегию перевода терминов для определенной сферы, выявить и описать характерные способы и приемы перевода терминов.

В рамках данной работы в качестве материала были отобраны термины, встречающиеся в деловой переписке и сопутствующих документах логистами компании Orenair.

Используемые методы исследования: наблюдение и описание явления, анализ переводческих стратегий и их элементов, контекстуальный анализ, анализ по непосредственным составляющим, классификация.

Подчеркнем, что авиационная логистика, как и логистика в общем, сочетает в себе интересы специалистов из разных областей, как, например: технических и экономических. В связи с этим в данной работе термины будут распределены в различные категории. Начнем с терминов технической направленности.

Обратимся к теоретической составляющей изучаемого вопроса. Существует множество определений понятия «переводческая стратегия», так как данное понятие находится на стыке переводоведения и психолингвистики, определение мыслительному процессу в голове переводчика во время работы представляет сложность. В связи с этим хотелось бы осветить разные точки зрения на эту проблему. В.Н. Комиссаров предлагает рассматривать стратегию как «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» [4, с. 356]. В.Н. Илюхин формулирует определение переводческой стратегии в сфере устного перевода: «Стратегия в синхронном переводе – метод выполнения переводческой задачи, заключающийся в адекватной передаче с иностранного языка на язык перевода коммуникативной интенции отправителя с учетом культурологических и личностных особенностей оратора, базового уровня, языковой надкатегории и подкатегории» [2, с. 5]. Х. Крингс подразумевает под переводческой стратегией «потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [8, с. 18]. Однако, как справедливо отмечает А.Г. Витренко: «Что конкретно надлежит сделать, чтобы достичь этой бесспорной цели, авторы, как правило, не уточняют, поскольку преобладает мнение, что «стратегию перевода» можно и должно вырабатывать, а затем и реализовать каждому переводчику самостоятельно» [1, с. 4]. Опираясь на дефиницию, введенную Х. Крингсом, можно отметить, что применительно к данному исследованию, конкретной переводческой задачей является перевод терминов, в качестве переводческой проблемы выступает специфичность контекста данных терминов. Далее мы разберем стратегию перевода приведенных выше терминов. В качестве примера возьмем термин «tire», проанализируем действия, которые выполняются при передаче данного термина на русский язык:

1. Просматриваем письма авиационных логистов по логическим блокам. Находим следующее предложение: «Wheel without tire». Выявляем в данном предложении термин «tire», поскольку слово «wheel» является более понятным и широко распространённым.

2. Проверяем наличие прямого перевода через двуязычный словарь; в данном случае использовался сервер Multitran. Среди вариантов отбираем те, что ближе к техническому контексту, таким образом получаем следующие частотные варианты: «покрышка» и «шина».

3. Производим поиск различий между двумя данными дефинициями в русском языке. Согласно словарю С.И. Ожегова: «Покрышка – 1. Предмет, которым покрывают что-н. (разг.). П. для чайника (утепленный чехол для сохранения тепла). 2. Чехол из толстой резины, надеваемый на камеру велосипеда, автомобиля, а также кожаный чехол, надеваемый на резиновую камеру мяча» [5]. Исходя из целей нашего исследования, нам подходит второй вариант. Согласно этому же словарю: «Шина – 1. Резиновый или металлический обруч, оболочка на ободе колеса. 2. Приспособление из твердого материала, обеспечивающее неподвижность поврежденной части тела» [6]. Выбираем второй вариант. Сравниваем дефиниции между собой.

4. Проводим поиск английского термина в англоязычном толковом словаре. В Cambridge Dictionary обнаруживаем словарную статью, указывающую на различие в американском и британском написании, отмечаем данную информацию, поскольку она является важной для взаимопонимания специалистов в сфере логистики. Рассматриваем дефиницию слова «tyre» в данном словаре: «tyre – a thick rubber ring, often filled with air, that is fitted around the outer edge of the wheel of a vehicle, allowing the vehicle to stick to the road surface and to travel over the ground more easily» [7].

5. Делаем выводы: исходя из английского определения речь идёт о плотном кольце резины, которое окружает колесо. В связи с этим выбираем русский термин «покрышка», поскольку он точнее передаёт английское слово.

Таким образом, переводческая стратегия для данного термина сводится к пяти действиям: нахождению термина, поиску в двуязычном словаре, поиску в толковых словарях разных языков, осуществление выводов на основе полученной информации, выбор варианта перевода. Данная стратегия подходит для технических и экономических терминов.

Также стоит рассмотреть перевод терминов-аббревиатур, поскольку в этом случае стратегия имеет определённые отличия от приведённой выше. В качестве примера обратимся к термину «DOM».

1. Просматриваем письма авиационных логистов по логическим блокам. Находим следующее предложение: «It is very good for you since your core unit has less than fifteen years old DOM». Выявляем в данном предложении аббревиатуру и работаем с ней.

2. Изучаем контекст. Данная аббревиатура может относиться, как к юридическим, так и к техническим терминам. В первом случае буква D может означать «Document». Проверяем данную гипотезу.

3. Обращаемся к онлайн-словарю аббревиатур, проводим среди них поиск расшифровок со словом «Document». Находим термин: «Document Object Model». Определяем его дефиницию. Согласно «The Free Dictionary»: «The Document Object Model (DOM) is a cross-platform and language-independent interface that treats an XML or HTML document as a tree structure wherein each node is an object representing a part of the document» [9]. Делаем выводы, что данный термин скорее описывает вид документа, чем сам документ и его содержание, поэтому вряд ли он может иметь отношение к корневым запчастям.

4. Делаем новые предположения на основе контекста, в связи с тем, что первоначальная гипотеза оказалась тупиковой. В предложении присутствует возраст, значит, есть вероятность, что D можно перевести как «Date».

5. Проводим поиски аббревиатур со словом «Date» в том же словаре. Отбираем те, что могут иметь отношение к логистике, получаем «Date of Manufacture». Этот вариант нам подходит, поскольку он представляет собой технический термин.

6. Осуществляем перевод термина на русский язык с помощью калькирования, и получаем вариант: «дата производства».

Как можно заметить, стратегия передачи терминов-аббревиатур осуществляется иным образом: она содержит больше элементов поиска, а также проверки теорий переводчика, поскольку существует множество вариантов расшифровки термина и для начала нужно правильно определить расшифровку, а уже потом приступать к переводу.

Следующие термины будут приведены без подробного анализа переводческой стратегии, поскольку приведённые выше примеры в достаточной степени отображают процесс работы стратегии при переводе терминов.

Среди технических можно выделить ещё один термин, связанный с технической частью «overhaul», также встречается его аббревиатура «OH». Использование данного термина можно встретить в следующем контексте «This unit was disassembled, cleared and overhauled iaw current regulations of the FAA». На русский язык данный термин можно перевести с помощью прямого перевода – «капитальный ремонт».

Перейдем к экономическим терминам. Данные термины встречаются довольно часто в логистике авиационных запчастей, поскольку в обязанности специалиста входят также поиск поставщиков, налаживание торговых отношений, покупка и заключение контракта. Всё это приводит к тому, что в терминологии данной сферы много терминов из области экономики.

Хотелось бы отметить наличие терминологического гнезда. Согласно исследователю О.С. Каравайской: «гнездо – это некое структурное образование, состоящее из терминологических единиц определенной области знаний, на вершине которого находится термин более высокого порядка (например, обозначающий общее понятие для остальных терминов гнезда)» [3, с. 1481]. На вершине данного гнезда стоит такое понятие, как «charges». Его

можно перевести на русский язык с помощью прямого перевода – «цена». От него идут ответвления к следующим терминам: «overhaul charges», «FOC – Free Of Charge», а также «air freight charges». Хотелось бы остановиться на каждом из терминов отдельно.

Первый из указанных терминов, связан с уже обсужденным выше техническим термином. Он встречается в следующем контексте: «Differences covers the overhaul charges which we are charging additionally currently to make the prices fixed for labors». В данном случае термин становится экономическим и его можно передать, применяя метод калькирования, как «цена за капитальный ремонт».

Следующий термин встречается чаще всего как аббревиатура «FOC», например, в таком контексте: «We are very sorry for inconvenience caused, your freight was shipped to incorrect destination, so we deliver it to Moscow FOC». На русском языке данный термин звучит как «бесплатный». В данном случае осуществляется подбор функционального аналога. Термин употребляется в тех случаях, когда производитель совершил ошибку: отправка груза в неправильный аэропорт, техническая ошибка, из-за которой необходимо отозвать запчасти, и в качестве извинений предлагает своим клиентам доставить или заменить свой товар бесплатно.

Последний в этом гнезде термин это «air freight charges», данный термин состоит из трёх частей: слово «freight» можно с помощью метода прямого перевода передать, как «перевозка грузов», «air» – указывает способ, которым осуществляется данная перевозка и «charges», как уже было обозначено выше – «цена». Таким образом, данный термин с помощью калькирования можно передать на русский язык – «Цена за перевозку грузов авиатранспортом».

Ещё одной интересной особенностью является присвоение кодовых аббревиатур для различных вещей: от запчастей до аэропортов. Так, например, в деловой переписке очень часто можно встретить сокращение «SN – Serial Number». На русский язык с помощью калькирования это можно перевести, как «серийный номер». Данное сокращение используется повсеместно, иногда может даже не указываться, о какой именно запчасти идёт речь, лишь пишется её серийный номер. По серийному номеру и логисты, и инженеры понимают о чём идет речь, это экономит место и время на написание письма.

Таким образом, терминология авиационной логистики обладает рядом специфических черт, которые требуют особой стратегии при переводе. Одной из таких черт является распространение аббревиатур, которые представляют сложность при переводе, что осложняет и стратегию их перевода. Анализ показал, что при передаче терминов стратегия будет состоять из: поиска в различных словарях, выдвижения гипотез, обобщения и вывода на основе полученной информации и в конечном итоге выбора подходящего варианта перевода. При работе с другими примерами был сделан вывод, что предпочтение отдается приему калькирования, поскольку материал русского языка позволяет создавать понятные и лаконичные термины, которые

одновременно понятны и профессионалам, владеющим английским языком, и специалистам из смежных областей.

Список литературы

1. Витренко А. Г. О «стратегии перевода» / А. Г. Витренко // Вестник МГЛУ. – 2008. – Вып. 536 : Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода. – С. 3-17.
2. Илюхин В. М. Стратегии в синхронном переводе : на материале англо-русских и русско-английских комбинаций перевода : дис. ... канд. филол. наук / В. М. Илюхин. – М. : Моск. лингв. ун-т, 2000. – 206 с.
3. Каравайская О.С. Анализ словообразовательного потенциала англоязычных терминов транспортной логистики посредством построения словообразовательных гнезд / О.С. Каравайская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2022. – Том 15, выпуск 5. – С. 1480-1484.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22213> (дата обращения 31.07.2023).
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=35651> (дата обращения 31.07.2023).
7. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/tyre> (дата обращения 30.07.2023).
8. Krings H. P. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht : Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern / H. P. Krings. – Tübingen : Narr, 1986. – XI, 570 S.
9. The Free Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.thefreedictionary.com/Document+Object+Model> (дата обращения 31.07.2023).

УДК 811.111'367

ЭКСПЛИЦИТНАЯ И ИМПЛИЦИТНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТА В АНГЛИЙСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Голубева Виолетта Сергеевна
Студентка, Минский государственный лингвистический университет,
violetta.golubeva.01@mail.ru

*Научный руководитель: Ляшенко Елена Станиславовна, доцент
кафедры истории и грамматики английского языка, кандидат
филологических наук, Минский государственный лингвистический
университет*

Аннотация. В фокусе внимания настоящей статьи находится субъект как универсальная категория, изучение которой представляет особый интерес для современной лингвистики. Раскрываются способы репрезентации семантического субъекта в английских предложениях с глаголами *change, develop, turn*. Субъект в предложениях с указанными глаголами может получать эксплицитную и имплицитную представленность в поверхностной (синтаксической) структуре предложения. Эксплицитный субъект в основном выполняет функцию подлежащего и выражается лексическими единицами, которые употребляются для именованья живых существ, явлений природы, стихийных бедствий или катастроф, форм энергии и др.

Ключевые слова: категория, субъект, эксплицитная репрезентация, имплицитная репрезентация, предложение.

EXPLICIT AND IMPLICIT REPRESENTATION OF THE SUBJECT CATEGORY IN THE ENGLISH SENTENCE

Golubeva Violetta Sergeevna

Student, Minsk State Linguistic University, violetta.golubeva.01@mail.ru

Research advisor: Lyashenko Yelena Stanislavovna, Associate Professor of History of English and English Grammar Department, Candidate of Philological Sciences, Minsk State Linguistic University

Abstract. This article focuses on the subject as a universal category, the study of which is of special interest for modern linguistics. The ways of semantic subject representation in English sentences with the verbs *change, develop, turn* are revealed. The subject in sentences with these verbs can receive explicit and implicit representation in the surface (syntactic) structure of the sentence. The explicit agent mainly performs the function of the subject and is expressed by lexical units used to name living beings, natural phenomena, natural disasters or catastrophes, forms of energy, etc.

Key words: category, subject, explicit representation, implicit representation, sentence.

На протяжении многовековой истории существования и развития языкознания в фокусе внимания оказывались преимущественно структурные особенности различных языков. Объяснение этому факту, вероятно, заключается в том, что структурные отличия между языками более очевидны, чем содержательные, поэтому в изучении их и виделось исследование

конкретных языков. Правильность такого предположения подтверждается тем фактом, что из семантических явлений наиболее изучены те, которые во многом идеознаны, например, лексико-семантическая структура слов. Синтаксическая же семантика, по большей части общая для разных языков, оказалась наименее изученной. Между тем, исследование этой области семантики языка представляет особый интерес.

К изучению категории *субъекта* в лингвистике обращались многочисленные ученые (Т.Б. Алисова, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданов, Н.Н. Болдырев, А.В. Бондарко, М.В. Всеволодова, В.Г. Гак, Г.А. Золотова, С.Д. Кацнельсон, Г.В. Колшанский, Б.Ю. Норман, О.Н. Селиверстова, А.И. Смирницкий, Е.В. Падучева и др.). Пристальное внимание зарубежных, российских и отечественных лингвистов к субъектной проблематике мотивирует актуальность работы, которая ориентирована на выявление вариативности языковой репрезентации семантического субъекта в английском предложении. Объектом данного исследования является категория «субъект». Предметом изучения служат способы (эксплицитный и имплицитный) представления семантического субъекта в английских предложениях с глаголами *change, develop, turn*. В соответствии с поставленной целью в работе решаются ряд задач:

- 1) охарактеризовать различные подходы к трактовке категории субъекта;
- 2) разграничить понятия синтаксического, логического и семантического субъектов;
- 3) определить варианты эксплицитной и имплицитной репрезентации субъекта в предложении.

Для достижения сформулированной цели были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, описательный, метод компонентного анализа, метод классификации и количественный подсчет.

Материалом исследования послужили 511 предложений с глаголами *change, develop, turn*, отобранные из трех англоязычных художественных произведений объемом 360 542 словоупотреблений: К. Касслера «На грани потопа» (*Flood Tide*), К. Хайасена «Туристический сезон» (*Tourist Season*) и Ч. Вилфорда «Майами Блюз» (*Miami Blues*).

Переходя к непосредственному анализу заявленной в статье проблематики, отметим, что как универсальная категория «субъект» широко используется не только в современном языкознании, но и в других науках. Понимание «субъекта» в языке видоизменялось и дополнялось новыми аспектами. На смену традиционному пониманию «субъекта» в логике, входящего в структуру суждения, приходит описание его семантической, функциональной и коммуникативной сторон. По материалам В.В. Виноградова (лингвистическое понимание «субъекта») создаются новые описания языка, раскрывающие эту категорию с разных сторон. В американских лингвистических теориях понятие «субъект» оказывается родственным понятиям «тема» и «топик» и рассматривается в рамках соотношения и взаимодействия этих понятий. Взгляд на «субъект» в европейских

лингвистических исследованиях меняется от аристотелевского, логического, понимания данной категории до дискурсивного, отводящего главную роль «говорящему субъекту» (работы Э. Бенвениста).

Как указывает Ю.Д. Апресян, каждому аспекту предложения соответствует определенное понятие субъекта, которое можно зафиксировать в традиционных терминах – синтаксический субъект, логический субъект, семантический субъект. В конкретном предложении они могут не совпадать (и часто не совпадают) в одном слове [1, с. 6].

Природа синтаксического субъекта определяется синтагматическими отношениями. Семантический субъект является участником указанной ситуации, который при употреблении предикатного выражения в реальных текстах часто становится объектом (субъектом) сообщения. Семантический субъект – это в некотором смысле приоритетный участник ситуации, протагонист или центральный предмет [1, с. 7]. При этом в определенных условиях семантический субъект может быть как бы понижен в ранге – убран с магистральной линии предложения-высказывания. Предельным случаем понижения субъекта является его полное устранение из поверхностной структуры предложения. И, наконец, логический субъект – это тот предмет, о котором высказывается суждение, а также член суждения, обозначающий этот предмет.

Далее отметим, что в вербальной коммуникации каждое высказывание содержит два компонента: выраженный (или эксплицитный смысл), который образуется при помощи языкового содержания высказывания, и невыраженный (имплицитный или подразумеваемый) смысл.

А.В. Бондарко, утверждал, что эксплицитность и имплицитность субъекта зависят от функции, которую он выполняет в предложении. Если субъект является главным действующим лицом, то его эксплицитность необходима для понимания смысла предложения. Однако, если субъект выполняет второстепенную функцию, то его имплицитность может быть допустима [2, с. 105]. Например:

(1) *The other three smaller temples were turned into guesthouses* [4] ‘Остальные три храма поменьше были преобразованы в гостевые дома’.

Из примера видно, что субъект представлен имплицитно, т. е. он не получает формального воплощения в поверхностной структуре предложения.

В соответствии с теорией А.А. Потебни, эксплицитность и имплицитность категории субъекта являются важными элементами выразительности предложения. Выбор между ними зависит от того, какая информация несется субъектом, и какая степень ясности требуется для передачи мысли. Если она критически важна для понимания предложения, то необходимо выразить субъект явно [3, с. 78]. Например:

(2) *When she turned to face him, her eyes were moist.* [6] ‘Когда она повернулась к нему лицом, ее глаза были влажными’.

(3) *I could've changed them before we got the gas* [5] ‘Я мог бы поменять их до того, как мы заправились’.

(4) *The Navy has been developing the 'robo ship' concept for ten years,*" explained Sandecker [4] "Военно-морской флот разрабатывает концепцию "корабля-робота" в течение десяти лет", – пояснил Сэндекер'.

В данных предложении субъект представлен эксплицитно как производитель целенаправленного намеренного действия, проявляющий свою физическую, психофизическую или психическую силу, и выражен личными местоимениями *she* 'она' и *I* 'я' соответственно, а также существительным *the navy* 'военно-морской флот'.

При этом в последующих примерах семантический субъект вербализуется как субъект спонтанного, ненамеренного действия, на что указывают эксплицитно представленные в поверхностной структуре предложения сирконстанты *instinctively* 'инстинктивно, непроизвольно', *spontaneously* 'спонтанно, самопроизвольно, стихийно':

(5) *They all turned **instinctively** toward the strange voice, each forming different expressions on their faces at his abrupt appearance* [4] 'Все они непроизвольно повернулись на странный голос, и у каждого на лице появилось разное выражение при его внезапном появлении'.

(6) *They all **spontaneously** turned and stared north, seeing two large trucks speeding side by side down the southbound lanes of the highway...* [4] 'Все они спонтанно повернулись и посмотрели на север, увидев два больших грузовика, мчащихся бок о бок по южной полосе шоссе...'

Кроме того, семантический субъект в отобранных предложениях эксплицитно представлен как носитель процесса. В английском языке процесс проявляется, прежде всего, в формах Continuous. Важным аспектом восприятия субъекта являются такие факторы, как одушевленность/неодушевленность, активность/неактивность. Например:

(7) *Gunn could see the anger reddening his chief's face, while **the President's** was turning pale* [4] 'Ганн видел, как покраснело от гнева лицо его шефа, в то время как президент побледнел'.

(8) *Already **the rim of purple winter sky** was turning yellow gold* [6] 'Край пурпурного зимнего неба становился желто-золотым'.

При репрезентации в предложении субъект может выпадать из приоритетной позиции и актуализироваться в предложном словосочетании. Например:

(9) *The golden buildings were turning orange **with the setting sun*** [4] 'Золотые здания становились оранжевыми в лучах заходящего солнца'.

Далее обратимся к случаям, когда субъект изменения не представлен в поверхностной структуре предложения; эксплицитную репрезентацию получают только элемент, претерпевающий изменение:

(10) *I let Henderson stay with you when he was promoted to sergeant because you guys work well together, but **things**'ve changed lately* [5] 'Я позволил Хендерсону остаться с вами, когда его повысили до сержанта, потому что вы, ребята, хорошо работаете вместе, но в последнее время все изменилось'.

(11) *I'm a police officer, Freddy said into the recessed microphone. Turn the window* [5] 'Я офицер полиции, – сказал Фредди в встроенный микрофон. – Повернись к окну'.

В примере (11) субъект только подразумевается в предложении, но он не употребляется как грамматическая единица.

Таким образом, результаты анализа предложений с глаголами *develop, change, turn* продемонстрировали, что семантический субъект может получать эксплицитную и имплицитную представленность в поверхностной структуре предложения. Эксплицитный денотативный субъект в основном выполняет функцию подлежащего и выражается лексическими единицами, именующими живых существ, явления природы, стихийные бедствия или катастрофы, формы энергии, а также события или конкретные объекты, способные вызвать изменение.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика. – 1986. – Вып. 28. – С. 5-33.
2. Бондарко А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л., 1984. – 136 с.
3. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. – М.; Л., 1941. – 540 с.
4. Cussler Cl. Flood Tide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bookfrom.net/clive-cussler/53153-flood_tide.html (дата обращения: 08.09.2023).
5. Willeford Ch. Miami blues [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/377287-miami-blues/toread> (дата обращения: 08.09.2023).
6. Niasen C. Tourist Season [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/115870-tourist-season/toread> (дата обращения: 08.09.2023).

УДК 811.581.11

ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА

Грачева Татьяна Викторовна
Студент, Оренбургский государственный университет,
[*sirius.north@inbox.ru*](mailto:sirius.north@inbox.ru)

*Научный руководитель: Никифорова Христина Павловна, кандидат
юридических наук, доцент кафедры английской филологии и методики*

преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена обсуждению основных проблем, с которыми сталкиваются начинающие изучать китайский язык, иероглифику китайского языка, его письменность. Кратко описано развитие иероглифов: пиктограммы, простые идеограммы, составные идеограммы, фоноидеограммы, видоизменённая категория иероглифов, фонетические заимствования. Изложена система китайской письменности. Большая вариативность составных элементов иероглифа представляет собой огромное количество графем, составляющих сами иероглифы, которые необходимы к изучению. Иероглифы также сами по себе представляют большую сложность, т.к. начинающие студенты не имеют представления о способах, с помощью которых можно упростить их запоминание. Важно отметить разницу в овладении устной и письменной речи, а также важность системы тонов в китайском языке, перед которой останавливается большая часть новичков из-за ошибочного суждения об отсутствии музыкального слуха и его необходимости для изучения такого языка, как китайский.

Ключевые слова: китайский язык, иероглифика, трудности, иностранные языки, иероглифическое письмо

DIFFICULTIES IN LEARNING CHINESE HIEROGLYPHIC WRITING

Gracheva Tatiana Victorovna

Student, Orenburg State University, sirius.north@inbox.ru

Research advisor: Nikiforova Christina Pavlovna, Candidate of Jurisprudence Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. This article is devoted to the discussion of the main problems faced by beginners to learn Chinese, the hieroglyphics of the Chinese language, its writing. The development of hieroglyphs is briefly described: pictograms, simple ideograms, compound ideograms, phonoideograms, a modified category of hieroglyphs, phonetic borrowings. The system of Chinese writing is described. The large variability of the constituent elements of the hieroglyph, which are necessary for study. Hieroglyphs are also very difficult in themselves, because novice students have no idea of a system with which to simplify their memorization. It is important to note the difference in the mastery of oral and written speech. As well as the tone system in Chinese, before which most of the beginners stop because of the misjudgment about the tone-deafness and the need in musical ear to learn a language like Chinese.

Key words: Chinese language, hieroglyphics, difficulties, foreign languages, hieroglyphic writing.

Актуальность данной работы обусловлена как личностным интересом к истории и развитию китайского языка, так и повышенным вниманием общественности к изучению китайского языка за последние несколько лет. Это раскрывает необходимость разрешения проблем и трудностей, обязательно возникающих в процессе изучения любого иностранного языка. В исследовании использовались научные статьи отечественных и иностранных ученых-лингвистов, монографии, словари, рекомендации по методике изучения китайского языка. Цель и задачи исследования – рассмотреть основные трудности в изучении китайской иероглифики и кратко изложить способы их преодоления.

Письменность является неотъемлемой частью подавляющего большинства народов, которые существовали в прошлом или существуют в настоящее время. Письменность в обычном понимании – совокупность письменных средств общения, складывающихся из систем графики, алфавита и орфографии какого-либо языка или группы языков, объединенных одной системой письма или одним алфавитом [3]. Китайская иероглифика возникла по данным исследователей еще в XIII-XI веках до н.э. и пережила множество структурных изменений [1].

При встрече с иероглифической письменностью возникает закономерный вопрос: что такое сам иероглиф? Исследователи (Ю.С. Кузьмина, Э.В. Никитина, Джеймс П. Аллен и др.) ссылаются на древнегреческий язык, в котором «иероглиф» состоит из двух разных слов: *ἱερός* – «священный» и *γλύφω* – «вырезаю», «высекаю». Таким образом, иероглиф — это «священновырезанные письмена», «слово божье» [4; 8].

Итак, с какими же трудностями сталкиваются начинающие изучать китайский язык? Из числа основных можно назвать следующие: система тонов; большое количество составной графики; большая вариативность составных элементов иероглифа; разница в овладении устной и письменной речью.

Первая трудность, с которой сталкиваются студенты – это страх перед иероглифами. Множество начинающих бросает в дрожь от одного взгляда на сложные иероглифы, однако, этот страх обусловлен непониманием устройства системы китайского языка.

Для облегчения процесса изучения китайской иероглифики необходимо знать типизацию строения иероглифов. Всего типов строения иероглифов насчитывается шесть.

1. Пиктограммы, или 象形 *xiàng xíng* «срисовывать». Логично предположить, что в древности китайцы рисовали то, что видели. Древние пиктограммы на протяжении своего развития рисовались в разные стороны, в них то добавляли новые черты, то, наоборот, убирали, изменяли расположение рисунка относительно используемого материала. Например, процесс развития пиктограммы «солнце»: круг с точкой в центре, округлый ромб, вытянутый прямоугольник с горизонтальной чертой в центре, снова ромб, пустой круг, круг с точкой, которая постепенно превратилась обратно в горизонтальную

черту, а в итоговом сохранившемся варианте «солнце» представляет собой вытянутый ровный прямоугольник с горизонтальной чертой по центру.

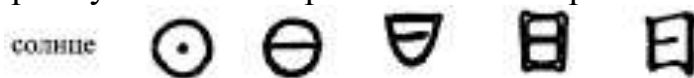

Рисунок 1

2. Простые идеограммы, или 指事 *zhǐshì*. Иначе эту категорию называют указательной. Иероглифы данной категории представляют более абстрактные понятия. В качестве примера можно взять идеограмму 中 «середина», которая в начале своего развития представляла собой племенной флаг, ставившийся всегда в центре племенного поселения [6]. Выражение 休息 *xiūxi* «отдыхать» также можно разобрать на идеограммы, которые укажут на смысловое значение иероглифов: 人 *rén* (亻) «человек» + 木 *mù* «дерево» = 休 *xiū*; 自 *zì* «сам» + 心 *xīn* «сердце» = 息 *xì*, в результате чего получается «Человек у дерева отдыхает своим сердцем».

3. Составные идеограммы, или 会意 *huìyì*. Иероглифы этой категории представляют собой комбинацию из более простых иероглифов, которые совместно определяют новое понятие. Например, комбинация иероглифов солнце (日) и луна (月) представляет собой иероглиф 明 *míng*, имеющий значение «яркий», «светлый».

4. Фоноидеограммы, или 形声 *xíngshēng*. Это сложные знаки, состоящие из двух структурных частей:

- графема, которая приблизительно указывает на значение иероглифа;
- фонетик, который приблизительно указывает на произношение.

Фоноидеограмма может состоять из левой и правой частей, верхней и нижней, внешней и внутренней. В настоящее время более 90% всех китайских иероглифов относятся именно к этой категории. В качестве примера разберем графему 蛄 *gū* «богомол». Правая часть 蛄 имеет значение 虫 *chóng* «насекомое», а левая 古 *gǔ* «древний». В настоящее время 蛄 используется только в сочетаниях, например, 螻蛄 *lóugū* «медведка восточная» или 螻蛄 *huìgū* «пятнистая цикада».

5. «Видоизменённая категория» иероглифов, 转注 *zhuǎnzhù*. Суть их в том, что при использовании одного иероглифа некоторые его части заменялись частями синонимичного ему иероглифа. Ши Хуаншен приводит в пример следующие слова: 考 *kǎo* «старый» может объясниться как 老 *lǎo* «старый».

6. Фонетические заимствования, 假借 *jiǎjiè*. Эта категория иероглифов обуславливает и высокую продуктивность китайского языка, т.к. обеспечивает уже существующее написание иероглифа новым звучанием и значением. К примеру, иероглиф 长 *zhǎng* «пожилой» был позаимствован для создания иероглифа 长 *zhǎng* с одинаковым произношением и новым значением «начальник» [6].

Исходя из вышеописанного, возможно определить признаки китайской иероглифики как системы, что также способно облегчить понимание изучаемого материала:

1) Система китайской письменности *материальна*, т.к. составляющие ее единицы не значимы сами по себе, но используются для обозначения чего-то, что находится вне их [5].

2) Система китайских письменных знаков может быть сведена к ограниченному набору простейших элементов, т.е. черт, которые не несут значения, но служат для образования знаков и их различения. Это подводит к *естественности* китайской письменности [1].

3) Черты китайской иероглифики, являясь идентичными по своей природе и функции, *полиморфны*, а значит, различны по форме, тем самым делая всю систему подвижной и более устойчивой.

4) Все члены китайской письменности можно разделить или вычленить, а значит, система *дискретна*.

5) В китайском языке простейшие единицы составляют более сложные, следовательно, система *иерархична*.

Вторая трудность – большая вариативность составных элементов иероглифа, т.е. число графем, или ключей китайского языка. Еще их называют радикалами. Существует несколько словарей, содержащих разное количество радикалов, но самый распространенный содержит в себе 214 основных ключа. Выучив их, можно значительно облегчить дальнейшие процессы изучения письменной речи и чтения аутентичных источников. Помимо этого, Н.В. Ду. И К.Б. Лозовская дают определенные рекомендации по запоминанию иероглифов, например, поиск изучаемой лексики в текстах, статьях, заучивание понравившихся выражений, использование мнемонических техник запоминания [2].

Разница в овладении устной и письменной речью состоит в том, что, умея говорить на иностранном языке, студент не обязательно может владеть письмом или чтением, и наоборот. Поэтому очень важно изучать китайский язык (как и любой другой) системно, т.е. совмещать изучение лексики с чтением сначала простых текстов с постепенным переходом на более сложные тексты, а также тренировать навыки аудирования. Высокий уровень развития технологий в наше время позволяет использовать массу специально предназначенных для учебы приложений и сайтов. Среди них, например: Learn Chinese HSK Chinesimple, Pleco, Chinese Grammar, Chinese Writer и другие.

Система тонов в китайском языке предназначена для смыслового разделения иероглифов. Китайский язык богат гетеронимами, которые представляют собой одно, два и более слов с одинаковым написанием, но с разным значением и произношением [9]. Многие люди, начинающие изучать китайский язык и узнающие о его «мелодичности», могут моментально заявить об отсутствии музыкального слуха. Американский дирижер из Великобритании Бенджамин Цандер в одной из своих лекций заявляет: «Существуют люди, считающие, что они лишены музыкального слуха... на самом деле вы не можете

быть лишены его. Если бы вы были лишены слуха, вы не смогли бы переключать передачу на вашем автомобиле. Вы бы не смогли увидеть разницу между человеком из Техаса и человеком из Рима...» [7]. Отсутствие музыкального слуха, или тональная глухота, считается неправильно интерпретируемым понятием среди людей, т.к. на самом деле настоящей тональной глухотой, или амузией, страдает крайне малый процент населения планеты. Исходя из вышеописанного, умение различать и запоминать тоны китайского языка — это такой же навык, как чтение, письмо или говорение, который можно развить с помощью практики, различных приложений для аудирования, интернет-ресурсов.

Таким образом, мы рассмотрели четыре основных трудности, которые могут возникать у начинающих при изучении китайского языка, а в особенности иероглифики. Нами было определено значение понятия «иероглиф», его основные типы, а также основные признаки китайской письменности как системы. Каждая трудность была подробно рассмотрена, были предложены пути их разрешения.

Список литературы

1. Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности / О. М. Готлиб. – Москва: Восток/Запад, 2006. – 286 с.
2. Ду Н. В. Китайский язык: фонетика, иероглифика, устные темы: Начальный уровень: [учеб.-метод. пособие] / Н. В. Ду, К. Б. Лозовская; [науч. ред. В. А. Кузьмин]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 36 с.
3. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – Москва: Вече : АСТ, 2003 (ОАО Ярослав. полигр. комб.). – 509.
4. Кузьмина Ю. С. Китайская иероглифика: история и современность. / Ю. С. Кузьмина, Э. В. Никитина // Молодежь и кооперация – 2022 : Тезисы докладов XLVI Всероссийской студенческой научной конференции, посвященной 60-летию Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, Чебоксары, 05 апреля 2022 года. – Чебоксары: Издательско-полиграфическая компания "Новое время" (Чебоксары), 2022. – С. 154-155.
5. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование / В.М. Солнцев // М.: Наука, 1978. – С. 21-28.
6. Ши Х. Типы образования китайских иероглифов / Х. Ши // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 4. – С. 316-322.
7. Benjamin Zander. The transformative power of classical music [Электронный ресурс] / В. Zander. — Режим доступа: https://www.ted.com/talks/benjamin_zander_the_transformative_power_of_classical_music?utm_campaign=tedsread&utm_medium=referral&utm_source=tedcomshare (дата обращения: 22.07.2023)

8. James P. Allen (2010) Middle Egyptian: An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs, 2nd edition, Cambridge: Cambridge University Press, p. 2, 177.

9. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 09.07.2023).

УДК 811.111-26

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПОЛИМОДАЛЬНОГО ПЕРЦЕПТИВНОГО ОБРАЗА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

*Кучер Василина Васильевна
Аспирант, Алтайский государственный педагогический университет,
kuchervv@bk.ru*

*Научный руководитель: Колесов Игорь Юрьевич, доктор
филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии,
Алтайский государственный педагогический университет*

Аннотация. Полиmodalное восприятие представляет собой целостную систему представлений об окружающей действительности, представленную во всех модальностях сенсорно-перцептивного опыта. Изучение вопроса языковой манифестации процессов полиmodalного восприятия позволяет соотнести выбор языковых средств с процессами кодирования и декодирования информации, что лежит в сфере актуального на сегодняшний день когнитивного подхода к интерпретации текста. Целью исследования является анализ и классификация лексических средств реализации полиmodalного характера перцепции в рамках полиmodalного перцептивного образа в англоязычном художественном тексте, осуществляемого при помощи методов компонентного, когнитивно-семантического, дефиниционного, контекстуального и лингвостилистического анализа. Изучение системы репрезентации модусов перцепции вносит определенный вклад в исследование процессов отражения сознанием объективного мира, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Ключевые слова: полиmodalность перцепции, перцептивный образ, модус перцепции, восприятие, художественный текст.

LINGUAL MEANS OF CREATING MULTIMODAL PERCEPTUAL IMAGE IN ENGLISH LITERARY TEXT

Kucher Vasilina Vasil'evna

Postgraduate student, Altai State Pedagogical University, kuchervv@bk.ru

Research advisor: Kolesov Igor Iur'evich, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology, Altai State Pedagogical University

Abstract. Multimodality as a characteristic feature of perception is a sensory-perceptual experience based on different modalities at once. The article investigates lexical means of representing multimodality within the multimodal perceptual image in an English literary text. The study of the lingual means representing multimodal perception contributes to understanding the processes of encoding and decoding information, which in its turn lies in the field of a cognitive approach to text analysis and interpretation.

Key words: multimodal perception, perceptual image, mode of perception, perception, literary text.

Введение. Восприятие открывает перед человеком мир людей, вещей, явлений, наполненных определенным значением, между которыми «устанавливаются многообразные отношения, создаются осмысленные ситуации, свидетелями и участниками которых мы являемся» [5, с. 208]. Разветвленная система специализированных органов чувств предполагает отражение каждым из них определенных свойств предметного мира с помощью ощущений разных модальностей: зрительной, аудиальной, тактильной, ольфакторной, вкусовой, кинестетической и др. Сенсорно-перцептивный компонент восприятия представлен разнообразием ощущений, которые в процессе индивидуального развития складываются в определенную сенсорно-перцептивную организацию [1], которая объединяет их в целостную систему. Данная система включает временные и постоянные связи между модальностями восприятия. Данные связи становятся основой для формирования т.н. «функциональных органов» [7], которые способствуют сенсорно-перцептивной адаптации и ориентировке в окружающей среде. Так, например, важнейшим из подобных функциональных органов является образование, обеспечивающее ориентировку в пространстве, которое состоит из зрительного анализатора, статокинестетического, лабиринтного аппаратов и др. анализаторов. Таким образом, одной из основных черт восприятия является его полимодальность.

Полимодальность восприятия представляет собой способность совмещать в процессе познания нескольких модусов освоения информации (визуального, ольфакторного, аудиального, кинестетического и др.) [4]. Ситуация полимодального восприятия – это языковая модель реальной перцепции, выстраиваемая в тексте. Полимодальный перцептивный образ в художественном тексте представляет собой конвергенцию лексических средств и стилистических приемов, репрезентирующих перцептивные впечатления, которые создают полифоническое единство визуальной, тактильной, аудиальной

и других модальностей восприятия. Полиmodalные перцептивные образы способствуют созданию яркого, и в то же время экономичного с точки зрения языка описания, в котором выделяются наиболее существенные признаки объекта часто при помощи дополнения его «сенсорной характеристикой из смежной модальности или за счет образного сравнения характеристик, принадлежащих к несмежным модальностям» [2, с. 62] при помощи интерmodalных переносов или языковой синестезии.

В рамках данного исследования языковая манифестация полиmodalного перцептивного образа понимается как обладающий эстетической значимостью способ выразить языковыми средствами результаты восприятия мира одновременно несколькими органами чувств. Целью исследования является классификация лексических средств манифестации полиmodalного перцептивного образа.

Материалы и методы исследования. Материалом для исследования послужили как современные, так и классические произведения англоязычных авторов, среди которых произведения Дж. Стейнбека “The Grapes of Wrath”, “The Long Valley”, “The Red Pony”, “Burning Bright”, “The Pearl”; роман А. Азимова “The Pebble in the Sky”, Т. Харди – “Tess of d’Urberville”, Д. Митчелла – “Black Swan Green”, Р. Ренделл – “Portobello”, М. Хэддона – “the Curious Incident of the Dog in the Night-Time”, общий объем которых составил 3083 страницы печатного текста. Методами исследования выступили компонентный, когнитивно-семантический, дефиниционный, контекстуальный и лингвостилистический анализ.

Результаты и обсуждение. Анализ корпуса англоязычных художественных текстов позволил выявить следующие группы перцептивных единиц, участвующих в создании полиmodalного перцептивного образа:

1. Перцептивные единицы, именующие процесс восприятия модальностями при помощи органов чувств: *smell, hear, taste, see, touch, feel* и т.д.

2. Перцептивные единицы, именующие результат восприятия одной из модальностей: *flavour, taste, sound, noise, smell* и т.д.

3. Перцептивные единицы, именующие качественную характеристику воспринятых ощущений: *sweet, warm, loud, sharp, soft* и т.д. Данные единицы используется 1) при прямом соответствии «модальность восприятия – соответствующее ощущение» (вкус – сладкий, звук – громкий и т.д.); 2) в синестетических сочетаниях (запах – сладкий; цвет – кричащий).

Основным назначением полиmodalности восприятия является извлечение максимальной информации об окружающей среде, что возможно благодаря взаимодополнению данных, полученных различными модальностями. К группе перцептивных единиц, именующих качественную характеристику воспринятых ощущений, относится лексика, которая, наряду с качественной характеристикой воспринятых одной из модальностей ощущений, также опосредованно свидетельствует о характеристиках предмета, воспринимаемых иной модальностью. Например, *scabrous* (шероховатый, шероховатым предмет

может быть как на ощупь, так и на вид) – *rough to the touch: such as having small raised dots, scales, or points (a scabrous leaf); covered with raised, roughened, or unwholesome patches (scabrous paint, scabrous skin)* [10]; (перен.) *having a rough surface* [14]: *The walls of the building were scabrous with streaked whitewash* [12]. В примере из текста описаны стены шероховатые на вид – данные, получаемые при помощи осязания, опосредуются зрительным восприятием, т.е. визуальная характеристика указывает на тактильную. Ниже приведены примеры перцептивных образов, где данные тактильной модальности опосредуются номинациями визуального восприятия:

*They were dressed in new blue dungarees and in new dungaree coats with **the brass buttons shining*** [12] – визуальная характеристика является косвенным свидетельством тактильной составляющей – новые, отполированные до блеска, медные пуговицы, скорее всего гладкие на ощупь.

*The old show-windows were **opaque with dirt*** [12] – визуальная характеристика (цвето-световая номинация *opaque with dirt* – матовый от грязи) указывает на тактильную характеристику.

*A pile of **dusty** newspapers had been kicked into a corner* [12] – лексема *dusty* совмещает тактильный, визуальный и потенциально ольфакторный семантические компоненты.

В рамках полимодального перцептивного образа контекстное окружение позволяет проводить достраивание перцептивных составляющих ситуации даже при отсутствии указания на конкретную модальность, как в следующем примере: *Beside the tent there was a flash of orange fire seeping out of the cracks of **an old rusty iron stove**... The mother moved about, poking the fire, **shifting the rusty lids of the stove** to make a greater draft, opening the oven door* [12]. В сочетании *rusty iron stove* номинация визуальной характеристики предмета, указывает также и на тактильную (не нужно прикасаться к ржавому предмету, чтобы понять, что он шершавый на ощупь – это знание основано на предыдущем опыте взаимодействия с предметами, обладающими этой характеристикой). Номинация *rusty* в данном полимодальном перцептивном образе также является косвенным указанием на аудиальную модальность, которая включается оператором “*shifting*”: *shifting the rusty lids of the stove* – визуальная характеристика указывает на аудиальную составляющую (ржавые печные кольца скрипят, когда их перемещают по поверхности – знание основано на предыдущем опыте взаимодействия с предметами).

Визуальная модальность как ведущая в процессе познания, чаще других выступает при опосредованной номинации, однако визуальная модальность – не единственный канал восприятия, выступающий при опосредованной номинации признаков. Так, можно привести пример ведущей аудиальной модальности, косвенно свидетельствующей о наличии признака иной модальности или позволяющей полностью восстановить облик предмета:

*Jody's tall stern father came in then and **Jody knew from the noise on the floor** that he was wearing boots, but he looked under the table anyway, to make sure*

[13] – аудиальный признак способствует достраиванию облика всего предмета, установлению причинно-следственных связей:

The brakes squealed when they stopped, and the sound printed in Al's head – no lining left [11, с. 104] – специфический звук, издаваемый при торможении, говорит персонажу об отсутствии необходимой детали. Вышеназванный пример также интересен при рассмотрении актуализирующейся в нем концептуальной метафоры, в которой присутствует синестезия аудиальной и тактильной модальностей: *the sound printed in Al's head* (ЗВУК – ЭТО ПРЕДМЕТ, ОСТАВЛЯЮЩИЙ ОТПЕЧАТОК).

4. Единицы, обладающие иконическим сходством с обозначаемыми явлениями, т.н. звукоподражательная лексика: *cackle, grunt, snort, whin, hum, bump, tick* и т.д. Ономатопеический эффект может создаваться как при помощи ономатопеической (звукоподражательные) лексики, так и в результате аллитерации, т.е. стилистического приёма повтора согласных звуков в художественной речи, способствующий усилению выразительности и образности

5. Синкретические предикаты [6] – единицы, в семантике которых наряду с номинацией действия присутствует сема модальностей восприятия, т.е. в которых описывается феномен и дается его характеристика, воспринимаемая одной из модальностей. Например, глагол *gasp*, включающий номинацию действия и сопровождающую его аудиальную характеристику: *gasp – to catch the breath convulsively and audibly (as with shock)* [10]: *When he placed his right foot down again, all the breath went out of him in a gasp* [8, с. 6]. Другой пример: *pant – to breathe very loudly with your mouth open, for example when you have been running or exercising; to catch the breath convulsively and audibly (as with shock)* [10]; *to take a quick deep breath with your mouth open, especially because you are surprised or in pain* [14]; *to breathe loudly and with difficulty, trying to get more air* [9]; : *The voice he heard was low and tense and panting* [8, с. 7].

6. Перцептивные единицы, в семантике которых изначально заложена полимодальность, т.е. включающие характеристику восприятия двумя и более модальностями. Примером подобных единиц могут служить следующие лексемы:

acid – having a strong, bitter smell or taste that is unpleasant [14]; *an acid smell or taste is strong and bitter and causes a burning feeling in the throat* [9]; *sharp and harsh or unpleasantly pungent in taste or odor* [10] – интересно, что сама словарная дефиниция содержит синестетические сочетания *bitter smell*, что свидетельствует, во-первых, о полимодальном характере восприятия – предмет воспринимается целостно всеми модальностями одновременно; во-вторых, синестетические сочетания способствуют отражению полимодального характера восприятия; в-третьих, языковая синестезия действует при номинации сложных, отсутствующих в опыте ощущений, именование незнакомого происходит при помощи характеристик знакомого.

clammy – slightly wet in an unpleasant way (холодный и влажный) [14] *sticky and slightly wet in an unpleasant way* [9] – лексическая единица, содержащая

указание на восприятие одновременно несколькими модальностями: температура и осязание: *His lips moved, uselessly, and, in a rush, all the **clammiest** fears he had known returned to choke his windpipe and stifle his heart* [8, с. 9]

scald (обжигать) – лексема, совмещающая характеристики температура +болевое ощущение *to burn yourself or part of your body with very hot liquid or steam* [14], *to burn the skin with boiling liquid or steam* [9]: *The hot bitter coffee scalded our throats* [12].

7. Полиmodalный перцептивный образ создается языковыми средствами, обозначающими кинесические характеристики, т.е. поза, жесты, вызванные восприятием ощущений той или иной модальности (*to shiver, to hunch one's shoulders, to rub one's hands*), т.к. дрожь, потирание рук, спрятанные в карманы руки, сторбленные плечи являются косвенным указанием на восприятие температурной модальностью:

*I came near to the stove and stretched my hands out to it and **shivered all over** when the warmth struck me. I **rubbed my hands** and **shoved them deep into my pockets**, and I **hunched my shoulders up** and scuffled my feet on the ground* [12].

8. Наконец, немаловажную роль в выстраивании полиmodalного перцептивного образа играют глаголы кажимости (*seem, look*) и сравнительный оборот *look like*. Глаголы кажимости представляют собой причинно-аргументативную конструкцию, в которой «придаточное предложение ... обозначает не причину события главного предложения, а наблюдаемый признак, на основании которого говорящий (или персонаж повествования) делает заключение, предположение о ненаблюдаемом признаке, высказываемое в главном» [3, с. 363]. Глаголы кажимости участвуют в репрезентации восприятия, где характеристики одной модальностью восприятия опосредуются и/ или дополняется данными иной модальности:

*Then he was there, with his hands reaching out **to touch the hard white structure**. It was **neither brick nor stone nor wood**, but he never paid that the least mind. It **looked like a dull, strong porcelain**, but he didn't give a hoot* [8, с. 7].

Осязание мыслится как наиболее надежный источник информации, чтобы удостовериться, достаточно прикоснуться. То, что невозможно распознать на ощупь (не кирпич, не камень, и не дерево), домысливается исходя из внешнего вида: *it **looked like a dull, strong porcelain*** (дом выглядел как сделанный из обычной, твердой керамики).

Глаголы кажимости еще раз свидетельствуют о первостепенности зрительной модальности в процессе познания, обработки и актуализации хранящейся в памяти информации:

*A woman emerged, a spark of alarm in her eyes. She was tall and wiry, and behind her was the gaunt figure of a hard-faced man **in work clothes**. . . . **No, not work clothes**. Actually they were like nothing Schwartz had ever seen, but, in some **indefinable way, they looked like the kind of clothes men worked in*** [8, с. 7].

В приведенном примере представлен внутренний диалог персонажа, где он по виду определяет назначение неизвестного ему фасона одежды, в

которой каким-то неуловимым способом (*in some indefinable way*) узнается рабочая.

Заключение. Результаты исследования позволяют заключить, что в манифестации полимодального характера восприятия участвуют следующие лексические группы: лексика, обозначающая процесс, характеристику и результат восприятия органами чувств, представляющая лексико-семантическое поле «перцептивное восприятие»; лексика, способствующая репрезентации опосредованного восприятия, в результате полимодального или интермодального (синестетической) переноса; лексика, в семантике которой заключается номинация действия и модальная характеристика восприятия (синкретические предикаты); лексика, в семантике которой присутствуют элементы, обозначающие восприятие несколькими модальностями, т.е. собственно полимодальные номинации. В реализации полимодального перцептивного образа также участвуют лексические единицы с семантическим компонентом перцептивности, актуализации которого способствует контекст художественного произведения.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Теория ощущений / Б.Ш. Ананьев. – Ленинград: ЛГУ, 1961. – 456 с.
2. Елисеева О.А. Метонимические и метафорические способы описания характера концептуализации чувственного восприятия / О.А. Елисеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5. – С. 62-65.
3. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2004. – С. 20-138.
4. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке / О. К. Ирисханова // Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: учеб. пособие / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2007. – 782 с.
6. Сидорова М.Ю. О средствах формирования коммуникативных типов речи (репродуктивный регистр) / М.Ю. Сидорова // Вестник МГУ. Филология. – 1997. – № 6. – С. 7-19.
7. Ухтомский А. А. Собрание сочинений / А. А. Ухтомский. – Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т, 1950. – 346 с.
8. Asimov A. The Pebble in the Sky. Bantam: Bantam Books, 1984. – 200 p.
9. Cambridge International Dictionary of English. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 10.08.2022).
10. Merriam-Webster [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 03.08.2022).
11. Steinbeck J. The Grapes of Wrath / J. Steinbeck. – М.: «Прогресс», 1978. – 536 с.

12. Steinbeck J. The Long Valley / J. Steinbeck. – Sherborne: The Sun Dial Press, 1938. – 201 p. Режим доступа: <https://www.fadedpage.com/books/20220557/html.php> (дата обращения: 28.06.2023).

13. Steinbeck J. The Red Pony / J. Steinbeck. – New York: The Viking Press, 1945. – 93 p. Режим доступа: <https://www.fadedpage.com/books/20201044/html.php> (дата обращения: 28.06.2023).

14. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 07.08.2022).

УДК 811: 001.891.57

КОМПОНЕНТЫ ВЕРБАЛЬНОГО ИМИДЖА КОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ БРЕНДА ХІАОМІ)

Муратова Нинель Армановна
Студент, Оренбургский государственный университет,
[*muratovaninel@gmail.com*](mailto:muratovaninel@gmail.com)

Научный руководитель: Хрущева Оксана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена анализу значения вербального имиджа и его компонентов на основе известного иностранного бренда. Актуальность данной работы обусловлена малоизученностью языковых особенностей создания брендов. В качестве фактического материала для анализа мы выбрали бренд китайского происхождения – Xiaomi. Данная компания на текущий момент является одной из ведущих мировых производителей смартфонов и другой техники во всем мире. Бренд Xiaomi был избран в целях исследования, поскольку он за довольно недолгий срок своего существования смог встать в один ряд с уже известными всему миру компаниями-гигантами. Бренд сумел зарекомендовать себя для миллионов людей по всему миру благодаря эффективному внешнему имиджу. В связи с тем, что бренд изначально представлен на китайском языке, он вызвал большой интерес с точки зрения лингвистического анализа и перевода тех языковых единиц, что составляют вербальный имидж бренда.

Ключевые слова: вербальный имидж, бренды, лингвистический анализ, Xiaomi, сопоставительный анализ.

VERBAL IMAGE COMPONENTS: XIAOMI CASE STUDY

Muratova Ninel Armanovna

Student, Orenburg State University, muratovaninel@gmail.com

Research advisor: Khrushcheva Oksana Alexandrovna, Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. This article is devoted to the analysis of the value of the verbal image and its components based on a well-known foreign brand. The relevance of this work is due to the little-studied linguistic features of brand creation. This is a case study of a Chinese-made brand, Xiaomi. This company is currently one of the world's leading manufacturers of smart phones and other equipment worldwide. We have chosen the Xiaomi brand because in a fairly short period of its existence it has managed to stand on a par with the giants companies already known to the whole world. The brand has succeeded to prove itself useful for millions of people around the world thanks to an effective external image. Due to the fact that the brand was originally presented in Chinese, it aroused great interest from the point of view of language analysis and translation of those linguistic units that make up the verbal image of the brand.

Key words: verbal image, brands, language analysis, Xiaomi, comparative analysis.

Мировой экономический рынок вмещает огромное количество разнопрофильных компаний. На сегодняшний день конкуренция между организациями невероятно высока, и шанс взрастить мощную компанию, с высокими показателями прибыли невелик. Просто предложить людям приобрести свой продукт уже не является эффективной тактикой продаж, да и качество товара далеко не всегда является гарантией успеха. Создать успешный бренд, обладая лишь хорошим качеством продукта, практически невозможно. Компании необходимо совершить невероятно огромный пласт работы, чтобы достичь успеха.

В данной работе мы остановимся на таком важном критерии успешного бренда как имидж. Имидж компании – «это совокупность восприятий организации (оценка и понимание) разными слоями общественности, и он формируется благодаря сохранению у них информации о различных сторонах деятельности организации» [1, с. 99]. Исходя из приведенной выше цитаты С.М. Томиловой, становится ясно, что имидж в современном мире имеет социальное значение, и является необходимостью для выживания любого бренда. Удачно созданный имидж дает возможность успешно конкурировать на рынке компаний-гигантов, однако, стоит отметить, что процесс создания имиджа является непрерывным. Интересно заметить, что здесь можно проследить схожесть формирования имиджа и языков, изменение которых

также является непрерывным процессом. Бренд должен постоянно трансформировать свой вербальный имидж, путем добавления все новых компонентов, которые имеют четкое отличие от компаний конкурентов и всегда будоражат интерес целевой аудитории, находясь в центре внимания и получая положительный отклик.

Безусловными лидерами брендов-гигантов (компаний-гигантов) согласно данным Interbrand Best Global Brands являются: Microsoft, Tesla, Google, Coca-Cola, Disney, Nike, Lego, Chanel и так далее. Эти организации строят бизнес вокруг своего бренда (в отличие от традиционного подхода к созданию бренда вокруг продукта) – и это отличает их от остальных представителей. Перечисленные компании являются лидерами потому, что сочетают в себе следующие критерии успешного бренда:

1. Направленность; этот компонент задает четкое направление, гарантируя, что компания знает, куда они движутся, и работает над достижением поставленных целей.

2. Гибкость, адаптация к меняющимся потребностям клиентов при необходимости; наличие в бренде этого компонента, позволяет ему быстро продвигаться вперед, выводя на рынок новые товары и услуги.

3. Сопричастность; организация находится в гармонии с клиентами и старается обеспечивать прямое общение [2, с. 20].

Формирование имиджа непосредственно ведется через языковой (вербальный) канал. От правильно составленной формулировки фирменного имени, слогана, миссии, видения зависит отношение аудитории к бренду.

С помощью миссии и видения крупные бренды формируют свой имидж. Например, компания Tesla заявляет об ускоренном переходе к зеленой энергетике, таким образом, обеспечивая сопричастность с людьми, так как все большее количество населения земли выступают за экологичность продукции и потребления (*to accelerate the world's transition to sustainable energy*). Значительный интерес к предстоящим запускам указывают на то, что бренд Tesla и его продукция пользуются особым вниманием потребителей.

Бренд RedBull является лидером среди производителей энергетических напитков, и именно новая маркетинговая концепция, когда бизнес выстроен вокруг бренда, а не вокруг продукта, делает компанию безусловным лидером. Амбиции бренда выходят за рамки возможного, стремясь создать «Мир Red Bull» вокруг спортсменов, мероприятий, танцев и игр, предлагая феноменальные продукты и экстремальные впечатления, наполненные приключениями, культурой, спортом и инновациями. Миссия данной компании совершенно четко связывается с ее деятельностью и звучит следующим образом: *«giving wings to people and ideas»*. Бренд не демонстрирует сосредоточенности лишь на продукте, он больше апеллирует к эмоциональной близости с потребителями.

За последние несколько лет в лидеры мировых брендов пробилась компания Netflix. Название компании можно дословно перевести как «сетевое кино». В разговорном британском варианте английского языка слово «flix»

означает «кино», в то время как первая часть «net» переводится как «сеть». Компания занимается показом сериалов и фильмов собственного производства. Создатели бренда сделали ставку на развитие интернета; они не выпускают свои фильмы в большой прокат, а презентуют их на собственной платформе. Слоган компании звучит так: «*See What's Next*». По словам создателей, слоган был необходим, чтобы проложить путь развития бизнеса на новых рынках, сделав акцент на любопытстве.

Для более подробного анализа вербального имиджа нами был избран бренд Xiaomi. Данная компания была основана в Китае в 2010 году, и менее чем за 10 лет стала лидером по объёму производства смартфонов. Xiaomi буквально ворвалась на рынок компаний-гигантов [3]. По данным InterbrandGlobalBrands, Xiaomi на текущий момент занимает 84 место в рейтинге 100 ведущих мировых брендов [2, с. 19].

Вербальный имидж компании стоит начинать анализировать с названия самого бренда, что довольно логично, ведь именно название создает первоначальное представление о продукте. Xiaomi – это слово, состоящее из двух китайских иероглифов –小米. Дословно наименование переводится как «маленькая рисинка» или «рисовое зернышко». В русском языке можно подобрать аналог данным китайским иероглифам: «Хлеб – всему голова». Стоит отметить общеизвестный культурный факт, что рис является национальной едой в Китае. Таким образом, создатели определяют важность и значимость своего бренда [4].

У логотипа компании также имеется свое особое значение. На оранжевом фоне изображены две буквы – Mi. «Mi» – аббревиатура словосочетания «Mobile Internet» (мобильный интернет). Существует еще одно добавочное значение – «Mission impossible» (миссия невыполнима). Логика двойного наименования объясняется тем, что Xiaomi сталкивалась с постоянными вызовами, справиться с которыми мог только настоящий победитель [3]. Также если перевернуть логотип, получится иероглиф 心, который переводится, как «сердце», и это тоже не является простым совпадением. Главный дизайнер компании Кенией Харой дал название новому логотипу, которое на английском языке звучит как «Alive», что в переводе означает «живой». Он считает, что инновационная технология Xiaomi отличается удобством и дает людям возможность оптимально контролировать свою жизнь, а также приспосабливаться к любым изменениям в окружающей среде. Название «Alive» интерпретирует философию Xiaomi, придавая бренду визуальный образ, полный жизни: люди живы – технологии создаются людьми – технология, таким образом, тоже жива. Технология всегда будет удовлетворять жизненные потребности [5].

Компания Xiaomi была создана для того, чтобы встать в один ряд с такими конкурентами как Apple, Samsungи так далее, а это означало, что Xiaomi не может не выйти за границы Китая. Очевидно, что для достижения успеха у зарубежной аудитории бренд должен быть ей понятен. Адаптация – неизбежный шаг для выхода на мировой рынок, и Xiaomi отлично справился с этой задачей. Одним из ключевых достижений компании является способность

адаптироваться к культурным и традиционным особенностям каждого региона, где она представлена. Xiaomi осознает, что жители конкретных стран предпочитают использовать свой родной язык в повседневной жизни, и поэтому компания интегрирует национальные языки в свои устройства. Так, например, в Индии смартфоны Xiaomi поддерживают язык хинди, а в России – русский язык. Это позволяет сделать продукты более доступными для потребителей и улучшить опыт их использования.

Помимо различных языков в системе Xiaomi, бренд также принимает во внимание культурные особенности и традиции тех стран, в которых представляет свой продукт. Например, в Индии они выпустили смартфон с говорящим названием Mi Astrology, который предлагает использовать астрологические прогнозы для принятия решений, поскольку индусы склонны верить в астрологию. В Турции принято заряжать свой смартфон до ста процентов зарядного показателя, и поэтому для этой аудитории бренд выпустил Xiaomi Redmi. Телефон автоматически отключается от зарядки, как только будет полностью заряжен, так устройство избегает перегрева и увеличивает срок службы батареи. Название Redmi образовано от английского слова «red» – «красный», а с китайского – «рис».

Обратимся к слогану бренда, который звучит следующим образом: «Just for fans». На официальном российском сайте компании данный логотип переведен как «Все для фанатов». Однако возможным вариантом перевода может также выступить формулировка «только для фанатов». На фонетическом уровне в слогане присутствует игра слов, так как «fans» созвучно со словом «fun», что формирует ассоциацию с общеизвестным выражением «Just for fun».

Подводя итоги нашего исследования, можно сказать, что бренд Xiaomi уделяет большое внимание формированию вербального имиджа компании. Буквально вся информация, что доходит до аудитории, имеет свой смысл, и тем самым говорит о том, что создатели бренда в полной мере позаботились о том, чтобы бренд выглядел максимально состоявшимся. Xiaomi продолжает занимать лидирующие позиции на рынке электроники благодаря своей способности адаптироваться к культурным и традиционным особенностям местных жителей в каждом регионе. Компания продолжает инновационную деятельность по созданию продуктов, которые максимально соответствуют потребностям и характерным особенностям каждой локации, где продаются их товары.

Список литературы

1. Сысоева Е.В. Стратегические технологии формирования имиджа организации / Е.В. Сысоева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – Москва, 2017. – №9. – С. 99-109.
2. Interbrand. Best Global Brands [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://b24.am/pub/uploads/2022/11/Best-Global-Brands-2022-Report.pdf> (дата обращения 28.07.2023).

3. Xiaomi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mi.com/global/> (дата обращения 28.07.2023)

4. AndroidLime. Что значит Xiaomi – перевод и произношение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/XeoB8F6yaBHHjLKu> (дата обращения 28.07.2023)

5. Xiaomi unveils its new "ALIVE" brand identity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.devicespecifications.com/en/news/225f1206> (дата обращения 28.07.2023).

УДК 811.111-26

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В БИЗНЕС-МЕДИА ДИСКУРСЕ

Мухамбетов Мерген Куандыкович
Магистрант, Оренбургский государственный университет,
[*mukhambetov1997@inbox.ru*](mailto:mukhambetov1997@inbox.ru)

Научный руководитель: Платова Евгения Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В условиях глобализации бизнеса предпринимателями отводится большое внимание установлению долгосрочных и дружеских отношений с партнерами и клиентами посредством делового дискурса, одним из подвидов которого является бизнес-медиа дискурс. Анализ употребления фразеологических единиц в бизнес-текстах средств массовой информации позволил выделить три тематические группы. Группа «проблемы бизнес-сферы» включают фразеологизмы, связанные с абстрактными понятиями экономического благосостояния или бедности. Идиомы группы «конкуренция в бизнес-сфере» передают деловую среду в целом как «игровое поле», отражая стратегии ведения бизнеса и развития научно-технического прогресса, потребительский спрос и др. Лексика группы «бизнес-сфера как поле битвы» описывает доли рынка, политику продвижения и рекламные стратегии, применяемые в бизнесе. Тематические классификации фразеологизмов могут быть многочисленны и разнообразны в зависимости от характера и направленности делового дискурса.

Ключевые слова: деловой дискурс, фразеологическая единица, идиома, идиоматическое выражение, бизнес-коммуникация, бизнес-тексты, бизнес-медиа дискурс

THEMATIC GROUPS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN BUSINESS-MEDIA DISCOURSE

Mukhambetov Mergen Kuandykovich

Master student, Orenburg State University, mukhambetov1997@inbox.ru

Research advisor: Platova Evgenia Dmitrievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. In the conditions of business globalization entrepreneurs pay great attention to the establishment of long-term and friendly relations with partners and customers through business discourse, one of the types of which is business-media discourse. Analysis of the use of phraseological units in business mass media texts allowed singling out three thematic groups. The group «problems of business sphere» includes phraseological units, connected with abstract notions of economical welfare and poverty. Idioms of the group «competition in business sphere» transmit business environment as a game field, reflecting the business strategies and strategies for the advancement of science and technology, consumer demand. Vocabulary of the group «business sphere as a battlefield» describes the market share, promotion policy and advertising strategies used in business. Thematic classifications of phraseological phrases can be numerous and diverse depending on the nature and orientation of business discourse.

Key words: business discourse, phraseological unit, idiom, idiomatic expression, business communication, business texts, business-media discourse.

Общеизвестно, что деловые тексты обладают уникальной лексикой, характерной для конкретной сферы бизнеса: менеджмент, маркетинг, финансы, бухгалтерский учёт и т.д. Каждая область бизнес-знаний полна специфических технических слов, которые довольно далеки от повседневного употребления и общего понимания. Помимо большого числа профессиональной лексики, деловой дискурс характеризуется частым использованием фразеологических единиц, взятых из литературных произведений или повседневных разговоров, для создания в сознании людей ярких и необычных картин абстрактных явлений и событий.

Многие ученые и эксперты изучали лингвистические особенности делового английского дискурса (Т.А. Ширяева, В.И. Карасик, Н.Д. Арутюнова, Н.К. Геймурова, А.О. Стеблецова, И.Г. Носенко, А.В. Малюгина, F. Bargiela-Chiappini и др.) и подчеркивали его важность в построении продуктивных долговременных отношений. Цзян Яньсинь заявляет, что “в деловых кругах компании используют более подходящий язык, чтобы лучше понимать друг друга... чтобы понять важность понимания особенностей делового английского языка и необходимость его надлежащего использования” [9].

Каждый язык, даже каждая сфера социальных контактов имеет свою

собственную фразеологию, свои собственные идиомы, которые сильно различаются и имеют тенденцию обогащать любой дискурс. В случае делового общения такие идиомы, как *"крысиные бега"* и *"бюрократическая волокита"*, воспринимаются и используются широкой аудиторией профессионалов и простых людей, передавая желаемые скрытые значения *"неприятной ситуации в бизнесе и жизни, в которой люди всегда изо всех сил пытаются конкурировать друг с другом за успех"* и *"официальные правила, которые кажутся сложными и ненужными и мешают что-то делать быстро и легко"* [5].

Переходя к цели нашего исследования, мы попытаемся рассмотреть, как идиомы используются в бизнес-медиа дискурсе и почему они так сложны для понимания и использования участниками коммуникации – представителями разных культур.

Бизнес медиа-дискурс занимает отдельное место среди субдискурсов деловой коммуникации и реализуется при помощи средств массовой коммуникации (СМИ).

Отечественные исследователи, Г.Р. Нерсисян и А.Ю. Багиян, определяют бизнес дискурс в его медийном контексте как «ситуативно обусловленное комплексное коммуникативное явление, при помощи средств массовой информации направленное на закрепление определенного отношения к предлагаемому продукту / услуге и их продвижению в массы» [1, с. 62].

Первоисточником для примеров идиом, представленных в данном анализе, послужили статьи из международной деловой газеты, специализирующейся на публикации и анализе новостей из мира финансов и бизнеса *Financial Times* (Файнэншел-таймс) [4], а также статьи из ежедневной американской газеты *The New York Times* (Нью-Йорк таймс) [7]. Выбор материала обоснован широкой распространенностью и популярностью данных изданий, предназначенных как для слушателей с предварительным бизнес-опытом, так и для слушателей, имеющих опыт работы в сфере делового английского языка.

По мнению отечественного исследователя Е.Т. Минасян, идиомы в изобилии используются не только в повседневной или литературной сфере человеческого бытия, но и деловая среда перенасыщена этими литературными средствами. Фразеологические единицы используются для того, чтобы сделать сообщение более кооперативным, возможно, косвенным, в некоторых случаях даже более или менее конфликтным [6].

Поработав с материалом вышеупомянутых периодических изданий, мы провели подборку фразеологических единиц и упорядочили примеры в следующие группы:

«Проблемы бизнес-сферы» иллюстрирует абстрактные понятия экономического благосостояния или бедности:

«... Grupp points out that he spent years working at law firms and had experience of developing legal technology: “What looks like an overnight success is a very long tail of actually working on it, getting it right, testing it again, and then,

basically, suddenly it goes boom». – «... Групп отмечает, что в течение многих лет он работал в юридических фирмах и имел опыт разработки юридических технологий: "То, что выглядит как успех в одночасье, на самом деле является очень долгим периодом работы над ним, доведения его до совершенства, повторного тестирования, а затем, в общем-то, внезапно он становится бумом"».

«... The software robots that his team is developing can help an in-house legal department get its data sanitised, sifted and visualised, and put in front of the right people at the right time so that a broader company team can extract “the insight needle in the data haystack”, he says.» – «... По его словам, программные роботы, которые разрабатывает его команда, могут помочь юридическому отделу провести санобработку, просеять и визуализировать данные и представить их нужным людям в нужное время, чтобы более широкая команда компании смогла извлечь "иголку в стоге сена"».

«... One thing that hasn't changed is that fees keep coming down, and money mainly keeps gushing into the cheapest ETFs — trends that are two sides of the same coin». – «Неизменным остается одно: комиссии продолжают снижаться, а деньги в основном устремляются в самые дешевые фонды - эти тенденции являются двумя сторонами одной медали».

Примеры данной группы отражают состояние финансового благополучия, и используются для представления таких целевых концепций, как экономические барьеры, подходящие или неподходящие условия окружающей среды, сила или слабость партнеров и т.д.

«Конкуренция в бизнес-сфере» – группа идиоматических выражений, которые передают деловую среду в целом как «игровое поле». К данной группе можно отнести примеры фразеологических единиц, отражающих стратегии ведения бизнеса и развития научно-технического прогресса, стимулирование реакции производителей, удовлетворение потребительского спроса и т.д.

«... In 2011, Kent Walker, then general counsel at Google, told the FT that his job was to “see round corners”». – «В 2011 году Кент Уокер, в то время главный юрисконсульт Гугл, заявил в интервью *файнэншл-таймс*, что его работа заключается в том, чтобы «заглядывать за угол».

«... She could then offer gratis the solution they developed and, at the same time, raise TLB's profile without having to “shout about my services”, she says. ...» – «Затем она сможет безвозмездно предложить разработанное ими решение и в то же время повысить авторитет TLB, не "крича о своих услугах", - говорит она».

«Aine Lyons expressed pride at a summit organised last month by the Corporate Legal Operations Consortium, a network of experts in legal operations: “We have gone from playing at the margins of the industry to ... shaping it,” she told the Cloc audience». – «Айне Лайонс выразила гордость на саммите, организованном в прошлом месяце Консорциумом корпоративных правовых операций, объединяющим экспертов в области юриспруденции: "Мы прошли путь от игры на задворках отрасли до ... ее формирования", - сказала она

аудитории».

«Бизнес-сфера как поле битвы». В данной группе передача конкретных и абстрактных понятий используются для ведения переговоров. С когнитивной точки зрения, они служат исходными доменами и охватывают доли рынка, политику продвижения и рекламные стратегии, применяемые в бизнесе и т.д.

«... Aine Lyons, senior vice-president, and a deputy general counsel at US cloud software company VMware, is on a similar drive to get contracts signed as fast as possible. She likens faster contracting at VMware to “shaving seconds off the pit stop” in a Formula One race. ...» – «... Айне Лайонс, старший вице-президент и заместитель главного юрисконсульта американской компании VMware, занимающейся разработкой программного обеспечения для облачных вычислений, стремится к максимально быстрому заключению контрактов. Она сравнивает ускоренное заключение контрактов в ВИЭМуэар с “экономией секунд на пит-стопе” в гонках “Формулы-1”. ...»

«... Lyons recognises that inspiring change often means going against the grain. “Legal teams are really reactive – we thrive on saving the day by firefighting,” she says. “But you also have to be proactive about figuring out where you want to be in five years’ time and build a plan, a mission, and a vision for the team. ...» – «... Лайонс признает, что вдохновлять на перемены часто означает идти против правил. “Юридические команды очень реактивны – мы стремимся спасти положение путем тушения пожаров”, – говорит она. ...»

«... Gold is often seen as an inflation hedge, so as “disinflation has gathered steam”, demand has fallen, Chedid said». – «... Золото часто рассматривается как средство защиты от инфляции, поэтому, поскольку “дезинфляция набрала обороты”, спрос упал, сказал Чедид».

«Aside from the year ending May 2021 — when a bunch of pricier actively-managed ETFs were briefly red-hot (hello Cathie!) — funds in the lowest expense quintile attracted over 80 per cent of total flows across 2014-23». – «За исключением года, закончившегося в мае 2021 г., когда группа более дорогих фондов с активным управлением на короткое время стала популярной (привет Кэти!), фонды, относящиеся к квинтилю с наименьшими расходами, привлекли более 80% общего объема потоков в 2014-23 гг.».

Высокая частотность употребления идиоматических выражений в деловом дискурсе, используемых в статьях и заголовках статей современных средствах массовой информации, демонстрирует, что они служат не только риторическими и поэтическими приемами, но и мощными языковыми средствами в деловом дискурсе, несущими критический, воинственный, ассертивный и уступительный подтекст. Широкое использование идиоматических выражений делает язык бизнеса более емким, а общение более профессиональным. В процессе анализа фразеологических единиц выявлены следующие тематические группы: проблемы бизнес-сферы; конкуренция в бизнес-сфере; бизнес-сфера как поле битвы. Безусловно, данный список не является завершенным.

Сегодня с уверенностью можно утверждать, что языковая культура как

фактор успешности профессиональной деятельности во многом зависит от знания и грамотного употребления образных выражений. Использование фразеологизмов в процессе решения деловых вопросов позволяет создать непринужденный, естественный климат, необходимый для более эффективного достижения профессиональных задач.

Список литературы

1. Нерсесян Г.Р. Бизнес-медиа дискурс как элемент научной популяризации: постановка проблемы изучения / Г.Р. Нерсесян, А.Ю. Багиян // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2018. – №11. С. 61– 66.
2. Хучбарова Д.М. Лингвокультурологическое исследование английских и русских фразеологизмов в деловом дискурсе / Д.М. Хучбарова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – №1(34). – С.393-397.
3. Cambridge Idioms Dictionary. – Cambridge University Press, 2010. – 505 p.
4. Financial Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/> (дата обращения: 12.07.2023)
5. Longman Business English Dictionary. (ed.) – Pearson Educated Limited, 2007. – 594 p.
6. Minasyan E.T. Linguo-Stylistic Properties of Business English Discourse / E.T. Minasyan, V.O. Midova // SHS Web of Conferences (50). – 2018. – P.151-153.
7. The New York Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 12.07.2023)
8. The Oxford Dictionary of Idioms. – Oxford: University Press, 2004. – 340 p.
9. Yanxin J. Study of Language Features of Business English / J. Yanxin // Higher Education of Social Science 8(5). – 2014. – P.29-35.

УДК 81'25

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕДАЧИ ТЕРМИНОВ В ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ СТАТЬИ К. Э. ФОРДА «CONCEPTUALIZING CYBERSPACE SECURITY DIPLOMACY» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Павельева Юлия Олеговна
Студент, Оренбургский государственный университет,
labelcool@mail.ru

Научный руководитель: Евстафиади Ольга Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и

методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме достижения эквивалентности в переводе текстов научного стиля. В настоящем исследовании рассматриваются языковые особенности этого транслатологического типа текстов, а также специфика перевода терминов в зависимости от их структурных характеристик, разрабатывается стратегия передачи терминов в сфере кибербезопасности в переводе научной статьи американского государственного чиновника К.Э. Форда «Conceptualizing Cyberspace Security Diplomacy». В статье проанализированы приемы перевода выявленных английских терминов на русский язык, подобраны эквиваленты простым и сложным терминам из специализированных словарей соответствующей тематики, описаны условия выбора подходящего варианта с учетом узкого контекста, проиллюстрирован алгоритм перевода терминов-словосочетаний. Результаты данного исследования могут быть использованы для составления глоссария по теме «Кибербезопасность» и в переводческой практике.

Ключевые слова: термин, транскрипция, транслитерация, подбор сематического эквивалента, калькирование, генерализация, кибербезопасность.

**THE STRATEGY OF TRANSFERRING TERMS IN THE
TRANSLATION OF Ch. A. FORD SCIENTIFIC ARTICLE
“CONCEPTUALIZING CYBERSPACE SECURITY DIPLOMACY” INTO
RUSSIAN**

Paveleva Yuliya Olegovna
Student, Orenburg State University, labelcool@mail.ru

*Research advisor: Evstafiadi Olga Vyacheslavovna, Candidate of
Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University*

Abstract. The article is devoted to the problem of achieving equivalence in the translation of scientific texts. This study examines the linguistic features of this translational text type, as well as the specifics of the translation of terms according to their structural characteristics. It develops a strategy for the transferring of terms in the field of cybersecurity in the translation of a scientific article by an American government official Ch. A. Ford "Conceptualizing Cyberspace Security Diplomacy". In the article we analyze translation methods of the identified English terms into Russian, select equivalents to simple and complex terms from specialized dictionaries of the relevant subject, describe the conditions for choosing a suitable option considering the narrow context, illustrate the way of translating term-phrases. The

results of this study can be used to compile a glossary on the topic of "Cybersecurity" as well as in translation practice.

Key words: term, transcription, transliteration, selection of semantic equivalent, loan-translation, generalization, cybersecurity.

Как известно, научная статья, будучи одним из типичных представителей научной литературы, содержит фактические, точные сведения, полученные в результате проведенных экспериментов или теоретических изысканий. Вышеуказанные характеристики данного текста определяют выбор языковых средств, которые способствуют объективации научного знания. Статьи ориентированы на узкий круг специалистов, имеющих высшее профильное образование в определенной отрасли науки.

Согласно И.С. Алексеевой, в таких текстах в основном преобладает когнитивный тип информации, который выражен при помощи следующих средств:

1) терминов [2, с. 267];

2) лексики общенаучного описания, являющейся письменным эталоном языка, лишенной эмоциональной коннотации и имеющей хорошо развитую синонимию, при этом синонимы обычно могут быть стилистически равноправными [2, с. 267];

3) грамматических средств, способствующих повышению объективности когнитивной информации. К ним относятся такие средства выражения пассивности как пассивный залог, безличные предложения, неличная семантика подлежащего [2, с. 267];

4) атемпоральности, с помощью которой выражается объективность сведений, лишённых привязки ко времени [2, с. 267];

5) языковых средств, акцентирующих внимание на абстрактности, которая в свою очередь проявляется в обилии сложных слов и номинативности предложений, выражающейся в превалировании существительных [2, с. 267];

6) высокой плотности когнитивной информации, которая проявляется в наличии кавычек, цитат и сокращений. В таком тексте содержится большое количество вспомогательных знаковых систем, таких как формул, рисунков, таблиц, графиков и диаграмм [2, с. 267].

Научный текст, прежде всего, отличается от текстов других стилей наличием терминологии, которая отсылает к определенной сфере профессиональной деятельности и области научного знания. Под термином понимается слово или словосочетание, которое называет понятие из сферы науки, техники, искусства. Термины, как правило, однозначны, безэмоциональны и стилистически нейтральны. Однако, согласно С.А. Хоменко, один и тот же термин может иметь несколько определений в зависимости от области, в которой он рассматривается [8, с. 27]. По своей структуре термины бывают трех видов: простыми, сложными и многокомпонентными, иначе терминами-словосочетаниями. Осуществляя перевод подобных лексических единиц, необходимо сохранить все

характеристики термина, т.е. подобрать такой семантический эквивалент, который будет однозначным и точным. Не допускается приблизительный перевод, замена термина синонимом или каким-либо, по мнению переводчика, близким по смыслу словом или словосочетанием.

В связи с тем, что наука постоянно развивается, появляются новые терминологические единицы, которые не всегда сразу же попадают в специализированные словари, не для всех терминов представляется возможным подобрать готовое решение. Кроме того, как отмечает А.С. Данилин, другая трудность перевода научных статей заключается в передаче многокомпонентных терминов, поскольку не во всех терминологических глоссариях можно найти эквиваленты по той причине, что составители не считают рациональным фиксировать большое количество возможных комбинаций однокомпонентных терминов [3, с. 77].

А.Я. Коваленко выделяет три типа «многокомпонентных терминов, в переводе которых следует использовать особый подход:

- 1) сочетания слов, смысловые отношения между которыми выражены присоединением;
- 2) сочетания более двух слов, одно из которых является предлогом;
- 3) термины-словосочетания находятся в атрибутивной связи и основной компонент стоит в конце» [4, с. 260].

М.Н. Литвинова считает, что «при переводе такого рода терминологических образований следует понимать, в каком порядке необходимо «расшифровывать», раскрывать их смысл» [5, с. 9]. Поскольку в английских неустойчивых лексических сочетаниях, как правило, роль семантического ядра выполняет последнее (крайнее правое) слово многокомпонентного термина, перевод таких терминов на русский язык необходимо начинать с конца. Другие слова, расположенные слева от него, выполняют функцию определения [5, с. 9]. Если в тексте встречается неизвестный термин, то переводчик сначала должен найти его определение в толковом словаре языка оригинала, затем посмотреть, какие эквиваленты дает на этот термин двуязычный словарь, и проверить их по толковому словарю переводящего языка [5].

Согласно А.Я. Коваленко, термины-словосочетания можно передать при помощи:

- 1) «экспликации или объяснительного перевода;
- 2) перевода с использованием родительного падежа;
- 3) калькирования;
- 4) перевода с использованием разных предлогов» [4, с. 263].

Цель нашего исследования заключалась в анализе терминов, которые встречаются в научной статье К. Э. Форда «Conceptualizing Cyberspace Security Diplomacy», и разработки стратегии их перевода на русский язык. В ходе выполнения предпереводческого анализа мы выявили 26 терминов, которые относятся к таким областям знаний, как кибербезопасность, военное дело и дипломатия.

В тексте представлены термины трех структурных видов:

1) простые (validator, sanctions, diplomacy, attribution, coalition, treaty);

2) сложные (cyberattack, cybersecurity, framework, networks, stakeholders, cyberspace, cybercrime);

3) термины-словосочетания:

– сложное прилагательное + существительное: intelligence-derived, information, state-sponsored cyber assaults;

– существительное + предлог of + существительное: legacy of distrust;

– существительное + существительное: law enforcement, attribution diplomacy;

– прилагательное + существительное: nuclear weaponry, cyber diplomacy.

На первом этапе мы обратились к нескольким терминологическим словарям (Русско-американский словарь терминов и определений в сфере информационной безопасности [6], Академия информационных систем [1], Словарь терминов и список аббревиатур кибербезопасности [7]) и подобрали эквиваленты следующим терминам: networks – сеть, cybercrime – киберпреступность, ransomware – вирусное ПО, cyberspace – электронная среда.

В результате сравнительного анализа мы выявили, что простые термины были переведены при помощи:

1) транслитерации с применением морфологической модификации: coalition – коалиция, diplomacy – дипломатия, sanction – санкция;

2) подбора семантического эквивалента: network – сеть; treaty – договор.

Среди способов перевода сложных терминов мы выявили следующие:

- транскрипцию: framework – фреймворк;

- комбинацию транслитерации и калькирования: cyberattack – кибератака, cyberdiplomacy – кибердипломатия, cybercrime – киберпреступление, cybersecurity – кибербезопасность, cyberthreat – киберугроза.

Термины-словосочетания были переданы посредством:

- подбора семантического эквивалента: law enforcement – правоохранительные органы, nuclear weaponry – ядерное оружие;

- экспликации: “Five Eyes” – Разведывательный альянс, ransomware – вирусное программное обеспечение.

Некоторые англоязычные термины имеют несколько вариантов перевода в словарях, например, термин stakeholder может быть передан при помощи транскрипции – стейкхолдер, подбора семантического эквивалента – акционер и генерализации – любое заинтересованное лицо. Чтобы подобрать нужный вариант, необходимо исходить из контекста:

«Working collectively enhances and increases information sharing, including cyber threat intelligence and network defense information, with public and private stakeholders and expands diplomatic engagement to strengthen our collective cyber resilience and security cooperation» [9, с. 38]. – Совместная работа способствует обмену информацией, в том числе разведанными о киберугрозах и сетевой защите, с государственными и частными *заинтересованными сторонами* и

расширению дипломатического взаимодействия для укрепления нашей коллективной киберустойчивости и сотрудничества в сфере безопасности.

В данном случае предпочтительнее использовать термин с общим значением «заинтересованные стороны», поскольку существительное stakeholder сочетается с прилагательными public и private.

Для разработки стратегии перевода терминов, которым мы не нашли эквивалентов в словарях, был взят за основу алгоритм, предложенный М.Н. Литвиновой. Опишем его более подробно.

Семантическим ядром в термине state-sponsored cyber assaults является многозначное существительное assaults, которое в русском языке имеет несколько вариантов перевода: «нападение», «атаки», «штурм», «нападки». Компонент cyber, расположенный слева от семантического ядра, передадим при помощи транслитерации «кибер», применив словосложение, получаем «кибератаки». Первые два компонента, которые являются сложным определительным словом, образованным от существительного state и причастия sponsored, переводятся соответственно «государство» и «спонсируемый». В результате термин state-sponsored cyber assaults будем переводить как «кибератаки, спонсируемые государством».

«Such diplomacy cannot solve all today's problems of rampant cybercrime and state-sponsored cyber assaults, of course...» [9, с. 37]. – Конечно, такая дипломатия не может решить всех сегодняшних проблем, связанных с киберпреступностью и *кибератаками, спонсируемыми государством*.

Словосочетание intelligence-derived information состоит из трех компонентов, последний из которых является именем существительным information и имеет в русском языке словарный эквивалент «информация». Первые два компонента входят в состав сложного определительного слова, образованного от имени существительного intelligence и причастия derived. В контексте нашего материала intelligence является военным термином и переводится как «разведывательные данные», а причастие derived имеет несколько значений: «полученный, произведенный, выявленный, извлеченный». Таким образом, учитывая узкий контекст, термин-словосочетание intelligence-derived information будем переводить следующим образом: информация, полученная на основе разведывательных данных.

«While there are extremely technical aspects of this work (such as the analysis of cyber-attackers' TTPs and intelligence-derived information in connection with attribution assessments) cyber diplomacy is not only a technical matter but also a persuasive and even political exercise, in which international counterparts work to develop areas of agreement and decide upon courses of action» [9, с.37]. – Несмотря на то, что эта работа имеет исключительно технические аспекты (такие как анализ поведения и стратегии кибератакующих и *информации, полученной на основе разведывательных данных* в связи с оценками атрибуции), целью кибердипломатии является решение не только технических, но и политических вопросов, поскольку международные партнеры разрабатывают проект соглашения и определяют дальнейший курс действий.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что перевод новых английских многосоставных терминов на самом деле вызывает определенные сложности у переводчиков. Это связано с тем, что подобные термины не зафиксированы в словарях и обычно обозначают совершенно новые явления и реальности. Для достижения эквивалентности и точности перевода недостаточно просто выполнить дословный перевод. В частности, это касается многосоставных терминов, которые требуют грамотного выбора стратегии перевода и детального изучения сферы применения данной специальной терминологии, поскольку без надлежащих экстралингвистических знаний, переводчик не сможет точно сопоставить английские и русские значения.

Список литературы

1. Академия информационных систем [Электронный ресурс]. – <https://www.infosystems.ru/library/glossary/slovar-terminov-po-informatsionnoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 12.07.2023)
2. Алексеева И.С. Введение в перевод введение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
3. Данилин А.С. Проблема перевода английской многокомпонентной терминологии по теме «кибербезопасность» / А.С. Данилин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 11(853). – С. 75-83.
4. Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. / А.Я. Коваленко. — Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003 – с. 255-265.
5. Литвинова М.Н. Практикум по переводу (английский язык): учеб.-метод. пособие / авт.-сост. М.Н. Литвинова. – Пермь, 2012. – 74 с.
6. Русско-американский словарь терминов и определений в сфере информационной безопасности [Электронный ресурс]. – <https://digital.report/cybersecurity-terminology/> (дата обращения 12.07.2023)
7. Словарь терминов и список аббревиатур кибербезопасности [Электронный ресурс]. – <https://aredel.com/cybersecurity/dict.php#c> (дата обращения 12.07.2023)
8. Хоменко С.А. Основы теории и практики перевода научно-технического текста с английского языка на русский: учеб. пособие / С.А. Хоменко, Е.Е. Цветкова, И.М. Басовец. – БНТУ, 2004. – 204 с.
9. Ford Ch. The Cyber Defense Review / Ch. Ford // Spring 2022. – Vol. 7. – № 2. – P. 35-54.

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА ПО ТЕМАТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Слободской Михаил Максимович
Студент, Оренбургский государственный университет,
m.slobods@gmail.com

Научный руководитель: Хрущева Оксана Александровна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской
филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский
государственный университет

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема определения стратегии при переводе текстов в тематике современной автомобильной промышленности с английского языка на русский. Стратегия перевода представлена как неотъемлемая часть переводческого процесса, которая позволяет достичь адекватного перевода и сохранить прагматический потенциал текста. В основе работы лежит перевод текста, относящегося к научному стилю речи. Данный текст является научной статьей, которая представляет собой актуальное исследование на тему применения новейших технологий в автомобилестроении. Проводится анализ исходного текста, дается его краткая характеристика, определяются цели и задачи исследования, выявляются трудности, которые могут возникнуть при переводе, формулируется оптимальная стратегия перевода. В работе также представлены примеры переводческих трансформаций и их обоснование.

Ключевые слова: перевод, научный перевод, стратегия перевода, переводческие трансформации.

THE STRATEGY OF TRANSLATION OF A SCIENTIFIC TEXT ON THE TOPIC OF THE MODERN AUTOMOTIVE INDUSTRY

Slobodskoi Mikhail Maksimovich
Student, Orenburg State University, m.slobods@gmail.com

Research advisor: Khrushcheva Oksana Aleksandrovna, Candidate of
Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of English
Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. This paper considers the problem of defining the strategy while translating texts on the topic of the modern automotive industry from English into Russian. The translation strategy is presented as an inherent part of the process of translation which presumes adequate translation and preserving the pragmatic

potential of the text. The work is based on the translation of a text related to the scientific style. This text is a scientific article which is an up-to-date study on the use of the modern technologies in the automotive industry. The analysis of the source text is carried out, its brief description is given, the goals and objectives of the study are determined, difficulties that may arise during translation are identified, the appropriate translation strategy is defined. The paper also presents examples of translation transformations and their rationale.

Key words: translation, scientific translation, translation strategy, translation transformations.

Современные технологии играют все большую роль в нашей жизни. Они применяются во многих областях и являются актуальным объектом исследования. По мере развития современных технологий создается большое количество текстов, связанных с данной тематикой. Соответственно, растет интерес к переводу текстов научного стиля речи, которые представляют собой детальный анализ и аргументированное обоснование поставленной научной проблемы.

Основными стилистическими особенностями научных текстов являются краткость изложения, логичность, ясность. Лексика научного стиля речи характеризуется, прежде всего, использованием научных терминов, а также специальной общетехнической лексики. Грамматика данного функционального стиля речи отличается стремлением к номинативности и использованием структур типа «А есть В» [5].

Главной задачей переводчика при переводе научных текстов является сохранение нормы и узуса переводящего языка, соблюдение жанрово-стилистических требований. Научный перевод можно считать адекватным, если он обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном уровне эквивалентности, чему способствует выбор определенной стратегии перевода. Х. Крингс определяет стратегию перевода как «потенциально осознанный план переводчика, направленный на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [6]. Основываясь на трудах Х. Крингса, И.С. Алексеева полагает, что стратегия перевода – это «осознанно выбранный переводчиком алгоритм переводческих действий при переводе одного конкретного текста (или группы текстов)» [1].

Цель данной работы – выявление наиболее подходящей стратегии для перевода текста на тему современной автомобильной промышленности.

Основные задачи:

- 1) дать характеристику исходного текста;
- 2) выбрать необходимую стратегию перевода;
- 3) выполнить перевод, опираясь на требования, предъявляемые к текстам данного типа;
- 4) проанализировать полученные результаты.

Для выполнения работы был выбран текст «Пункт назначения – метавселенная» («Gearing up for the Metaverse»), опубликованный компанией Capgemini в 2022 году. Данный текст, над созданием которого работала группа специалистов, является актуальным исследованием, связанным с использованием новейших технологий в автомобильной промышленности. Авторами статьи являются Себастьян Чедрих, Давид Питуазе, Андреас Дюрр, Сабьясачи Гхош, Нора Гайер, Кевин Никравиц, Филипп Колбек, Луи Окле, сотрудники компании Capgemini, специалисты в области автомобилестроения. Статья была опубликована в 2022 году на официальном сайте компании: <https://www.capgemini.com/insights/research-library/gearing-up-for-the-metaverse/#>.

Данный текст является однородным, в нем содержится большой объем когнитивной информации, а также специальная лексика. В нем можно выделить черты, присущие текстам информативного типа, а именно:

- общий фон текста – книжная литературная норма; обилие специальной лексики;

- сложный синтаксис – изложение подчинено логическому принципу, его реализации служат распространенные предложения с разнообразными типами логической связи между ними;

- высокая степень плотности (компрессивности) – использование аббревиатур, компрессирующих знаков препинания, графиков, схем.

Нами была избрана стратегия перевода, которая заключается в передаче смысла исходного текста, фактической стороны содержания.

Название данного текста на исходном языке содержит идиоматическое выражение «*gearing up*», означающее «подготовиться к чему-либо (психологически)». Для передачи выражения на переводящем языке была подобрана контекстуальная замена – «пункт назначения». Данное переводческое решение отвечает требованию адекватности.

В процессе работы мы применили ряд переводческих трансформаций, т.е. таких преобразований, которые позволяют перейти от единиц исходного текста к единицам текста перевода. Перечислим наиболее типичные трансформации:

1. Калькирование (обусловлено отсутствием в русском языке терминов, используемых в тексте оригинала):

- «*smart contracts*» – «умные контракты»;

- digital twin* – цифровой двойник.

2. Изменение места сказуемого в предложении, связанное с объективными различиями в закономерностях порядка слов в русском и английском языках.

Для английского языка характерен фиксированный порядок слов. На первом месте в предложении находится подлежащее, на втором – сказуемое. В русском языке, напротив, порядок слов относительно свободный, поэтому представляется возможным поменять местами подлежащее и сказуемое, чтобы предложение звучало более естественно:

Here, several lines of thought are being considered. – В данном аспекте рассматриваются несколько направлений мысли.

3. Объективные перестановки, вызванные различиями в структуре русских и английских словосочетаний:

use cases – варианты использования;

employee experience – опыт работников;

design phase – этап проектирования.

4. Замены частей речи, вызванные различным употреблением слов и различными нормами сочетаемости в русском и английском языках:

Increased collaboration opportunities, both within organizations and with external communities, will lead to an outpouring of ideas during the design phase. – Расширение возможностей сотрудничества, как внутри организаций, так и с другими компаниями, породит множество идей на этапе проектирования.

Additionally, virtual testing has the potential to reduce costs and save time during the production phase. – Кроме того, виртуальное тестирование имеет потенциальную возможность снизить затраты и сэкономить время на этапе производства.

Such applications have the potential to bring in a diverse range of revenue, from direct revenue with the purchase of immersive options and internal purchases in the metaverse to indirect revenue using the optimization of energy management, facilitated by AI and data on the interactions within the community. – Такие приложения потенциально могут приносить разнообразный доход: прямой доход за счет покупки дополнительных опций расширенной реальности и покупок в метавселенной, а также косвенный доход за счет оптимизации управления работоспособностью, чему способствуют искусственный интеллект и данные о взаимодействиях внутри сообщества.

5. Членение предложений, которое обусловлено целью упрощения структуры предложений в тексте перевода. Данная трансформация способствует восприятию информации:

The forum will be McLaren Racing's primary location for fans and blockchain enthusiasts looking to engage with the brand, with the first drop featuring various digital components of the MCL35M 2021 Formula 1 race car, which originated from the McLaren Racing CAD system. – Площадка станет основным местом, созданным компанией, для фанатов и любителей технологии блокчейн, желающих взаимодействовать с брендом. На первой презентации будут представлены различные цифровые компоненты гоночного автомобиля Формулы-1 McLaren MCL35M 2021, разработанного с помощью системы автоматизированного проектирования McLaren.

These significant trends are interconnected, facilitating a complete network of innovation while bringing specific use cases to certain application fields in the sector. – Эти важные тенденции взаимосвязаны. Они способствуют созданию целостной инновационной сети, а также предоставляют конкретные варианты использования в определенных областях применения в промышленности.

6. Лексические добавления, вызванные тем, что более сжатые английские предложения требуют в русском языке развернутого выражения мысли. Кроме того, текст оригинала может содержать лексические единицы, значение

которых без определенного пояснения может быть не вполне понятным получателю перевода:

Since the end of 2021... – С конца 2021 года...

Barrett-Jackson will auction the first collectable car NFTs in Las Vegas. – Компания, занимающаяся аукционами коллекционных автомобилей, Barrett-Jackson выставит на аукционе в Лас-Вегасе первые NFT, подтверждающие право собственности на коллекционные автомобили.

Мы пришли к выводу, что выбранная нами стратегия перевода научного текста является оптимальной и отвечает основному требованию к переводу текстов подобного типа. Передача фактической стороны высказывания научного текста путем применения определенных переводческих трансформаций позволяет получить адекватный перевод. Кроме того, переводчик, следуя данной стратегии, сохраняет прагматический потенциал текста.

Проведенное исследование показало, что выбор определенной стратегии перевода – неотъемлемая часть переводческого процесса. Стратегия перевода позволяет систематизировать действия переводчика, а также выстроить алгоритм, необходимый для передачи содержания текста оригинала, что является важнейшим аспектом при переводе текстов научного стиля речи.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Москва: Академия, 2004. – 352 с.
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика / И.С. Алексеева. – СПб.: Союз, 2004 – 288 с.
3. Алексеева Л.М. Специфика научного перевода / Л.М. Алексеева. – Пермь: Перм. гос. ун-т., 2002. – 132 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – Москва: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.
6. Krings H.P. Was in den Kopfen von Ubersetzern vorgeht. Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Ubersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Franzosischlernern / H.P. Krings. – Tubingen: Gunter Narr Verlag, 1986. – 570 p.

УДК 811

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ЯЗЫКЕ

Тремасова Валерия Александровна
Магистрант, Оренбургский государственный университет,
nyadik.oo@yandex.ru

Научный руководитель: Путилина Людмила Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена лингвистической категории эмотивности, являющейся центральным понятием эмотиологии, или когнитивной теории эмоций. Рассмотрено положение понятия «эмотивность» в общей системе языка, способы отражения эмотивности на различных языковых уровнях и при помощи разнообразных языковых средств, ее взаимосвязи с такими категориями, как эмоциональность, экспрессивность и оценочность, а также имеющиеся точки зрения на их взаимоотношения. Изучены языковые и неязыковые средства проявления эмотивности, такие как эмотивы и интонационное оформление, рассмотрены две основные функции эмотивов: эмоциональное выражение и эмоциональное воздействие. Описано понятие эмотивной лексики как совокупности лексических средств, используемых для выражения эмоций. Проведен анализ понятий эмоциональной лексики и лексики эмоций как отдельных элементов, включаемых в общую совокупность эмотивной лексики.

Ключевые слова: эмотиология, эмотивность, эмоциональность, экспрессивность, оценочность, эмотивная лексика.

ON THE QUESTION OF THE CATEGORY OF EMOTIONALITY IN LANGUAGE

***Tremasova Valeria Alexandrovna,
Postgraduate student, Orenburg State University, nyadik.oo@yandex.ru***

Research advisor: Putilina Ludmila Vasilievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of French Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University

Abstract. This article is devoted to the linguistic category of emotivity, which is the central concept of emotiology, or the cognitive theory of emotions. The position of the concept of «emotivity» in the general system of the language, ways of reflecting emotivity at various language levels and using various language means, its relationship with such categories as emotionality, expressiveness and evaluativeness, as well as existing points of view on their relationship are considered. Linguistic and non-linguistic means of manifestation of emotivity, such as emotives and intonational design, are studied, two main functions of emotives are considered: emotional expression and emotional impact. The concept of emotive vocabulary as a set of lexical means used to express emotions is described. The analysis of the concepts of emotional vocabulary and vocabulary of emotions as separate elements,

Key words: emotiology, emotiveness, emotionality, expressiveness, appraisal, emotive vocabulary.

Эмоциональная сфера личности относится к категории психических процессов и имеет тесную связь с мышлением и, следовательно, языком, что подчеркивалось такими исследователями, как Э. Бенвенист, Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, Б. Скиннер, Дж. Уотсон, Н. Хомский. Так, различные эмоциональные состояния и отношения личности находят свое отражение в языке при помощи эмотивной лексики.

Категория эмотивности и эмотивная лексика наиболее подробно изучаются в рамках эмотиологии, так же называемой когнитивной теорией эмоций. Указанное направление является междисциплинарным и находится на стыке языкознания и когнитивной психологии. Исследованиями в сфере когнитивной теории эмоций занимались отечественные и зарубежные лингвисты, такие как В. Волек, Дж. Эйтчисон, И.В. Арнольд, Л.Г. Бабенко, В.И. Шаховский. Наиболее интенсивный процесс развития эмотиологии приходится на 1980-е годы XX века, и в настоящее время в рамках данной дисциплины проводится значительное количество новых исследований. В частности, на данный момент достаточно подробно описаны проблемы разграничения понятий «эмотивность» и «эмоциональность», определения функций эмотивности, национально-культурной специфики выражения эмоций и т.п. [17]. Также существуют различные словари эмотивной лексики, в частности, в 2022 году под руководством Л.Г. Бабенко был создан «Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики», включающий в себя более 11 тысяч слов, описывающих эмоции человека [1].

Категория эмотивности является одним из основных понятий когнитивной теории эмоций. Вслед за В.И. Шаховским, в данной статье эмотивность определяется как свойство языка выражать эмоциональные состояния и переживания личности при помощи собственных средств. Кроме того, под эмотивностью понимаются отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции [16]. Эмотивность, реализуемая в системе разноуровневых языковых средств, формирует эмотивный план текста.

Языковыми средствами, благодаря которым категория эмотивности реализуется в речи, являются эмотивы – единицы языка, главным назначением которых является выражение эмоций [6]. Данное назначение эмотивов реализуется через две их функции: эмоциональное выражение и эмоциональное воздействие. Несмотря на то, что обе функции эмотивов направлены на выражение эмоций говорящего, между ними существует различие, основой которого является целевая направленность выражаемых эмоций. Так, функция выражения (эмотивная функция) заключается в применении языковых единиц для «выплеска» эмоций без выраженной целевой направленности на конкретного адресата. Воздействие, или экспрессивная функция, подразумевает наличие прагматической направленности, которая заключается в воздействии на адресата с определенной целью [18]. Таким образом, функция воздействия, в

отличие от функции выражения, подразумевает наличие эмоциональной направленности с определенной целью на конкретный субъект.

Реализация эмотивности в тексте также может быть осуществлена на синтаксическом уровне при помощи интонационного оформления. Так, В.И. Шаховский подчеркивает, основываясь на различных фонометрических исследованиях, что «все эмотивы в тексте обязательно маркированы просодией» [16]. Значение интонационного оформления эмотивов заключается в подчеркивании их эмотивного смысла, а в некоторых случаях – изменение эмотивного значения слова на противоположное. Таким образом, для отражения в тексте различных эмоций используются различные уровни языка, в том числе фонетический, грамматический и лексический, при этом следует отметить, что наиболее полно эмотивы представлены на лексическом уровне языка.

Для более полного понимания термина «эмотивность» следует рассмотреть также смежные с ним категории, такие как эмоциональность, экспрессивность и оценочность. Наиболее тесно эмотивность связана с экспрессивностью и оценочностью как лингвистическими категориями. Их разграничение осуществляется на основании функциональной природы экспрессивности и наличия оценочного компонента в семантике слова [10].

Эмоциональность не относится к лингвистической категории и является психическим свойством индивида, благодаря которому человек способен выражать различные эмоции и чувства. По мнению Л. Блумфилда, значения слов, которые выражают состояние говорящего, возможно описать лишь приблизительно, поскольку точное описание чувств, ощущаемых только самим говорящим, возможно лишь в случае обладания подробными сведениями о процессах, происходящих в теле человека [3]. Подобная точка зрения обуславливается также тем фактом, что, с одной стороны, различные переживания могут обозначаться сходными или одинаковыми словами, для понимания настоящего значения которых требуется знание контекста и ситуации. С другой стороны, для обозначения одной эмоции могут использоваться несколько различных лексем. Так, взаимосвязь категорий эмотивности и эмоциональности заключается в том, что одно выражается через другое, иными словами, языковое свойство эмотивности позволяет воплощать в тексте и речи испытываемые личностью переживания, то есть собственную эмоциональность.

Экспрессивность проявляется как «эмоциональное и квалификативно-оценочное отношение и социальная реакция» [14]. Так же, как и эмотивность, лингвистическая категория экспрессивности реализуется на различных уровнях языка. Лингвисты предлагают различные точки зрения на взаимосвязь экспрессивного и эмотивного. Одна из позиций основывается на функциональном различии данных лингвистических категорий: назначение эмотивности заключается в непосредственном выражении переживаний личности и не несет в себе цели оказывать воздействие на адресата. Экспрессивность, в свою очередь, может служить для повышения

эмоциональной выразительности текста; экспрессивность также подразумевает наличие связи с адресатом и является способом выражения отношения говорящего к содержанию сообщения или слушающему. Кроме того, Е.М. Галкина-Федорук отмечает, что категория экспрессивности может существовать независимо от эмотивности и эмоциональности, следовательно, понятие экспрессивности является более широким; «...выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессивность в языке не всегда эмоциональна» [6].

Вышеперечисленные лингвистические категории – эмотивности и экспрессивности – являются тесно связанными с такой категорией, как эмоциональная оценка. Оценочность подразумевает выражение эмоционального отношения к объекту и присвоение ему положительной или отрицательной характеристики, связанной «с признанием или непризнанием его ценности для соответствия или несоответствия потребностям, интересам и вкусам индивида» [13]. Таким образом, оценочность всегда имеет положительную или отрицательную направленность, что отличает ее от лингвистических категорий эмотивности и экспрессивности. Взаимосвязь эмоциональной оценки с эмоциональностью рассматривается языковедами двояко: так, например, Е.М. Вольф обозначает взаимоотношения эмоциональности и оценочности как отношение части и целого [5]. Н.А. Лукьянова, напротив, рассматривает указанные понятия как единые и не имеющие разных компонентов значения [9].

Категория оценочности имеет различные виды оценок: положительные и отрицательные, рациональные и эмоциональные и т.п. [4; 5]. Любая оценка является итогом взаимосвязи субъекта и объекта оценки, когда субъект характеризуется наличием некоторого отношения к объекту.

Для наиболее корректного разграничения категорий эмотивности, экспрессивности и оценочности среди языковых средств были выделены лексемы с различными значениями и компонентами значения: эмотивным и оценочным. Таким образом, важным понятием, связанным с категорией эмотивности, является эмотивная лексика.

Понятие эмотивной лексики трактуется различными способами. Наиболее широкое понимание данного термина объясняет эмотивную лексику как «совокупность лексических средств, имеющих функцию выражения эмоций» [8]. Подобное определение относит к эмотивной лексике любые языковые средства, при помощи которых могут быть выражены эмоции, в том числе разноуровневые единицы языка, имеющих сходное семантическое значение.

Для более полного понимания термина «эмотивная лексика» необходимо ввести также такие понятия, как «эмоциональная лексика» и «лексика эмоций». В данной статье указанные понятия понимаются как разновидности эмотивной лексики как общей совокупности лексических средств, выражающих эмоции.

Эмоциональная (выразительная) лексика – назначение указанной разновидности эмотивной лексики заключается в использовании средств языка для выражения эмоциональных реакций личности. Иными словами,

эмоциональная лексика раскрывает взаимосвязь лексемы и выражаемой с ее помощью эмоции [7; 11].

Лексика эмоций, в свою очередь, несет в себе номинативную функцию, ориентирована на объективацию эмоций в языке [15]. Номинативная лексика включает в себя слова, содержащие в своей семантике понятие об эмоциях. Таким образом, при помощи лексики эмоций возможно непосредственное обозначение эмоций.

Анализ понятий «эмоциональная лексика» и «лексика эмоций» позволяет сделать вывод, что указанные разновидности эмотивной лексики можно соотнести с функциями языка: выразительной и номинативной соответственно, поскольку основная функция эмоциональной лексики состоит в выражении эмоций при помощи языковых средств, а функция лексики эмоций, в свою очередь, заключается в обозначении и описании эмоций. Однако данное разделение можно считать условным, поскольку в современном языкознании отсутствует единое представление о соотношении указанных понятий между собой. Данное разделение обусловлено преимущественно существованием различных способов выражения эмоциональных смыслов [11] и, как следствие, различные функции эмотивной лексики. Исходя из этого, можно говорить о том, что данное разделение носит функциональный характер.

Совокупность выразительной и номинативной лексики представляет собой более общую категорию эмотивной лексики [2], включающей в себя как описание, так и средства выражения эмоций. В отличие от лексики эмоций и эмоциональной лексики, эмотивная лексика обозначает переживаемые человеком эмоции, становясь, таким образом, связанной с важными сторонами личности и обладая высоким потенциалом эмоциональности [12].

Таким образом, категория эмотивности включает в себя совокупность разнообразных языковых средств, имеющих функцию выражения эмоций. Эмотивность тесно связана с категориями эмоциональности, экспрессивности и оценочности, для разграничения которых были выделены лексемы, имеющие различные значения и включающие в себя те или иные компоненты значения. Важным понятием для термина «эмотивность» является понятие эмотивной лексики, включающее в себя такие категории, как эмоциональная лексика и лексика эмоций. Эмотивность использует различные языковые уровни и средства, являясь, таким образом, значимой языковой категорией.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г. Алфавит эмоций. Словарь-тезаурус эмотивной лексики / Л.Г. Бабенко. – Кабинетный ученый, 2022. – 432 с.
2. Бабенко Л.Г. Эмотивная лексика в структуре предложения / Л.Г. Бабенко // Классы слов в синтагматическом аспекте: сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. – С. 145–156.
3. Блумфилд Л. Язык: пер. с англ. / Л. Блумфилд. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Эдиториал УРСС, 2002. – 608 с.

4. Васильев Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – Москва: Высшая школа, 1981. – 184 с.
5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – Москва: Наука, 1985. – 228 с.
6. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е.М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию. – Москва: Изд-во МГУ, 1958. – 141 с.
7. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык: Лексикология, фонетика, морфология / Е.М. Галкина-Федорук, К.В. Горшкова, Н.М. Шанский. – URSS, 2019. – 408 с.
8. Лукьянова Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, оценочность / Н.А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сб. науч. тр.: Вып. 5 / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1972. – С. 3–21.
9. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 227 с.
10. Муллинова Т.А. Эмотивная лексика в художественном тексте: функционально-семантический аспект: на материале романов А. Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Т.А. Муллинова. – 2004. – 152 с.
11. Научный корреспондент [Электронный ресурс]. – Эмотивная лексика в художественном тексте: функционально-семантический аспект (на материале повести Маши Трауб «О чем говорят младенцы»). – Режим доступа: <https://nauchkor.ru/kompleksnye-problemy-obschestvennyh-nauk> (дата обращения: 17.06.2023)
12. Парсиева Л.К. Теория междомедия в общей парадигме современного языкознания / Л.К. Парсиева. – Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2006. – 235 с.
13. Сергеева Л.А. Категория оценки и способы ее выражения в современном русском языке / Л.А. Сергеева // Исследования по семантике (семантика языка и речи). – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1991. – С. 15-23.
14. Телия В.Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости / В.Н. Телия // Аспекты семантических исследований / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1980. – С. 250-319.
15. Филиппова О.А. Языковые средства создания эмоциональности / О.А. Филиппова // Обучение эмоциональному речевому воздействию: учебное пособие. – Москва: Флинта: Наука, 2012. – С. 17-24.
16. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография / В.И. Шаховский. – Москва: Гнозис, 2008. – 416 с.
17. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике. / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2009. – №9. – С. 29-43.
18. Эмотивный код языка и его реализация. – Волгоград, 2003. – 175 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ англоязычных терминов сферы нанотехнологий на русский язык (на материале статьи «An Efficient Base-4 Leading Zero Detector Design»)

Черномырдина Евгения Юрьевна
Студент, Оренбургский государственный университет,
jenn.558@yandex.ru

Научный руководитель: Иноземцева Надежда Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и
методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный
университет

Аннотация. В статье представлены результаты исследования основных трудностей перевода актуальных технических терминов в сфере нанотехнологий. Проведен обзор и анализ научных исследований в области изучения перевода научно-технических текстов, кратко описаны основные направления работ лингвистов и ученых. В работе определено понятие «термин», его место в языковой системе языка, а также осуществлен анализ терминосистемы научно-технического текста статьи в сфере нанотехнологий “An Efficient Base-4 Leading Zero Detector Design”. Описаны результаты исследования, в ходе которого были выявлены структурные особенности терминов, осуществлен анализ используемых лексических трансформаций для адекватного и эквивалентного перевода терминов научно-технических текстов на базе нанотехнологий. В ходе исследования определены основные способы образования терминов, а также выделены наиболее частотные виды перевода терминов на русский язык: калькирование и описательный перевод. После проведения анализа работы по аналогичной тематике сделаны выводы, касаемо подбора наиболее адекватных способов перевода англоязычных терминов в сфере нанотехнологий для снятия трудностей при работе с техническими текстами данной тематики.

Ключевые слова: термин, нанотехнологии, словообразование, калькирование, описательный перевод.

SPECIFICS OF TRANSFER OF ENGLISH TERMS OF THE SPHERE OF NANOTECHNOLOGIES INTO RUSSIAN (BY THE MATERIAL OF THE ARTICLE "AN EFFICIENT BASE-4 LEADING ZERO DETECTOR DESIGN")

Chernomyrdina Evgeniia Yurievna
Student, Orenburg State University, jenn.558@yandex.ru

Research advisor: Inozemtseva Nadezhda Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate professor of the English Philology and Methods of English Language Teaching Department, Orenburg State University

Abstract. This article presents the results of a study of the main difficulties in the transfer of actual technical terms in the field of nanotechnology. The review and analysis of scientific research in the field of studying the translation of scientific and technical texts is carried out, the main areas of work of linguists and scientists are briefly described, the terminological system of the scientific and technical text of the article in the field of nanotechnology “An Efficient Base-4 Leading Zero Detector Design” is analyzed. The results of the study are described, during which the structural features of the terms were identified, the analysis of the lexical transformations used for an adequate and equivalent translation of simple and complex terms of scientific and technical texts based on the sphere of nanotechnology was carried out.

Key words: term, nanotechnology, word formation, abbreviations, translation transformation.

Введение. С ростом технического прогресса появилась высокая потребность в качественном переводе научной и технической литературы на различные языки. Сложности перевода текстов технической направленности в том, что с развитием науки и техники каждый день появляются новые отрасли и направления, а вместе с ними, соответственно, и новые понятия и явления, требующие создания определенной терминосистемы и ее адекватной передачи на язык перевода.

По словам М.Ю. Семеновичевой каждый технический текст должен обладать «четким и кратким характером изложения, строгим соблюдением технической терминологии, ясной логической последовательностью информации, однозначностью и конкретностью при трактовке фактов» [6].

Исследование вопросов переводоведения, в частности, технического перевода отражены в работах Л.М. Алексеевой, С.Л. Мишлановой, О.А. Крапивкиной, Л.В. Кушниной, Л. К. Гейхман и многих других.

Если новый термин не имеет соответствий в языке перевода или отсутствует в словарях, существенным условием создания адекватного перевода будет знание внутренних связей слова-термина и анализ возможных его значений, исходя из контекста. Это и объясняет актуальность и цель выбранной нами темы исследования – определить особенности перевода терминов, используемых в тексте «An Efficient Base-4 Leading Zero Detector Design» и выявить наиболее употребляемые способы их перевода.

На данный момент в лингвистике отсутствует универсальное определение понятия «термин». В данном исследовании мы опираемся на дефиницию, которая представлена в работах О. С. Ахмановой [1]. Термин – это «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка,

создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов».

Материалы и методы исследования. Целью данного исследования является выявление особенностей передачи технических терминов в сфере нанотехнологий на материале аутентичной статьи «An Efficient Base-4 Leading Zero Detector Design» [7]. Перевод терминов осуществлялся нами в ходе исследования самостоятельно с применением переводческих трансформаций.

В работе были использованы следующие методы: анализ научной литературы по теме исследования, метод сплошной выборки, метод систематизации и интерпретации полученной информации, метод контекстуального анализа, метод качественно-количественного анализа.

Результаты исследования. Проблемы перевода в первую очередь связаны с различиями языков в лексическом, грамматическом и синтаксическом строе. Поэтому задачей переводчика является установить имеющиеся соответствия в языке оригинала и языке перевода [4]. Для этого необходимо знать и уметь пользоваться лексическими, грамматическими и лексико-грамматическими приемами перевода [3]. Лексические трудности перевода связаны с многообразием лексических единиц как языка оригинала, так и языка перевода.

Наибольшую проблему в переводе научно-технических текстов (в данном случае мы говорим о текстах сферы нанотехнологий) имеет перевод терминов и терминологических фраз.

Для начала стоит отметить, что существуют несколько видов терминов. Разделим их на четыре основных вида:

1) простые термины (например, *detector* – детектор/приемник, *unit* – устройство, *delay* – задержка);

2) производные термины, которые образованы одним из следующих способов: аффиксация или конверсия.

Аффиксация – это способ, основанный на добавлении к корню или основе различных аффиксов (приставок и суффиксов):

- *semiconductor* – полупроводник,
- *implementation* – реализация (чего-либо),
- *multiplexer* – мультиплексер/уплотнитель (каналов),
- *propagation* – прохождение.

Конверсия – это способ, основанный на переходе слова из одной части речи в другую без изменения самой структуры слова, например, *an approach* (подход) – *to approach* (приближаться) или *a stage* (этап/ступень), *to stage* (осуществлять);

3) сложные термины, образованные компрессией или сложением основ:

- *gate-level* – вентиляльный уровень,
- *dataflow* – поток данных,
- *tradeoff* – совместимость, и другие;

4) термины-словосочетания или многокомпонентные термины (далее, МКТ), которые состоят из нескольких слов, при этом данные слова часто принадлежат к другим областям науки:

- *layout area* – область расположения,
- *propagation delay* – задержка на прохождение сигнала,
- *leading zero dector* – детектор ведущего нуля,
- *zero flag* – признак нуля,
- *pre-encoding stage* – стадия предварительного кодирования,
- *floating-point unit* – устройство с плавающей запятой.

Помимо этого, термины могут быть представлены аббревиатурами, что также представляет трудности в переводе, если в тексте оригинала не представлена расшифровка, а аббревиатура является многозначной, даже в рамках одной сферы. Например:

- *HPC* – *high performance computing* – высокопроизводительные вычисления,
- *LZD* – *leading zero dector* – детектор ведущего нуля (ДВН),
- *TSMC* – *the Taiwan Semiconductor Manufacturing Company* – Тайваньская компания по производству полупроводников,
- *FLOP* – *Floating Point Operations per Second* – команды с плавающей запятой в секунду,
- *MUX* – *multiplexer* – мультиплексер/уплотнитель (каналов),
- *FPU* – *floating-point unit* – устройство с плавающей запятой (УПЗ).

Оригинальная статья имеет большое количество аббревиатур, большинство из них имеет расшифровку, но некоторые требуют от переводчика бóльшей осведомленности о сферах нанотехнологий и информационных технологий для верного перевода. Так, термины *CMOS*, *ULP*, *MSB*, *LSB* были расшифрованы и переведены нами как:

- *CMOS* – *complementary metal-oxide-semiconductor* – комплементарная структура металл-оксид-полупроводник (КМОП),
- *ULP* – *upper-layer protocol* – протокол верхнего уровня,
- *MSB/LSB* – *most-significant bit/least-significant bit* – старший/младший бит цепи.

Перевод терминов не вызывает сложностей в случае, если уже существуют соответствующие эквиваленты в специальных справочниках и словарях, но невозможно обновлять их в погоне за развитием языка и науки. В процессе работы с текстом можно столкнуться с отсутствием лексического эквивалента конкретного термина. В таком случае, стоит применить переводческие трансформации.

В русском языке отсутствует категория артикля, однако перевод позволяет компенсировать (прием компенсации) его наличие, сохранив смысл фразы: “*The gate-level realization and circuit simulation results...*”, “*The implementation of the proposed LZD approach...*”, “*The conclusion...*”, “*Our goal here is to design a module... an arbitrary number of input bits.*” – «В этой статье представлены результаты реализации на уровне элементов и моделирования

схемы для 16- и 64-разрядных длин слов». «Реализация предложенного подхода ДВН представлена в разделе 2 настоящего документа». «Вывод...», «Наша цель здесь – разработать такой модуль, который можно использовать для проектирования произвольного числа входных битов».

Говоря об использованных переводческих трансформациях, стоит также отметить вызвавший некоторые затруднения перевод имён собственных в статье “An Efficient Base-4 Leading Zero Detector Design”. Для их перевода были использованы правила международной транскрипции:

Alvernon Walker – Алвернон Уолкер

Evelyn R. Sowell-Boone – Эвелин Р. Соуэллс-Бун

V. G. Oklobdzija – В. Г. Оклобдзия

Чаще всего термин представляет собой не отдельное слово, а терминологическую группу, для адекватного перевода которой, необходимо выделить смысловое ядро. Необходимо изучить классификацию терминов, чтобы максимально точно перевести то или иное явление, а также изучить понятие самого термина без каких-либо языковых и логических расхождений, чтобы представить точное содержание текста оригинала.

Обсуждение. Вопросом специфики передачи технических терминов в сфере нанотехнологий занимались многие отечественные и зарубежные ученые. Они говорят о важности развития и применения нанотехнологий в любой точке мира. Именно поэтому точная передача содержания такого рода публикаций на русский язык необходима для дальнейшей работы в данной области.

Л. Р. Сакаева, К. Р. Хуснутдинов также занимались проблемами перевода терминов дискурса сферы нанотехнологии [5]. Наиболее часто используемым методом перевода, по их мнению, является калькирование, а также часто встречающимися – транслитерация и транскрибирование.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, если в языке нет переводческих соответствий, прибегают к заимствованию слов с помощью транслитерации, транскрипции, или калькирования. Если же невозможно передать значение слова этими способами, то используют описательный перевод или указывают примечание, сноску.

На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что особенностями передачи англоязычных терминов на русский язык являются: само словообразование терминов и терминологических словосочетаний, многозначность терминов в зависимости от контекста (особенно, если говорим об аббревиатурах), корректное использование лексических и грамматических переводческих трансформаций.

Помимо всего вышеизложенного, необходимо обладать не только высоким уровнем языка, но также владеть метапредметными знаниями и знаниями конкретной научной области, чтобы представить наиболее качественный и адекватный перевод текста оригинала.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. / О.С. Ахманова. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Иноземцева Н.В. Когнитивные особенности перевода научно-технических текстов (на материале статьи по нанотехнологиям “Potential Benefits and Risks of Nanotechnology on Environment and Health”) / Н.В. Иноземцева, Е.Ю. Черномырдина // Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием; отв. ред. вып. Е. В. Федяева. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. – С. 668–672.
3. Комиссаров В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский = A Manual of translation from English into Russian / В.Н. Комиссаров, А.Л. Коралова. – М.: Изд-во Высшая школа, 1990. – 127 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: Изд-во ЭТС, 2001. – 424 с.
5. Сакаева Л.Р. Особенности перевода терминов дискурса сферы нанотехнологии / Л.Р. Сакаева, К.Р. Хуснутдинов // Казанский лингвистический журнал. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 54–66.
6. Семенова М.Ю. Основы перевода текста / М.Ю. Семенова. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 344 с.
7. Walker A. An Efficient Base-4 Leading Zero Detector Design / A. Walker, E.R. Sowell-Boone // Electrical Engineering: An International Journal. – 2018. – Vol.5, No.1. – P. 1–7.

УДК 811

СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГИПЕРТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЕБ- СТРАНИЦ ГОСТИНИЦ И ОТЕЛЕЙ

Шуляка Мария Ивановна

Магистрант, Оренбургский государственный университет, trghg@mail.ru

Научный руководитель: Ласица Любовь Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение содержания понятия гипертекстового пространства веб-страницы как организационную систему, которая состоит из текстовых элементов, связанных между собой гиперссылками. Как следует из названия, основное внимание в работе автор акцентирует на исследовании структурно-композиционной организации

англоязычных веб-страниц гостиниц и отелей. Исходя из этого были рассмотрены основные части гипертекстового пространства. Автор анализирует взаимосвязь между такими структурными элементами, как заголовок, подзаголовок, навигационная панель и корпус текста, находящихся в данном сегменте. В результате исследования была сформирована схема информационного сообщения, представленного на сайте, а также выявлены основные требования, используемые для построения, насыщенной фактическим материалом, информации с целью комфортного использования и налаживания дальнейшего взаимоотношения с туристами.

Ключевые слова: гипертекст, веб-страница, гостиницы, отели, структура.

STRUCTURAL AND COMPOSITIONAL ORGANIZATION OF HYPERTEXT SPACE OF ENGLISH-LANGUAGE HOTEL WEBSITES

Shulyaka Maria Ivanovna
Student, Orenburg State University, trghg@mail.ru

**Research advisor: Lasitsa Lyubov Alexandrovna, Candidate of
Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg
State University**

Abstract. The purpose of this article is to consider the concept of hypertext space of a website as an organizational system that consists of text elements linked by hyperlinks. As the title implies particular attention is given to the study of the structural and compositional organization of English-language websites of hotels. Based on this, the main parts of the hypertext space were considered. The author analyzes the relationship between such structural elements as the title, subtitle, navigation bar and body of text located in this segment. As a result of the study, the information message scheme presented on the site was formed, and the main requirements were identified that constructing factual information for the purpose of comfortable use and establishing further relationships with tourists.

Key words: hypertext, web page, hotels, structure.

Введение. Под туризмом понимается информационно насыщенная отрасль, в рамках которой решения путешественников в значительной степени зависят от данных, размещенных на веб-страницах отелей и гостиниц. Интернет зачастую используется туристами с целью поиска мест для проживания и планирования своего путешествия.

Актуальность темы обусловлена тем, что для того, чтобы понять и разобраться в информации, предоставленной на англоязычном сайте отелей и гостиниц, нередко приходится обращаться к изучению их структурной организации. Гипертекстовое пространство является основной частью веб-

страниц, с помощью которого происходит формирование и хранение данных, что демонстрирует его многокомпонентность и систематичность.

Основной теоретической базой исследования послужили научные труды отечественных авторов О. В. Лутовинова, Т.Н. Колокольцева, Т.И. Рязанцева, Н.Н. Белозерова, Е.П. Лиховидова.

Цель исследования заключается в установлении особенностей структурно-композиционной организации англоязычных веб-страниц гостиниц и отелей.

Цель исследования обуславливает постановку и решение следующих задач:

- рассмотреть понятие гипертекстового пространства;
- проанализировать материал и выявить требования к структурно-композиционной организации англоязычных веб-страниц гостиниц и отелей.

Материалы и методы исследования. Для исследования был выбран следующий материал: англоязычные веб-страницы гостиниц и отелей. Чтобы решить поставленные задачи были использованы такие методы исследования, как анализ теоретического материала, метод сплошной выборки, а также сопоставительный анализ.

Результаты исследования. Само понятие «гипертекст» появилось в середине 20 века, главной целью которого являлось обозначение записей несогласованных между собой, но со схожей идеей, объединяющихся разными переходами [4, с. 4]. Однако в современном мире мнение лингвистов отличается от основной трактовки данного понятия. В большинстве случаев он объясняется совокупностью текстов, находящихся на просторах всемирной сети.

Так, например, Т.Н. Колокольцева считает, что отчетливо прослеживается разница в понимании рассматриваемого явления. В первую очередь выделяется общепринятая коммуникация, включающая в себя большое количество текстов, имеющих бумажный носитель. Но также материал, представленный в электронном виде в сети интернет [2, с. 89].

Т.И. Рязанцева в свою очередь рассматривает гипертекст как организованную структуру, представляющую собой процесс письма и чтения в компьютерной среде, что вызвано разделением и иерархией текстов с помощью определенных ассоциаций, способствующих также отбору данных для создания сюжета в различной сфере. [5, с. 156].

Значительное влияние на эффективность информационных потоков, а также на визуальную часть индустрии туризма в сети Интернет оказывает гипертекстовое пространство [1, с. 65]. Веб-страницы гостиниц и отелей имеют не только различный друг от друга дизайн, но также цели: привлечение клиентов графикой и определенной концепцией. Таким образом формируется образ, который тем самым привлекает аудиторию и создает неизгладимое впечатление.

Зачастую гиперссылки рассматриваются с точки зрения каналов для обмена информацией между веб-сайтами. Также они представляют собой

иерархическую, централизованную и узкую структуру. Клиенты имеют возможность получить дополнительные сведения перейдя на другие разделы. Это способствует в свою очередь формированию сложной системы, благодаря которой происходит объединение всей информации.

Значительное влияние на туристическую сферу, а также на быстрый и эффективный обмен информацией, оказывают соответствующие характеристики данной структуры, что также отражается на взаимосвязи между частями текстов, через гиперссылки.

Создатели веб-страниц гостиниц и отелей отталкиваются в первую очередь от коммуникативно-прагматической установки, представляющую собой речевые высказывания, основной целью которых является воздействие в первую очередь на реакцию посетителей. Для каждого раздела на определенную тематику отбирается и сортируется соответствующий материал. Адресант всегда старается положительно продемонстрировать клиенту информацию, что также обусловлено внутритекстовой отличительной чертой сайтов.

Веб-страницы отелей и гостиниц обладают определенной структурой.

Они в свою очередь включают в себя следующие взаимосвязанные части [3, с. 75]:

1) презентационная часть: оказывает влияние на настроение и реакцию туриста в лучшую сторону, а также включает в себя актуальные и оценочные сведения, демонстрирующие имидж гостиницы и отеля;

2) главной целью описательно-информативной части является налаживание взаимоотношений с туристами в дальнейшем, на что влияет, расположенная на сайте основная информация;

3) в информативно-оперативной части расположены сведения, демонстрирующие детали возможного контакта, то есть инструктивная информация, которая представлена фактическими данными без оценочных элементов.

Обсуждение. Не только вербальные компоненты гипертекстового пространства являются основной составляющей презентационного раздела, но также сюда можно отнести те элементы, которые связаны с невербальной коммуникацией, то есть оформление сайтов графикой и цветовой палитрой для создания определенной концепции.

Заголовок; логотип; основные гиперссылки, расположенные сверху сайта в навигационной панели; а также виртуальная экскурсия для ознакомления с интерьером и предложенных номеров представляют собой основные структурные элементы данного сегмента.

Дальнейшее восприятие информации будет зависеть в первую очередь от ознакомления с заголовком, находясь в первоначальной позиции, он играет основную роль в структурно-композиционной организации сайтов гостиниц и отелей. Деятельность данного элемента, обладающего определенными функциями, демонстрирует связь с гипертекстом, в первую очередь с его возможностями в информационном поле и функциональными свойствами.

Благодаря этому происходит первичное получение основных сведений о тексте, его модально-временном расположении, а также особенностях в содержательном плане.

Гипертекстовое пространство дает возможность основным заголовкам, расположенных на англоязычных сайтах отелей реализовать различные коммуникативные функции. Исходя из этого их можно разделить на такие виды, как [3, с.79.]:

1) Референциальные заголовки включают в себя информацию, демонстрирующую клиенту содержание текста:

Airelles Saint-Tropez, Pain des Palais; Nobu Hotel London Portman Square; The Taj Mahal Palace, Mumbai; Hotel de Crillon, A Rosewood Hotel.

Основной целью данных заголовков является информирование об основных данных отеля и гостиницы, предполагающие возникновение у читателей соответствующих ожиданий касаясь дальнейшего содержания текста;

2) Такие вспомогательные сведения об отеле как, например, категорию, систему звезд отелей и т.д. включают в себя фатические заголовки:

Suiran, a Luxury Collection Hotel; Mandarin Oriental Hotel, Taipei; Luxury Five Star Hotel London Marylebone.

3) Намерение адресанта не только продемонстрировать различные предложения, но и оказать положительное влияние на посетителей происходит благодаря эмотивным заголовкам:

- The Westbury – this is unbridled Irish luxury at its finest;

- Summertime in Hotel Jerome means a nonstop array of world-class dining and entertainment;

- The Tasman has cemented Hobart as an up-and-coming travel destination.

4) Основной целью конативных заголовков является вызвать у туриста после первого просмотра желание продолжить ознакомление с сайтом отеля:

An unforgettable experience; Welcome to the Tasman; Discover the world of Baur au Lac.

Для акцентирования внимания шрифт заголовка в основном выделяется более крупно, остальные компоненты же наоборот остаются в первоначальном варианте. Для связи с основным текстом после следует подзаголовок. Шрифт в данном случае оформляется поменьше, но заметнее и крупнее основного текста. Выделяется следующее его расположение:

1) после основного заголовка:

CAPE ARID ROOMS. Artful afternoon tea;

ACCOMMODATIONS. Deluxe room.

2) перед основным заголовком:

Four Seasons Hotel. BANGKOK AT CHAO PHRAYA RIVER;

Your lifestyle loyalty programme. SIGN UP FOR ALL MEMBERSHIP.

Корпус текста, в свою очередь, расположен в описательно-информационной части веб-страницы, это обусловлено наличием фактической информации. Данный компонент, являясь следующим звеном вышеуказанной

структуры, включает в себя детальные сведения, которые были восприняты и изучены благодаря основному заголовку и подзаголовку.

Для удобства читателей англоязычные сайты гостиниц и отелей состоят из микротекстов, что способствует делению их на подразделы с информацией на определенную тематику с соответствующими подзаголовками. При этом также используются различные невербальные компоненты, а также коммуникация на вербальном уровне исходя из стремления выделить свое место с лучшей стороны.

Исходя из исследования фактического материала, расположенные на веб-страницах сайтов отелей, микротексты были разделены на такие типы, как:

1) Реферативные тексты включают в себя информацию, которую просматривают при появлении заинтересованности в данной части сайта.

Поскольку доминирующей является информативная функция, материал представляется с помощью ассоциативных связей, имея при этом потенциал в содержательном плане. Данные тексты находятся в основном на первых страницах веб-страниц отелей и гостиниц, которые сопровождаются заголовком, подзаголовком и тематическими параграфами, например:

Find & Reserve; Special Offers; Vacations; Our Brands; Our Credit Cards.

2) Для описательных текстов, расположенных на веб-страницах, присущи раскодированные данные. Наличие развитости в информационном плане позволяет продемонстрировать рациональную составляющую данного раздела, например:

Our spa forms part of a broader Urban Wellness Centre, a concept that combines mind, body and work through a series of customized lifestyle experiences;

There are many food and drink options within the State Buildings where you can find a cup of coffee, a sumptuous dinner and everything in between.

3) Полную информацию, описывающую основные характеристики отеля включают в себя объяснительные тексты, которым свойственна абстрактность и наглядность. Посетителям предоставляется возможность найти их в конечном узле сайта. Высказывания содержат оценочные и эмоциональные элементы речи, где выделяются в основном фразовые глаголы, а также устойчивые образные выражения, например:

Inspired by the villages of Europe, Bellagio Resort & Casino overlooks a Mediterranean-blue lake with fountains performing a magnificent ballet. You'll discover that when you slow down, the world will rush past you and leave you with a moment all to yourself. This is the life.

Информативно-интерактивная часть подразумевает под собой сведения о местонахождении гостиницы и отеля, контакты для обратной связи, сотрудничество с брендами, бронирование номеров, информация про карьерный рост и др. Содержание инструктивной информации влияет на то, чтобы клиенту было удобно использовать представленные предложения, а также побуждает выполнять, запрограммированные создателем веб-страницы, соответствующие действия, подразумевающие под собой написание отзыва и отклика на приглашение.

Можно привести следующие примеры: OUR LOCATION; FIND A RESERVATION; CAREERS; OUR BRANDS; CONTACT US; FEEDBACK; AWARDS.

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что под гипертекстовым пространством веб-страниц понимается средство, благодаря которому можно упорядочить данные и сохранить их, путем создания гиперссылок. Также наличие внутритекстовых признаков обуславливает их определенную композиционную структуру.

В ходе анализа было выявлено, что гипертекстовое пространство организовано на основании таких требований, как:

1) формирование определенного имиджа сайта, а также его визуальной составляющей, чтобы привлечь клиентов и тем самым вызывать у посетителей хорошее настроение и положительную реакцию;

2) наличие удобного расположения частей веб-страницы для комфортного использования, а также поддержки обратной связи с клиентами;

3) наличие информации, демонстрирующей о местоположении гостиницы или отеля, их особенностях, наличие специальных предложений и т.д.;

4) реализация оптимизирующей стратегии, которая стимулирует потенциального клиента выполнять соответствующие действия при изучении информации на сайте.

Результаты изучения материала показывают, что гипертекстовое пространство англоязычных веб-страниц гостиниц и отелей включает в себя тексты, основной целью которых является предоставить туристу информацию, насыщенную фактическим и наглядным материалом, при этом имея определенную структурно-композиционную организацию. Схема данного сообщения представлена таким образом, что при открытии сайта появляется сначала реферативный текст, затем следует описательный материал и в завершении объяснительный текст, что в свою очередь составляет определенную специфику создания и функционирования исследуемого сегмента.

Список литературы

1. Белозерова Н.Н. Теория гипертекста: кажущиеся противоречия / Н.Н. Белозерова // Вестник Тюменского гос. ун-та. – 2000. – №4. – С. 64-69.

2. Колокольцева Т.Н. Интертекстуальность и гипертекстуальность в интернет-коммуникации / Т.Н. Колокольцева // Грани познания. – 2014. – № 1 (28). – С. 30-34.

3. Лиховидова Е.П. Авторские стратегии построения гипертекстового пространства англоязычных интернет-сайтов отелей: диссертация / Е.П. Лиховидова. – Волгоград, 2011. – 162 с.

4. Лутовинова О.В. Гипертекст: понятие, основные характеристики, возможные подходы к лингвистическому анализу / О.В. Лутовинова // Известия Волгоградского гос. педагогического ун-та. – 2009. – № 5 (39). – С. 4-7.

5. Рязанцева Т.И. Теория и практика работы с гипертекстом (на материале английского языка): учеб. пособие / Т.И. Рязанцева. – М.: Академия, 2008. – 208 с.

УДК 81'373

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Шурбаева Диана Маратовна
Магистрант, Оренбургский государственный университет,
dia-gr@mail.ru

*Научный руководитель: Хрущева Оксана Александровна, доцент
кафедры английской филологии и методики преподавания английского
языка, кандидат филологических наук, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения и возникновения инклюзивного языка, связи инклюзивности и политкорректности, инклюзивности и эвфемии, классификации эвфемизмов, межъязыковой лакунарности инклюзивной лексики. Английский язык не статичен, на его развитие оказывают значительное влияние общественные процессы, происходящие в мире, что приводит все к более широкому использованию нейтральных по своей эмоциональной окраске слов и выражений. Инклюзивная лексика на сегодняшний день мало изучена специалистами, в связи с этим переводчики в своей работе часто встречаются с трудностями при переводе инклюзивных слов и терминов. Источник практического материала – Руководство по инклюзивному языку, выпущенное в 2018 году институтом The Chartered Insurance Institute (Великобритания). На примере данного руководства показаны межъязыковые лакуны, с которыми можно встретиться при исследовании лексики инклюзивного профиля.

Ключевые слова: инклюзивный язык, инклюзивная лексика, инклюзивность, политкорректность, эвфемия, межъязыковая лакуна.

UNIVERSAL, NATIONAL AND CULTURAL ASPECTS OF INCLUSIVE VOCABULARY IN THE LANGUAGE OF BUSINESS COMMUNICATION.

Shurbaeva Diana Maratovna
Master's student, Orenburg State University, dia-gr@mail.ru

Research advisor: Khrushcheva Oksana Alexandrovna, Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. The article deals with the issues of definition and emergence of an inclusive language, the connection between inclusiveness and political correctness, inclusiveness and euphemy, classification of euphemisms, interlingual lacunarity of inclusive vocabulary. The English language is not static, its development is significantly influenced by the social processes taking place in the world, which leads to a wider use of words and expressions that are neutral in their emotional coloring. Inclusive vocabulary has not been thoroughly studied by specialists so far. Therefore, translators in their work often encounter difficulties in translating inclusive words and terms. The source of practical material is the Inclusive Language Guidelines released in 2018 by The Chartered Insurance Institute (UK). The examples in this guide show interlingual gaps that can be encountered in the study of the inclusive vocabulary.

Key words: inclusive language, inclusive vocabulary, inclusiveness, political correctness, euphemy, interlingual gap.

Современный мир характеризуется глобализацией, эскалацией английского языка, значительным распространением толерантности в сферах экономики, политики, медицины и т.д. Основной тенденцией современного общества является уход от любых проявлений сегрегации. С точки зрения лингвистики, английский язык также постоянно меняется в сторону инклюзивности. В связи с регулярными обновлением и пополнением словарного состава языка, область инклюзивной лексики в настоящее время недостаточно изучена специалистами. Как результат, переводчики могут испытывать затруднения при работе с лексикой инклюзивного профиля.

Цель данной работы – провести обзор литературы по данной тематике. Материалом для исследования стало изданное в 2018 году институтом The Chartered Insurance Institute «Руководство по инклюзивному языку» (Inclusive language guidelines) [8].

Термин «инклюзия» (от англ. to include) подразумевает включение во все сферы жизни и общества в целом всех категорий людей. Главная цель инклюзивности – принятие любых индивидуальных характеристик и особенностей, а также понимание ценности жизни и включение во все сферы общества каждого человека.

В «Руководстве по инклюзивному языку», опубликованном Лингвистическим обществом Америки (LSA), инклюзивный язык определяется, как язык, который «признает разнообразие, выражает уважение ко всем людям, чувствителен к различиям и продвигает равные возможности» [7].

О.А. Леонтович, проведя анализ научной литературы и СМИ, подытоживает, что инклюзивность определяется «как коммуникативная практика (как на институциональном, так и бытовом уровне), направленная на принятие и равенство социальных групп индивидуумов, различающихся по

признакам расы, этноса, социального статуса, религиозных верований, гендера, семейного положения, возраста, социоэкономического положения и т.д. Об инклюзивном языке также пишут как о языке, который никого не дискриминирует» [3, с. 201].

Инклюзивность тесно связана с политкорректностью. Ранее политическая корректность относилась к межкультурной коммуникации. Ее целью было формирование уважительного отношения к людям другой веры и происхождения, жителям другим стран. Затем политкорректность стала оказывать влияние и на другие процессы общественной жизни. В настоящее время в анализе политкорректности выделяются два различных подхода: с точки зрения лингвистики, в которой термин является языковым кодом; а также с точки зрения коммуникации и культуры, где политкорректность определяет поведение человека в различных жизненных ситуациях [6, с. 19-29].

Политкорректность в языке означает поиск способов выражения взамен тех, которые имеют сильную эмоциональную окраску и могут негативно повлиять на права и достоинства отдельного человека или целых групп, в отношении их социального статуса, возраста, состояния здоровья, расы или пола и т. п. [5, с. 215].

Инклюзивная лексика является одним из способов языкового выражения политкорректности, хотя эти понятия не полностью идентичны друг другу. В лингвистике политическая корректность проявляется в исключении из дискурса определенных социальных явлений при том, что инклюзивность, наоборот, определяет включение всех категорий людей в дискурс [3, с. 201].

В отечественных научных источниках инклюзивность, или инклюзию, относят к людям, чьи возможности ограничены. В англоязычных странах этим понятием оперируют в более широком значении, апеллируя к разным социальным группам.

На уровне языка инклюзивность проявляется с помощью эвфемии. Этот термин обозначает замену эмоционально окрашенных и неподходящих слов и высказываний на нейтральные по смыслу и окраске лексемы или описательные выражения. Подробно взаимосвязь эвфемии, политкорректности и инклюзивной лексики в своей работе описали А. Г. Кириллов и Я. С. Мязова. Эвфемизмы, как и другие категории языка, постоянно видоизменяются.

В зависимости от вида дискриминации специалисты предложили следующее разделение эвфемизмов на группы: расовая или этническая дискриминация; дискриминация по возрасту; дискриминация по половому признаку; имущественная дискриминация; дискриминация людей с ограниченными возможностями [2, с. 458].

Л.Р. Сайфутдинова составила следующую классификацию эвфемизмов инклюзивной лексики: расовая (этническая), гендерная, социальная, экологическая [4, с. 235].

В Руководстве по инклюзивному языку (Inclusive language guidelines) отражена классификация с учетом таких факторов, как:

- возраст,

- ограничение способностей,
- пол, гендер, гендерная идентичность,
- ориентация,
- брак и партнерство,
- раса и религия.

В руководстве приведены термины, которых стоит избегать, а также соответствующие им эвфемизмы [8]. Одним из примеров того, как изменяются языковые нормы в английском языке, является использование *they, them, theirs* взамен *she, her, hers and he, him, his*. В настоящее время в английском языке такая замена является корректной для местоимений единственного числа, а в некоторых случаях и более предпочтительной.

В руководстве предложено использовать *Person with a disability, People with disabilities* взамен *The disabled, the handicapped*. Для данных словосочетаний в русском языке уже существуют устойчивые выражения-аналоги: *люди с ограниченными возможностями*. Однако, в издании также рекомендовано избегать словосочетаний *Normal, healthy, able-bodied person*. Предлагается использование фразы *People without a disability*, эквивалентом которого в языке перевода будет *люди без ограничения возможностей*, что пока не является общепринятой нормой для русского языка.

Инклюзивная лексика в языке перевода должна соответствовать критериям эквивалентности и адекватности, что в ряде случаев может представлять сложность, так как для них отсутствуют эквиваленты в языке перевода. Эвфемизмы исходного языка, не имеющие эквивалента в языке перевода, образуют лакуны.

Термин «лакуна» используется для обозначения лексемы или словосочетания, которая отсутствует в дискурсе данного языка. В теории перевода лакуны стали обозначаться как «пробелы, незаметные изнутри» [1, с. 17]. Лакуны могут быть внутриязыковые и межъязыковые. Примером таких лакун является использование: *relationship status* вместо *marital status*. Устойчивое выражение в русском языке *супружеское положение* в данном случае неприменимо, но приемлемым вариантом перевода будет *статус отношений*. Следующий пример призывает к использованию вместо *widow/widower* конструкции *surviving civil partner*. Эквивалентом данного словосочетания считается *вдова, вдовец*; в русском языке инклюзивная замена, которая была бы адекватна этому выражению, на текущий момент отсутствует. В руководстве озвучена информация о замене лексемы *Asians* на *Asian people*, в переводе которой приемлемыми вариантами будут: *уроженцы или жители Азии, представители азиатского происхождения*, в то время как такой вариант, как *азиаты*, лучше избегать.

Таким образом, инклюзивность является языковым выражением политкорректности. Особенности инклюзивной лексики является использование эвфемизмов, наличие большого количества лакун, что представляет значительную сложность для осуществления корректного перевода. В настоящее время все чаще у специалистов возникают вопросы, как

правильно передать данную лексику в языке перевода: по общим законам перевода или по отдельным правилам, касающихся именно лексики инклюзивного профиля.

Список литературы

1. Акай О. М. Феномен грамматической лакунарности: когнитивный и лингвопрагматический аспекты: автореф. дис. док. филол. наук/ О. М. Акай. – Ростов-на-Дону, 2020 – 46 с.
2. Кичибекова М. В. К проблеме обучения политкорректности средствами иностранного языка (на материале английского) / М. В. Кичибекова // Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков / Отв. редактор Н.М. Мекеко. – Москва: РУДН, 2015. – С. 457-467.
3. Леонтович О. А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий / О. А. Леонтович // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 194-220.
4. Сайфутдинова Л. Р. Феномен «политкорректность» как важный компонент формирования социокультурной и социолингвистической компетенции / Л. Р. Сайфутдинова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2021. – № 2(59). – С. 231-238.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 300 с.
6. Эволюция явления политкорректности в английском языке (на материале паралимпийской лексики) / Т.А. Марцева, Ю.В. Кобенко, О.В. Солодовникова, Е.С. Рябова // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2020. – Вып. 4 (48). – С. 19-29.
7. Guidelines for Inclusive Language [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.linguisticsociety.org/resource/guidelines-inclusive-language> (дата обращения: 28.04.2023).
8. Inclusive Language Guidelines [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cii.co.uk/media/10120292/inclusive-language-guidelines.pdf> (дата обращения: 28.04.2023).

СЕКЦИЯ 3

«ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

ОБРАЗ ГЕРОЯ-ПРОФЕССИОНАЛА В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РОМАНАХ А. ХЕЙЛИ «AIRPORT», «HOTEL», «THE FINAL DIAGNOSIS»

Гусева Маргарита Александровна
Студент, Оренбургский государственный университет,
[*gusevamar277@gmail.com*](mailto:gusevamar277@gmail.com)

Научный руководитель: Ласица Любовь Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена изучению образа героя-профессионала в англоязычном производственном романе 20 века на материале произведений Артура Хейли «Airport», «Hotel», «The Final Diagnosis». В исследовании представлена подробная цитатная характеристика каждого из протагонистов вышеупомянутых романов. Проанализированы профессиональные и человеческие качества данных героев, их взаимодействие с коллективом на производстве, как в условиях кризисной ситуации, так и вне её. В результате проделанной работы выделен ряд основных черт, присущих героям-профессионалам – протагонистам производственного романа.

Ключевые слова: производственный роман, протагонист-профессионал, языковые средства, профессионализмы.

THE IMAGE OF A PROFESSIONAL IN A. HAILEY'S PRODUCTION NOVELS "AIRPORT", "HOTEL", "THE FINAL DIAGNOSIS"

Guseva Margarita Alexandrovna
Student, Orenburg State University, gusevamar277@gmail.com

Scientific supervisor: Lasitsa Lyubov Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. The article is devoted to the study of the image of a professional-protagonist in the English-language industrial novel of the 20th century, based on the novels "Airport", "Hotel", "The Final Diagnosis" by Arthur Hailey. The study presents a detailed quotation description of each of the protagonists of the above-mentioned novels. The professional and human qualities of these heroes, their interaction with the team at work, both in a crisis situation and outside it, are analyzed. As a result of the work done, a number of main features inherent in professional heroes - the protagonists of an industrial novel - have been identified.

Key words: production novel, professional-protagonist, linguistic means, professionalisms, plot and compositional specifics.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной проработкой проблемы в работах исследователей. В рамках темы рассматривались основные сюжетно-композиционные средства романов Артура Хейли и характеристика протагониста-профессионала, как неотъемлемого компонента рассматриваемого жанра. Материалом исследования послужили романы Артура Хейли «Airport», «Hotel» и «The Final Diagnosis». В работе использованы методы сплошной выборки и контекстуального анализа.

Вопрос создания образа героя производственного романа уже попадал в поле внимания ученых [1; 2; 4], однако целью данной работы будет рассмотрение языковых средств создания образа героя-профессионала, выступающего основным протагонистом произведений А. Хейли.

В «производственном романе» движущей силой сюжета выступает кризис. Читатель узнает о нем, как правило, в начале романа, и до его завершения герои оказываются в различных сложных ситуациях, что позволяет им проявиться и реализовать себя в важном для «производственного романа» противопоставлении «профессионал - непрофессионал» [3].

Героем романа “Airport” является Мэл Бейкерсфелд, главный менеджер аэропорта имени Линкольна. Это мужчина средних лет, добившийся своего положения сравнительно раньше других благодаря обширным знаниям в области авиации. Выступая на публике, он занимает активную позицию в пользу авиационного прогресса. Выступления Мела были достаточно убедительны, чтобы привлечь на его сторону президента Кеннеди. В ходе сюжета Мэл сталкивается с последствиями собственных ложных убеждений, из-за которых на борт одного из рейсов проходит самоубийца с бомбой, и справляется с ситуацией, прибегая к помощи и своим умениям, и должностных полномочий, и коллектива.

«The wonder was, Mel Bakersfeld reflected, that anything was continuing to operate at all.

Mel, airport general manager - lean, rangy, and a powerhouse of disciplined energy – was standing by the Snow Control Desk, high in the control tower» [5, с. 2].

В романе “Hotel” имя протагониста-профессионала Питер Макдермотт, он заместитель главного управляющего некогда роскошного отеля «Сент-Грегори». На протяжении всей истории цель Питера – улучшение работы предприятия. Однако он не обладает достаточными полномочиями в силу юного возраста и постыдного промаха в прошлом. В ходе трагических событий, связанных с сорвавшейся с тросов кабиной лифта, Питер Макдермотт берёт всю власть в свои руки и, руководствуясь собственными методами и принципами, спасает «Сент-Грегори» от неминуемого закрытия.

«If he had had his way, Peter McDermott thought, he would have fired the chief house detective long ago. But he had not had his way and now, once more, the obese ex-policeman was missing when he was needed most» [6, с. 1].

Джозеф Пирсон является протагонистом-профессионалом в “The Final Diagnosis”. Доктор Пирсон действующий патологоанатом и заведующий отделением патологической анатомии клиники Трёх Графств, известный среди коллектива жёстким и вспыльчивым характером. В романе Джозефу Пирсону немного за шестьдесят, но его знания и умения внушают уважение одному из самых влиятельных и богатых председателей попечительского совета клиники – Ордэну Брауну. В последствии, несмотря на ошибку Джо, унёсшую жизнь новорождённого ребёнка, Ордэн учреждает при клинике Трёх графств фонд и называет его именем Джозефа Пирсона.

Профессионал, по ходу сюжета, оказывается в сложной ситуации. Как правило, перед ним стоит сложный нравственный вопрос: заниматься решением личных проблем или бросить все силы на разрешение кризиса на работе?

Для Мэла Бейкерсфелда, протагониста романа «Airport», кризисная ситуация связана с мощнейшим снегопадом, накрывшим аэропорт Линкольна; его отношения с женой, Синди, доходят до точки кипения именно в день снегопада из-за отказа Мэла исполнить обещание и отправиться вместе с ней на благотворительный вечер; на самой длинной полосе аэропорта из-за снегопада увяз боинг «Аэро-Мехикан», препятствующий посадке пострадавшего после взрыва бомбы «Золотого Аргоса».

«... instinct warning him that an affair with Tanya would be no casual romance but a deeply emotional involvement for them both. A consideration, also, was his own problems with Cindy» [5, с. 8].

Питер Макдермотт из романа «Hotel» с самого начала находится в непростых отношениях с Кристиной Фрэнсис, секретарём хозяина отеля Уоррена Трента. Однако его глубокое погружение в собственный карьерный рост и исполнение профессиональных обязанностей не оставляют ему времени разобраться в своих чувствах.

«It might be unromantic, Peter reflected, to say that he was comfortable with Christine. But it was true and, in a sense, reassuring. He had a conviction that the bonds between them would grow stronger, not weaker, as time went by. He believed that Christine's feelings were similar to his own» [6, с. 254].

Как любой протагонист-профессионал Питер ставит проблему личных взаимоотношений на второе место и концентрируется на произошедших в отеле «Сент-Грегори» изменениях, связанных с покупкой заведения одним из его постояльцев. Альберт Уэллс, старый американский старатель, перекупает «Сент-Грегори» у владельца сети отелей Кёртиса О’Кифа и оставляет намёк, что в скором времени именно Питер Макдермотт возглавит этот отель.

Джозеф Пирсон из «The Final Diagnosis» сталкивается с кризисной ситуацией, когда в клинике появляется пациентка Вивьен Лоубартон. Это молодая девушка девятнадцати лет с подозрением на злокачественную опухоль

в колене, однако по рентген-снимкам нельзя сказать точно, доброкачественная или злокачественная её опухоль.

«It could be a bone tumor." Pearson said it slowly, thinking.

"Malignant?"

"It's possible» [7, с. 231].

В случае если доктор Пирсон вынесет диагноз о злокачественном характере опухоли, Вивьен Лоубратон немедленно ампутируют ногу, однако, если при исследовании выяснится, что опухоль была доброкачественной, на совести Джо Пирсона будет пожизненная инвалидность этой девушки. Но в случае, если он примет злокачественную опухоль за доброкачественную, Вивьен погибнет в течение следующих двух месяцев.

Профессионалы-протагонисты, столкнувшиеся с подобными тяжёлыми ситуациями, характеризуются однозначно положительными словоформами, призванными убедить читателя в высокой степени их образованности и квалифицированности.

Это всегда знающие, способные к анализу люди (*absorbent, analytical*). В процессе описания профессиональной деятельности, Артур Хейли часто прибегает к таким оценочным прилагательным, как «внимательный, сконцентрированный» (*concentrated*).

За очень редким исключением протагонист-профессионал или его коллега не являются опытными (*veteran*): «*Captain Harris, a graying, grizzled veteran whom many younger pilots addressed as «sir», was in Trans America uniform» [5, с. 58].*

Протагонист производственного романа – это непременно умелый и способный человек (*'skill'*): «*Epecially when the job you possessed, the skills you so patiently acquired, had fitted you for nothing else» [6, с. 157].*

Когда речь идёт о позиции профессионала относительно сферы его деятельности, он должен быть убеждён (*convinced*) в правильности собственных действий.

В производственных романах Артура Хейли встречается большое количество оценочных эпитетов для вербализации образа профессионала. Например, профессиональный (*professional*): «*A professional to his bushy, graying eyebrows, he was aware that no flight crew could function efficiently with hostility in the cockpit» [5, с. 221].*

Навыки профессионала-протагониста можно назвать, самое меньшее, хорошими (*good*): «*More to the point, Joe Pearson was no incompetent; his record was good. In his earlier days he had been recognized as an active researcher, and he was a past president of the State Pathology Association» [7, с. 27].*

Намного чаще автор прибегает к прилагательным с большей эмоциональной окраской, таким как *finest, best, high-caliber, talented, bright, smart*, когда пишет о протагонисте-профессионале.

Действия протагониста-профессионала и коллектива производства отточены, почти безошибочны (*well drilled*): «*Miss Young, and others like her, were well drilled in the rule and understood its reason» [6, с. 169].*

Критерий актуальности качества выполненной профессионалом работы реализуется при помощи таких слов и словосочетаний, как: уходя с головой (*to work hard*), с усердием (*to work industriously*), сверхурочная работа (*to work overtime, to work extra hours, to do extra time*), быстро (*at high speed*), напряжённо, переутомлённое (*strain*), лихорадочно (*to work at feverishly*).

Чтобы выразить отношение работника к профессии или выполняемой им задаче, при описании образа профессионала Артур Хейли прибегает к следующим словоформам: креативность и изобретательность (*inventiveness*), терпеливость (*patience*), незаурядные способности (*extraordinary abilities*).

В романах Артура Хейли профессионалом может быть только целеустремлённый, опытный и работающий на результат человек.

Потому в профессионале нуждаются (*needed*), к нему прислушиваются, его уважают (*respected, distinguished*), на профессионала можно положиться (*relied on*), у профессионала натренированные пальцы (*experiences fingers*) и намётан глаз (*experienced eye*). Он отличается придирчивым взглядом (*critical eye*) и способен быстро принять решение (*mind working quickly*), поэтому профессионал – компетентный человек, умеющий мыслить глобально (*clearly competent brain*).

Таким образом, протагонистом-профессионалом в производственном романе может быть только квалифицированный широко мыслящий человек, способный продвинуть производство на шаг вперёд. Определяющей чертой протагониста производственного романа является умение работать до изнеможения без какого-либо поощрения за сверхурочную работу в случае, если это влияет на будущее производства, либо на дальнейшую карьеру протагониста-профессионала.

Наряду с вышеперечисленным, одним из важных компонентов сюжетно-композиционной схемы производственного романа является коллектив. Как главный герой (профессионал), так и антагонист (не-профессионал) раскрываются во взаимодействии с персонажами из коллектива.

В любом производственном романе Артура Хейли так или иначе раскрывается командная работа коллектива предприятия. Описание коллектива занимает значительное место во вступительных главах. Оно выстраивается по типу «один абзац – один персонаж» и берёт начало с описания будней наименее значимых работников предприятия и движется по нарастающей. Каждый из представителей коллектива так же профессионал и в своей области превосходит протагониста-профессионала. В сформированном коллективе отсутствует соревновательная составляющая. Он держится исключительно на взаимопомощи, взаимопонимании, взаимовыгоде и взаимовыручке. Зачастую, по ходу сюжета, коллектив содействует протагонисту-профессионалу разрешению кризисной проблемы, либо на нём отражаются последствия решений антагониста-непрофессионала.

Проанализировав выбранные романы Артура Хейли, мы выделили следующие составляющие образа профессионала: это всегда человек занятый в определенной профессиональной области в возрасте от 30 до 60 лет,

возглавляющий некое учреждение (аэропорт, отель, больница). Этот человек отличается незаурядными чертами характера, что позволяет ему одновременно искать выход из двух кризисных ситуаций – в личной жизни, и в профессиональной среде, причём приоритет всегда за разрешением конфликта в профессиональной сфере деятельности. При этом важным элементом произведения выступает коллектив, работающий как на раскрытие деталей работы определённого производства, так и на выявление контраста между протагонистом-профессионалом и антагонистом-непрофессионалом. Основными языковыми средствами выступают абстрактные существительные, стилистически окрашенные прилагательные, фразеологические единицы, служащие созданию образа героя-профессионала производственных романов А. Хейли.

Список литературы

1. Гаганова А.А. Образ героя и эволюция темы труда производственного романа / А.А. Гаганова // Молодой ученый. – 2020. – № 9 (299). – С. 191-198. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/299/67634/> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Гаганова А.А. Типология образа героя производственного романа 1920-1970-х гг. на материале русской литературы советского периода / А.А. Гаганова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Том 13. Выпуск 2. – С. 18-24
3. Ильина В.А. Производственные романы и социальное время / В.А. Ильина, Д. В. Драгайцев // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 2-5(48). – С. 306-307.
4. Керер К.А. Лингвокультурный образ профессионала в производственных романах Артура Хейли // Вестник ЧелГУ / К.А. Керер. – 2011. – №17. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-obraz-professional-a-v-proizvodstvennyh-romanah-artura-heyli> (дата обращения: 10.09.2023).
5. Hailey A. Airport (=Аэропорт). – М.: Айриспресс, 2007. – 320 с.
6. Hailey A. Hotel (=Отель). – М.: Айриспресс, 2007. – 384 с
7. Hailey A. The Final Diagnosis. – СПб: Каро, 2009. – 384 с.

УДК 82-1

КОМИКС КАК ВИД ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА “THE UMBRELLA ACADEMY”)

Жигулина Ольга Александровна
Студент, Оренбургский государственный университет,
olyahut1@gmail.com

Научный руководитель: Турлова Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. На современном этапе развития мировой литературы комикс является одной из наиболее узнаваемых форм художественного произведения, для которого характерно совмещение значительного объема информации и легкость его восприятия за счет использования вербальных и невербальных элементов. Простота передачи информации путем совмещения печатного текста и иллюстраций привела к массовой популяризации комикса, что в свою очередь способствовало выходу комикс-культуры за рамки литературы, о чем свидетельствует непрерывный рост интереса к фильмам, видеоиграм, телесериалам и другим продуктам масс-медиа, созданным на основе сюжетов комиксов и графических романов. Таким образом, в современном научном пространстве комикс, как правило, исследуется в качестве самостоятельного феномена поп-культуры. В связи с этим, недостаточно внимания уделяется изучению комикса как вида художественного текста. В данной статье представлены результаты исследования текстовых категорий и других особенностей комикса как художественного текста, среди которых наиболее релевантными в рамках данной работы оказались взаимосвязанная система сюжетно-композиционного, пространственно-временного, образного, стилистического и идейно-философского уровней. Также, описаны особенности, выделяющие комикс среди художественных текстов традиционной литературы.

Ключевые слова: комикс, графический роман, художественный текст, креолизованный текст, поликодовый текст, мультимодальный текст.

COMICS AS A KIND OF LITERARY TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH-LANGUAGE GRAPHIC NOVEL “THE UMBRELLA ACADEMY”)

Zhigulina Olga Alexandrovna

Student, Orenburg State University, olyahut1@gmail.com

Research advisor: Turlova Evgeniya Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. At the present stage of the development of world literature, the comic book is one of the most recognizable forms of a work of art, which is characterized by the combination of a significant amount of information and the ease of its perception through the use of verbal and non-verbal elements. The ease of transmitting information by combining printed text and illustrations led to the mass popularization of comics, which in turn contributed to the comic culture going

beyond literature, as evidenced by the continuous growth of interest in films, video games, television series and other mass media products based on the plots of comics and graphic novels. Thus, in the modern scientific space, comics, as a rule, are investigated as an independent phenomenon of popular culture. In this regard, not enough attention is paid to the study of comics as a type of literary text. This article presents the results of a study of text categories and other features of the comic as a literary text, among which the most relevant in this work are an interconnected system of plot-compositional, spatial-temporal, figurative, stylistic and ideological-philosophical level. In addition, the features distinguishing the comic among the literary texts of traditional literature are described.

Key words: comic book, graphic novel, literary text, creolized text, polycode text, multimodal text.

На современном этапе развития массовой культуры комикс является одной из наиболее узнаваемых форм визуального нарратива. Поскольку само понятие *визуальный нарратив* является относительно новым и используется в качестве обобщающего термина для обозначения произведений, которые строятся на основе взаимодействия вербального и визуального компонентов, в современном научном дискурсе отсутствует единая трактовка понятия *комикс*. В широком понимании комикс принято определять, как иллюстрированные и другие изображения, сопоставленные рядом в продуманной последовательности для передачи информации и / или получения эстетического отклика от зрителя [7, с. 9]. Таким образом, комикс является своеобразным синтезом литературы и изобразительного искусства, так называемым рассказом в картинках, для которого характерна передача значительного объема информации не только через письменный текст, но и с помощью изобразительных элементов. Способность комикса как формы визуального нарратива совмещать большой объем информации и простоту ее восприятия привела к массовой популяризации комикс-культуры и ее выхода за рамки графической литературы, что способствовало формированию так называемого трансмедийного нарратива, под которым принято понимать взаимодействие разных медийных платформ, таких как фильмы, телесериалы, видеоигры и др., связанных общими персонажами, сюжетами, объектами и ценностями [8]. Из вышесказанного следует, что на сегодняшний день уместно рассматривать комикс в качестве самостоятельного феномена массовой культуры, который объединяет разные формы представления информации. Многие современные ученые изучают комикс как самостоятельное культурное явление, уделяя особое внимание его трансмедийному потенциалу, однако несмотря на разнообразие форм представления, комикс, в первую очередь, является нарративом, потому, на наш взгляд, актуально рассматривать его в качестве художественного текста. В ходе исследования были применены анализ теоретико-методологической литературы по теме исследования, описательный метод и метода сплошной выборки. В качестве материала был выбран графический роман Джерарда Уэя и Габриэла Ба “The Umbrella Academy”.

В отечественном научном пространстве существует несколько подходов к изучению комикса как виду художественного текста. Ряд исследователей рассматривают комикс в качестве креолизованного текста и уделяют особое внимание взаимодействию его вербальных и невербальных компонентов. Впервые понятие креолизованный текст было использовано Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым. Под ним ученые понимали тексты, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/ речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [9, с. 129]. Традиционно к креолизованным текстам относят комиксы, газеты, афиши, плакаты и другие тексты, в структуре которых невербальные элементы представлены в виде фотографий или иллюстраций. Стоит отметить, что долгое время креолизованные тексты не привлекали внимание исследователей, что связано с традиционно узким пониманием самого понятия [3, с. 7]. Как правило, ученые сводили изучение креолизованных текстов к анализу комментариев к изображению, то есть исследовали вербальную составляющую текста отдельно от иллюстрации, упуская важность их взаимодействия. Толчком к изучению креолизованных текстов послужило развитие семиотики. М. Б. Ворошилова выделяет два основных подхода к их исследованию. Первый предполагает анализ соотношения вербальной и визуальной знаковых систем внутри креолизованного текста. Визуальные элементы при таком подходе рассматриваются как сопровождение к тексту. Второй подход предполагает описание структуры креолизованного текста, анализ взаимодействия его вербальной и невербальной составляющей. Такой подход позволяет рассматривать вербальные и невербальные компоненты не как «сумму семиотических знаков», а как взаимосвязанную комбинацию, которая образует смысл [1, с. 76].

А.Б. Карман выделяет три основных группы креолизованных текстов в зависимости от характера связи вербальных и невербальных компонентов: тексты с нулевой креолизацией, тексты с частичной креолизацией и тексты с полной креолизацией [5, с. 155]. В текстах с нулевой креолизацией изображение может быть опущено, так как не несет в себе важную для раскрытия смысла сообщения информацию. В текстах с частичной креолизацией вербальные и визуальные элементы взаимосвязаны, но изобразительный элемент лишь сопровождает вербальную часть. Для текстов с полной креолизацией характерно слияние компонентов, при котором вербальный элемент полностью зависит от изобразительного ряда. Визуальный элемент в таком случае может быть представлен иллюстрациями, формулами, схемами, таблицами и т.д. Таким образом, комикс является показательным примером текстов с полной креолизацией, так как в нем вербальный и невербальный компонент неразрывно связаны друг с другом. Однако стоит отметить, что комикс как синтез текста и визуального изображения представляет собой повествование, разворачивающееся в пространстве. Такое понимание комикса шире, чем термин *креолизованный текст*, поскольку

комикс состоит из последовательно представленных визуальных элементов, каждый из которых является важным звеном в цепи восприятия информации [10, с.37].

Стоит также отметить, что под креолизированным текстом чаще всего понимают сочетание вербальных и визуальных элементов, то есть креолизированный текст приравнивается к дикодовому тексту. Кроме того, к проблемам терминологии Ю.М.Сергеева и Е.А.Уварова относят проведение параллелей между терминами *креолизированный текст* и *креолизированные языки*. Исследователи полагают, что «страдательная форма данного термина предполагает, что вербальный текст именно подвергся процессу креолизации, чего, как правило, не бывает».

На наш взгляд, более автономным является понятие *поликодовый текст*. Поликодовость в данном случае предполагает включение в языковой код элементов другой семиотической системы. Примечательно, что в педагогике сложилось иное понимание поликодовых текстов. Так, Е.И.Казакова дает этому феномену название «тексты новой природы» и определяет их как «мысль, зафиксированную на каком-либо носителе, для отображения которой используется связная последовательность разнородных символов, знаков вербальной и невербальной природы» [4, с. 104]. Такие тексты имеют нелинейную структуру и их смысловое содержание передается с помощью различных знаковых систем.

Еще одним термином, применимым к понятию *комикс*, является *мультимодальный текст*. Трактовка данного понятия схожа с пониманием креолизированных и поликодовых текстов, однако в данном случае особое внимание уделяется возможности текста, состоящего из вербальных и невербальных элементов, воздействовать на разные анализаторы читателя. Так, М.В.Захарова отмечает, что мультимодальный текст доносит до читателя информацию не только вербально, но и через другие семиотические каналы, например, иллюстрациями, музыкой или языком тела [2, с. 122]. В отличие от традиционного, монокодового линейного текста, который требует медленного декодирования смысла, мультимодальный текст быстро воздействует на органы чувств читателя, что значительно упрощает его восприятие.

Таким образом, комикс представляет собой сочетание печатного текста и визуальных элементов, которые обладают смысловой связанностью и не могут быть рассмотрены отдельно друг от друга. Следовательно, на сегодняшний день уместно рассматривать комикс в качестве креолизированного, поликодового и / или мультимодального текста.

Для того, чтобы текст считался художественным, он должен обладать рядом устойчивых характеристик. Л.Г. Столярова в своей работе «Комикс как тип дискурса» выделяет следующие взаимосвязанные уровни, которые, будучи характерными для художественного текста, обнаруживаются в комиксе: сюжетно-композиционный уровень, пространственно-временной уровень, уровень системы образов, стилистический уровень, идейно-философский уровень [11, 282]. Таким образом, комикс, как и любое художественное

произведение, обладает сюжетно-композиционной структурой, например, исследуемый нами графический роман “The Umbrella Academy” разделен на тома, серии и главы, а также обладает сюжетом, события которого выстроены в хронологическом порядке. Для комикса как вида художественного текста также характерно пространственно-временное единство. Так, в “The Umbrella Academy” события разворачиваются в определенной временной системе, а пространство ограничено рамками нескольких городов. Кроме того, в комиксе обнаруживается устойчивая система персонажей, например, в исследуемом нами графическом романе это протагонисты – супергерои, антагонисты – робот Густав Эйфель, Белая Скрипка и второстепенные персонажи – Пого, Миссис Хагривз и д.р. Помимо прочего, язык комикса обладает определенным стилем, например, в “The Umbrella Academy” преобладает неформальная лексика. Что касается идейно-философского уровня, в выбранном для анализа графическом романе он раскрывается за счет поднимаемых в сюжете остросоциальных тем и проблем.

Помимо названных выше особенностей художественного произведения, комикс также обладает некоторыми текстовыми категориями. Так, Е.В. Козлов обнаруживает в комиксе целостность, связность, членимость и изолированность [6]. Согласно мнению исследователя, целостность предполагает восприятие текста в качестве смыслового единства и реализуется в комиксе за счет взаимодействия вербальных и невербальных элементов, которые в равной степени актуализируют художественные интенция автора. Связанность комикса, по мнению ученого, основывается на его структурности, и реализуется за счет взаимодействия разных составляющих в рамках одной системы. Членимость Е.В. Козлов рассматривает в качестве категории, обусловленной коммуникативной интенцией автора. Исследователь полагает, что в аспекте тема-рематического членения каждый предыдущий кадр комикса является темой по отношению к последующему, который, в свою очередь, играет роль ремы, комплекса новых знаний. Изолированность комикса проявляется в его замкнутой системе. Так, границы многих комиксов формально маркированы и имеют обозначенные авторами начало и конец.

Стоит отметить, что несмотря на наличие характеристик свойственных для всех художественных текстов, комикс также обладает рядом уникальных особенностей, среди которых могут быть названы синхронность и серийность текста. Поскольку повествование комикса разворачивается в пространстве, прочтение комикса представляет собой сложный процесс одновременного декодирования печатного текста и интерпретации невербальных элементов. Каждую новую панель комикса читатель соотносит с предыдущей и последующей, при этом сами панели могут взаимодействовать между собой по-разному. Например, если панели находятся на одной странице, то отношения между ними могут быть определены как синхронические, и соответственно диахронические, если панели расположены на разных страницах. Таким образом, под синхронностью в контексте изучения комикса понимается одновременное декодирование вербальных и невербальных компонентов

текста. Такая характерная черта художественного текста комикса как серийность непосредственно связана с категорией изолированности и предполагает наличие маркированных границ эпизода, которые структурно и сюжетно связаны с предыдущей и последующей историей. Так, в исследуемом нами графическом романе каждая новая глава начинается с иллюстрации, представляющей собой своеобразное введение, которое содержит название и в некоторых случаях обозначение места и времени действия событий. Завершается каждый эпизод фразой, определяющей конец истории или кадром, подразумевающим продолжение развития событий в следующей серии комикса.

Таким образом, комикс представляет собой текст, сочетающий в себе вербальные и невербальные компоненты, что позволяет рассматривать его как креолизованный, поликодовый и / или мультимодальный текст. В качестве художественного текста комикс обладает рядом текстовых категорий и системой взаимосвязанных уровней, которые характерны для всех художественных текстов. Кроме того, в комиксе обнаруживаются такие характерные особенности как синхронность и серийность, которые выделяют комикс на фоне других художественных произведений.

Список литературы

1. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – 2007. – № 21. – С. 75–80.
2. Захарова М.В. Мультимодальный текст и его возможности (на материале романа Д. Фоера " Жутко громко и запредельно близко") // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. – 2015. – С. 122-124.
3. Зачем нужны поликодовые тексты? / В.С. Браташ, Е.И. Риехакайнен, Т. Е. Петрова: учебно-методическое пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2022. – 72 с.
4. Казакова Е.И. Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования / Е.И. Казакова // Психологическая наука и образование. – 2016. – № 4. – С. 102–109.
5. Карман А.Б. Комикс как креолизованный текст (особенности переводческой адаптации комиксов на графическом уровне) / А.Б. Карман // Языковая личность и перевод: Материалы VII Международного научно-образовательного форума молодых переводчиков им. Д. О. Половцева, Минск, 10–11 ноября 2022 года / Редколлегия: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2023. – С. 154-156.
6. Козлов Е.В. Комикс как явление лингвокультуры: знак, текст, миф / Е.В. Козлов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. –183с.
7. Макклауд С. Понимание комикса: невидимое искусство / С. Макклауд. – М.: Белое Яблоко, 2016. – 216 с.
8. Мир комиксов – 2020: диафильм, супергерои, японская субкультура / ред.-сост. Ю.А. Магера. – Москва; Екатеринбург: Фабрика комиксов, 2021. – 304 с.

9. Сергеева Ю.М. Поликодовый текст: особенности построения и восприятия / Ю.М. Сергеева, Е.А. Уварова // Наука и школа. – 2014. – № 4. – С. 128-134.

10. Симбирцева Н.А. Художественное своеобразие комикса: образовательный потенциал / Н.А. Симбирцева, Е.В. Корякина. – Текст: непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 35-41.

11. Столярова Л. Г. Комикс как тип дискурса / Л.Г. Столярова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2009. – №2. – С. 278-284.

УДК 81'06

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИРОНИЯ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Жукова Олеся Александровна
Студент, Оренбургский государственный университет,
[*olesya-zhukova-2002@mail.ru*](mailto:olesya-zhukova-2002@mail.ru)

Научный руководитель: Хрущева Оксана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается феномен иронии как литературного приема. Акцентируется внимание на концептуальной иронии, требующей не просто анализа языковых средств, но и интерпретации подтекста произведения. Особое место в исследовании уделено рассмотрению особенностей литературы постмодернистского направления, а также системы ценностей постмодернистов, заключающейся в разочаровании в прошлом и настоящем. Выявлено, что для произведений рассматриваемого периода характерно ироничное отношение ко всему происходящему ввиду неуверенности в будущем и крушения иллюзий, навеянных модернизмом. Кроме того, отмечается большое количество отсылок и аллюзий, которые в рамках постмодернизма представлены в ироническом свете. В исследовании проводится анализ примеров использования интертекстуальной иронии в современном постмодернистском романе Дж. Барнса «A History of the World in 10 ½ Chapters». Делается вывод о влиянии ассоциативной иронии на интерпретацию смысла произведения.

Ключевые слова: аллюзия, интертекстуальность, ирония, концептуальная ирония, постмодернизм, ситуативная ирония.

CONCEPTUAL IRONY IN POSTMODERNIST INTERTEXTUAL SPACE

Zhukova Olesya Alexandrovna

Student, Orenburg State University, olesya-zhukova-2002@mail.ru

Research advisor: Khrushcheva Oksana Alexandrovna, Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. The article deals with the phenomenon of irony as a literary device. Attention is focused on the conceptual irony, which requires not only the analysis of linguistic means, but also the interpretation of the subtext. A special place in the study is given to the consideration of the features of postmodernist literature, as well as the value system of postmodernists, which consists in disappointment in the past and present. It is revealed that the works of the period under review are characterized by an ironic attitude due to uncertainty in the future and the collapse of illusions inspired by modernism. In addition, there is a large number of references and allusions which are presented in an ironic light within the framework of postmodernism. The study analyzes examples of the use of intertextual irony in the postmodern novel by J. Barnes "A History of the World in 10 ½ Chapters". The conclusion is made about the influence of associative irony on the interpretation of the novel's meaning.

Key words: allusion, intertextuality, irony, conceptual irony, postmodernism, situational irony.

«Постмодернизм – это ответ модернизму: раз уж прошлое невозможно уничтожить, ибо его уничтожение ведет к немоте, его нужно переосмыслить, иронично, без наивности». Эти слова принадлежат Умберто Эко. В них итальянский ученый и философ акцентирует внимание на том, что протест современной культуры, вызванный недоверием ко всему происходящему, невозможен без обращения к прошлому, притом видение уже написанного историей происходит под новым углом, когда имеющийся опыт прошлого осмысливается по-новому, ему дается оценка с позиций мировоззрения современного человека. Следует отметить, что в рамках постмодернизма, отрицающего ценности модернизма с его слепой верой в прекрасное будущее, такое обращение к историческим прецедентам, мифологии и художественной литературе зачастую имеет иронический характер.

Объектом исследования является ирония как сложный феномен. Предмет исследования – функционирование концептуальной иронии в постмодернистской литературе, одной из характерных черт которой выступает наличие интертекстуальных элементов.

Актуальность исследования, представленного в данной статье, обусловлена возрастанием интереса к изучению концептуальной иронии в

литературе постмодернизма, а также к установлению особенностей функционирования иронии, построенной на интертекстуальных связях, поскольку анализ ироничного подтекста на основе отсылок является ключом к интерпретации смысла произведений постмодернистского направления и пониманию авторского идиостиля.

Рассмотрение иронии, в том числе в свете особенностей литературы постмодернистского направления, широко освещено в ряде современных литературоведческих, культурологических, философских работ отечественных исследователей: Е.Н. Абрамичевой, Е.Э. Дробышевой, З.А. Заврумова, Ю.А. Кирюхина, О.Г. Петровой, В.О. Пигулевского, В.Т. Сосновского.

Цель работы состоит в исследовании функционирования концептуальной иронии на примере постмодернистского романа Дж. Барнса «A History of the World in 10 ½ Chapters» (1989), а также в выявлении связи иронии с интертекстуальными включениями в литературном постмодернистском тексте.

В результате работы были решены задачи: исследована сущность концептуальной иронии; рассмотрена специфика постмодернистской литературы; изучено влияние концептуальной иронии на переосмысление прошлого посредством рассмотрения межтекстовых связей; проанализированы примеры использования иронии в современном романе.

Материалом исследования послужил постмодернистский роман английского писателя Дж. Барнса «A History of the World in 10 ½ Chapters».

При рассмотрении заявленной темы использовались следующие методы научного исследования: анализ научной литературы, лингвостилистический, лингвокогнитивный, описательный, интерпретационно-текстовый метод, интертекстуальный анализ.

Любой переход от одной исторической эпохи к другой характеризуется изменениями, как в функционировании общества, так и в сознании людей. Период со второй половины XX века ознаменован переосмыслением достижений человечества, моральных устоев, восхвалением современной науки и технического и информационного процесса. В это время одним из наиболее значимых направлений культурологии и философии становится постмодернизм.

Согласно мнению исследователя Ю.А. Кирюхина, «противоречивый дух культуры постмодернизма формировался под воздействием экспансии принципиально новых форм искусства, резкого обострения общественных противоречий, диктата массовой культуры. Следствием этих процессов стало разрушение традиционных связей между людьми, разочарование в прошлом и настоящем, неуверенность в будущем, крушение иллюзий, отказ от традиционных ценностей культуры...» [4, с. 3]. Таким образом, для направления постмодернизма типично переосмысление старой картины мира, которое зачастую выражается при помощи иронизирования над традиционными устоями.

Впервые термин был употреблен в книге немецкого писателя Р. Панвица «Кризис европейской культуры» (1914 г.), где автор рассматривает явление

«постмодернистского человека». В последующие годы постмодернизм анализировался учеными с разных сторон. В большинстве случаев термин употребляется в значении реакции на модернизм и начала нового культурного направления. При этом мнения исследователей составляют два подхода к рассмотрению понятия. Некоторые ученые считают, что постмодернизм возник в середине XX века как ответ на события в культурной и общественной жизни. Другие, среди которых, например, писатель Умберто Эко, считают, что постмодернизм свойственен любой эпохе и проявляет себя в кризисные времена. Однако в современном литературоведении принято придерживаться первой точки зрения, поскольку постмодернизм как целостная система в большинстве случаев изучается в качестве культурного явления, порожденного историческими обстоятельствами и новым мировоззрением второй половины прошлого века.

Постмодернизм воспринимается не столько как понятие в литературоведении или эстетике, сколько как образ мышления нового человека. Возникновение такого направления произошло в связи с несколькими причинами. В первую очередь с XX веком ассоциируются существенные изменения в социальной жизни: научно-технический прогресс, ускорение темпов деятельности, широкое применение компьютерной техники, информатизация, глобализация, а также создание ядерного оружия и экологические проблемы. К тому же именно это время характеризуется утратами идеала в оптимистичное будущее человека.

Основные взгляды постмодернистов отражены в литературных произведениях. В литературном смысле постмодернизм впервые был упомянут в 1971 г. американским исследователем Ихабом Хассаном. Литература постмодернизма отличается неприятием просветительских, модернистских догм и строится преимущественно на философии постструктурализма, согласно которому первичного начала текста не существует, как считалось структуралистами, поэтому невозможно утверждать, что один текст представляет собой начало другого. Постструктуралисты редуцировали сознание до текста и рассматривали культуру, литературу, историю, и в целом жизнь как интертекст.

Литературный постмодернистский текст обладает рядом признаков. Так, Е. Э. Дробышева в монографии «Аксиология постмодерна: Ирония» выделяет следующие: «цитатность, аллюзивность, дискурсивность, ироничность, пустотность (отсутствие в Тексте культуры пласта реализации личных авторских амбиций, авторского маркировочного языка, совпадающего с центральным положением художника – описателя мира, пустота центра, привычно эмануруемая традиционным культурным сознанием «мандалы мира»), отсутствие утопически-проективного пафоса и т. д.» [2, с. 20].

Итак, литература постмодернизма – уникальное явление второй половины XX века, которое до сих пор вызывает противоречивые мнения относительно значимости вклада в культурное и нравственное пространство общественной и индивидуальной жизни. Однако стоит отметить, что деятели постмодернизма

затрагивают важнейшие социальные, философские, этические, духовные вопросы, причем делают они это в неординарной и смелой форме. Можно утверждать, рассматриваемый культурно-исторический период породил новый, «иронический» тип мировосприятия.

В монографии В.О. Пигулевского «Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму» автор утверждает, что «иронию (от греч. εἴρωνεία, букв. – притворство) в общем значении можно рассматривать как насмешку, обман, притворство или поругание» [6]. Однако ирония обладает своими особенностями: «В отличие от простого обмана ирония предстает видением как бы в двойной экспозиции, когда утверждение и снимающее его отрицание выражаются явно. Как притворство ирония двусмысленна, она является поруганием под видом похвалы и хулой под видом лестии» [6]. В работе подчеркивается эстетическое значение иронии и ее двойственный характер: ирония может быть как комической, так и трагической: «ирония меняется от апатии до агрессивности и бунта, меняя тональность от веселой, добродушной шутки до сатиры или сарказма» [6].

Ирония – явление, которое разные исследователи рассматривали с различных сторон, например, как способ художественного восприятия, вид комического, эстетическую категорию, способ постижения бытия и как литературный прием. В задачи данного исследования входит рассмотрение иронии как литературного приема, при этом важно отметить существование двух ее видов в зависимости от условий и способов реализации: контекстуальной (ситуативной) и концептуальной (ассоциативной).

В работе О.Г. Петровой разграничиваются эти два понятия. Если контекстуальная ирония представляет собой стилистический троп, выраженный языковыми средствами (ритмико-звуковыми, лексическими, морфологическими, словообразовательными, синтаксическими), то концептуальная ирония реализована при помощи экстралингвистических средств: композиционных, логических, графических [5, с. 28-29].

Именно концептуальная ирония, называемая также лейтмотивной, логической, ассоциативной, текстообразующей, организует сложные контексты и выступает средством создания образов и выражения авторского отношения к ним. Она является имплицитной и зачастую требует «декодирования сложной системы интертекстуальных связей художественного произведения» [1, с. 45], поскольку объектом иронии на ассоциативном уровне могут выступать только факты и явления, предположительно знакомые читателю. По мнению З.А. Заврумова, «формирование импликационала иронии, который может быть выявлен с позиций лингвостилистики и лингвориторики, происходит на основе прецедентных феноменов, жизненного опыта, личностных, общенациональных и универсальных смыслов» [3, с. 225]. Итак, можно сделать вывод о том, что концептуальная ирония находит отражение в текстах, известных наличием отсылок к прецедентным феноменам и универсальным смыслам. Часто они встречаются именно в литературе постмодернизма с ее неприятием устоявшихся мнений, касаемых прошлого и его влияния на настоящее.

Ирония – один из главных инструментов постмодернистов для раскрытия основной концепции постмодернистского направления: нельзя с уверенностью говорить о достоверности устоявшихся мнений и традиций, как и нельзя быть абсолютно уверенным в истории, которая может оказаться «ложью победителей». Деятели постмодернизма осмеивают слепую веру в чужие доводы и отсутствие критического мышления. В этом плане ирония выступает ключом к раскрытию их положений.

Яркий пример произведения, где реализуется концептуальная ирония посредством межтекстовых связей, – роман британского писателя Джулиана Барнса «A History of the World in 10 ½ Chapters», представляющий собой цикл из десяти новелл и интермедий. В них повествуется об историях с разными персонажами в рамках разных временных периодов. Несмотря на центробежный характер сюжета и его фрагментарность, эти истории, написанные в различных жанрах, объединяют мотивы и темы, касающиеся истины, нравственности, философских поисков смысла жизни. Одна из главных особенностей новелл – их построение на основе своеобразного переосмысления и переоценки фактов из мифологии и истории.

Особый интерес представляет название романа: неопределенный артикль перед неисчисляемым существительным «history». Такая формулировка может означать, что события, предложенные автором в книге, – лишь одна из возможных интерпретаций истории человечества. Кроме того, название намекает на изложение в тексте всей истории мира всего в десяти с половиной главах, что может вызвать сомнения у читателя, поскольку все события за время существования мира вряд ли реально уместить в такой объем. Прием указывает на своеобразное авторское видение прошлого в произведении постмодернизма, а также служит примером иронии.

С первых страниц главы «The Stowaway» повествователь призывает не воспринимать плавание на Ноевом ковчеге как на круизном лайнере, где царит торжественность: «*Don't imagine some Mediterranean cruise on which we played languorous roulette and everyone dressed for dinner; on the Ark only the penguins wore tailcoats*» [8, с. 3]. Такое сравнение с ужином, во время которого все официально одеты, комично, поскольку дальнейшее повествование дает понять, что это было опасное плавание, а сам корабль похож на тюрьму, где на деловую одежду похожи только «фраки» пингвинов.

«*Each would require a portable bedstead, an air mattress and a pillow; they would take some Oxley's essence of ginger, some good opium, quinine and Sedlitz powders; a portable inkstand, a match-box and supply of German tinder; umbrellas against the sun and flannel belts to ward off cramps of the stomach during the night. After some discussion they decided not to travel with either a portable bath or a patent coffee-machine*» [8, p. 150] – пример иронии в главе «The Mountain». Здесь комична сама ситуация похода неподготовленных мисс Фергюссон и мисс Лоуган на Арапат, чтобы помолиться за душу умершего атеиста полковника Фергюссона. А их изначальное намерение взять с собой койку, подушку, опиум, кофе-машину высмеивается, поскольку героини никогда не были в

долгих путешествиях одни и привыкли к комфорту, но, несмотря на это, решают отправиться в совершенно неизвестное место, чтобы быть ближе к Богу.

Иронично искажение аллюзивных вставок, например, в образе Всемирного потопы, олицетворяющего трагедию, являющегося символом человеческого безверья вследствие жестокости и безверья людей. Согласно библейскому первоисточнику, дождь лил сорок дней, однако повествователь с иронией отмечает, что в этом случае погода напоминала бы обычное лето в Англии: «*It rained for forty days and forty nights? Well, naturally it didn't - that would have been no more than a routine English summer. No, it rained for about a year and a half, by my reckoning*» [8, с. 4].

Вызывают интерес и сами ситуации, о которых говорится в различных новеллах. Например, рассказ о положении животных на Ноевом ковчеге, а также о виновности Ноя и его семьи ведет древесный червь, который попал на судно не по «приглашению» и наблюдал в стороне за происходящим. Тем не менее, его рассуждения крайне обоснованы и логичны: «*There were seven of us stowaways, but had we been admitted as a seaworthy species only two boarding-passes would have been issued; and we would have accepted that decision <...> And after all, it's not our fault for being woodworm*» [8, с. 30]. Помимо этого, речь червя насыщена латинскими терминами («*It came as a serious warning the day we realized that time and nature were happening to our cousin xestobium rufovillosum*» [8, с. 19]), что иронично, поскольку латинского языка во времена Всемирного потопы не существовало. А обладание знаниями латинских наименований личинкой древоточца можно расценивать как повествование не о животных, а о людях, что приобретает новый смысл в контексте истории об истинности общеизвестных фактов на протяжении существования человечества.

Анализ иронического контекста произведения дает понять, что интерпретация авторского замысла невозможна без опоры на жизненный опыт читателя и знаний первоисточников, на которые делается отсылка в художественном тексте. Вместе с тем намеренная трансформация этих источников с целью осмеяния можно рассматривать как способ формулировки одного из главных вопросов романа: можно ли доверять той истории, которая была рассказана кем-то? Как и всякий постмодернистский текст, рассматриваемое произведение может интерпретироваться по-разному. Но очевидно, что в основе ценностных ориентиров автора заложены темы, касающиеся общих вопросов любви, счастья, истины, наконец, жизни во всех ее проявлениях на земле, независимо от того, что ждет человека после смерти. При этом автор не навязывает свою идейную или дидактическую программу, а предлагает читателю самому выбирать для себя истину и мыслить критически. В этом положении и заключается специфика романа Дж. Барнса.

В постмодернистском пространстве ирония как способ осмеяния прошлого играет важную роль, так как она позволяет критически переосмыслить общепринятое отношение к истории и подвергнуть сомнению устоявшиеся непререкаемые мнения по поводу развития цивилизации. В этом

плане в художественном постмодернистском произведении стоит обращать внимание на ассоциативную иронию, которая может строиться на основе интертекстуальных включений.

Список литературы

1. Абрамичева Е. Н. Способы вербализации иронии в постмодернистском фантастическом романе / Е. Н. Абрамичева, Н. В. Лещинская // X Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных статей. – Севастополь: Шико-Севастополь, 2016. – С. 43-53.

2. Дробышева Е. Э. Аксиология постмодерна: Ирония. Монография / Е. Э. Дробышева. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУСЭ, 2008. – 179 с.

3. Заврумов З. А. Ирония в художественном тексте: лингвостилистика или лингвориторика? / З. А. Заврумов // Вестник ЧГПУ. – 2014. – №8. – С.219-226.

4. Кирюхин Ю. А. Ирония как актуальная форма комического: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Ю. А. Кирюхин. – Москва, 2011. – 25 с.

5. Петрова О. Г. Типы иронии в художественном тексте: концептуальная и контекстуальная ирония / О. Г. Петрова // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – 2011. – №3. – С. 25-30.

6. Пигулевский В. О. Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму: Научное издание/ В. О. Пигулевский. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Фолиант», 2002. – 418 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.urgu.info/urguinfofiles/sites/pigulevsky-ironiya/001_vvedenie.htm (дата обращения 29.07.2023).

7. Сосновский В. Т. Постмодернизм в культуре и литературе современности / В. Т. Сосновский, М. Ю. Чотчаева. – Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Филология и искусствоведение». Майкоп: изд-во АГУ, 2017. Вып. 2. – С. 177-182.

8. Barnes J. P. A History of the World in 10 ½ Chapters/ J. P. Barnes. – London: Vintage books, 2009. – 311 p.

УДК 821.111

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА АНДРОИДА В РОМАНЕ Ф. ДИКА «МЕЧТАЮТ ЛИ АНДРОИДЫ ОБ ЭЛЕКТРООВЦАХ?»

Кузнецова Софья Анатольевна
Студент, Оренбургский государственный университет,
bizzynolizy@gmail.com

Научный руководитель: Турлова Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Целью работы является рассмотрение художественного образа андроида романа Ф.К. Дика «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» с учётом писательской точки зрения на указанный тип существ. В качестве опорного материала для исследования взята статья Ф.К. Дика «Man, Android, and Machine» из сборника «The Shifting Realities of Philip K. Dick». В работе также приводятся труды исследователей, касающиеся возможных сценариев сосуществования андроида и человека и сформированные авторами посредством анализа литературы соответствующей тематики. В совокупности данные труды и статья Ф. К. Дика позволяют автору отнести взаимодействие человека и андроида в романе "Мечтают ли андроиды об электроовцах" к негативному сценарию. В процессе изучения художественных образов андроидов особое внимание уделяется писательской идее о лицемерном поведении андроидов и их жестокости, позволяющей заключить, что все личностные проявления андроидов, какими человеческими они ни показались бы читателю, априори являются проявлением внутренней холодности и что за ними стоит обман. С этой точки зрения открывается новое понимание романа: читатель не задумывается о способности андроида к эмпатии, человеческому спектру чувств, он скорее удивляется тому, в какой степени андроид может мимикрировать под личность человека и насколько жестоко он может обойтись с другим существом. В работе рассматриваются примеры поведения андроида, которые анализируются в контексте писательской концепции. Автор изучает, с помощью каких литературных приёмов писатель выразил в произведении свою идею.

Ключевые слова: андроид, научная фантастика, художественный образ, поведенческие характеристики, художественная деталь.

HALLMARKS OF AN ANDROID'S ARTISTIC IMAGE IN THE PHILIP K. DICK'S NOVEL «DO ANDROIDS DREAM OF ELECTRIC SHEEP? »

Kuznetsova Sofya Anatolyevna

Student, Orenburg State University, Orenburg, bizzynolizzy@gmail.com

Research advisor: Turlova Evgenya Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University, Orenburg

Abstract. The work is aimed at examining androids' artistic images in the novel «Do Androids Dream of Electric Sheep» with taking into consideration writer's point on mentioned creature. Philip K. Dick's article «Man, Android, and Machine»

from a collection of works «The Shifting Realities of Philip K. Dick» is used in the research as author's reference material. The work also presents other authors' papers which probable cases of human and android coexistence are described in basing on analysis of literature on this topic. By means of these papers and Philip K. Dick's article the author is able to classify the case depicted in the novel as negative. During the study the writer's idea about hypocrisy and cruelty of androids is kept in focus; it makes a reader think that androids are innately brutal creatures and there is nothing of human feelings behind all expressions of their personalities, no matter how similar it might seem to what people feel. From this angle the new way of understanding the novel is exposed: a reader does not perceive androids as creatures that experience empathy, but they are rather astonished by their ability to imitate human psychology and by cruelty of their actions. The examples of androids' behavior which author examine according to the writer's viewpoint are presented in the work. The author also determines which literary techniques the writer used to express his idea about androids.

Key words: androids, sci-fi, artistic image, behavioral characteristics, literary detail.

Данная работа посвящена анализу образа андроида, созданных американским писателем-фантастом Филипом Киндредом Диком в его романе «Мечтают ли андроиды об электроовцах?», на основе статьи писателя «Man, Android, and Machine» из сборника «The Shifting Realities of Philip K. Dick». Роман «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» является научно-фантастическим произведением, написанным в 1968 году американским писателем Филипом Киндредом Диком.

Научная фантастика – обширная отрасль современной художественной литературы, которая «базируется на современном уровне научного познания и осмысления действительности и широко пользуется методикой современной науки – моделированием явлений, приемом мысленного эксперимента – в применении к искусству» [3].

Для рассмотрения художественного образа, созданного Филипом К. Диком, необходимо ввести определение понятия «художественный образ».

«Художественный образ – любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении (особенно часто – действующее лицо или литературного героя) ... «В образе, наряду с объективно существующим и сущностным, запечатлевается возможное, желаемое, предполагаемое, т.е. все, что относится к субъективной, эмоционально-волевой сфере бытия, его непроявленным внутренним потенциям» [4, с. 252]. Следовательно, образ андроида, сконструированный в произведении Ф. Диком, является результатом освоения писателем современных ему тенденций в науке и прогнозирования им на основе своей субъективной точки зрения конечных результатов развития этих тенденций.

Для того, чтобы сформировать представление об андроидах Ф. Дика в произведении «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» необходимо

ознакомиться со строками писателя, касающимися этого вопроса: «Within the universe there exists fierce cold things, which I have given the name «machines» to. Their behavior frightens me, especially when it imitates human behavior so well that I get the uncomfortable sense that these things are trying to pass themselves off as humans but are not. I call them «androids», which is my own way of using that word. By «android» I do not mean a sincere attempt to create in the laboratory a human being. »...«I mean a thing somehow generated to deceive us in a cruel way, to cause us to think it to be one of ourselves. Made in a laboratory – that aspect is not meaningful to me» [1, с. 211].

Из данного отрывка мы можем судить о позиции писателя относительно образа новейшего существа, к совершенствованию которого человечество постепенно продвигается за счёт развития областей науки, – андроида, которому свойственны отсутствие внутреннего тепла, стремление влиться в доверие человека ради извлечения из этого собственной выгоды.

Исследователи посвящали свои работы анализу уже имеющихся в литературе образов искусственных существ, синтетическим образом созданных человеком и уподобленных ему. Так, анализируя отношения человека и искусственного существа в литературных произведениях, А. А. Дыдров приходит к нескольким вариантам развития событий: «Если же человек размышляет о перспективах сосуществования «естественного» и «искусственного», скорее всего, верным будет утверждение о моделировании нескольких сценариев сосуществования человека и техники в будущем, причем зачастую сценариев, контрастирующих друг с другом» [2, с. 163].

Как мы увидим в дальнейших иллюстрациях своей позиции А. А. Дыдрова, то, какой вектор развития приобретают отношения человека и техники, зависит именно от образа искусственного существа.

Раскрывая позитивное направление, А. А. Дыдров приводит примеры, в которых техника – «средство удовлетворения человеком разнообразных потребностей» [2, с. 164], она не существует как обособившаяся от человеческого контроля единица. Такой техника предстаёт в произведениях А. Азимова, в которых робот «не раз назван человеком верным, ему доверяется участие в воспитании ребенка» и «далеко не все относятся к роботу как к механизму, вещи, которую можно сломать и заменить, кому-то робот заменяет друга» [2, с. 163], а также в произведении Г. Катнера «Робот-зазнайка», где робот «вовсе не враг человеку, он обязан выполнять разнообразные приказания, и он их выполняет» [2, с. 163].

В пессимистических же сценариях «техника выходит из-под контроля человека, она автономна и самодостаточна, отчуждена от создателя и никогда более не станет средством» [2, с. 164]. Такими предстают образы искусственного в произведении Х. Эллисона «У меня нет рта, а я хочу кричать», в котором ««Бог-машина» может сделать человека бесформенной студенистой массой, и тогда единственным желанием бывшего «гомо сапиенс» будет иметь рот, чтобы закричать» [2, с. 164], и в рассказе Ф. Брауна «Ответ», в

котором человека машина «может испепелить на месте, чтобы помешать создателю вмешаться в ход работы» [2, с. 164].

Учитывая слова Ф. Дика об образе андроида, можно заключить, что искусственное существо в романе «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» входит в формирование пессимистического сценария. В нём биологический андроид, использовавшийся изначально в военных целях, а потом ставший слугой человека, перешёл на сторону сопротивления человеку, начал борьбу против него посредством обмана.

Идея Ф. Дика, заложенная в образ андроида, раскрывается главным образом за счёт поведения этого персонажа, что соответствует высказыванию писателя в статье: «These creatures are among us, although morphologically they do not differ from us; we must not posit a difference of essence, but a difference of behavior» [1, с. 211]. О поведенческих характеристиках персонажа В. Е. Хализев писал, что их составляют «органически и непреднамеренно появляющиеся интонации, жесты и мимика, не предначертанные какими-то установками и социальными нормами» [5, с. 208-209].

Ключевым приёмом, с помощью которого Ф. Дик передал характерные поведенческие особенности андроида в своём романе, является художественная деталь. Художественная деталь, по определению «Краткой литературной энциклопедии», – это «выразительная подробность произведения, несущая значительную смысловую и идейно-эмоциональную нагрузку» [3]. Указанный приём в романе выражается в том, что высказывания героев произведения сопровождаются подробностями, каким тоном они обращаются к тому или иному персонажу, уточнением их мимики на момент речи.

Рассмотрим поведение андроида Рейчел в процессе коммуникации с охотником на андроидов Риком Декардом, соотнося происходящее со словами писателя об указанных искусственных существах. Установив с охотником на андроидов любовные отношения, Рейчел открыто призналась, для чего она это делала: «– Если бы ты не была андроидом, – перебил ее Рик, – и я мог бы на тебе жениться, я бы так и сделал. – Ты не сможешь больше охотиться на андроидов», – сказала Рэйчел абсолютно спокойным голосом. – Ни один из охотников не смог еще продолжить свое занятие, – объяснила Рэйчел. – В смысле, побыв со мной. – Смотри-ка, да ты и вправду меня презираешь. За то, что я сделала. – Рэйчел окончательно успокоилась, ее голос звучал все громче и увереннее. – Ты прошел тот же путь, что и все прочие. Платные охотники, бывшие до тебя. Каждый из них начинал сперва беситься, грозился убить меня, но потом непременно оказывалось, что они не могут исполнить свою угрозу. В точности как и ты сейчас» [1]... «Ты понимаешь, что это значит? Это значит, что я была права. Ты больше не сможешь убивать андроидов – не только меня, но и любых других» [1]. В приведённых отрывках писатель акцентирует внимание читателя на поведении Рейчел, на её спокойствии, с которым она признаётся в своём жестоком обмане, в цели своей мимикрии под человеческие чувства. Это свидетельствует о холодности, полном отсутствии эмпатии андроида, о которых писал Ф. Дик.

Рассмотрим характерные черты еще одного андроида, фигурирующего в романе Полокова. В действиях этого героя мы вновь встречаемся с притворством, а в его поведении наблюдаем лёгкость и даже веселость, которые он проявляет в момент покушения на человеческую жизнь.

Полоков выдавал себя за советского полицейского, с которым у Рика была назначена встреча во время выполнения им операции. Изначально у Рика не было мысли о том, что перед ним сидел беглый андроид, которого он должен был нейтрализовать, и он продолжал верить тому, что видел, до момента проявления Полоковым скрытой угрозы. Необходимо обратить внимание на то, в какой форме Полоков обращался к Рикку, рассказывая о лазере, которым же и намеревался убить охотника за андроидами: «Пистолет? – улыбнулся Кадаи, извлекая оружие из ремешковой кобуры. – Забавная штука, верно? Марсианское изобретение, отсюда я и привез» [1]. Автор подчеркивает весёлость Полокова при попытке убийства человека, что опять же отображает идею Ф. Дика о внутренней жесточённости андроида.

Не менее значимую роль в раскрытии идейного содержания, заложенного в Полокова (как и во все остальные образы андроида), играют его портретные характеристики, описанные в момент встречи Полокова с Риком Декардом: «В тот самый момент, когда Рик вешал трубку, в нескольких ярдах от него на крышу опустилось такси, оттуда выбрался плотный румяный весельчак лет пятидесяти с чем-то, одетый в щегольское, русского покроя, пальто» [1]. Образ Полокова основан на контрасте – улыбчивость и беспечность он испытывает во время обмана людей и покушения на жизнь человека. Писатель подчёркивает, насколько велика дистанция между внутренним миром андроида и человека, наделяя андроида не нейтральными, а даже позитивными чертами (весёлость), совершенно противоположными сути его действий.

Для иллюстрации следующего примера, отображающего характерные черты андроида, о которых в своей статье писал Ф. Дик, необходимо обратиться к образу настоящего животного и его роли во вселенной романа.

В действительности произведения настоящее животное было редкостью, с каждым днём популяция того или иного вида уменьшалась вследствие пагубного влияния на неё радиоактивной пыли. В рамках произведения настоящее животное можно рассматривать как символ надежды. Окружённый всеобъемлющей разрухой, наблюдавший постепенно приходившую смерть всего живого человек, найдя или приобретя животное, получал возможность вновь или впервые ощутить присутствие такого же живого существа, способного испытывать свой определённый спектр чувств.

Символ – «универсальная эстетическая категория», которая «указывает на выход образа за собственные пределы, на присутствие некоего смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного» [4, с. 378].

Такой же случай, когда человек неожиданно нашёл существо настоящее, не его механическую подделку, произошёл с ещё одним героем произведения – Джоном Изидором, человеком, который встал на защиту беглых андроидов Прис Страттон, Роя и Ирмгард Бейти. В произведении он нашёл паука, и

писатель акцентирует внимание на том, с какой осторожностью герой обращается с найденным существом: «Трясущимися от радости пальцами Джон Изидор осторожно переместил паука в пузырек и плотно закрутил крышечку, предусмотрительно продырявленную в нескольких местах иголкой» [1].

Решив поделиться своей радостью, Джон Изидор отнёс паука в свою квартиру, где вместе с ним проживали беглые андроиды, и показал его им. Однако в этот момент он встретился с их жестокостью, абсолютным непониманием с их стороны сути действий, совершаемых над живым существом: «– А ты знаешь, Джей-Ар, что я думаю? – спросила, поднимаясь со стула, Прис. – Я думаю, что ему совсем и не нужно столько ног. – Восемь? – переспросила Ирмгард Бейти. – А почему бы ему не обойтись четырьмя? Отрежь четыре, и мы посмотрим. – Она достала из сумочки острые блестящие маникюрные ножницы и передала их Прис» [1]. «Придерживая паука краем ладони, Прис отстригла ему еще одну ногу. И улыбнулась» [1].

Однако незадолго до этого происшествия Прис говорила об одиночестве, мимикрируя под психику человеческую: «Вам кажется, что я страдаю от одиночества. Кой черт, на Марсе каждый человек чувствует себя одиноким, бесприютным. Там куда хуже, чем здесь» [1].

Полное уподобление андроида человеку прекращается на моменте, когда дело касается проявления душевной теплоты и сопереживания, и приведённым примером писатель выразил эту идею. Задачей данного исследования являлся анализ образа андроида в соответствии с точкой зрения писателя на указанный тип существ. В процессе исследования особое внимание уделялось нахождению в образах андроидов и их действиях авторской идеи об их холодности и отсутствии душевного тепла. Фокусирование на данной идее позволяет заключить, что любой совершаемый андроидом поступок в рамках романа направлен не на проявление эмпатических чувств, душевной теплоты, свойственных человеку, а на обман человека.

Особое внимание уделялось поведенческим характеристикам образов андроидов, в которых, по мнению Ф. Дика, отображаются отличительные черты андроидов. Было выявлено, что ключевым приёмом, с помощью которого Ф. Дик передал характерные поведенческие особенности андроида в своём романе, является художественная деталь. Также было заключено, что важную роль в передаче авторской идеи играет категория символа, воплощённая в романе в виде образа настоящего животного.

Список литературы

1. Дик Ф. К. Man, Android, and Machine. [Электронный ресурс] / Ф. К. Дик // The shifting realities of Philip K. Dick. – США, Нью-Йорк. – 1995. – С. 211-232. – Режим доступа: <https://archive.org/details/shiftingrealitie00dick/page/n6/mode/1up> (дата обращения: 25.06.2023)

2. Дыдров А. А. От "техники – средства" к "технике – богу": литературная фантастика о сосуществовании человека и техники (позитивные и

негативные сценарии) [Электронный ресурс] / А. А. Дыдров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 32(291). – С. 162-165. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17956159> (дата обращения: 26.06.2023)

3. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp> (дата обращения: 26.06.2023)

4. Литературный энциклопедический словарь (Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 752 с.

5. Хализев, В.Е. Теория литературы: учебник / В. Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2004. – 405 с.

УДК 821.111

ИСКУССТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА Д. ТАРТТ «ЩЕГОЛ»

Миронова Дарья Эдуардовна

Студент, Оренбургский государственный университет, dasha-2004@bk.ru

Научный руководитель: Турлова Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается образ предмета искусства в романе Д. Тартт «Щегол» и анализируется его влияние на человека, в частности, главного героя произведения. Исследование опирается на теоретические положения об экфрасисе как приеме, с помощью которого достигается синтез литературы и изобразительного искусства, а также аспектах психоэмоционального влияния искусства на человека. Автор приходит к выводу, что экфрасис не только наиболее ясно позволяет выразить и раскрыть специфику феномена художественного образа, но и имеет свойство отражать оказывающееся на героя влияние искусства, которое, в свою очередь, способно играть как положительную, так и отрицательную роль в жизни человека.

Ключевые слова: художественный образ, изобразительное искусство, экфрасис, Донна Тартт, современная литература.

**THE IMAGE OF ART AND ITS INFLUENCE ON THE MAIN
CHARACTER OF D. TARTT'S NOVEL "THE GOLDFINCH"**

Mironova Darya Edwardovna
Student, Orenburg State University, dasha-2004@bk.ru

*Research advisor: Turlova Evgeniya Vladimirovna, Candidate of
Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University
Methods of Teaching English, Orenburg State University*

Abstract. The article examines the image of an art object in D. Tartt's novel "The Goldfinch" and analyses its influence on a person, in particular, the main character of the work. The research is based on theoretical propositions about ecphrasis as a way to achieve the synthesis of literature and fine art, as well as aspects of the psychoemotional influence of art on a person. The author comes to the conclusion that ecphrasis not only makes it possible to express and reveal the specifics of the phenomenon of the artistic image most clearly, but also has the property of reflecting the influence of art on the character, which, in turn, can play both a positive and a negative role in a person's life.

Key words: artistic image, fine art, ecphrasis, Donna Tartt, modern literature.

Введение. Влияние искусства на человека можно определить, как воздействие, благодаря которому люди развиваются, приходят к гармонии. Искусство развивает личность, способствует успешной социализации, то есть отвечает своим функциям, в том числе воспитательной, утешительной, познавательной и эстетической. Но нельзя сказать, что влияние искусства однозначно положительно. В связи с этим возникает проблема влияния искусства на человека.

Объектом нашего исследования является образ искусства в романе Д. Тартт «Щегол», а *предметом* – аспекты его влияния на персонажа в литературном произведении. *Целью* исследования является определение роли искусства в жизни главного героя. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач: необходимо произвести анализ образа предмета искусства, изображаемого в романе, а также определить влияние искусства на главного героя романа Д. Тартт «Щегол».

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужил роман Д. Тартт «Щегол». Основными методами исследования являются анализ, синтез, дедуктивный метод, сравнение (противопоставление).

Результаты исследования. Талантливый ученик Рембрандта, голландский художник и основатель делфтской школы живописи, Карел Фабрициус в 1654 году пишет одну из своих последних работ – скромную, но многозначительную картину «Щегол», выполненную в стиле троплэй. Именно эта картина, из всего двенадцати уцелевших во время взрыва порохового склада в Делфте, становится центральным звеном романа. Основным приёмом, с помощью которого приводится описание картины, является экфрасис. Исследователь Л. Геллер предлагает называть «экфрасисом» – «всякое

воспроизведение одного искусства средствами другого». Экфрасис – это «не исключительно, но в первую очередь – запись последовательности движения глаз и зрительных впечатлений. Это иконический образ не картины, а видения, постижения картины» [1].

Так, первый элемент экфрасиса в романе – само название. Здесь необходимо подчеркнуть: большинство полотен художника, как и он сам, погибли во время взрыва на пороховом складе. Так автор указывает на основные мотивы в романе: с ней (историей полотна) «изначально связаны мотивы взрыва, преждевременной смерти человека и бессмертия искусства» [2]. В.О. Прохорова в статье «Рецепция средневековой культуры в романе Донны Тартт «Щегол» отмечает двойственность образа полотна. «Уже на этом этапе мы можем заметить амбивалентность образа картины: с одной стороны, её манящая и разрушительная сила, повергающая жизнь Тео в хаос, с другой, – исцеляющая сила искусства, позволяющая пережить эти испытания» [3].

Поначалу экфрасис не проявляется в полной мере: «крошечное полотно», «ясный, чистый дневной свет». Постепенно мы узнаем о картине больше – о ней главному герою рассказывает мать: «...это самая замечательная картина на всей выставке. Фабрициус ясно дает понять, что он открыл что-то совсем свое, о чем до него не знал ни один художник в мире, даже Рембрандт» [4, с. 36].

Главная особенность использования приема в романе заключается в том, что «Щегол» впоследствии чаще будет представлен глазами героя: через призму его сознания. Теодор замечает уникальность картины, ее притягательность, выделяет для себя среди «кучи мертвых фазанов» — «крохотное живое существо» [4, с. 36] в зале, посвященном голландской живописи. «Я смущенно наклонился и взглянул на картину. Она была маленькой, самой маленькой на всей выставке и самой простой: желтый щегол на незатейливом бледном фоне прикован к насесту за веточку-ножку» [4, с. 35].

По мере повествования описание дополняется: «Желтый щегол на незатейливом бледном фоне прикован к насесту за веточку-ножку» [4, с. 35]; «кое-какие ее [картины] части проработаны, как у троплеля... стена, жердочка, блик света на латуни, но тут вдруг... грудка с перышками, живехонькая. Пух и пушок. Мягкий-премягкий» [4, с. 620].

Автор представляет читателю описание полотна в поворотные моменты сюжета. Так Тартт удается подчеркнуть драматичность происходящего. «Щегол» появляется в жизни мальчика перед взрывом, в завязке истории. Далее появление картины обуславливает некие изменения: смерть матери, смерть старика из музея, передающего Тео картину на сохранение.

На страницах книги еще раз появляется описание картины в момент, когда отец Тео, бросивший сына еще до начала событий, появляется в его жизни снова и увозит в Лас-Вегас. Мальчику приходится прятать картину и лишь изредка обращаться к ней, скрытно разглядывая. В этих сценах читателю предоставляется возможность проследить за реакцией подростка на картину:

«Стоило потянуться за ней, и внутри просыпался какой-то простор, размах и подъем...» [4, с. 325-326].

Вынужденный укрываться от социальных служб, Теодор находит приют в доме реставратора мебели, Хоби, который был другом погибшего старика из музея. Тео приходится скрывать картину, в итоге она остается в камере хранения предметов искусства, и не может видеть ее. Появление уже взрослого Бориса, друга юности, на самом деле выкравшего у Тео «Щегла» для перепродажи, все меняет. Первая попытка вернуть картину, неудача, отчаяние Тео, вторая попытка, — очередное возвращение Бориса, отправление картины в музей и, конечно, экфрасис. *«Не все они, конечно, такие миленькие и красивые, как твоя»* — сравнивает Борис «Щегла» с другими украденными картинами. [4, с. 793].

Так, об этом в статье «Экфрасис как структурообразующий элемент художественного мира и маркер современного отношения общества к искусству в романе Д. Тартт «Щегол» пишут исследователи Е.Н. Ищенко и М.К. Попова: «на событийном уровне картина, а на повествовательном — ее описание в значительной мере определяют развитие сюжета» [2]. При этом и картина, и ее описание определяют состояние, поведение и чувства героя.

Роль произведения искусства в романе уникальна. *«Птичка была серьезной, деловой – никакой сентиментальности, – и то, как ловко, ладно вся она подобралась на жердочке, ее яркость и тревожный, настороженный взгляд напомнили мне детские фотографии моей матери – темноголового щегла с внимательными глазами»* [4, с. 35]. С самого начала знакомства с картиной, в голове Тео моментально возникают ассоциации с любимой матерью, а значит, закрепляется эмоциональная связь. На протяжении всей книги Теодор будет неоднократно возвращаться к воспоминаниям: о матери, картине, взрыве, том злополучном дне и ощущении собственной вины во всем произошедшем.

С матерью, Одри Декер, искусство ассоциировалось у Тео еще до трагедии: травматичный опыт лишь укрепил эту связь. Мальчик был воспитан женщиной, обладающим чувством прекрасного. Ее суждения об искусстве — вовсе не про анализ, она способна заглянуть вглубь сюжета: то, как работал художник, что конкретно он хотел выразить на полотне и как добивался нужного эффекта. *«Все всегда говорят, мол, это полотно о разуме и просвещении, рассвет научной мысли и все такое, но у меня мурашки по коже от того, какие они все тут вежливые и официальные, столпились вокруг трупа, как возле шведского стола на коктейльной вечеринке...они смотрят не на тело, они смотрят на нас с тобой. Очень натурально»* [4, с. 33]. Одри будто читает сыну лекцию, рассказывая о приемах художника, как о настоящем волшебстве, восхищается умением Рембрандта акцентировать внимание на деталях: *«Это очень ловкий ход»* [4, с. 34].

До встречи с рыжеволосой девочкой Пиппой, Теодор был вполне заинтересован — ему нравилось видеть мать увлеченной, захваченной детским восторгом: *«Я следовал за ней в каком-то ступоре потерянного времени,*

радуясь ее страстности, тому, как явно она позабыла о летевших минутах» [4, с. 33]. Но влияние его матери все же ощутимо. Магия искусства приучила мальчика замечать мир вокруг, развила в нем любопытство, богатую фантазию и заинтересованность во многих вещах. *«Меня завораживали совершенно незнакомые мне люди, <...> я мог потом думать о них днями напролет — вообразать себе их жизнь, придумывать про них истории, сидя в подземке или в городском автобусе»* [4, с. 37].

Нетрудно заметить параллель между волнениями мальчика и пернатым героем картины. В этом читателю помогают внутренние монологи героя: мальчика и самого можно сравнить с крошечной птицей, оказавшейся в ловушке, прикованной к собственному домику как тюрьме.

Результатом изменений жизни Тео и его внутреннего мира под влиянием картины становятся размышления, о силе красивых вещей, самого искусства: *«Страстная любовь к вещам — губительна. Да только, если сильно любишь какую-то вещь, она начинает жить своей жизнью, верно ведь? А не в том ли смысл всех вещей — красивых вещей, — чтоб служить проводниками какой-то высшей красоте?»* [4, с. 812].

Разговор Хоби и Тео продолжается, и наставник размышляет: *«...если картина по-настоящему запала тебе в душу, переменяла то, как ты...вообще смотришь на мир, мыслишь, чувствуешь, то ты не думаешь "О, мне нравится универсальность образов этой картины"...искусство любят совсем не за это. А за тихий шепоток из-за угла. <...> То, что заставляет трепетать именно твое сердце. <...> Настоящие шедевры...сумеют просочиться тебе и в сердце, и в разум. "Я твой, твой. Я был создан для тебя"»* [4, с. 813]. Как и Велти, Хоби говорит о судьбоносных предметах, *«гвоздике, за который зацепится судьба»*, и Теодор его понимает. На протяжении всего романа неоднократно он зовет картину «своей», слышит от других «вот она, твоя золотая птица», и связь с картиной, желание хранить ее рядом с собой тому подтверждение – это, действительно, «его».

Как и Прохорова О.В., уже упомянутые исследователи Е.Н. Ищенко и М.К. Попова считают, что «значение картины в этих двух мирах героя – внутреннем и внешнем — амбивалентно» [2].

В статье «Binary oppositions as the result of deconstruction analysis in The Goldfinch novel by Donna Tart» исследователи Априлиа Черистине и Томи Арианто также рассуждают о важности картины в жизни Тео и его связи с ней: *«...for ordinary people, a painting is only an object painted by a painter and has artistic value. For the artists, The Goldfinch painting has its own meaning <...>. For Theodore, the painting has a special meaning for him but because it has changed his life. Theo felt he had a big responsibility and had many memories with the painting. In the concept of dissemination, the assessment of an object is different for each person. This is due to internal factors, one of which is the relationship between people and objects»* [5].

Действительно, можно проследить некоторую двойственность. С одной стороны, полотно – единственное, что связывает его эмоционально с матерью,

пусть и лишь иллюзорно. «Щегол» становится для осиротевшего мальчика, во-первых, символом тепла, которого так не хватает: *«С картиной я чувствовал себя не таким смертным, не таким заурядным. Картина была мне опорой и оправданием, поддержкой и сутью»* [4, с. 598-599].

Во-вторых, необходимостью, ощущающейся буквально физически. Будучи укрытой в бумагу, ткани, картина, тем не менее, оказывает на героя сильное эмоциональное влияние, что выражается физически: *«Торчавший из сумки уголок наволочки основательно шарахнул меня током, по вискам будто электричеством щелкнуло...»* [4, с. 507].

В то же время картина прочно закрепила в сознании Тео как символ травмы. Каждое воспоминание о картине, о знакомстве с ней – ретравматизация, очередное переживание трагедии: *«От одного вида запеленутой картины внутри у меня все перевернулось, будто прорвался спутниковый сигнал из прошлого и заглушил все остальные волны»* [4, с. 508].

Именно полотно приводит уже взрослую личность к размышлениям о собственной жизни, поиске предназначения в мире. Теодор сравнивает себя с картиной: *«Я переменялся, а картина нет. Я глядел, как лентами на нее ложится свет, и меня вдруг замутило от собственной жизни, которая по сравнению с картиной вдруг показалась мне бесцельным, скоротечным выбросом энергии, шипением биологических помех, таким же хаотичным, как мелькающие за окнами огни фонарей»* [4, с. 720].

Герой, будучи еще мальчиком, пытается раскрыть тайну образа птицы, здесь же можно уловить параллель между крохотным пленником с картины и Тео-щеглом: *«Я глядел на картину и ощущал такое же сходство всего в единой точке: дрожащий, пронзенный солнцем миг, который существовал в вечности и сейчас. И только изредка я замечал цепь у щегла на ножке или думал о том, до чего же жестоко жизнь обошлась с маленьким живым созданием – оно вспорхнет ненадолго и обреченно приземлится в то же безысходное место»* [4, с. 327].

Когда Теодор видит картину впервые за много лет, он *«настолько ошарашен»*, что не может произнести ни слова: *«я по-прежнему был в таком шоке, что всего трясло»*. Только качает головой в ответ на слова Бориса: *«Я не мог облечь свои ощущения в слова, но то было какое-то глубокое, нутряное чувство, которым тогда, в музее, уже очень-очень давно, обменялись мы с Велти»* [4, с. 724].

Положительное влияние картины выражается в обретении Тео самого себя. Он разгадывает главную тайну – узнает, кем является, что собой представляет: *«...если тайны и есть наша суть, в противовес лицу, которое мы являем миру, – тогда картина и была той тайной, которая приподняла меня над самой поверхностью жизни и позволила понять, кто я такой»* [4, с. 820]. *«И так легко на этом бравом портретике разглядеть в щегле – человека. Гордого, уязвимого. Один пленник смотрит на другого»* [4, с. 822].

«И когда мы приучаемся говорить с собой – это важно, важно, когда нам пенем удастся убавить свое отчаяние. Но картина научила меня еще и

тому, что мы можем говорить друг с другом сквозь время» [4, с. 827-828]. В этом внутреннем монологе Теодора можно проследить его благодарность картине, научившей очень многим важным вещам.

Следующим рассуждением героя завершается и сам монолог, и роман.

«Не только катастрофы и забвение следовали за этой картиной сквозь века, но и любовь. И пока она бессмертна (а она бессмертна), есть и во мне крохотная, яркая частица этого бессмертия. Она есть, она будет. И я прибавляю свою любовь к истории людей, которые тоже любили красивые вещи, тех, кто будет любить их, и тех, кто придет за ними» [4, с. 828]. Словами героя здесь говорит и сама Донна Тартт: автор выражает свою надежду на значимость искусства для современного общества и его силу. В конце концов, именно благодаря искусству и конкретно шедевру Карела Фабрициуса «Щегол» главный герой находит себя и свое место среди людей.

Заключение. Таким образом, при рассмотрении образа искусства в романе Донны Тартт «Щегол» был выявлен конкретный прием – экфрасис, с помощью которого автор вербально воссоздает образ картины в тексте. Прием является основным при достижении синтеза литературы и изобразительного искусства. Также были выявлены как положительные, так и отрицательные возможные аспекты влияния искусства на человека на примере частного случая, главного героя книги.

Список литературы

1. Игнатенко А.В. Живопись в прозе А.П. Чехова [Электронный ресурс] / А.В. Игнатенко. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/zhivopis-v-proze-ap-chekhova> (дата обращения: 10.06.2023)
2. Ищенко Е.Н. Экфрасис как структурообразующий элемент художественного мира и маркер современного отношения общества к искусству в романе Д. Тартт «Щегол» / Е.Н. Ищенко, М.К. Попова [Электронный ресурс] / Е.Н. Ищенко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekfrasis-kak-strukturoobrazuyuschiy-element-hudozhestvennogo-mira-i-marker-sovremennogo-otnosheniya-obschestva-k-iskusstvu-v-romane-d> (дата обращения: 11.06.2023)
3. Прохорова В.О. Рецепция средневековой культуры в романе Донны Тартт «Щегол» / В.О. Прохорова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VIII Международной научной конференции молодых ученых (8 февраля 2019 г.). – Ч. 2: Современные проблемы изучения истории и теории литературы. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2019. – С. 109-115.
4. Тартт Донна. Щегол: роман / Донна Тартт, пер. с английского А. Завозовой. – Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2018. – 827 с.
5. Aprilia Cheristine Binary Oppositions As The Result Of Deconstruction Analysis In The Goldfinch Novel By Donna Tartt [Электронный ресурс] / Cheristine Aprilia, Tomi Arianto. – Режим доступа: <https://ejournal.upbatam.ac.id/index.php/basis> (дата обращения: 12.06.2023)

СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГОВОГО ИТ ДИСКУРСА В ЛИНГВИСТИКЕ

Муратов Александр Александрович
Магистрант, Оренбургский государственный университет
alex2000mn@gmail.com

Научный руководитель: Платова Евгения
Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской
филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский
государственный университет

Аннотация. В статье обсуждается многогранность понятия «дискурс», его проникновение в различные научные сферы. Приводится несколько подходов к определению данного термина, выделенных французской школой лингвистики. Также рассматривается классификация дискурсов В.И. Карасика, представленная лично-ориентированным и институциональным типами дискурса. Одним из подвидов институционального делового дискурса выступает маркетинговый дискурс, включающий различные коммуникационные инструменты, используемые для воздействия на потребителей и формирования представлений о продуктах, брендах и компаниях. К таким инструментам относят рекламу, PR, брендинг, социальные медиа и другие формы коммуникаций. Маркетинговый дискурс в сфере ИТ технологий называют маркетинговым ИТ дискурсом. Маркетинговый дискурс характеризуется манипулятивностью, наглядностью, эмоциональностью, ориентацией на потребителя, актуальностью, призывом к действию и выполняет информативную, апеллятивную, дифференцирующую, популяризирующую, образовательную и развлекательную функции. С лингвистической точки зрения маркетинговый ИТ дискурс характеризуется наличием специализированного технического языка, изобилующего новой терминологией, необходимой для описания новых продуктов.

Ключевые слова: дискурс, маркетинговый дискурс, ИТ дискурс, классификация, лингвистика.

SPECIFICS OF MARKETING IT DISCOURSE IN LINGUISTICS

Muratov Alexander Alexandrovich
Master Student, Orenburg State University, alex2000mn@gmail.com

Research advisor: Platova Evgeniya Dmitrievna, Candidate of Pedagogical
Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods
of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. The article discusses the multiplicity of the concept of "discourse" and its penetration into various scientific spheres. Several approaches to defining this term, outlined by the French school of linguistics, are presented. The classification of discourses by V.I. Karasik including personal-oriented and institutional types of discourse is also examined. One of the subtypes of institutional business discourse is a marketing discourse, having various communication tools for influencing consumers and forming their opinions of products, brands, and companies. Such tools include advertising, PR, branding, social media, and other forms of communication. In the field of IT technologies, this marketing discourse is referred to as marketing IT discourse. Marketing discourse is characterized by manipulateness, visibility, emotionality, consumer orientation, relevance, call to action and performs informative, appellative, differentiating, popularizing, educational and entertaining functions. From a linguistic perspective, marketing IT discourse is characterized by the presence of specialized technical language abundant in new terminology necessary for describing of innovative products.

Key words: discourse, marketing discourse, IT discourse, classification, linguistics.

Тема дискурса и его проявление в различных научных областях является широко обсуждаемой. В свете ускоренного развития информационных технологий особенно актуальным видится исследование дискурсивной составляющей в маркетинге и IT технологиях.

Существует множество определений и трактовок понятия "дискурс" в лингвистике, антропологии, литературоведении, этнографии, социологии, социолингвистике, философии, психолингвистике, когнитивной психологии и других науках [4, 14]. Несмотря на это, единого понимания дискурса нет, что отражает сложность и многогранность данного понятия [2, 9]. Цель данного исследования - рассмотреть понятие дискурса и его проявление в сфере IT, а также основные особенности маркетинга в IT дискурсе.

Для достижения поставленной цели был проведен обзор существующей литературы по теме исследования. Были проанализированы различные подходы к понятию "дискурс" [1, 10], рассмотрены классификации дискурсов [6], основные особенности маркетингового дискурса [7-8], а также исследованы особенности маркетинга в IT дискурсе [13].

Обратимся, в первую очередь, к понятию «дискурс», которое, согласно французской школе лингвистики, может иметь следующие значения [3, 11]:

- 1) Эквивалент понятия "речь";
- 2) Единица, по размерам превосходящая фразу;
- 3) Воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания;
- 4) Беседа как основной тип высказывания;
- 5) Речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции;
- 6) Употребление единиц языка, их речевая актуализация;

- 7) Социально или идеологически ограниченный тип высказываний;
- 8) Теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста [5].

Феномен дискурса изучался многими исследователями, потому обратимся к его трактовке разными авторами:

- Т. ван Дейк рассматривает дискурс как «коммуникативное событие, включающее речевые акты, речи, разговоры и тексты, а также медиа и жесты, которые также участвуют в социокультурной и исторической макроситуации».

- М. Фуко видит дискурс как «практику, которая систематически формирует объекты, о которых она говорит». Для него дискурс не просто речь или текст, он также включает в себя институты, эпистемологические предпосылки и мощные структуры, которые определяют, как информация представляется и воспринимается.

- Н. Фэйркло определяет дискурс как «языковую практику, которая представляет различные области знаний и социокультурной практики».

- Теваннен полагает, что дискурс – это «способ, которым люди, группы и институты представляют себя, друг друга и различные аспекты мира в различных социокультурных практиках».

- Роланд Барт рассматривает дискурс как «структуру или группу знаков, которые могут быть анализированы».

В дальнейшем мы будем опираться на определение дискурса Мишеля Фуко.

Также в ходе исследования было определено, что дискурс может быть разделен на лично-ориентированный и институциональный (по В.И. Карасику) [6], каждый из которых, в свою очередь, также представлен различными видами дискурса (Рис.1). В первом случае адресант – частное лицо, выступающее от своего имени, во втором – от лица представителя какой-либо сферы.

Лично-ориентированный дискурс разделен на бытовой и бытийный. В бытовом дискурсе происходит взаимодействие между знакомыми людьми, и его целью является поддержание контакта и решение повседневных проблем. Бытийный дискурс представляет скорее попытку передать описание своего внутреннего мира, в основном в литературном виде, например в художественной литературе или философских трактатах [6].

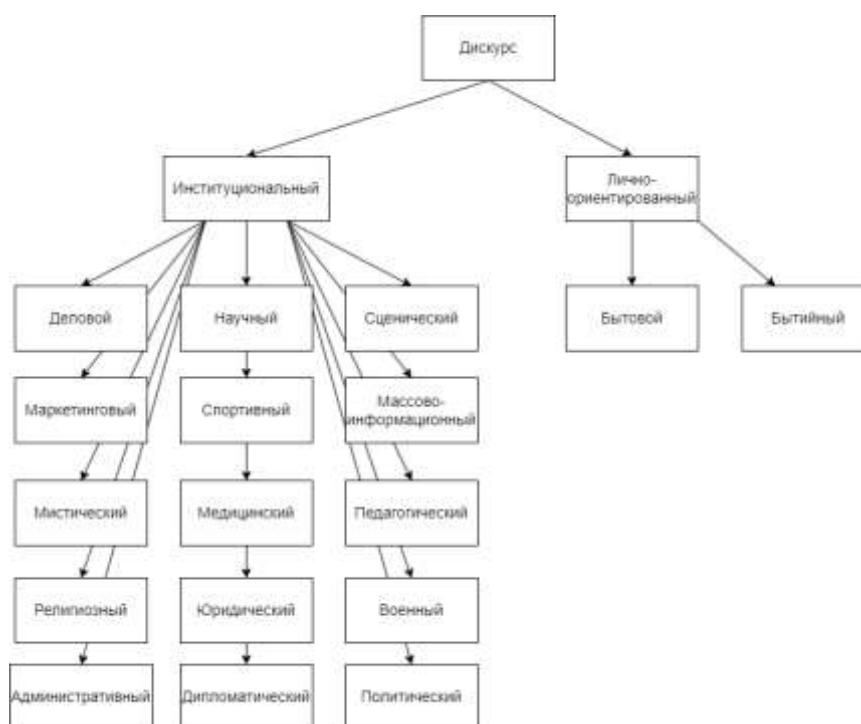

Рис. 1. Классификация дискурса по В. И. Карасику

Согласно данной классификации, одним из видов институционального делового дискурса является маркетинговый дискурс.

Маркетинговый дискурс – система языка, символов и практик, с помощью которых реализуется взаимодействие представителей маркетинговой сферы с потребителями продуктов и услуг. Этот дискурс постоянно эволюционирует под влиянием социальных, культурных, экономических и технологических разработок.

Раскрывая понятие маркетингового дискурса, можно уточнить, что он включает в себя широкий спектр коммуникационных инструментов, которые используются для воздействия на потребителей и формирования их представления о продуктах, брендах и компаниях. Это может включать в себя использование рекламы, PR, брендинга, социальных медиа, дизайна и других форм коммуникаций [8].

Основная цель маркетингового дискурса – воздействовать на потребителей, стимулировать их интерес к продукту или услуге и формировать положительное отношение к бренду.

В сущности, дискурс маркетинга – это многоаспектный инструмент, который компании и маркетологи используют для общения со своей аудиторией, нацеленный не только на продажу продукта или услуги, но и создание нарратива бренда, формирование лояльности и участие в содержательном, ценностно-ориентированном взаимодействии с целевым рынком [7].

Теперь рассмотрим характеристики маркетингового дискурса:

1. Манипулятивность. Одной из основных целей маркетингового дискурса является убеждение потребителей купить продукт или услугу.

Следовательно, используемый язык разработан таким образом, чтобы быть убедительным, затрагивать желания, страхи и стремления потенциальных клиентов.

2. Наглядность. Вспомогательные наглядные материалы играют важную роль в дискурсе маркетинга. Сюда входят фотографии, инфографика, видео и многое другое, что дополняет устное или письменное сообщение и обращается к чувствам аудитории.

3. Эмоциональность. Маркетологи часто обращаются к человеческим эмоциям, чтобы установить более тесную связь с аудиторией.

4. Ориентация на потребителя. Маркетинговый дискурс, как правило, сосредоточен на потребностях и желаниях потребителя. Персонализация и таргетирование также становятся все более актуальными, при этом сообщения адаптируются для конкретных сегментов потребителей.

5. Актуальность. Маркетинговый дискурс часто опирается на современные культурные и социальные события, тренды и движения, делая сообщения более актуальными и понятными.

6. Наличие обратной связи: для установления доверия, маркетинговый дискурс часто включает в себя отзывы, рецензии и другие формы обратной связи с потребителями.

7. Инновационность. Большинство маркетинговых сообщений позиционируют продукты или услуги как новые решения конкретных проблем или восполнение потребностей, которые могут возникнуть у потенциальных клиентов.

8. Призыв к действию. Часто в маркетинговых сообщениях можно найти прямой призыв к действию – будь то покупка продукта, подписка на рассылку или следование за аккаунтом в социальных сетях.

Будет немаловажным также рассмотреть функции маркетингового дискурса:

1. Информативная функция. Одна из основных функций – информировать потребителей о продукте, его особенностях, преимуществах и применении.

2. Апеллятивная функция. Убеждение лежит в основе маркетинга. Дискурс направлен на влияние на поведение потребителей в пользу конкретного продукта или услуги.

3. Дифференцирующая функция. С учетом бесчисленного количества продуктов и услуг на рынке, дискурс маркетинга помогает выделить один продукт из других, подчеркивая его уникальные торговые предложения. Дискурс помогает последовательно усиливать образ, ценности и идентичность бренда в умах потребителей.

4. Популяризирующая функция. Современный маркетинговый дискурс не только о продажах, но и о создании долгосрочных отношений с потребителями. Это часто включает в себя взаимодействие с клиентами, понимание их отзывов и формирование лояльности к бренду.

5. Образовательная функция. Данная функция особенно актуальна для новых или инновационных продуктов, дискурс способствует обучению потребителей тому, как работает продукт, каковы его преимущества и особенности применения.

6. Развлекательная функция. В эпоху насыщения контентом маркетинговые сообщения, которые развлекают, выделяются на фоне остальных. Поэтому дискурс часто нацелен на то, чтобы быть увлекательным и занимательным, передавая при этом сообщение бренда.

Маркетинг в IT дискурсе имеет некоторые особенности с лингвистической точки зрения [13]:

- Технический язык: в маркетинге IT используется специализированный язык, который может быть сложным для неспециалистов и людей, незнакомых с современными технологиями; Примеры таких слов: Алгоритмы, Большие данные (Big Data), Облачные технологии (Cloud Computing), SEO (Search Engine Optimization)

- Новые термины: в связи с развитием технологий в IT дискурсе появляются новые термины и слова, которые необходимо использовать в маркетинге; Примеры таких терминов: Блокчейн (Blockchain), NFT (Non-Fungible Token)

Следует отметить, что в маркетинге IT часто необходимо описывать функциональность продукта или услуги, используя специализированный язык и технические термины. При этом важно предоставить информацию о продукте или услуге в доступной и понятной для широкой аудитории форме.

IT дискурс также включает в себя цифровой маркетинг, который использует интернет и социальные медиа для рекламы и продвижения продуктов и услуг. Маркетинг в IT дискурсе также может включать в себя использование больших данных и аналитики для оптимизации рекламных кампаний и понимания потребностей клиентов.

Таким образом, дискурс является многогранным понятием, которое имеет своеобразное проявление в различных сферах, включая маркетинг и IT. Понимание этой специфики поможет профессионалам эффективнее взаимодействовать с аудиторией и использовать все преимущества маркетинга в рамках IT дискурса.

Список литературы

1. Абляметова С. Р. различные подходы к определению понятия дискурс / С. Р. Абляметова // Язык: категории, функции, речевое действие: Материалы X юбилейной международной научной конференции к 75-летию Валерия Степановича Борисова, Москва – Коломна, 13–14 апреля 2017 года. Том Выпуск 10. Часть II. – Москва – Коломна: Московский педагогический государственный университет Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. – С. 8-9.

2. Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия "дискурс" и его основные характеристики / В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 1. – С. 76-81.
3. Биджиева Д. Р. Теория дискурса и подходы к её исследованию во французской школе дискурс-анализа / Д. Р. Биджиева // EurasiaScience: Сборник статей XLVI международной научно-практической конференции, Москва, 30 июня 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность.РФ", 2022. – С. 201-202.
4. Зеленовская А. В. Понятия "компьютерный дискурс" "интернет-дискурс", "виртуальный дискурс" / А. В. Зеленовская // Язык и культура (Новосибирск). – 2014. – № 12. – С. 17-21.
5. Иликаева Д.Р. Дискурс как лингвистическая категория // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2008. №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-kak-lingvisticheskaya-kategoriya> (дата обращения: 18.07.2023).
6. Карасик В. И. О типах дискурса//Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
7. Korobova P. O. The functional and semantic characteristics of using foreign languages in advertising discourse / P. O. Korobova, A. A. Bogatyrov // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения. – 2021. – С. 601-615.
8. Linguistic creativity of advertising discourse / N. V. Zhukovskaya N. G. Shchitova, T. G. Klikushina [et al.]. – М.: Издательство «Перо», 2022. – 228 с.
9. Мельникова К. А. Различные подходы к определению понятий "дискурс" и "медиадискурс" / К. А. Мельникова // Казанская наука. – 2022. – № 1. – С. 132-134.
10. Мойсейчик Л. В. К вопросу о различных подходах к пониманию дискурса / Л. В. Мойсейчик // Актуальные вопросы филологии и переводоведения в свете современных исследований: Сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017. – С. 123-126.
11. Рыжова Л. П. Лингвистика дискурса: французская школа / Л. П. Рыжова // Человек. Язык. Время: Материалы XVII конференции Школы-семинара им. Л.М. Скрябиной с международным участием, Москва. – Москва: МГПУ, 2015. – С. 310-314.
12. Рябухина Ю.В. Менеджмент, маркетинг, дискурс // Экономика и экологический менеджмент. 2014. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/menedzhment-marketing-diskurs> (дата обращения: 18.07.2023).
13. Тарасова Т. Ю. Особенности маркетинга банковских продуктов в цифровой бизнес-среде / Т. Ю. Тарасова // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2(46). – С. 171-174.

14. Ширяева Т. А. сферы делового дискурса / Т. А. Ширяева // Южно-российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. – 2006. – № 8(21). – С. 284-289.

УДК 82

ПОРТРЕТ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЕРОЯ-ДЕТЕКТИВА В РОМАНЕ РОБЕРТА ГЭЛБРЕЙТА «THE CUCKOO'S CALLING»

Ништокина Алика Андреевна
Студент, Оренбургский государственный университет,
[*nishtokina003@gmail.com*](mailto:nishtokina003@gmail.com)

Научный руководитель: Евстафиади Ольга Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

В данной статье рассматриваются понятия «образ», «художественный образ», а также способы, которые используют писатели для создания образа персонажа в художественном произведении. В частности, автор в работе останавливается на анализе портретных описаний героев-детективов. Цель исследования заключается в выявлении портретных деталей, которые участвуют в создании образа героя-детектива в романе Роберта Гэлбрейта «The Cuckoo's Calling». Проводится анализ описания внешних характеристик персонажа – лица, фигуры, одежды, чтобы показать, как эти элементы способствуют формированию образа уникальной запоминающейся личности. Детали-штрихи в динамическом портрете подчеркивают напряженное эмоциональное состояние героя. Выявлены лингвостилистические средства, которые использует автор для изображения героя-детектива, среди которых встречаются эпитеты и сравнения.

Ключевые слова: художественный образ, образ детектива, Корморан Страйк, Роберт Гэлбрейт, портрет, эпитеты, сравнения.

PORTRAIT AS A WAY TO CREATE THE IMAGE OF A DETECTIVE HERO IN THE NOVEL "THE CUCKOO'S CALLING" BY ROBERT GALBRATE

Nishtokina Alikha Andreevna
Student, Orenburg State University, nishtokina003@gmail.com

Research advisor: Evstafiadi Olga Vyacheslavovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

This article discusses the concepts of «image», «artistic image», as well as the ways that writers use to create an image of a character in a work of fiction. In particular, the author focuses on the analysis of portrait descriptions of detectives. The purpose of the article is to identify portrait details that are involved in creating the image of the detective hero in Robert Galbraith's novel «The Cuckoo's Calling». As a result of the analysis, we point out how the description of the external features of the character such as the details of face, figure, clothes, contribute to the formation of the image of a unique personality. Details-strokes in a dynamic portrait emphasize the intense emotional state of the hero. The linguistic and stylistic means that the author uses to depict the detective hero are revealed, among which there are epithets and similes.

Key words: artistic image, the image of a detective, Cormoran Strike, Robert Galbraith, portrait, epithets, similes.

В литературоведении понятия «образ» и «герой» являются ключевыми для создания произведений. Образ представляет собой описание и характеристику персонажа, а герой выступает в качестве центральной фигуры или протагониста в произведении.

Образ в литературе – это более чем просто физическое описание персонажа. Он включает в себя его характеристики, внутренние качества, мотивации, поступки и отношения с другими персонажами. Хороший образ должен быть уникальным и запоминающимся, чтобы читатели могли сопереживать и понимать персонажа.

Е.Б. Борисова, опираясь на существующие в лингвистике и литературоведении точки зрения на понятие «образ», взяв за основу определение И.Ф. Волкова, предложила следующее толкование «художественного образа»: «Художественный образ – это основная единица художественной формы, система конкретно-чувственных средств, воплощающая собой особое, собственно художественное содержание, то есть художественно освоенную характерность реальной действительности, которая предстает в произведении искусства как нечто конкретное и создается с помощью словесно-речевых и художественно-композиционных приемов» [1, с. 23].

Создание образа героя требует внимательной работы со стороны писателя. В «Словаре литературоведческих терминов» Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев отмечают, что «идеальный читатель не только сопереживатель писателя, но и сотворец художественного О. (образа). Творческой фантазией и эстетическим чувством должен обладать не только писатель, написавший произведение, но и читатель, который из слов, строчек воссоздает

художественный О. и раздумывает над эстетической реальностью, как бы дает написанной книге реальную жизнь» [6, с. 520].

А.А. Светличная выделяет несколько способов, с помощью которых авторы могут создать убедительный образ героя: физическое описание, психологические черты, диалог, внутренний монолог, внешние атрибуты, внутренний мир и эмоции, действия и поступки, взаимодействие с другими персонажами, символика и метафоры, развитие и эволюция. Комбинация этих способов позволяет писателям создавать уникальные, многогранные и запоминающиеся образы героев в литературе [5].

Под портретным описанием понимается описание внешних физических характеристик персонажа, причёски, одежды, манер и аксессуаров. В литературе портрет часто используется для развития персонажей и создания глубоких, многогранных личностей [3]. Портрет персонажа может быть использован для подчеркивания основных тем и идей произведения, а также для выявления конфликтов и динамики взаимоотношений между персонажами. Существует два вида портрета – экспозиционный и динамический. В первом случае автор подробно перечисляет деталей внешности, как правило, при первом появлении героя. В то время как динамическом портрете внешность складывается из отдельных деталей, «разбросанных» по всему тексту.

Образ героя-детектива является одним из наиболее популярных и узнаваемых в литературе и кинематографе. Герой-детектив обладает особыми навыками в раскрытии преступлений и разгадывании сложных загадок, часто является яркой личностью с уникальными чертами характера и харизмой. Такой персонаж обычно становится главным героем в детективном жанре и жанре криминального романа, но также может встречаться в других произведениях, где предполагается разгадка тайны или анализ событий. Приведем примеры нескольких известных произведений и жанров, где можно обнаружить героев-детективов.

1. Детективные романы Агаты Кристи. Знаменитые персонажи, такие как Эркюль Пуаро и Мисс Марпл, являются примерами классических героев-детективов. Они отличаются разными методами работы и стилями расследования.

2. Рассказы о Шерлоке Холмсе Артура Конан Дойла. Шерлок Холмс – легендарный сыщик, обладающий уникальным логическим мышлением и наблюдательностью.

3. Романы Рэймонда Чандлера и Дашиеля Хэммета. Жанр «жесткого детектива» прославился благодаря героям, таким как Филип Марлоу и Сэм Спэйд, которые работают в жестком мире криминала и коррупции.

4. Серия романов о Корморане Страйке Роберта Гэлбрейта. Корморан Страйк – частный детектив, который ведет расследования в Лондоне.

Герой-детектив – это универсальный персонаж, способный привлечь внимание читателей и зрителей благодаря своей находчивости, интеллекту и способности решать сложные задачи. Его образ остается интересным и

актуальным на протяжении многих лет, что делает такие произведения всегда популярными.

Образы героев-детективов изучались и ранее многими исследователями, например, О. Ю. Осьмухина провела детальный сравнительный анализ знаменитого образа детектива Шерлока Холмса и персонажа серии книг Бориса Акунина «Приключения Эраста Фандорина», Эраста Петровича Фандорина. Шерлок Холмс имеет высокий рост, худобу, острый взгляд и тонкий нос. Он решительный и опытный профессионал с более чем 15-летним опытом, основывает свои расследования на дедукции и точном знании. Он хорошо разбирается в психологии, психопатологии и естественных науках, а также обладает феноменальной памятью. В то время как, Эраст Петрович Фандорин предстает как аристократ конца XIX-начала XX века – утонченный, образованный и рационалистичный. Главная черта его характера – эмоциональная инвалидность, он крайне холоден и не выражает своих чувств. Фандорин имеет незаурядный ум, аналитические и дедуктивные способности, владеет боевыми искусствами. Он стабилен социально, но разочаровывается в системе и отправляется в Японию на несколько лет, чтобы вернуться как частный детектив [4].

А.С. Жигунова в своей работе «Образ сыщика в рассказах Гилберта Кита Честертона» провела анализ образа отца Брауна, деревенского священника, который отличался от типичных детективов своим необычным образом. Он был маленького роста, близорукий и круглолицый. Внешние особенности и одежда героя вызывали смешанные чувства у читателей. Несмотря на свою скромность и безымянность, отец Браун был мудрым и наблюдательным человеком. Он умел расположить людей к откровенности и служил их исповедником. Браун не придерживался научных методов раскрытия преступлений, скептически относился к криминалистике. Он видел человека насквозь и умел прощать преступников. Все люди для него были братьями [2].

Актуальность настоящего исследования состоит в недостаточной изученности способов создания образа героя-детектива в современной литературе.

Цель исследования заключается в выявлении портретных деталей, которые участвуют в создании образа героя-детектива в романе Роберта Гэлбрейта «The Cuckoo's Calling». Материалом для изучения послужил детективный роман Роберта Гэлбрейта «The Cuckoo's Calling», опубликованный в 2013 году. В работе использованы методы филологического анализа текста.

Роберт Гэлбрейт – псевдоним известной британской писательницы Дж. К. Роулинг, автора бестселлеров о Гарри Поттере. Проведенный анализ показал, что в исследуемом романе встречаются различные типы портрета, которые помогают читателям лучше понять и представить персонажей и их характеры.

Экспозиционный портрет представляет персонажа вводным образом, дает информацию о его внешности, характере или важных аспектах личности.

Примером такого портрета является описание Чарли Бристоу – друга детства частного детектива Корморана Страйка:

«Charlie Bristow had been one of many friends Strike had collected during a complicated, peripatetic childhood. A magnetic, wild and reckless boy, pack leader of the coolest gang at Strike's new school in London, Charlie had taken one look at the enormous new boy with the thick Cornish accent, and appointed him his best friend and lieutenant...» [7, с. 19].

Писатель делится воспоминаниями о детстве Страйка и говорит о том, как тот был восхищен и завидовал нормальной и упорядоченной семейной жизни других детей.

Наиболее востребованным авторским приемом изображения героя-детектива служит лаконичный, но яркий портрет-описание, благодаря которому выделяются ключевые особенности его внешности или характера. Рассмотрим эти примеры более подробно.

Образ героя-детектива Корморана Страйка создается при помощи портретных деталей, которые указывают на различные аспекты его внешности и поведения. Например, черты лица, а именно, высокий лоб, широкий нос и густые брови напоминают молодого Бетховена, который будто бы решил заняться боксом, что само по себе не сочетается. Использование аллюзивного имени собственного в этом контексте дает представление о физических чертах Страйка, его уникальности и вместе с тем иронично подчеркивает помятый внешний вид детектива после ссоры с его бывшей женой:

«Strike had the *high, bulging forehead, broad nose and thick brows of a young Beethoven* who had taken to boxing» [7, с. 14].

Сравнение встречается в упоминании вьющихся волос Страйка, которые похожи на упругий ковер (*springy as carpet*), что придает образу детектива ощущение неряшливости, поскольку такие волосы выглядят непослушными. Нелестное прозвище *Pubehead*, которое он получил в молодости, подчеркивает его необычный внешний вид: «Strike's *thick curly hair, springy as carpet*, had ensured that his many youthful nicknames had included '*Pubehead*'» [7, с. 14].

Можно сказать, что Страйк не всегда следит за собой. Во-первых, описывая его внешность, автор использует сравнения и необычные образы, чтобы создать яркое представление о нем.

«He was vaguely aware of people nearby watching, primed, perhaps, for laughter, because he was *massive*, and *looked like a boxing Beethoven*, and had *curry sauce all down his T-shirt*» [7, с. 181].

Детектив вновь сравнивается с Бетховеном и описывается как «массивный» и «спортивный», что подчеркивает его физическую силу и мощь. Однако автор косвенно намекает на, что в тот момент Страйка не очень заботит его внешний вид, потому что на рубашке видны пятна от соуса.

Впрочем, писатель также отмечает, что Страйк может выглядеть хорошо, когда он надевает свой дорогой костюм: «The man staring at him out of the small mirror was pale, with purple shadows under his eyes, yet in the *sharp Italian suit* he

looked better than he had done in weeks. His black eye had vanished at last, and his scratches had healed» [7, с. 261].

Динамический портрет показывает персонажа в движении, что позволяет лучше понять его эмоции, реакции или поведение. Ярким примером является описание быстрых действий детектива Корморана Страйка после того, как он узнает от своей новой помощницы Робин Венеции Эллакот о появлении клиента в его офисе:

«Robin hurried away to fill the kettle, and Strike fought his way out of his sleeping bag. He dressed at speed, making a clumsy job of putting on the prosthesis, folding the camp bed into its corner, pushing the desk back into place. Ten minutes after she had knocked on the door, he limped into the outer office smelling strongly of deodorant, to find Robin at her desk, looking very excited about something» [7, с. 183].

Лексические единицы с семантикой быстрых и неловких движений – глаголы *fought*, *limped*, причастие *pushing* и эпитеты *at speed*, *clumsy* создают образ героя через его поведение, а не через непосредственное описание внешности или характера. Примеры таких действий включают борьбу со спальным мешком, быструю смену одежды, неуклюжее надевание протеза и выполнение различных рабочих задач в офисе. Это помогает передать энергичность и напряжение персонажа, а также создать представление о его подавленном эмоциональном состоянии.

Автор также обращает внимание читателя на опыт службы Страйка в армии. Именно благодаря ему, детективу удастся не терять в целом физическую форму и справляться с нагрузкой на ногу, быть жестким, дисциплинированным и способным преодолевать любые трудности.

Когда у Корморана появился лишний вес, он начинает чувствовать себя толстым, что также дополнительно нагружает его протезированную ногу и вызывает неприятные ощущения, из-за чего у него появляются признаки хромоты: «... he not only felt *fat and unfit*, but was putting unnecessary additional strain on the prosthetic lower leg he was now resting on the brass bar beneath the table. Strike was *developing the shadow of a limp* purely because the additional load was causing some chafing» [7, с. 36]

Все эти проблемы сказываются на его общем самочувствии и физическом состоянии. Корморан испытывает некоторую душевную дестабилизацию. Тем не менее, Страйк не просит помощи, он сам справляется с болью, что говорит о его сильном характере.

«He was wondering whether he might be showing the early signs, but he dreaded the prospect of returning to corridors stinking of disinfectant; of doctors with their detached interest in this one small mutilated portion of his body; of further minute adjustments to the prosthesis necessitating still more visits to that whitecoated, confined world he had hoped he had left forever. He feared advice to rest the leg, to desist from normal ambulation; a forced return to crutches, the stares of passersby at his pinned-up trouser leg and the shrill inquiries of small children» [7, с. 179].

Сочетание метонимического эпитета с иронией «that whitecoated, confined world he had hoped he had left forever» (этот ограниченный мир «белых халатов», с которым он надеялся навсегда покончить) подчеркивает разочарование и страх главного персонажа, который предпочел бы избежать дальнейшего лечения, дополнительных визитов в больницу и пристального интереса врачей к единственной изуродованной части его тела. По сути, главный персонаж надеялся, что, закончив лечение, он сможет навсегда оставить больничные коридоры, врачей и ограниченный мир больницы позади. Однако, иронично, его ожидания не оправдались, и он боится вернуться в эту среду, которая оказывается не такой свободной и привлекательной.

На самом деле опыт в Афганистане очень повлиял на сыщика. Страйк имеет привычку быть тщательным и детальным в своей работе. Синонимичный повтор существительных *thoroughness*, *meticulousness*, которые указывают на его важные профессиональные качества, подчеркивает тот факт, что детектив не стремится сокращать усилия и идти на компромисс, будь то беседа или дело, которое он расследует. Это отражает его натуру и профессионализм. Такой подход к работе он предпочел благодаря военной тренировке, что свидетельствует о его преданности и уважении к работе и клиентам, а также о его стремлении достичь наивысшей степени точности и законченности.

«Nevertheless, Strike had an *incurable habit of thoroughness*. It would no more have occurred to him to skimp on the interview than to spend the day lying in his underpants on his camp bed, smoking. Both by inclination and by training, because he owed himself respect quite as much as the client, he proceeded with *the meticulousness* for which, in the army, he had been both feted and detested» [7, с. 76].

Таким образом, портретные детали, разбросанные по тексту произведения, позволяют создать яркий образ главного героя. Автор неоднократно подчеркивает необычную запоминающуюся внешность героя-детектива – его черные, густые и жесткие волосы, массивную фигуру, легкую хромоту из-за боли, которую причиняет протезированная нога. Судя по описанию, Корморан Страйк не всегда обращает внимание на то, как он выглядит, его в большей степени заботит работа. Увлеченность делом, тщательность и проницательность – основные характеристики, которые указывают на то, что он настоящий профессионал.

Список литературы

1. Борисова Е.Б. О содержании понятий 'художественный образ' и 'образность' в литературоведении и лингвистике / Е. Б. Борисова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35(172). – С. 20-26.
2. Жигунова А.С. Образ сыщика в рассказах Гилберта Кита Честертон / А.С. Жигунова // Молодость. Интеллект. Инициатива. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2019. – С. 167-168.

3. Иванова Д.Ф. Речевой портрет как средство создания художественного образа / Д.Ф. Иванова // Конкурс лучших студенческих работ. – Пенза: Наука и Просвещение, 2020. – С. 83-85.
4. Осьмухина О.Ю. Образ героя-детектива: специфика интерпретации литературой и современным кинематографом / О.Ю. Осьмухина // Грамота. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 389-393.
5. Светличная А.А. Художественный образ и средства его создания / А.А. Светличная // Молодой ученый. – 2020. – № 16(306). – С. 213-215.
6. Тимофеев Л.И. Словарь литературоведческих терминов / Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – Москва: Просвещение, 1974. – 509 с.
7. Galbreith R. The Cuckoo's Calling / R. Galbreith. – New York: Mulholland Books, 2013. – 480 с.

УДК 82.01/.09

ОСОБЕННОСТИ ГОТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА В ПОВЕСТИ НИЛА ГЕЙМАНА «CORALINE»

Терехова Анастасия Юрьевна
Студент, Оренбургский государственный университет,
terehovanasta015@gmail.com

Научный руководитель: Евстафияди Ольга Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу готических элементов, в частности, хронотопа в современной литературе. Цель данной статьи заключается в выявлении особенностей готического хронотопа в повести Нила Геймана «Coraline», а также анализе того, как хронотоп влияет на создание уникальной атмосферы книги и обогащает сюжет. В начале работы рассматриваются истоки готической традиции в литературе, понятие хронотопа как способа организации времени и пространства в художественном произведении. В результате проведенного исследования выявлены пространственные образы, которые способствуют созданию жуткой и напряженной атмосферы в повести «Coraline», – это образ реального дома и его зеркального отображения в альтернативном мире, образ двери и коридора, являющиеся проводниками в параллельную реальность, образ паутины как символа ловушки, из которой невозможно выбраться. С их помощью также отражается связь прошлого с настоящим и раскрывается внутренний мир главной героини.

Ключевые слова: готический роман, хронотоп, пространство, двойственность, иллюзия.

PECULIARITIES OF GOTHIC CHRONOTOPE IN NEIL GAIMAN'S NOVEL "CORALINE"

Terekhova Anastasia Yurievna

Student, Orenburg State University, terehovanasta015@gmail.com

Research advisor: Evstafiadi Olga Vyacheslavovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. The article is devoted to the analysis of gothic elements, in particular, chronotope in modern literature. The purpose of this article is to identify the features of the gothic chronotope in Neil Gaiman's story «Coraline», as well as to analyze how the chronotope influences the creation of unique atmosphere of the book and enriches the plot. At the beginning of the paper the origins of the gothic tradition in literature, the concept of chronotope as a way of organizing time and space in a work of fiction, are considered. As a result of the research, we have identified the spatial images that contribute to the creation of an intimidating and suspenseful atmosphere in the story «Coraline»: the image of the real house and its mirror image in an alternative world, the image of the door and the corridor as the bridge to a parallel reality, the image of a spider's web as a symbol of a trap from which it is impossible to escape. They also reflect the connection between the past and the present and reveal the inner world of the protagonist.

Key words: gothic novel, chronotope, space, duality, delusion.

Готическая традиция в литературе и искусстве имеет долгую и богатую историю. Жанр, наполненный мистическими и ужасающими сюжетами, затрагивающими такие темы, как смерть, страх, одиночество и отчуждение, возник в Европе в XVIII и XIX веках и получил широкое распространение в Великобритании, Германии и Франции. В литературном энциклопедическом словаре готический роман объясняется так: «Готический роман (англ. the Gothic novel), роман «ужасов и тайн» в западноевропейской и американской литературах 2-й половины XVIII – 1-й половины XIX вв., отличительной чертой которого явились тематика и философия «мирового зла» [2]. Появление готического романа в XVIII веке связывают с изменяющейся литературной и культурной средой того времени. Возникновение данного жанра стало ответом на ряд социокультурных факторов, таких как усиливающаяся роль индивидуализма, рост промышленности и городской жизни, а также возрастающий интерес к средневековой истории и культуре. Многие из «готических» романов, жадно читающиеся повсюду, появлялись в различных изданиях, переводились на многие европейские языки. Популярность жанра

определила его коммерческий успех и появление публичных «готических» библиотек [5, с. 1]. Главной особенностью, отличающей готическую литературу от другой, является определенная концепция, которая служит для того, чтобы создать зримые образы и атмосферу, позволяющие читателю полностью погрузиться в историю. В романе Г. Уолпола «Замок Отранто» складывается система образов, определяющая канон готического романа: образ яркого готического злодея и более слабый образ героя-протагониста, а также образы женщины-жертвы, монаха и болтливых слуг [4, с. 18].

Необходимо отметить, что хронотоп – неотъемлемая часть любого литературного произведения. Хронотоп – это литературный термин, введенный М.М. Бахтиным, который описывает пересечение времени и пространства в вымышленном мире. Важность этого элемента в литературном произведении сложно переоценить, поскольку он формирует повествование, персонажей и сюжет. Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, М.М. Бахтин называет хронотопом (что значит в дословном переводе – «времяпространство») [1, с. 121]. В самом общем смысле хронотоп означает способ организации времени и пространства в литературном произведении. Сюда можно отнести исторический контекст рассказа, физическую обстановку, в которой протекает действие, и способы восприятия времени персонажами. Хронотоп может сильно варьироваться в разных жанрах и направлениях литературы, но он всегда играет решающую роль в формировании повествования. М.М. Бахтин считает, что готический хронотоп характеризуется замкнутостью пространства и тесной связью настоящего с прошлым. Замок, монастырь или аббатство полуразрушен или вовсе заброшен, попадая туда, герой теряет всякую связь с внешним миром и сталкивается с пугающими феноменами, связанными с представлениями о загробном мире. Герой становится заложником готического пространства и вернуться к прежней жизни чрезвычайно трудно. Как отмечают М.Ю. Лукинова и Д.С. Шулатова, замкнутое пространство, согласно М.М. Бахтину, «наполнено временем исторического прошлого. Оно накапливает следы столетий и поколений, а легенды и пророчества оживляют воспоминаниями прошлых событий все потайные уголки замка и его окраины» [3, с. 133].

Популярность готического романа и по сей день обусловлена способностью жанра создавать напряжение, страх и таинственность, использовать элементы фантастики, мистики и оккультизма, а также постоянным переплетением реальности и воображения. В современной литературе одним из ярких представителей готики является Нил Гейман, автор множества произведений в жанре фэнтези и ужасов. Наиболее известная работа Н. Геймана – сказочная повесть «Coraline» («Коралина»), повествующая о девочке, которая переезжает в новый дом и обнаруживает в нем загадочный портал в параллельную реальность.

История создания детского романа в жанре темного фэнтези начинается в 1990-е годы, когда Гейман и его семья переехали в новый дом в графстве

Минчинг Хиллс в Англии. Дом, в котором они жили, был старым особняком с большим количеством комнат и закрытых дверей, одну из которых автору не удалось открыть, что послужило вдохновением для возникновения повести. Гейман писал «Коралину» на протяжении нескольких лет, часто используя своих собственных детей как первых читателей. Опубликованная в 2002 году, «Коралина» получила высокую оценку читателей всех возрастов и была удостоена множества премий, присуждаемых автору в течение двух лет. Кроме того, книга также была адаптирована в мультфильм в 2009 году и в видеоигру в 2019 году. В основе сюжета лежит история Коралины Джонс, юной девочки, которая переезжает в новую комнату в старом доме вместе со своими беспечными родителями. Героиня скучающе бродит по дому пока не наткнется на потайную дверь, ведущую в жуткий параллельный мир, где ее «другая мать» и «другой отец» более внимательны и заботливы по отношению к ней. Однако вскоре Коралина понимает, что другая реальность – не то, чем кажется, и у двойников ее родителей и приятелей по соседству коварные намерения. В конце концов девочке приходится спасать себя и своих настоящих родителей из лап злодейки, в чем ей помогают герои, не поддавшиеся влиянию другой матери. На протяжении всей истории Гейман исследует темы материнства, независимости, храбрости и страха.

В этом произведении отчетливо прослеживается одна из характерных черт готического романа – хронотоп. Цель данной статьи заключается в выявлении особенностей готического хронотопа в повести Нила Геймана «Coraline», а также анализе того, как хронотоп влияет на создание уникальной атмосферы книги и обогащает сюжет.

В случае с повестью «Coraline» времяпространство характеризуется всепроникающим предчувствием опасности и ощущением тревоги, которые сопровождают нарратив. Действие романа происходит в старом многоквартирном доме, вечно окутанном полумраком и хранящем в себе тайну. Тревожную обстановку нагнетают и сами герои, которые находятся в ловушке собственных страхов и переживаний.

В начале произведения заложена основа для исследования пространственных образов с помощью описания обыденного, но интригующего локуса – особняка, разделенного на квартиры: «It was a very old house – it had an attic under the roof and a cellar under the ground and an overgrown garden with huge old trees in it» [6, с. 10]. Дом и его наполнение поначалу выглядят довольно заурядно и не представляют ничего интересного для героини: «Coraline had watched all the videos. She was bored with her toys, and she'd read all her books» [6, с. 12]. Замкнутое пространство быстро надоедает девочке, что становится понятно благодаря частому повтору лексической единицы «bored» при описании состояния Коралины, в связи с чем область пребывания постепенно расширяется по мере того, как героиня увлекается исследованием заброшенного двора с садом и колодцем, и беседами с соседями: «Coraline continued walking through the gardens in the gray mist. She always kept in sight of the house. After about ten minutes of walking she found herself back where she had

started» [6, с. 18]. Гейман эффективно нагнетает напряжение и любопытство, когда перед Коралиной открывается дверь, ведущая ее в «другой» мир: «It opened onto a dark hallway». Этот проем служит метафорическим мостом между реальностью и иллюзией, олицетворяя смелость Коралины, отважившейся отправиться в очередное неисследованное место. Через этот порог открывается новое, таинственное пространство, завораживающее одинокую и скупающую девочку, оставшуюся без внимания своих родителей.

Другой мир, который открывает для себя Коралина, – это альтернативная версия ее реальности, раскрывающая с помощью пространственных образов искаженную природу ее желаний. Теперь замкнутое пространство дома на контрасте с пустующей квартирой в ее реальном мире создает для героини ощущение семейного уюта: «It was the best chicken that Coraline had ever eaten. Her mother sometimes made chicken, but it was always out of packets or frozen, and was very dry, and it never tasted of anything» [6, с. 25]; «There were all sorts of remarkable things in there she'd never seen before: windup angels that fluttered around the bedroom like startled sparrows; books with pictures that writhed and crawled and shimmered; little dinosaur skulls that chattered their teeth as she passed. A whole toy box filled with wonderful toys» [6, с. 26]. Здесь автор создает один из наиболее ярких пространственных образов в повести «Coraline», которым является концепция другого мира, зеркально отражающего мир девочки. Гейман использует эту двойственность для создания ощущения знакомого и одновременно диссонансного эффекта. Пространственная симметрия, созданная при помощи синтаксического параллелизма в сочетании с эпифорой, когда каждый предмет и деталь повторяют мир Коралины, завораживает читателя и одновременно настораживает его: «Coraline walked down the corridor uneasily. There was something very familiar about it. The carpet beneath her feet was *the same* carpet they had in her flat. The wallpaper was *the same* wallpaper they had. The picture hanging in the hall was *the same* that they had hanging in their hallway at home» [6, с. 24]. Концепция зеркального отражения постепенно демонстрирует свою настоящую зловещую суть после отказа героини обменять свои глаза на пуговицы, закладывая семена сомнения и тревоги как в читателя, так и в самой Коралине: «“If you want to stay,” said her other father, “there’s only one little thing we’ll have to do, so you can stay here for ever and always”» [6, с. 34]. Кроме того, автор часто употребляет лексическую единицу «spiderweb» в контексте «другого» мира, метафорически намекая на то, что ненастоящая мать уже поймала девочку в свою устрашающую сеть: «“Small world,” said Coraline. “It’s big enough for her,” said the cat. “Spiders’ webs only have to be large enough to catch flies”» [6, с. 52].

Пространственные образы являются важнейшим компонентом повести Нила Геймана «Coraline», возвышая повествование и вовлекая читателя в фантастический мир. Благодаря эффективному использованию пространственных описаний Гейман увлекает читателя в захватывающее путешествие, отражающее внутренний мир его главной героини. «Другие» родители с глазами-пуговицами, гротескные жильцы, населяющие

параллельную реальность, паутина и постоянно меняющиеся локусы — исследование Коралиной этих чарующих и коварных мест придает этой нестареющей сказке глубину, напряженность и неповторимую атмосферу.

Неизменная привлекательность готической литературы заключается также в ее способности передать сложную и глубокую связь между прошлым, настоящим и будущим. Через повторяющиеся тематические элементы, структуру повествования и развитие персонажей этот жанр исследует отголоски истории, которые формируют настоящее и влияют на будущее. В произведении Нила Геймана «Coraline» связь между прошлым и настоящим исследуется на примере трагичной истории детей – призраков: «She stole our hearts, and she stole our souls, and she took our lives away, and she left us here, and she forgot about us in the dark» [6, с. 58]. Встреча девочки с жертвами злодейки становится связующим звеном между реальностью Коралины и беспокойной историей дома, в котором она живет, а также катализатором для дальнейшего спасения девочки и её спутников. Незаменимым помощником в победе над злом и освобождением героев здесь выступает один из элементов готического романа – магический артефакт: «Coraline raised the stone to her eye and she scanned the room through it, looking for something that glowed or glinted, a telltale sign that somewhere in this room was another hidden soul» [6, с. 67]. Камень с отверстием, полученный от соседок героини, выступает не только отражением прошлого, но и олицетворяет растущую силу, стойкость и находчивость Коралины. Камень служит талисманом ее собственной силы, напоминая ей о беспомощности детей и ее роли спасительницы: «Coraline stood in the meadow, and she watched as the three children (two of them walking, one flying) went away from her across the grass, silver in the light of the huge moon» [6, с. 93-94].

В конечном счете «Coraline» Геймана демонстрирует тесную связь между прошлым и настоящим и то глубокое влияние, которое оно оказывает на становление личности героя. Именно благодаря исследованию опыта прошлых событий и его влияния на настоящее автор создает захватывающее повествование, напоминающее читателю о необходимости принять уроки минувшего и устремиться в светлое будущее.

С помощью готического хронотопа Нил Гейман позволяет читателю погрузиться в темное и таинственное пространство. Используя старый особняк, вневременные элементы, жуткую атмосферу и готических персонажей, Гейман создает захватывающее повествование, которое завораживает и ужасает. Исследование двойственности, детских страхов и непредсказуемости реальности подчеркивает готические темы, присутствующие в произведении. Таким образом, готический хронотоп повести «Coraline» вносит существенный вклад в общую мрачную, насыщенную фантазией атмосферу.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – Москва: Художественная литература, 1986. – С. 121-290.

2. Литературный энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Под редакцией В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – Статьи на букву «Г» (часть 3, «ГИР» «ГОТ»). – Режим доступа: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/fc/slovar-195-3.htm#zag-1642> (дата обращения: 10.06.2023).

3. Лукинова М.Ю. Символика и атрибутика готических романов / М.Ю. Лукинова, Д.С. Шулатова // Аллея науки. – 2017. – Т. 4, № 10. – С. 132–135.

4. Найденова В.М. Английский готический роман как один из истоков жанра фэнтези / В.М. Найденова // Science Time. – 2021. – № 6(90). – С. 18-21.

5. Напцок Б.Р. Английский «готический» роман: к вопросу об истории и поэтике жанра / Б. Р. Напцок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – № 10. – С. 139-144.

6. Gaiman N. Coraline. – UK: Harper Collins e-books, 2008. – 125 p.

УДК 821.111

КОМИКС VS ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН

Туркова Анна Петровна
Студент, Оренбургский государственный университет,
[*liliaibrasimova@mail.ru*](mailto:liliaibrasimova@mail.ru)

Научный руководитель: Турлова Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается эволюция комикса как синтетического вида искусства, анализируются и противопоставляются сюжетные и композиционные особенности комикса и графического романа. Автор приходит к выводу, что данные термины не являются взаимозаменяемыми, так как, несмотря на, внешнее сходство, для комикса и графического романа характерны отличные элементы композиции и сюжетные приёмы.

Ключевые слова: комикс, графический роман, супергерои, антигерой, композиция, сюжет.

COMICS VS GRAPHIC NOVEL

Turkova Anna Petrovna
Student, Orenburg State University, liliaibrasimova@mail.ru

Research advisor: Turlova Evgeniya Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University
Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. The article examines the evolution of comics as a synthetic art form, analyses and opposes the nuances of plot and composition of comics to those of graphic novels. The author comes to the conclusion, that the aforementioned terms are not interchangeable, because, despite their external resemblance, the elements of composition and plot devices are not shared between comics and graphic novel.

Key words: comics, graphic novel, superheroes, anti-hero, composition, plot devices.

Введение. Комикс – это современный жанр искусства, который существует в неразрывной связи текста с рисунком. С каждым годом популярность такого книжно-журнального жанра, как комикс, неуклонно возрастает, также расширяется количество издательств, занимающихся производством комиксов, и само количество их видов. Комиксы стали утверждаться как важный эстетический и коммуникативный медиум, привлекающий интеллектуальных взрослых также, как и детей, когда область комиксов начала превращаться в академическую дисциплину, исследователи и эксперты пытались определить понятие комикса и создать соответствующую терминологию, в своём роде уникальную для жанра. *Актуальность* исследования обусловлена неухающей популярностью жанра комиксов, что приводит к необходимости классификации и выделению понятий, характерных для вселенных супергероики. Вопрос о специфике жанра графического романа невероятно многогранен и неоднозначен. *Целью* исследования является разграничение понятий *комикс* и *графический роман*. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач: раскрыть понятия *комикс* и *графический роман* на основе анализа теоретической литературы по теме; проследить эволюцию *комикса* как формы и жанра повествования; выявить и проанализировать различия в системе персонажей и в сюжетной композиции *комикса* и *графического романа*; проиллюстрировать различия с помощью примеров из избранных исследовательских материалов.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили комиксы Бэтмен №402 №403. Основными методами исследования являются: анализ, синтез, дедуктивный метод, сравнение (противопоставление).

Результаты исследование. Комикс – это синтетическая форма искусства, соединяющая повествование с изображением. Важно отметить, что *комикс* может рассматриваться двояко: как род литературы и графики, характерной особенностью которого является смешение указанных сфер – например, рекламные постеры – и как жанр этой же категории, отличающийся насыщенными действиями, разнообразием приёмов, использующихся наравне с устойчивыми элементами. В современном культурном пространстве тесно

соседствуют два термина, связанные с исследуемым нами феноменом, – *графический роман* и *комикс*, так как оба они совмещают в себе графические и вербальные элементы. Оба термина содержательно пересекаются, но ни один из них не включает в себя другой полностью.

Графический роман является закономерной и ожидаемой эволюцией комикса как жанра [5, с. 8-26]. Само название – *графический роман* – подчеркивает, что «перед читателем не тот комикс, какой он знал прежде, а новый вид продукта, без приключенческой тематики, уделяющий все больше внимания описаниям, а не действию, а целевой аудиторией становятся взрослые люди» [1, с. 121].

Представляется интересным рассмотреть эволюцию комикса как жанра. Комиксы о супергероях с суперсилами или без них появились именно в сложные периоды истории не только США, но и всего мира, когда наблюдается существенный кризис верований, поскольку ни христианство, ни иными мировые конфессии уже не могли обеспечить верующим чувство полной защищенности в контексте глобальных кризисов и катастроф. Именно комиксы в существенной мере спровоцировали тот толчок патриотизма и веры в себя, который отголосками дошел до настоящего времени. Сквозь века *герой* отражал и определял наше моральное и поэтическое видение, в то время, когда мы пытались бороться с недостатком – или отсутствием – смысла в жизни.

Следующим этапом метаморфозы комиксов стало появление и развитие жанра хоррора, публикация которых не была ограничена какими-либо правилами, вследствие чего озабоченные граждане потребовали усилить контроль над печатными изданиями. Цензура контролировала не только содержание, но и обложки выпусков, комиксы, выпущенные до этого, показательно сжигались.

После того, как был создан «Comics code authority» (Рис. 1), которому подчинялись все газеты, где публиковались комиксы, последовала ответная реакция. Свой путь в печать нашли первые, так называемые, графические романы. Согласно определению, данному в книге «The Graphic novel», графический роман – это расширенная версия комикса, свободная от коммерческих ограничений, написанная взрослыми для взрослых, способная на раскрытие сложных и неоднозначных тем, ушедшая далеко от комиксов, которые считались «лёгким развлечением».

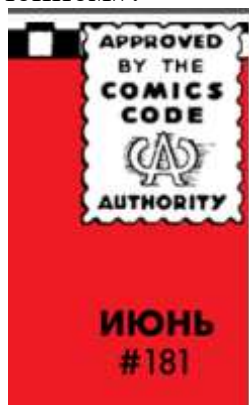

Рис. 1 – Comics code authority

Термин *графический роман* был введён в постоянное употребление в середине 1980-х годов. Определяя графический роман как вид комикса, исследователи подчеркивают его специфику как вида искусства, основанного на литературе и живописи: графический роман имеет определённые повествовательные и изобразительные особенности, определённую структуру и социальную или политическую тематику, и при этом направлен на взрослую аудиторию, так как в нём поднимаются достаточно серьёзные проблемы [2].

Из самых очевидных различий можно отметить объём. В комиксе автор «сжимает» сюжет так, чтобы он мог уместиться в определённое количество страниц, пустоты же читатель заполняет самостоятельно, в то время как графические романы не ограничиваются изображением одной динамики или внешнего конфликта.

Сравнивая персонажей комикса и графического романа, необходимо уточнить, что в комиксах всегда присутствует протагонист – супергерой, и антагонист – суперзлодей. Один отличается от другого лишь тем, как они справляются с травмирующим опытом. Например, в материале нашего исследования мы находим подтверждение этому и видим, что и Брюс Уэйн, и Томми Карма потеряли семью, оба были единственными выжившими. Но Брюс становится Бэтменом, чтобы нести справедливость, Карма становится Бэтменом, пусть и не сознательно, чтобы мстить. Через Томми Карму мы видим альтернативную версию Бэтмена, если бы тот предпринимал более веские шаги в борьбе с преступностью. Во время разговора с Брюсом Уэйном, репортёр сочувствует Томми Карме, говоря, что травма, которую он испытал, не оставила ему другого выбора. На что Брюс Уэйн отвечает: «Откуда ты знаешь, что настоящий Бэтмен не получил подобной травмы?», отсылая читателя к убийству его родителей.

Золотому веку комиксов свойственно отсутствие полутонов в характерах персонажей. Герой в них – абсолютное добро. Если в графическом романе и описывались супергерои, то это были уже другие, более глубокие персонажи – сложные психологически, зачастую невротические и подверженные самоанализу, способные сомневаться в правильности решений. Они наделяются новыми чертами, и прежде всего, сомнениями, само рефлексией. Эти герои больше не борцы без страха и упрека, а запутанные, уставшие люди, обремененные печатью непонятной силы, каким-то неясным призванием нести моральный закон в мир, где нет никаких оснований для соблюдения этого закона.

В обществе без уверенности в будущем без преступлений, фигура невинного супергероя больше невозможна. Именно тогда появляется фигура антигероя. Антигерои бросают вызов нашему мировоззрению, они разделяют наши ценности, но не разделяют привычные нам методы, что вызывает внутренние разногласия. Если в комиксе на первом плане всегда конфликт «антагонист – протагонист», то в графическом романе это «антигерой – общество». Даже если это не акцентируется в самом произведении, являясь

часть этого «морального общества», сам читатель как бы выступает оппозицией герою.

В настоящее время термин «антигерой» используется беспорядочно, некорректно. «Анти» не значит противоположность герою. Наоборот, антигерои обязаны иметь героические черты, просто они не хотят использовать их «по прямому назначению», становятся героями. Антигерой всё ещё Герой, только подверженный пороку, скандальный, искажённый.

Так как герой, по изначальной задумке, является олицетворением правосудия с непоколебимой моралью, то, следовательно, он должен всегда одерживать победу над злом. Но, будучи идеалом во всём, он не может отнять жизнь злодея, или, по крайней мере, до серебряного века комикса, не самостоятельно. Герой всегда побеждает, при этом его руки и совесть чисты. Злодей чаще всего помещён в тюрьму или даже лечебницу – супергерой настолько морально ориентирован, что не позволит поместить суперзлодея за решётку, если поведение последнего является следствием болезни. Это не только показывает, насколько справедливость важна для героя, но и помогает продвигать сюжет до бесконечности.

Например, в «Бэтмен» №402 [3] и №403 [4], бывший полицейский Томми Карма переодевается в Бэтмена, чтобы вершить самосуд, но он искренне верит в то, что он – настоящий Бэтмен. Он не понимает, что не является супергероем, ассоциация себя с Бэтменом даёт ему убежать из реальности, в которой его неаккуратность в работе послужила причиной смерти его жены и дочери. Бэтмен понимает, что, сколько бы убийств не совершил Томми, виной всему травма. В выпусках неоднократно указывается на то, что Брюс Уэйн «потянул за ниточки» (Рис. 2), чтобы Карма получил досудебное психиатрическое лечение. Даже после того, как Томми сбежал из лечебницы и снова встал на дорогу мести, Бэтмен не решил ужесточить условия его пребывания, а пообещал помочь, чем сможет (Рис. 2).

Рис. 2 – «Бэтмен» №403

Сюжетная композиция комиксов и графических романов различаются. Выпуск комиксов включает в себя одинаковые, аккуратно следующие друг за другом элементы: пролог, в котором читатель узнаёт план суперзлодея или сразу видит последствия его претворения в жизнь, появление супергероя, схватка со злодеем, которая оканчивается победой и арестом преступника (Рис. 3).

Рис. 3 – Развитие сюжетной линии комикса

Композиция комикса включает в себя момент наивысшего напряжения. Это жанр, главным предметом которого является изображение самого приключения, сражения добра со злом. В следующем выпуске авторы вынуждены начать всё заново. Подобный сюжет переходит из выпуска в выпуск, с небольшими отклонениями, но по своей сути оставаясь неизменным.

В сюжетах комиксов разрушается идея времени и распадается сама структура времени – причем не того времени, *о котором повествуется*, а того времени, *в котором разворачивается повествование*. Иными словами, разрушается *время повествования*, т. е. время, которое связывает один эпизод с другим. В пределах одного сюжета, одной истории, герой совершает некое действие (например, побеждает банду гангстеров) – и на этом история заканчивается. Таким образом, герой классического комикса «заперт» в своеобразной временной петле, обречён снова и снова бороться со злом, что отличает комикс от графического романа, в котором повествование может развиваться по авторскому замыслу и не ограничено рамками выпуска.

Заключение. В результате сравнительного анализа композиционных особенностей и систем персонажей в *комиксах* и *графических романах*, были выявлены отличия, позволяющие разграничить данные понятия.

Список литературы

1. Сонин А.Г. Комикс: психолингвистический анализ: монография / А.Г. Сонин. – Барнаул: Издательство Алт. ун-та, 1999. – 111 с.
2. Умберто Эко. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. М., 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://culturca.narod.ru/eco1.htm> (дата обращения: 12.08.2023)
3. Batman №402. – Режим доступа: <https://drawnstories.ru/comics/DC-Comics/Batman/Batman-v1-401> (дата обращения: 12.08.2023)
4. Batman №403. – Режим доступа: <https://drawnstories.ru/comics/DC-Comics/Batman/Batman-v1-401> (дата обращения: 12.08.2023)
5. The Cambridge companion to the graphic novel, 2017. – Cambridge University Press [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

УДК 82

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ПРЕЗИДЕНТА КОРИОЛАНА СНОУ В
РОМАНАХ С. КОЛЛИНЗ «THE BALLAD OF SONGBIRDS AND SNAKES»
И «THE HUNGER GAMES»**

Фокеева Дарья Сергеевна
Студент, Оренбургский государственный университет,
[*darja.fokeewa@yandex.ru*](mailto:darja.fokeewa@yandex.ru)

Турлова Евгения Владимировна
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской
филологии и методики преподавания английского языка,
Оренбургский государственный университет

Аннотация. В работе рассматривается образ как важный компонент художественного текста, а также виды образов: образ-деталь (bean soup), образ-символ (rose), образ-характер (Coriolanus Snow) на материале романа-антиутопии С. Коллинз «The Ballad of Songbirds and Snakes» и «The Hunger Games». На примере главного героя Кориолана Сноу раскрывается внутренний конфликт между обществом и личностью, образ-характер на этапе взросления и непонимания собственных идей и индивидуальности. Анализируется индуктивный метод героя при разработке тактик и ситуаций, логическое мышление при прогнозировании будущих результатов. С помощью веб-приложения VoyantTools анализируется взаимодействие деталей с персонажем, а также их влияние на сюжет, которое раскрывается в определенных ситуациях (наказание, побег) и влияет на сюжет произведения. В результате исследования эволюция Сноу, как образа-характера, заключается во внутреннем конфликте с самим собой, а также с внешними факторами, которые реализуются через отношения с второстепенными персонажами, пейзаж и символы.

Ключевые слова: образ, антиутопия, символ, конфликт, образ-характер.

**THE EVOLUTION OF THE IMAGE OF PRESIDENT CORIOLANUS
SNOW IN S. COLLINS' NOVELS "THE BALLAD OF SONGBIRDS AND
SNAKES" AND "THE HUNGER GAMES"**

Fokeeva Darya Sergeevna
Student, Orenburg State University, darja.fokeewa@yandex.ru

Turlova Evgeniya Vladimirovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of
English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. In this work, the image is considered as an important component of a literary text, as well as types of images: a detail (bean soup), a symbol (rose), a character (Coriolanus Snow) based on the material of the dystopian novel by S. Collins «The ballad of songbirds and snakes». The example of the main character Coriolanus Snow reveals the internal conflict between society and personality, the character at the stage of growing up and misunderstanding their own ideas and individuality. The author analyzes the hero's inductive method in developing tactics and situations, logical thinking in predicting future results. With the help of the VoyantTools web-site, the interaction of details with the character is analyzed, as well as their influence on the plot, which is revealed in certain situations (punishment, escape) and affects the plot of the work. As a result of the study, the evolution of Snow, as the character, consists in an internal conflict with himself, as well as with external factors that are realized through relationships with minor characters, landscape and symbols.

Key words: image, dystopia, symbol, conflict, character.

Введение. В литературном произведении все, от детали до сюжета, взаимодействует между собой, образуя текст произведения и тем самым реализуя замысел автора. Несмотря на важность каждого компонента, связующим является образ и образность в целом. Если мы обратимся к определению термина, то по мнению С.П. Белокуровой *образ* – «это всякий чувственно вообразимый предмет или лицо, т. е. потенциально каждое существительное» [1]. То есть абсолютно любое понятие может стать образом, однако стоит отметить еще одну точку зрения, в которой раскрывается более широкое применение образа: «Эта творчески освоенная характерность и есть основная единица художественного содержания. Она может выступать в художественном произведении как целостный характер индивида, как характерная жизнеподобная ситуация или как характерное настроение» [2, с. 21]. Опираясь на точку зрения Е.Б. Борисовой, художественный образ – это не только принадлежность к термину или понятию, но и самостоятельный компонент, несущий в себе целую мысль, идею и проблему. Поэтому понятие *образ* может относиться к любому средству выразительности.

Актуальным представляется исследование художественного образа персонажа, поскольку он является это ключевым моментом в создании характера, его трансформации, «взросления» и эволюции. Именно он раскрывает и прогнозирует, как и в каких сюжетных линиях будет раскрываться замысел автора. Но функция и специфика зависят от того, где и как взаимодействует рассматриваемый образ. Так В.П. Щаденко утверждает, что «специфика образа зависит от материала его воплощения. Так, образ, воплощенный в музыке, легко копировать, поскольку звук – наиболее

абстрактный вид материи» [3]. Исходя из приведенной мысли, логично утверждать, что образ воплощается в жанрах различными замыслами и средствами. Жанр для каждой поставленной темы – это индивидуальный и сложный способ раскрытия его составляющих: идея, проблема, посыл, символы и т.п.

Таким образом, целью данного исследования является рассмотрение эволюции и динамики образа Президента Сноу в произведении С. Коллинз – «The ballad of songbirds and snakes» и трилогии «The Hunger Games». Особенность романов и заключается в неоднозначном подходе раскрытия автором образа главного героя, который в своем мировоззрении едва ли соответствует антиутопическому миру, а также переживает сложные внутренние противоречия.

Материалы и методы исследования. Произведения С. Коллинз являются одними из самых ярких примеров научно-технологичных антиутопических романов, в которых антитеза – ключевой подход в осуществлении авторского замысла и образов. Главные герои – Китнисс Эвердин, Президент Сноу и Пит Мелларк воплощение неоднозначных взглядов, быстрой адаптации к сюжетным поворотам и постоянного развития, как личностного, морального, так и физического. Особенно непостоянство взглядов, внутренняя борьба наблюдается у Президента Панема – Кориолана Сноу, чья история раскрывается в приквеле трилогии, которая была издана в 2020 году. Автор трилогии посвятила Президенту Сноу отдельный роман, в котором описала путь и становление героя, его сложный внутренний мир. Пройдя довольно запутанный и тяжелый путь к достижению цели, он не только воплощает свои мечты в реальность, но и восстанавливает государство, меняя правила Голодных Игр и жизнь всего народа. Его взгляды на устройство мира в начале пути соответствовали идеям Китнисс Эвердин. Символичность данных образов заключается в революции и перестройке традиционных устоев мира, но подходы отличаются. Если девушка требует государственного переворота, то Президент Сноу прикладывает все силы к руководству страной через образование и связи.

Для достижения цели исследования были использованы следующие методы исследования: метод анализа, сравнительно-сопоставительный метод и метод лингвостилистического анализа. Также для визуализации результатов работы применены средства корпус-менеджера Voyant Tools, веб-приложение, разработанное Стефани Синклером и Джеффри Роквеллом для корпусного анализа текстов.

Результаты исследования. Кориолан Сноу – бывший ментор десятых Голодных Игр и в будущем президент Панема. Если рассматривать образ героя с самого начала его жизни, то можно понять, что двигало и мотивировало юношу на протяжении борьбы с Китнисс. Его судьба и карьера не имели другого выбора, кроме как стать одним из самых влиятельных людей Капитолия. На протяжении всего приквела Сноу повторяет: «Snow lands on top!» [4, p. 13]. Данное высказывание главного героя с мотивированными

лексическими единицами «land» и «top» говорит нам о зависимости персонажа от семьи и подтверждает тот факт, что в его жизни нет места разочарованию и горю. Пережив войну, смерть родителей, а особенно любимой матери, Кориолан боится подвести кузину и бабушку, которые верит в непобедимость рода Сноу: «Every meal, she'd rattle on about the Snows' legendary grandeur, even when their fare consisted of watery bean soup and stale crackers» [4, p. 12]. Образы-детали, такие как «bean soup» и «grandeur» указывают на антитезу, которая будет прослеживаться на протяжении всего повествования о жизни молодого человека. С. Коллинз выбрала такой подход неслучайно, ведь исход жизни Президента будет таким же неоднозначным, как и его путь. Образы-символы же играют ключевую роль в динамике главного героя. Несколько лет спустя Китнисс Эвердин постоянно будет обращать внимание читателя на белую розу и проводить ассоциацию диктатора с ней: «My nose registers the conflicting scents of roses and blood. A small, white-haired man who seems vaguely familiar is reading a book» [5, p. 614]. С точки зрения девушки, она искусственна, как и сам Президент, но для Сноу этот цветок имеет большее значение, так как это часть его матери, семьи, возлюбленной Люси Грей. Пудреница с запахом розы – успокоительное лекарство для героя, он становится другим, хрупким и ранимым: «He could sense her presence, almost smell the delicate scent of the rose powder she wore, and feel the warm blanket of security that had enveloped him each night. Before she died» [4, p. 69]. Тактильный образ аромата розы дает понять сущность Кориолана, ради чего он приносит жертвы – ради достоинства и чести. Несмотря на глубокую связь с розой, которая мотивирует героя, она является и демотиватором, так как в конце произведения пудреница становится оружием, подвергающим Сноу и его трибута опасности. Данная закономерность четко прослеживается визуально. С помощью корпус-менеджера «Voyant Tools» и средства «Trends» мы выявили падение частотности использования единицы *rose*, иллюстрирующее общее снижение значения образа-символа «Rose» в эволюции образа главного героя (Рис. 1) [6].

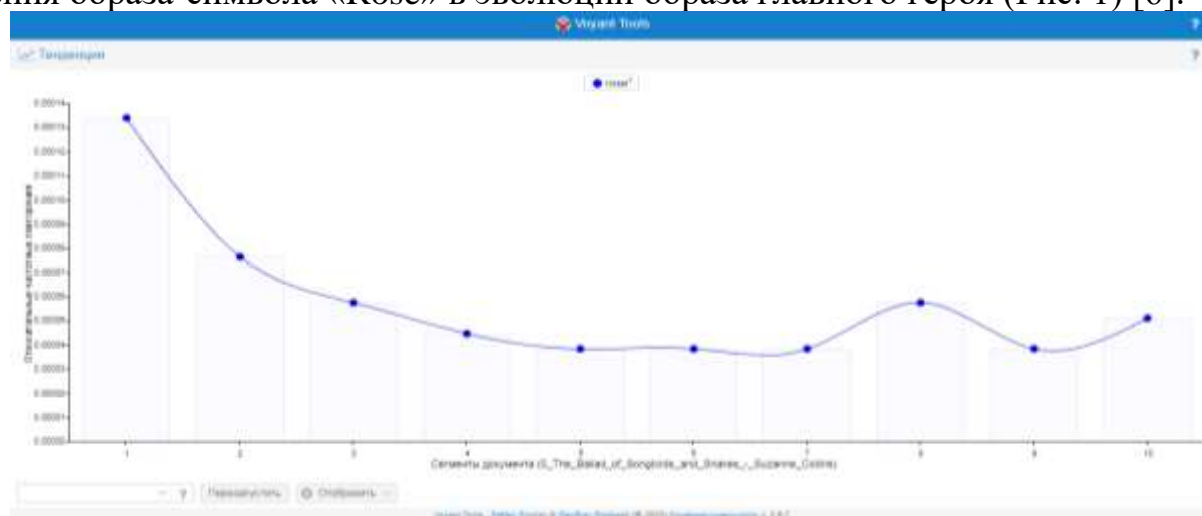

Рис. 1

Опираясь на классификацию образов Е.Б. Борисовой, Кориолан Сноу пример образа-характера, который складывается из обстоятельств, конфликта и

импульсов, заключающиеся в сюжетных поворотах и неоднозначных действиях героя [1]. Президент Сноу – человек, принимающий рациональные и логичные решения, специфика его характера заключается в расчетливости, использовании выгоды его положения: «Coriolanus wondered if, like him, they were hoping she'd keep singing. Then everybody broke out talking, first about the girl, then about who'd been lucky enough to get her» [4, с. 31]. Каждое действие персонажа обосновано рядом последствий и результатов, благодаря чему ему удается добиться определенных успехов, например, сделать победителем Люси Грей, трибута из Дистрикта 12, и заслужить уважение распорядителя Голодных Игр – Доктора Гал.

Что касается конфликтов, то герой сталкивается как с внешними, так и внутренними. На первый взгляд, создается иллюзия идеального и правильного героя, который целенаправленно достигает своей цели, борясь с внутренними устоями нарушить правила игры, с другой стороны, внешние обстоятельства и взаимодействие с окружающим миром, Дистриктами и трибутами, заставляет его менять свои принципы и отношение к социальному статусу Капитолия: «Everyone knew what happened if you went to the districts. You were written off. Forgotten. In the eyes of the Capitol, you were basically dead» [4, с. 37]. Кориолан под давлением конфликтного положения постоянно находится в раздумьях и напряжении, что заставляет его двигаться и развивать будущую тактику и стратегию управления государством и системой, концентрирующейся на проведении Голодных Игр. Внешний конфликт связан с внутренними импульсами Сноу. За нарушение правил и риск ради победы, он получает одно из самых позорных наказаний для богатого рода его семьи – стать солдатом и служить в самом бедном районе страны – Дистрикте 12. Автор представила характер персонажа таким образом, что только исходя из обстоятельств и индуктивного анализа, он может сделать определенные выводы. Находясь в жалком месте, даже несмотря на воссоединение с любимой девушкой, мечта юноши – стать кем-то значимым и великим не отпускает его, после неудачного побега и расставания с Люси Грей. Так дом и будущая войны играют важную роль в становлении главного героя как взрослого и полноценного человека. С помощью средства «TermsBerry» мы выявили частотность коллокаций с лексическими единицами «war» и «home» в тексте романа (Рис. 2) [6].

Рис. 2

Следует отметить, что частота использования заданных единиц превосходит сочетаемость с такими образами, как «angry», «love». То есть для персонажа важнее перспектива не отношений с Люси Грей и ее лжи, а его возможность изменить жизнь Капитолия без войны.

Обсуждение. Образ-характер Кориолана Сноу наполнен сложными и неоднозначными характеристиками, которые задают темп повествования и, следовательно, развитие героя. Они кроются не только в самом персонаже, но и в пейзажном описании, которое заставляет Сноу адаптироваться и искать новые решения. После того, как Капитолий остался позади, он чувствует себя счастливым и свободным в отдаленном районе страны: «*“It’s in the stars, I guess,” Coriolanus said with a smile*» [4, с. 355]. Обратим внимание, что лексический состав меняется, а именно он становится более положительным, передавая позитивные эмоции. В Дистрикте 12 герой часто упоминает небо, звезды, как бы жалея о том, что потерял и осталось в Капитолии и в тоже время, ища свободы от правил в лице Люси Грей.

Однако ключевым моментом в эволюции персонажа становится момент с побегом. На первый взгляд, потеряв друга и жалея о прошлом, Кориолан соединяется с любимой и бежит в лес, но Люси Грей не доверяет герою из-за его мечты и положения, и спустя некоторое время бежит одна, оставив юношу только догадываться, что с ней случилось: «*If he’d felt better, he’d have laughed at the irony of how quickly their relationship had deteriorated into their own private Hunger Games*» [4, с. 457]. Важно отметить, что автор использует кольцевую композицию в создании образа Президента Сноу – он возвращается к своим первоначальным идеям, которые гласят о том, что Капитолий – это то место, которое предназначено герою судьбой: «*He thought of the beautiful Snow penthouse, with its marble floors and crystal chandeliers. His home. His rightful home*» [4, с. 452]. С самого начала повествования, С. Коллинз показала, что честь – это самое важное для молодого человека, он отдаст жизнь за нее и никто не сможет отнять этого у него.

Заключение. Таким образом, эволюция Кориолана Сноу, как образа-характера, заключается во внутреннем конфликте с самим собой, а также с внешними факторами, которые реализуются через отношения с второстепенными персонажами, пейзаж и символы. Рациональность и тактика поведения героя приводят его к целям – поступление в Академию, выстраивание Игр как публичное представления, а главное – желание стать главой государства. Внутренние импульсы персонажа постоянно заставляют его думать и прогнозировать. По сравнению с Китнисс Эвердин, Президент Сноу мог просчитать исход событий и сделать определенные выводы. Видение четкой цели, взаимодействие и сохранение чести – ключевые характеристики в построении одного из неоднозначных образов произведений С. Коллинз.

Список литературы

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. – Санкт-Петербург: Паритет, 2006. – Режим доступа: <https://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/?q=456> (дата обращения: 29.07.2023)
2. Борисова Е.Б. Художественный образ в английской литературе XX века: типология–лингвопоэтика – перевод: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04, 10.02.20 / Поволж. гос. соц.-гуманитар. акад. – Самара, 2010. – 383 с.
3. Щаденко В.П. Размышления о специфике художественного образа / В.П. Щаденко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – С. 41-44.
4. Collin S. The ballad of songbirds and snakes / S. Collins // Scholastic Press. – 2020. – 493 p.
5. Collin S. The Hunger Games: trilogy / S. Collins // Scholastic Press. – 2018. – 1085 p.
6. Sinclair, S. Voyant Tools [taporware] / S. Sinclair, G. Rockwell // University of Alberta. – 2023. – Режим доступа: <https://voyant-tools.org/> (дата обращения: 29.07.2023)

УДК 821.111

ХРОНОТОП ЛОНДОНА КАК КРИТЕРИЙ ВНУТРЕННЕГО МИРА ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА

Хохлова Ольга Геннадиевна

*Студент, Оренбургский государственный университет,
girlyunderdaisies@mail.ru*

Научный руководитель: Турлова Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается образ Лондона на страницах романа Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд» и анализируется его влияние на жизнь и само восприятие главного героя произведения. Исследование опирается на теоретические положения о хронотопе как одной из категорий, составляющей внутреннюю организацию текста, а также, имея все свойства художественного образа, всесторонне раскрывающей замысел писателя. Автор приходит к выводу о том, что хронотоп города не только позволяет передать специфическое, авторское представление об атмосфере места, но и имеет свойство отражать чувства и переживания героя, способен давать как положительную, так и отрицательную оценку художественной реальности.

Ключевые слова: художественный образ, хронотоп, Лондон, Чарльз Диккенс, символ.

CHRONOTOPE OF LONDON AS A CRITERION OF THE INNER WORLD OF A CHARACTER IN CHARLES'S DICKENS' WORKS

Khokhlova Olga Gennadiевна
Student, Orenburg State University, girlanderdaisies@mail.ru

Research advisor: Turlova Evgeniya Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University
Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract. The article examines the image of London in C. Dickens' novel "David Copperfield" and analyses its influence on a life and self-perception of the main character of the work. The research is based on theoretical propositions about chronotope as one of the categories that make up the internal organization of the text, and also, having all the properties of an artistic image, comprehensively reveal the writer's idea and worldview. The author comes to the conclusion that the chronotope of the city not only allows to convey a specific, author's idea of the atmosphere of the place, but also tends to reflect the feelings and experiences of the character, is able to give both a positive and a negative assessment of artistic reality.

Key words: artistic image, chronotope, London, Charles Dickens, symbol.

Введение. Когда город становится метафорой или полноправным персонажем произведения, это останавливает наше автоматическое восприятие его как фона событий и позволяет всесторонне обдумать и прочувствовать складывающийся образ. Категория пространства всегда была неотъемлемой частью концепции произведения из-за её прямого влияния на жизнь его персонажей. И где эта важность была бы более очевидной, чем в Лондоне, в городе таких контрастов, где самые разные люди могут найти дом или приют?

Объектом нашего исследования является хронотоп Лондона в романе Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд», а *предметом* – аспекты его влияния на персонажа исследуемого литературного произведения. *Целью* исследования является определение роли хронотопа в восприятии мира героем романа Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд». Достижение поставленной цели требует решения следующих задач: произвести анализ образа Лондона, изображаемого в романе, а также определить влияние города на главного героя романа.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужил роман Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд». Основными методами исследования являются анализ, синтез, дедуктивный метод, сравнение (противопоставление).

Результаты исследования. Одной из категорий, составляющих художественный мир произведения, является понятие пространственно-временного континуума - ведущего принципа организации художественного текста. Он представляется как доминанта картины мира-одной из «ключевых мировоззренческих категорий», стремление к которой свойственно объективному и субъективному отражению реальности [1, с. 193]. Принципиально важно отметить, что физическое и психологическое определения пространства играют свою роль, но не составляют определения художественного пространства, уникального тем, что оно основано на восприятии мира при создании *художественного образа* как способа отражения и преобразования действительности.

Исходя из антропоцентрического принципа описания языкового материала образ окружающего человека мира – это «совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных характеристик живых существ, а также неодушевленных предметов и явлений окружающего мира, формирующихся в сознании человека посредством восприятия, памяти и воображения и получающих отражение в языковых формах по аналогии с образом человека» процессуальных и не процессуальных характеристик [2, с. 113]. Специфической же формой образа, как категории, которой сознание воспринимает объективную реальность, является художественный образ. В литературе эта особенность выражается художественностью, воплощённостью и преломлённостью этих образов с помощью художественных средств.

Образ Лондона как художественного пространства воспринимается и оживает в людях, как его носителях, но при этом создателях. Также его атмосферу можно прочувствовать через какие-либо неизменные моменты – погоду, сооружения, что-то, что не зависит от человека либо прошло сквозь много поколений и стало монументальным. Следовательно, описание, пейзажи, города в частности, это непроцессуальная характеристика, а события, что неотделимо от образа города как художественного пространства – процессуальная.

Мир – это до некоторой степени хаос и человек систематизирует его, пропуская через своё сознание. В литературе это ощущается ещё глубже и фундаментальнее, на некотором элементарном, нулевом уровне, который в реальной жизни не наделён логическими связями понятными человеку. Следовательно, в литературе такой логикой наполнено не только что-то созданное человеком, но само устройство мира, а время и пространство – это буквально его составляющие - инструменты в руках творца, поэтому, когда они становятся образами в произведении, они наполняются смыслом, понятным и нужным человеку. «Образ объективен по своему источнику – отражаемому объекту – и идеален по способу (форме) своего существования. Формой воплощения образа выступают различные знаковые модели» [2, с. 114].

Следовательно, происходит образное осмысление мира с помощью средств художественной выразительности, а пространство и время, в частности, выступают как его воплощение. С помощью художественных образов человек

«удваивает себя в образной модели» и в материале того или иного вида искусства, активно вторгается в действительность [3, с. 204]. Мышление «побуждает удвоить переживаемый объект так, чтобы в нём был запечатлён сам художник» [3, с. 204]. Следовательно, в литературе, невозможно объективного отражения места, ведь это не сама цель, а неотъемлемая обстановка, в которой герой воспринимает себя. Важны именно образность, влияние окружающего мира на персонажа, это делает пространство динамичным.

Хотя место действия, город в частности, в первую очередь воспринимается как пространство, в контексте всего произведения категория времени будет неотделима от него с событийной точки зрения. То есть хронотоп разделяется на физические составляющие, но они не делимы, потому что лишь в совокупности активизирует действие, которое связано с восприятием мира персонажем. В литературе время и пространство являются важнейшими свойствами образа: «Разные образы требуют разных пространственно-временных координат» [4, с. 144]. Так как художественный образ – это преобразование окружающего мира для выражения авторской позиции, две главные составляющие реальности – это буквально инструменты в метафорических руках творца. Хронотоп «окружает человека, запечатлевает его связи с миром, нередко преломляет в себе духовные движения персонажа, становясь косвенной оценкой правоты или неправоты выбора, принимаемого героем, разрешимости или неразрешимости его тяжбы с действительностью, достижимости или недостижимости гармонии между личностью и миром» [5, с. 47].

К тому же ключевая идея восприятия города как художественного пространства заключается в том, что сам город – это быт людей (процессуальная черта) их менталитет и характеры на некой территории мифологизированного пространства, следовательно, ощущение города до какой-то олицетворяется и показывается через призму отношения людей к персонажу. Это мастерски удаётся автору, следовательно, можно увидеть в этом закономерность и интерпретировать как авторскую позицию. Происходит концептуализация понятия «хронотоп».

Город разделён. «Сити, Вест-Энд, районы Лондона, где правят деньги и праздно существуют чрезвычайно состоятельные люди» которых, кажется, никогда не касались экзистенциальные проблемы тех, кто так близок к ним с точки зрения географии [6, с. 12]. Именно тогда Ист-Энд: «Лондон обездоленных, где скученность застроек и теснота сочетаются с невероятной высотой домов; где улицы, переулки, тупики превращаются в лабиринт, из которого трудно выбраться беднякам, живущим здесь», а вся атмосфера безысходна и удушлива, вступает в роль [6, с. 12]. И это имеет решающее значение для одного из величайших английских писателей девятнадцатого века, Чарльза Диккенса.

В своих работах, в которых Лондон символизирует величие и процветание, но в то же время олицетворяет нищету и отчаяние, он не уделяет столь пристального внимания изображению достопримечательностей или

туристических точек. Создавая художественный образ, автор неизменно фокусируется на людях, которые населяют город, на тех, кто жив, а не высечен из камня. Таким образом, человек является ключом к пониманию и восприятию Лондона Диккенса.

Роман «The Personal History, Adventures, Experience, and Observation of David Copperfield the Younger of Blunderstone Rookery (Which He Never Meant to be Published on Any Account)». отчасти автобиографичен. Возникая на страницах «Дэвида Копперфилда» во второй раз, Лондон ассоциируется с чувством покинутости и сиротства, что само по себе контрастно тому, как он воспринимался мальчиком впервые: «I became, at ten years old, a little laboring hind in the service of Murdstone and Grinby» [7, с. 224].

Изначально изображение города – это описание жизни несчастных бедняков, бесконечной работы в нищете, внезапной и горькой взрослости, навязанной ему. Ребенок настолько переполнен горем и страхом, что объем его внимания не способен охватить больше, чем непосредственное окружение. Поскольку художественное пространство Лондона отражает это, мальчик находит подтверждение своих резонирующих чувств во всём, что его окружает. Следовательно, в литературе то, что чувствует герой, получает как бы физический облик через словесную форму, ведь этими словами буквально создаётся мир, а единственный способ воспринять его – делать это через персонажа или повествователя, что делает картину мира субъективной.

Мальчик смотрит на город через призму бедности, физической, но совсем не ментальной, и поначалу в нем говорит страх: «I know I do not exaggerate, unconsciously and unintentionally, the scantiness of my resources or the difficulties of my life» [7, с. 226]. Он упрямо возвращается к тем местам своей памяти, которые хранят образ родного города или того места, где он проводил лето: «...compared these henceforth everyday associates with those of my happier childhood» [7, с. 227]. Возникает образ другого города, такого же осязаемого и полноценного героя, места, где он был самым счастливым и любимым. Городок принимает форму персонажа и похож на старого дорогого друга, с которым Дэвид был вынужден расстаться. Впоследствии, Лондон противопоставляется ещё одному месту в романе – Дувру, где мальчик получает возможность прожить своё детство счастливо, после смерти матери и жестокости, с которой к нему относилась семья отчима.

На фоне этого контраста, создающего внутренний конфликт, существует и очевидный внешний, который строится на противостоянии городского округа и нехватки денег: «You might have some difficulty in penetrating the arcana of modern Babylon in the direction of the City Road; in short, ' said Mr. Micawber, in another burst of confidence, 'that you might lose yourself» [7, с. 234]. Человек не только потеряется физически, но и потеряет себя, свою индивидуальность и здравый смысл. Из-за внутренних и внешних конфликтов художественное пространство сужается и начинает напоминать лабиринт, а художественное время тянется монотонно, в купе создавая ощущение удушливой рутины.

Описания Лондона настолько динамичны, что впервые за время второго визита мы видим какое-либо хорошее представление о нем, лишь, когда мальчик чувствует облегчение: «of much of the weight of Mr. and Mrs. Micawber's cares» и способен взглянуть на город с более лёгким сердцем [7, с. 237]. Таким образом, образ Лондона подчёркивает и усиливает чувство и восприятие спокойствия, с этим же мотивом связано и расширение пространства.

Дело не только в том, где человек находится в финансовом отношении, важно также то, какую сторону себя покажет Лондон, и какую сторону он сможет увидеть в соответствии с его мотивами и внутренним состоянием: «I forget, too, at what hour the gates were opened in the morning, admitting of my going in; but I know that I was often up at six o'clock, and that my favorite lounging-place in the interval was old London Bridge» [7, с. 238].

И вот оно: то, как город влияет на своих жителей, как он может подарить им такие прекрасные чувства. Мальчик мог забыть и забыл, во сколько утром открываются ворота и тому подобные мелочи, но не смог стереть из памяти сам образ моста и ассоциации с ним, которые и закрепились в сознании. Лондон — город контрастов не только в социальном плане, но и в ментальном. Когда такой честный и открытый мальчик чувствовал себя умиротворенно, он видел красоту в Лондоне, в этом сооружении, вид на который доступен и богатым, и бедным, символизирующем эскапизм, и предвещающем реальный побег: «When I tread the old ground, I do not wonder that I seem to see and pity, going on before me, an innocent romantic boy, making his imaginative world out of such strange experiences and sordid things!» [7, с. 238].

Неспроста здесь впервые появляется очень важная в творчестве Диккенса тема мостов, ведь они служат символом, «некоторым связующим звеном между внутренним миром героя и обществом» [8, с. 112]. Например, в романе «Great Expectations» Лондонский мост упоминается целых пять раз и занимает «отдельную роль в повествовании» [8, с. 112].

Лондонский мост оказывается сквозным мотивом в творчестве Диккенса, ведь именно он является одним из ключевых пунктов маршрута, по которому герои убегают из Лондона, а в «Жизни Дэвида Копперфилда» вскоре после созерцания моста мальчик решает покинуть город.

Говоря о романе «Great expectations», Лондон как место действия был выбран совсем не случайно, ведь это «культурная и административная столица — место, где юному герою произведения Филипу Пиррипу (Пипу) предстоит получить образование и освоить этикет, чтобы впоследствии занять достойное место в высшем обществе.

У города есть характер, который мы понимаем из описания погоды, улиц, он представляется холодным, серым, туманным и зачастую негостеприимным.

Когда маленький Дэвид покидает город, его грабят, и весь город принимает в глазах мальчика образ разбойника. Резонирование и усиление его чувств здесь можно сравнить, например, с силой ощущения всеобъемлющей атмосферы дома и уюта, но в данном случае враждебности. Город вдруг

становится живым существом, монстром, который либо не хочет отпускать свою жертву, либо хочет в последние мгновения отобрать у него как можно больше.

Мальчика вынуждает бежать из города не только бедность и неумение позаботиться о себе в столь юном возрасте, но и люди, доведенные этой бедностью до ужасного состояния, и непонятно, где начинается влияние города и где заканчивается их собственный характер, действительно ли они так жестоки, или их вынуждает окружающая среда. Следовательно, помимо художественного полотна для отражения чувств, город выступает фоном, который формируют герои и который на них же влияет. Таким образом, Лондон оживает в героях, а в художественном произведении обретает ещё более осязаемую идентичность.

Когда, уже находясь в Дувре, мальчик размышляет о своей прошлой жизни, становится очевидным отношение автора к собственному опыту знакомства с Лондоном. Дэвид, как и Чарльз Диккенс, слишком хорошо знал самые темные, самые бедные улицы Лондона, о которых обычно неизвестно туристам или тем, кто читал о нём в художественных произведениях. Вновь ощущается динамичность образа, ведь маленький Дэвид перед своей первой поездкой и сам думал так же, был наивно восхищён прочитанным. Вводится мотив незнания изнанки, обманности столицей, словно впечатление, постепенно складывающееся о человеке, который показывает себя с новой стороны. Описание Лондона необъективно – это образ, нечто запечатлённое в сознании, следовательно, вместе с сознанием и изменяющееся: «How would it affect them, who were so innocent of London life, and London streets, to discover how I was (and was ashamed to be) in some of the meanest phases of both?» [7, с. 243]. Схожий мотив обманности обнаруживается на страницах «Great expectations», и хоть главный герой «не столкнулся со всеми ужасами, которые могли бы встретиться ему на пути, Пип уже может предугадать, на что способен город, точнее, люди, живущие в Лондоне» [8, с. 113].

Важно добавить, что, например, в третий и первый раз, когда Дэвид посещает Лондон, он определенно находится в лучшем месте по сравнению с его десятилетним «я», не только с финансовой точки зрения, но и с точки зрения людей, с которыми он проводит там время. Такая позиция дает ему перспективу: «From the windows of my room, I saw all London lying in the distance like a great vapour, with here and there some lights twinkling through it» [7, с. 543].

Этот образ мерцающих сквозь туман огней проясняет мысль о том, что издалека Лондон, несомненно, прекрасен и загадочен, но как только вы подходите ближе, романтические очертания исчезают. За любой роскошью для такого персонажа проглядывалась изнанка. Потому что у Лондона действительно есть невероятные места, но нельзя забывать о страдающих людях.

Это также переплетается с его первым визитом, когда Дэвид воспринимает Лондон как город из книг и ожидает, что, когда он подойдет ближе, он сам окажется в одном из прочитанных произведений. Далее Дэвид

ещё какое-то время пребывает очарованным Лондоном, но всё же отмечает, что город шумен, замечает бедноту.

Между первым и вторым визитами есть много продуманных параллелей. Например, то, как он думает о деньгах, или мотив потерянности, который был лишь коротким мгновением при первом посещении и продолжался все время второго. Позже Дэвид поймет, что в Лондоне его ждет тяжелая жизнь, но не перестанет любить этот город.

Заключение. Изначально, приступая к чтению текста, человек ищет пространственно-временное ориентиры, чтобы осознать себя в реальности произведения, ведь читатель, например, и героя осознаёт через себя и себя через героя. Эта особенность делает литературу порой более завораживающей, чем жизнь. Формируя художественную реальность с серьёзным социальным посылом, Диккенс ни в одном из своих романов не идеализирует Лондон. Многим его героям издалека столица кажется величественным и красивым местом, но вблизи оказывается, что Лондон грязен и непригляден. Он подавляет, портит характер обитателей и обманывает с показным блеском.

Список литературы

1. Шевченко И.С. Пространство как категория художественного текста / И.С. Шевченко // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – Сургут. – 2011. – Вып. 3. – С. 193-201.
2. Чернова С.В. Художественный образ: к определению понятия / С.В. Чернова // Вестник вятского гуманитарного университета. – 2014. – № 6. – С. 109-116.
3. Каган М.С. Эстетика как философская наука / М.С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 544 с.
4. Николаев А.И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей / А.И. Николаев. – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – 255 с.
5. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М, 1975. – С. 234-407.
6. Заступневич Т.Ю. Образ Лондона в литературных произведениях / Т.Ю. Заступневич // Балтийский федеральный университет им. И. Канта. – Калининград, 2017.
7. Dickens Ch. David Copperfield / Ch. Dickens [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/766/766-h/766-h.htm/> (дата обращения: 08.06.2023).
8. Сняговская Л.И. Вестник Омского государственного педагогического университета «Концептуализация понятия «Лондон» в романе Чарльза Диккенса «Большие Надежды» и особенности его перевода на русский язык» / Л.И. Сняговская // Гуманитарные исследования. – 2022. – № 1 (34). – С. 109–114.

«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XX ВЕКОВ

Шаповаленко Екатерина Викторовна
Студент, Оренбургский государственный университет,
[*shapovalenko.kate@yandex.ru*](mailto:shapovalenko.kate@yandex.ru)

Научный руководитель: Лаштабова Наталия Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и
методики преподавания английского языка Оренбургский государственный
университет

Аннотация: В статье проанализирован феномен «американской мечты», ее идеологические и общественные основы, специфика его реализации и трансформация в более прагматичную форму в американской литературе. Исследуются черты общенационального мифа, который лежит в основе изучаемого понятия. Приведены примеры образов персонажей, стремящихся к достижению аспектов «американской мечты» и причины, побудившие их к этому. Рассмотрены последствия достижения «американской мечты» в американской литературе XIX-XX веков. Сделаны выводы об «американской мечте» как идейной основе нации. При этом религиозные основы и самосовершенствование человека, лежавшие в основе первоначально, превращаются в погоню за богатством и общественным признанием. Американская художественная литература XX века знаменует эпоху крушения «американской мечты».

Ключевые слова: феномен, «американская мечта», трагедия «американской мечты».

THE AMERICAN DREAM AND ITS EMBODIMENT IN THE LITERATURE OF THE XIX-XX CENTURIES

Shapovalenko Ekaterina Viktorovna,
Student, Orenburg State University, shapovalenko.kate@yandex.ru

Research advisor: Lashtabova Natalia Vladimirovna, Candidate of
Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology
and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract: The article analyzes the phenomenon of the “American Dream”, its ideological and social foundations, the specifics of its implementation and transformation into a more pragmatic form in the American literature. The features of the national myth, which underlies the concept being studied, are explored. Examples

of images of characters striving to achieve aspects of the “American Dream” and the reasons that prompted them to do so are given. The consequences of achieving the “American Dream” in the American literature of the XIX-XX centuries are considered. Conclusions are drawn about the “American Dream” as the ideological basis of the nation. At the same time, the religious foundations and self-improvement of a man, which were the original basis, turn into a pursuit of wealth and public recognition. American fiction of the XX century marks the era of the collapse of the “American Dream.”

Keywords: phenomenon, "American dream", tragedy of the "American dream".

Ставшая знаменитой на весь мир «американская мечта» характеризует США как страну с неограниченными возможностями для любого человека, для них «американская мечта» – это символ счастья и благополучия. Американцы считают, что «американская мечта – выражение, означающее стремление личности к успеху, материальному благополучию и достижениям другого рода, подразумевающее восхождение от социальных низов, бедности – к признанию, богатству и славе, это стремление к благосостоянию и уверенности в будущем, выражающееся в возможности приобрести собственный дом, получить хорошую работу, занять высокое положение в обществе». [4, с. 82]. Словарь «Мериам-Вебстер» определяет это понятие как американский социальный идеал, который акцентируется на эгалитаризме и особенно материальном благополучии. Таким образом, феномен «американской мечты» в современном мире претерпевает трансформацию, фактически игнорируя изначально заложенные в определение «американской мечты» идеи свободы и эгалитаризма, и сводится к набору материальных благ и личных качеств человека, которые позволят ему эти материальные достичь.

«Американская мечта» появляется как идея, объединяющая прибывших из Старого света иммигрантов. Эти люди не имели общих корней, истории, языка, религии, но им нужно было сплотиться в нацию. Идея «американской мечты» стала духовным стержнем, «обрела черты общенационального мифа, фиксирующего в рациональных и иррациональных формах социальные архетипы, проросшие сквозь толщу американского национального опыта и порождающие массовые жизненные ожидания, представления и ориентации [6, с. 19].

Принципы «американской мечты» заложены в Декларации Независимости США 1776 года. Затем «американская мечта» становится объектом исследования философов, историков и, наконец, находит отражение в художественной литературе. Именно художественная литература рассказала об «американской мечте» критично, реалистично, подчас даже натуралистично, ярко и красочно, вскрыла суть общенациональной идеи Америки, дала оценку этому явлению и, пожалуй, наиболее убедительно развеяла миф об «американской мечте».

«Все мы должны быть спаяны, как один человек, должны по-братски относиться друг к другу... совместно радуясь чужим удачам, вместе горя, трудясь и страдая, мысленным взором всегда представляя перед собою нашу задачу и цели нашего общества, неотделимой частью которого мы все являемся», – так говорил в своей проповеди священник Д. Уинтроп на корабле «Арабелла» перед второй высадкой пуритан на новые берега Америки в 1630 году [1, с. 25]. Фактически американская литература начинается с жанра проповеди (XVII век), на основе которой в дальнейшем появятся жанры американского рассказа и памфлета. Проповедь – это было очень важно, так как в проповеди можно увидеть коммуникативное начало. Проповедь состоит из риторических вопросов и ответов, дающих направление мысли, поступкам, запретам и разрешениям. Проповедь как жанр очень эмоциональна, и одна из ее задач – утвердить единство слушающих. Так в проповедях начинает утверждаться идея «американской мечты»: мы все равны, мы единая нация, мы вместе преодолеем трудности.

В XVIII веке Б. Франклин публикует автобиографию. Помимо интересных биографических сведений, Франклин включает в свой труд добродетели, которым нужно следовать: воздержание, порядок, решительность, бережливость, трудолюбие, искренность, справедливость, умеренность, чистота, спокойствие, целомудрие, скромность [3, с. 51]. Примечательны они тем, что эти добродетели направлены на совершенствование человека ради действий, направленных на общественное благо. И это опять отсылает нас к пониманию феномена «американской мечты»: человек, следуя добродетелям, меняется сам и меняет жизнь вокруг себя. Также Франклин предложил подробное расписание дня. Встать в такое-то время, физические упражнения, чтение, работа... В этом расписании нет времени на праздность и лень. Идея – деятельный человек достигает исполнения мечты, естественно, американской. Идеи Франклина становятся рабочей моделью, этим указаниям начинают следовать люди. Именно эта модель осмеивается Ф.С. Фицджеральдом в «Великом Гэтсби».

В XIX веке появляется американский роман, усвоивший представления об «американской мечте» (термина еще не существует, его предложит в 1932 году в книге «Американская эпика» Дж.Т. Адамс). Первоначально носитель «американской мечты» – это естественный, невинный, наивный человек. Таковыми часто выступают индейцы в романах Ф. Купера. Автор показывает, как разрушительно действует на естественного человека цивилизация. В этом уже можно увидеть критику американского образа жизни.

С середины XIX века литература США начинает осмысливать тему погони человека за успехом, что представляло собой новые грани феномена «американской мечты». США тогда провозглашают себя страной равных возможностей, чему способствовали промышленные успехи страны. В обществе и в литературе процветает философия успеха и прагматизма. «Американская мечта» становится для прагматиков второй половины XIX века руководством к действию. Главная их цель – счастье для самого себя, а для

остальных – лишь в той степени, в какой это могло быть предпосылкой и условием их собственного счастья [2, с. 60]. Теперь «американская мечта» ассоциируется с понятиями «возможность» и «человек, сделавший себя сам», которому удалось пройти путь к удаче, благодаря упорному труду и самодисциплине [4, с. 83]. Таковы герои Г. Алджера, которые перебирались из аграрных штатов в крупные промышленные города, добивались успеха, одним словом, побеждали. Герои Алджера воплощали величие простого человека и прославляли совершенный им подвиг. Их итог восхищал читателя: эти герои зарабатывали честным трудом деньги, уважением и свое место в обществе. Стоит отметить, что усилиями Алджера счастье оказалось равным успеху, а стремление к успеху – идентично погоне за деньгами. Подмена понятий произошла, начало трагедии «американской мечты» состоялось.

Трагедийная основа «американской мечты» читается в произведениях Э. А. По. В его интерпретации «американской мечты» звучит обвинение жестокости и цинизма буржуазного общества. Герой Э. По лелеет одну мечту: быть богатым. Он идет к наживе, забыв о нравственности. «Например, американский бизнесмен («Деловой человек») ненавидит одаренных людей, потому что их действия и помыслы непонятны для его узкого мышления. В своих конторских книгах он ведет счета на тех, кого он шантажирует и обманывает» [4, с. 83]. Так воплощается конфликт между возможностями, которые сулила «американская мечта», и действительностью.

Несовершенство мира и человека становится предметом рассмотрения в произведениях Н. Готорна. «Американская мечта» у него превращается в жажду наживы, что, в свою очередь, влечет за собой нравственное разложение человека и попрание законов бытия. В рассказе «Мой родственник, майор Молино» и в романе «Дом о семи фронтонах» герои сталкиваются с выбором. Выбор собственного благополучия и богатства приводит к разрушению семьи, утрате родственных связей, распаду связи поколений [7].

Для Г. Мелвилла «американская мечта» воплощает зло буржуазного общества. В романе «Моби Дик» белый кит остается непобежденным. В схватке с Моби Диком гибнет команда судна, а главный герой Ахава не добивается цели. Моби Дик – это олицетворение пороков буржуазного общества, одержать победу над ними невозможно. И как апофеоз трансформации идеи «американской мечты» в конце XIX в. появляется М. Твен, который задает вопрос: а что, это на самом деле возможно осуществить? [5] «Американская мечта» превращается в утопию.

В литературе XX века американская мечта подвергается критике. В 1932 году Дж. Т. Адамс дает определение «американской мечты»: «Американская мечта – это мечта о такой земле, где жизнь каждого человека будет лучше, богаче и полнее, где у каждого будет возможность получить то, что он заслуживает» [5]. Таким образом, разговор об «американской мечте», идущий с XVII века, обретает терминологическую завершенность. И 20-е годы XX века становятся знаковым временем: появляются произведения, в которых идея «американской мечты» освещена критически и, по сути, терпит крах.

Крах «американской мечты» осмысливали в своих произведениях Дж. Лондон, Т. Драйзер, Ф. С. Фицджеральд, Э. Хемингуэй, Д. Стейнбек. Успех по-американски не сделал счастливым М. Идена, героя одноименного романа Дж. Лондона. «Американская мечта», трактуемая как достижение богатства, оказалась губельной (в прямом и переносном смысле) для героев Т. Драйзера Клайда Гриффитса и Ф.С. Фицджеральда Джея Гэтсби. Примечательно, что романы Т. Драйзера и Ф.С. Фицджеральда вышли в одном году – в 1925.

Конфликт романов и Драйзера, и Фицджеральда кроется в столкновении между этической составляющей американской мечты и практическим ее воплощением. «Американская мечта» становится целью, для достижения которой годятся любые средства. Оба автора концентрируют внимание читателя на условиях, приведших к подобному искажению нравственных норм. Причины преступлений, совершенных героями, кроются «в американской действительности, которая не соответствует сформировавшимся идеалам и иллюзиям о неограниченных возможностях, которые предоставляет Америка своим гражданам. Унылое и мрачное повседневное нищенское существование семьи Гриффитсов, занимающихся миссионерской деятельностью, вызывает у Клайда явное отторжение и недоверие к ценностям, которые исповедуют его родители — любовь к ближнему, строгость и умеренность, презрение к мимолетным удовольствиям, отвращение к пороку. Окружающая действительность доказывает обратное: благочестие и добродетель не приносят желаемого материального благополучия» [1, с. 179].

Почему происходит такая трансформация? Т. Драйзер дает ответ на этот вопрос. Дело в том, что «американская мечта» превратилась «в исключительное представление о материальном благополучии» [5]. Эта идея движет всеми героями романа. Клайд для Роберты, по сути, слабый, инфантильный молодой человек, – это воплощение «американской мечты». Для Клайда «американская мечта» концентрируется в Сондре и богатой жизни. Отказ от нравственных норм пронизывает все слои общества. Вот полицейский подкладывает волосок к фотоаппарату, которым Клайд якобы ударил Роберту. Была драка между ними? Доказательств нет. Прокурор Мейсон хорошо помнит, что этого волоска не было, но он метит в прокуроры штата, для него сформировать доказательную базу важнее, чем отказаться от такой удобной улики. И вместе они – полицейский и прокурор – отправляются Клайда на электрический стул. Так Т. Драйзер обличает общество с «больной» моралью, размышляя, а кто же все-таки убийца – Клайд Гриффитс или полицейский с Мейсоном.

Примечательно, что Т. Драйзер настойчиво напоминает читателю: Америка начиналась как религиозная страна. Как же так получилось, что в стране все оказалось перевернутым с ног на голову? Вступление и эпилог романа зеркально повторяют друг друга. В начале - семья Клайда Гриффитса, миссионеры, раздают на улицах религиозную литературу, поют псалмы и радуются, что у них сегодня за целый день двадцать семь человек взяли книжки. В эпилог та же самая семья с маленьким мальчиком (племянником Клайда Гриффитса) так же поют псалмы и раздают книжки. Но за день им

удалось раздать одиннадцать книжек. Так, констатацией факта, автор показывает, как уходит интерес к религиозным основам, как Америка растеряла нравственные ориентиры и погрязла в меркантилизме [5].

Образы героев произведений того времени вписываются в череду американского варианта «потерянного поколения», которых характеризуют стремление к богатству, успеху, бездеятельность. Такое поколение рождено Америкой «века джаза», началом которого считается окончание Первой мировой войны, а концом – Великая депрессия 30-х гг. «Век джаза» – роскошный, искрящийся, карнавальным, мишурный, обворожительный, обволакивающий, пустой.

«Понятие «век джаза» стало символом, характеризующим массовое увлечение карнавальным стилем жизни, которое было следствием борьбы против сковывания личности нормами прагматической морали» [5]. А еще это время стало началом краха «американской мечты».

Так, в американской литературе начала XX века разрушаются казавшиеся еще сто лет назад незыблемыми идеи, которыми жил, подпитывался обычный американец.

В 30-е годы XX века тема «американской мечты» претерпевает следующую трансформацию. 30-е годы – это годы Великой депрессии. От «американской мечты» остались только несбыточные надежды и бесплодные рассуждения, как все изменится, стоит только немного подождать.

Американская литература всегда уделяла внимание «американской мечте» как идейной основе нации. Сначала «американская мечта», духоподъемный концепт, находила воплощение в освоении нового света и принятии истинной веры. Затем Америка становится землей, на которой воплощаются идеи Франклина о том, как человек меняет себя и мир вокруг, то есть реализация «американской мечты» – это self-made man.

Но уже к концу XIX века идеи осуществления «американской мечты» подвергаются переосмыслению и все большему скепсису. «Американская мечта», начавшаяся как история о равенстве и свободе, превращается в погоню за богатством, местом в обществе, общественным уважением и выгодным браком, нравственные ценности расшатываются и уступают место материальным целям.

20-е годы XX века становятся фактически эпохой крушения американской мечты. Критический взгляд на современное общество, обличение буржуазных пороков, выявление сути феномена, в который перевоплотилась «американская мечта», пронизывает произведения великих американских романистов. Одновременно крушение «американской мечты» в первоначальном, изначальном виде не приводит к отказу от нее. «Американская мечта» не исчезает. Она остается, с ней продолжают жить из поколения в поколение американцы.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

«Американская мечта» зародилась как великая идея, объединяющая нацию, которая в дальнейшем претерпевает существенную трансформацию. Он идеи заселения и освоения новых земель, от религиозных основ, казавшихся незыблемым концептом, «американская мечта» идет к мысли о самосовершенствовании человека, который, меняясь сам, меняет и мир вокруг себя, выхолащиваясь в дальнейшем до уровня погони за богатством и общественным признанием, утрачивая на этом пути нравственные ценности.

20-е годы XX века в американской литературе знаменуют эпоху крушения «американской мечты». Великие романы американских писателей анализируют современность, вскрывая причины упадка общества и несостоятельности «американской мечты». Герой того времени, погнавшийся за мечтой, обречен на гибель. Герой, мечтающий о малом, не получает и этого. Такова реальность Америки начала XX века, отраженная в литературе.

«Американская мечта», поставив во главу угла благосостояние человека, обесценила самого человека. Данный феномен звучит как никогда актуально.

Список литературы

1. Аллен У. Традиция и мечта: критический обзор английской и американской прозы с 20-х годов до сегодняшнего дня. / У. Аллен. – СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2009. – 424 с.
2. Горбунов А. Н. Романы Френсиса Скотта Фитцджеральда, глава «Великий Гэтсби» – зрелость мастерства» / А. Н. Горбунов. – Режим доступа: <http://fitzgerald.narod.ru> (дата обращения: 21.08.2023)
3. Емельянов С. А. Феноменология русской идеи и американской мечты / С. А. Емельянов // Общество. Среда. Развитие. – 2009. – №3 (12). – С. 57-63.
4. Коршунова Е. С. «Американская мечта» в американской художественной литературе / Е. С. Коршунова // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2017. – № 4. – С. 82-88.
5. Морозова И. Приключения американской мечты. История литературы США. – Режим доступа: <https://magisteria.ru> (дата обращения: 21.08.2023)
6. Согрин В. В. Русская идея и американская мечта (размышления над сравнительно-цивилизационным исследованием Э. Я. Баталова) / В. В. Согрин // Общественные науки и современность. – 2010. – № 6. – С. 115-123.
7. Что стало с «американской мечтой»? Литературный путь «американской мечты» от По до Уитмена. – Режим доступа: http://studbooks.net/2080384/literatura/chto_stalo_s_amerikanskoy_mechtoy_literaturnyy_put_amerikanskoy_mechty_ot_po_do_uitmena (дата обращения: 21.08.2023)

СПЕЦИФИКА НАРРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В РОМАНЕ К. СТОКЕТТ «THE HELP»

Шулятьева Вероника Олеговна
Студент, Оренбургский государственный университет,
[*shulyateva.2002@mail.ru*](mailto:shulyateva.2002@mail.ru)

Научный руководитель: Хрущева Оксана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается вопрос нарративной стратегии в художественной литературе, а именно ее определение, специфика и восприятие. Термин «нарративная стратегия» определяется как комбинация приёмов, позволяющих автору структурировать произведение и выстроить коммуникацию с читателем. На примере современного англоязычного романа К. Стокетт «The Help» демонстрируется специфика нарративной стратегии, в которую входят такие компоненты, как композиция и тип повествования. В статье рассматривается связь нарративной стратегии с жанром, выбором точки зрения и личными интенциями автора, которые также определяют последующую интерпретацию романа читателем. Автор делает вывод о том, что следование определенной нарративной стратегии влияет на восприятие читателя и помогает писателю донести до аудитории свои идеи.

Ключевые слова: нарративная стратегия, нарратор, композиция, типы повествования.

THE SPECIFICS OF NARRATIVE STRATEGY IN K. STOCKETT'S NOVEL «THE HELP»

Shulyateva Veronika Olegovna
Student, Orenburg State University, shulyateva.2002@mail.ru

Research advisor: Khrushcheva Oksana Alexandrovna, Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University

Abstract: The paper treats the issue of narrative strategy in fiction, i.e. its definition, peculiarities and perception. The term «narrative strategy» is defined as a combination of techniques that allow the author to structure the work and create the communication with the reader. Using the example of K. Stockett's modern novel «The Help», the specifics of the narrative strategy is demonstrated, which includes

such components as composition and type of narration. The article examines the relationship of narrative strategy with a genre, the choice of point of view and personal intentions of the author, which also determine the subsequent reader's interpretation of the novel. The author concludes that the creation of a certain narrative strategy affects the reader's perception and helps the writer to convey their ideas to the audience.

Key words: narrative strategy, narrator, composition, types of narration.

Художественное произведение привлекает внимание читателя своими деталями, разноплановыми персонажами и захватывающим сюжетом. Однако за этими яркими образами скрывается система, которая управляет повествованием и делает произведение по-настоящему цельным и органичным. В рамках данной статьи мы сосредоточимся на проблеме определения нарративной стратегии произведения. Актуальность темы работы обусловлена сочетанием литературоведческого подхода и дискурсивного анализа в целях интерпретации текста, а также объясняется выбором самого материала для исследования, которым стал всемирно известный современный роман К. Стокетт «The Help».

Цель данной работы – проанализировать и выявить основные особенности нарративной стратегии в названном произведении и проследить её взаимосвязь с различными аспектами, такими как структура сюжета, типы рассказчиков и жанр.

Научные исследования в области лингвистики и литературоведения продемонстрировали значимость нарративной стратегии в художественных произведениях и выявили, какие конкретные элементы нарративной стратегии оказывают влияние на восприятие и понимание произведения. Так, вопросами нарративной стратегии, а также смежными с ней терминами «нарратология», «нарратив» занимались как отечественные, так и зарубежные литературоведы (Г.А. Жиличева, О.А. Ковалёв, В.И. Тюпа, J. Brockmeier, G. Genette). Названные ученые вывели определения данных понятий и сформулировали авторские классификации.

Итак, нарративная стратегия – это комбинация различных литературных приемов и способов, используемых автором для рассказа и структурирования своего произведения. Она включает в себя выбор типа рассказчика, определение точки зрения, а также подбор способов представления информации, чтобы эффективно донести сюжет и авторские идеи читателю. Согласно Д.Р. Афлятуновой, нарративные или повествовательные стратегии – это «способ подачи фактического материала, который избирает тот или иной автор для коммуникации с читателем как основным реципиентом текста, способ, в известной мере, предполагающий предусмотренность и организованность интерпретации самой структурой текста» [1, с. 226]. Исследователь задается вопросом о том, что включают «особенности авторской манеры изложения событий в тексте: каким образом автор описывает последовательность происходящих событий, как он их

трактует, какие событийные категории при этом оказываются ключевыми» [1, с. 226]. В этой же статье, «Повествовательная стратегия в литературоведении», исследователь Д.Р. Афлятунова утверждает, что под термином «нарративная стратегия» понимается «общая характеристика коммуникативного единства сюжетно-повествовательного произведения» [1, с. 226]. «Нарративная стратегия определяет тип нарратора и нарративной модальности высказывания, тип интриги и референтной «картины мира», то есть является регулятивным принципом взаимодействия «события рассказывания» и «события рассказа»» [1, с. 227]. «Период неклассической художественности является уникальным случаем сосуществования дискурсов разных типов» [1, с. 227], отмечает автор статьи.

На основании вышеизложенных мнений мы можем констатировать, что стиль и техника повествования тесно связаны с нарративной стратегией. Они определяют, как автор передает информацию и создает определенную атмосферу в произведении, и как её будет воспринимать читатель. Некоторые авторы предпочитают использовать множество деталей и описаний, ярких событий в цепочке сюжета, чтобы помочь читателю визуализировать сцены и сопереживать персонажам. Другие предпочитают более лаконичный стиль, сосредотачиваясь на диалогах и внутренних монологах, чтобы передать эмоции и мысли героев.

Емкое определение понятия «нарративная стратегия» даёт О.А. Ковалев в труде «Нарративные стратегии в литературе (на материале творчества Ф.М. Достоевского)». Понятие «нарративная стратегия», или «стратегия текста» [3, с. 22], предполагает «наличие определенного представления автора о своем читателе; посредством художественного текста автор пытается достичь некоторых целей; ради их достижения он использует различные способы воздействия» [3, с. 22]. О.А. Ковалев добавляет: «однако цели эти настолько сложны и многообразны, что не поддаются описанию с помощью какой-либо единой и единственной описательной системы» [3, с. 22].

Следует вывод, что нарративная стратегия определяет, как история будет представлена и передана читательской аудитории. Она может охватывать различные аспекты, такие как хронология рассказа (например, линейная или нелинейная), выбор главного героя или героев, использование повествователя (или нескольких повествователей), применение разных точек зрения и перспектив.

Исследователь В.И. Тюпа утверждает, что нарративная стратегия «состоит в позиционировании когнитивным субъектом коммуникации (автором) вербального субъекта (нарратора) относительно объектов и реципиентов рассказывания» [4, с. 8]. Автор указывает: «нарративная стратегия представляет собой конфигурацию трех селективных моментов, взаимно обуславливающих друг друга: 1) той или иной нарративной картины мира (референтная компетенция автора); 2) нарративной модальности (креативная компетенция повествователя, рассказчика, хроникера); 3) нарративной интриги (рецептивная компетенция адресата)» [4, с. 9].

Так, ссылаясь на фундаментальные научные источники, подытожим, что нарративная стратегия – это далеко не примитивное явление внутри художественного произведения. Выстраивание правильной нарративной стратегии является одним из ключевых инструментов в создании и передаче историй. Она позволяет авторам управлять повествованием, воздействовать на чувства и мысли читателей, а также транслировать свои идеи и ценности.

Г.А. Жиличева в своей диссертации «Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920-1950-х гг.)» определяет изучаемое нами понятие так: «нарративная стратегия – это не стратегия нарратора, а стратегия нарратива, а повествователь является составной частью авторского замысла; двойственность коммуникативной модели особенно очевидна в случае присутствия в дискурсе фигуративного, ненадежного нарратора с ограниченным кругозором или акцентирования метатекстового строения романа, когда в повествование включаются вставные нарративы или эпизоды написания произведения» [2, с. 84]. Автор отмечает, что повествователь (нарратор) – это незаменимая часть нарратива. Действительно, нарратор – это ключевой элемент художественного произведения. Рассказчики и само повествование могут быть разного типа в зависимости от потребностей и целей автора (рассказчик от 1-го, 2-го, 3-го лица; всеведущий повествователь, множественный рассказчик и др.). Выбор конкретного вида нарратора может создать уникальную атмосферу и перевести произведение на определенный уровень понимания и интерпретации.

Взаимосвязь нарративной стратегии и жанра в литературе очень тесная. Как известно, нарративная стратегия – это способ, которым автор раскрывает историю или повествование в тексте. Жанр же определяет общие характеристики и особенности произведения, такие как тема, сюжет, стиль и тональность. Рассмотрим специфику нарративной стратегии на примере романа К. Стокетт «The Help».

«The Help» — первый роман американской писательницы Кэтрин Стокетт, опубликованный в 2009 году. Книга была номинирована на такие литературные премии, как Женская премия за художественную литературу (2010) и Национальная книжная премия (2011).

Обратим внимание на внешнюю оболочку романа, на его композицию. Архитектоника романа состоит из трех главных сюжетных линий, раскрывающих непростые взаимоотношения между чернокожими служанками и белыми леди в США в 1960-е годы.

Первая сюжетная линия рассказывает о двух служанках, чернокожих женщинах Эйбилин и Минни, которые решают тайно рассказать свои истории и переживания в книге, начатой одной из белых девушек, Мисс Скитер. Вторая сюжетная линия описывает жизнь белых леди, в частности Элизабет и Хилли, которые являются представителями консервативного и расистского общества Южной Америки. Третья сюжетная линия рассказывает о Мисс Скитер, молодой женщине, верящей в справедливость и нравственные ценности. Она

видит несправедливость и жестокость в отношении чернокожих служанок и решает действовать, чтобы остановить расизм.

Композиция романа «The Help» играет важную роль в раскрытии темы расизма и дискриминации. Переплетение сюжетных линий и разнообразие точек зрения помогают прочувствовать сложность проблемы и позволяют читателю проникнуться сочувствием и пониманием к главным героям и их историям.

Рассмотрим тип рассказчика и повествования, представленные в романе. Кэтрин Стокетт использует не одного повествователя для раскрытия истории и отражения различных точек зрения на события; здесь представлен множественный рассказчик. Повествование ведётся от 1-го лица сразу от трёх персонажей. Поочерёдно Эйбилин, Минни и Мисс Скитер погружают читателя в свои мысли и чувства. Отдельные главы с переключением перспективы, несомненно, позволяют читателю понять мотивы и аспекты жизни каждого из персонажей. Рассказчики помогают создать более личную связь с читателем и вносят дополнительные эмоциональные слои в повествование. Например, служанка Эйбилин делится переживаниями о малышке Мэй Мобли, за которой она ухаживает: «*I want to yell so loud that Baby Girl can hear me that dirty ain't a color, disease ain't the Negro side a town*» [5, с. 96], «*... what I really want to do is put my hands up over her ears so she can't hear this talk. And worse, hear me agreeing*» [5, с. 185]. Минни, таким образом, честно рассказывает читателям о своей работе прислугой у новой хозяйки: «*And every day is mopping, washing clothes and ironing shirts so they don't go getting out of hand, and generally keeping things clean*» [5, с. 47]. А от Мисс Скитер мы первые узнаём новости о её книге и процессе её написания: «*I stare at my typewriter with nothing to do, nothing to write. Minny's stories are finished and typed already. It's a wretched feeling. Two weeks ago, Aibileen told me that Yule May, Hilly's maid, might help us, that she shows a little more interest every time Aibileen talks to her. But with Medgar Evers's murder and colored people getting arrested and beat by the police, I'm sure she's scared to death by now*» [5, с. 239].

Особенностью нарративной стратегии в романе К. Стокетт «The Help» является именно использование множественной нарративной перспективы в историях от лица различных персонажей, что создает многоголосный рассказ о непростой жизни темнокожих служанок. Это и позволяет писательнице представить разные точки зрения и перспективы на проблемы расовой дискриминации и социальной несправедливости. Смена голосов и перспектив создает динамичность повествования, делает его более живым и интересным для читателя.

Что касается взаимосвязи нарративной стратегии с жанром повествования, отметим, что роман «The Help» отличается использованием набора жанров внутри одной истории, включая эссе, письма и записки. Перечисленные разнообразные формы позволяют читателю лучше понять характеры персонажей и их мотивацию.

В заключение отметим, что нарративная стратегия играет важную роль в создании и передаче историй, влияет на их восприятие читателем. Выбор нарративной стратегии зависит от целей и задач автора. Нарративная стратегия художественных произведений имеет свои особенности и может применяться с разной эффективностью в различных жанрах и произведениях. Ее изучение и анализ позволяют лучше понять механизмы построения художественного повествования и познать суть произведения.

Список литературы

1. Афлятунова Д. Р. Повествовательная стратегия в литературоведении / Д. Р. Афлятунова, С. Э. Камилова // Suggestions and solutions. – 2022. – Т. 1. – №. 2. – С. 223-227.
2. Жиличева Г. А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920-1950-х гг.) / Г. А. Жиличева. – Новосибирск: НГПУ, 2013. – 317 с.
3. Ковалев О. А. Нарративные стратегии в литературе (на материале творчества Ф.М. Достоевского): монография / О. А. Ковалев. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 198 с.
4. Тюпа В. И. Нарративная стратегия романа / В. И. Тюпа // Новый филологический вестник. – 2011. – Т. 18. – №. 3. – С. 8-24.
5. Stokett K. The Help / K. Stokett. – New York: Penguin Books, 2009. – 464 p.

УДК 81.38

КОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОРТРЕТНОГО ОЧЕРКА

Щеглова Диана Сергеевна

*Магистрант, Оренбургский государственный университет, Оренбург,
shcheglova.d.s@mail.ru*

*Научный руководитель: Моисеева Ирина Юрьевна, доктор
филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской
филологии и методики преподавания французского языка, профессор
кафедры романской филологии и методики преподавания французского
языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург*

Аннотация. В современной лингвистике исследователями отмечается тенденция к увеличению публикаций в жанре портретного очерка на бумажных носителях или сетевых изданиях. Анализ научно-филологической литературы показывает, что ключевой чертой современных информационных жанров все больше становится персонализация повествования, а ключевой единицей текста

– человек и как объект, и как субъект высказывания. В связи с этим растёт актуальность исследования очерка на предмет его коммуникативных характеристик. На основе анализа научной литературы в статье формулируются определения понятия «коммуникативные характеристики» и «коммуникативные характеристики портретного очерка». Это позволяет определить, что портретный очерк обладает такими коммуникативными чертами, как типизация и индивидуализация героя; модальность; образность и ассоциативность; интимизация. Далее подробнее рассматривается каждая черта, позволяющая установить между очеркистом и читателем коммуникативную связь и передать информацию о психологическом, социальном, речевом и других аспектах героя портретного очерка.

Ключевые слова: портретный очерк, коммуникативные характеристики, типизация, индивидуализация, модальность, образность, интимизация.

COMMUNICATIVE CHARACTERISTICS OF A PORTRAIT ESSAY

Shcheglova Diana Sergeevna
Master's student, Orenburg State University, Orenburg,
shcheglova.d.s@mail.ru

Supervisor: Moiseeva Irina Yurievna, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Professor of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg

Annotation. In modern linguistics, researchers have noted a tendency to increase publications in the genre of portrait essay on paper or online publications. The analysis of scientific and philological literature shows that the key feature of modern information genres is increasingly the personalization of narration, and the key unit of the text is a person both as an object and as a subject of utterance. In this regard, the relevance of the study of the essay for its communicative characteristics is growing. Based on the analysis of scientific literature, the definitions of the concepts of "communicative characteristics" and "communicative characteristics of a portrait essay" are formulated in the article. This allows us to determine that the portrait essay has such communicative features as typification and individualization of the hero; modality; imagery and associativity; intimization. Further, each feature is considered in more detail, which allows establishing a communicative connection between the essayist and the reader and transmitting information about the psychological, social, speech and other aspects of the hero of the portrait essay.

Keywords: portrait essay, communicative characteristics, typification, individualization, modality, imagery, intimization.

Язык реализуется во множестве текстов (устных и письменных), возникающих спонтанно, позволяющих решать многие бытовые и деловые

вопросы. Также тексты могут создаваться писателями, учеными, мыслителями для разных целей, но все они объединены идеей передать информацию другому лицу, то есть выступают коммуникативным началом. Актуальным становится выявление и определение коммуникативных характеристик портретного очерка.

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что на данный момент не существует трактовки данному термину. В связи с этим, необходимо рассмотреть его как собирательный, состоящий из двух слов. Итак, под словом «коммуникативный» понимается следующее: «относящийся к коммуникации; связанный с передачей и восприятием информации» [1, с. 546].

В «Большом энциклопедическом словаре» «характеристика» трактуется как «совокупность отличительных свойств кого-либо или чего-либо» [1, с. 1009].

Объединяя два данных определения и добавляя к ним трактовку понятия «портретный очерк», получаем следующее: коммуникативная характеристика портретного очерка – это характеристика, которая предусматривает передачу информации повествовательного типа о событиях или персонажах через текст от автора к читателю.

Так как портретный очерк – это, прежде всего, текст, то А.А. Стриженко приходит к выводу, что он представляет собой особую коммуникативную форму. А также отмечает, что понятие информации в очерке отличается не только от понятия информации, которое применяется в отношении коммуникативного акта между индивидами, но и от информации, применяемой в рамках массовой или научной коммуникации. Очерк является примером художественно-публицистического текста, в нем информационный фактор взаимосвязан с конкретным планом и его пунктами, текст наделен большой эстетической функцией. Информационность текста достигается за счет подбора наиболее нестандартных и оригинальных лексических средств [9].

Стоит отметить, что исследования А.А. Стриженко показали, что информационность текста может быть увеличена не только за счет правильного подбора стилистических средств. При этом именно стилистические приемы выступают в качестве основных маркеров и выполняют роль интенсификации, связанной с восприятием художественного текста. Выделяется и другой тип информации, который характерен для текста художественно-публицистического очерка [9].

Изучив научную литературу по теме и рассмотрев исследования приведенных выше авторов, мы пришли к выводу, что коммуникативными характеристиками портретного очерка являются:

- типизация и индивидуализация героя;
- модальность;
- образность и ассоциативность (использование изобразительно-выразительных средств в тексте);
- интимизация (композиционно-синтаксические средства создания портрета персонажа).

Опишем данные коммуникативные характеристики портретного очерка подробнее.

Итак, первой важной коммуникативной характеристикой является типизация героя, портрет персонажа. Каждый писатель, создавая в литературном произведении (тексте) свой мир (точнее, свой образ мира) в соответствии со своим замыслом, со своим индивидуально-образным восприятием и изображением жизни, действительности, хочет передать (поделиться) данной информацией со своим читателем.

По словам М.Я. Дымарского, в основе любого текста лежит коммуникативное действие, с одной стороны, его автора, который реализует с помощью определенных языковых и контекстуальных сигналов в создаваемой им структуре некую коммуникативно-прагматическую стратегию, или систему «когнитивных (концептуально-смысловых) установок», а с другой, его читателя, который, опираясь на эти сигналы, в свою очередь реализует свое намерение наиболее адекватно «разгадать» эту стратегию или, соответственно, эти концептуально-смысловые установки [4, с. 28].

Таким образом, главными «участниками» коммуникативного литературного процесса являются два субъекта: автор и читатель. Автор со своей стороны делится своим видением мира, ситуации, восприятием человеческой личности, а читатель – воспринимает эту информацию и пытается понять.

Так как в портретном очерке главным объектом является личность человека, имеющая авторитет в обществе, то одним из средств, помогающих автору в достижении стратегических задач создания текста очерка и портрета своего героя, является его речь, общение с другими персонажами, коммуникативное поведение.

Очеркист, вводя в портретный очерк тот или иной персонаж, начинает коммуницировать с читателем через различные средства передачи информации (через его речь, свою личную авторскую оценку, через отзывы о герое его друзей и знакомых и т.д.).

По мнению М.Я. Дымарского, переход от одной темы очерка (информации) к другой осуществляется при помощи множества специальных связок: пейзажа, рассуждения, воспоминаний и прочее. Среди них – портретная характеристика, где благодаря (в том числе) языковым и речевым средствам, перед читателями «вырисовывается» образ героя портретного очерка [4, с. 29-30].

В.А. Юзифович исследует речь персонажа, которая в рамках портретного очерка представляется как речь реального человека. Именно такая речь выступает в качестве основного источника информации, сочетая в себе документальный и художественный характер [10]. Автор также отмечает, что язык, которым говорят герои, представляет собой особое сообщение для читателя о том, какое мировоззрение, профессиональный или социальные склонности у героя и т.д.

В.А. Юзифович пишет о том, что именно речь является основной характеристикой человека, т.к. в ней выражается мнение человека, его умение сравнивать различные объекты, выполнение образа этого сравнения, использование особенных речевых оборотов. В речи также воплощаются определенные образы, то, как сам человек старается спрятать некую информацию, его недосказанность, произношение слов позволяет судить о том, на что способен человека. Именно речь позволяет создать психологический портрет героя. В этой связи, особую важность приобретает прием раскрытия сущности персонажа через его рассказ о себе или окружающем его мире [10].

Согласно Г.А. Золотовой, человек, являясь субъектом речевой деятельности, осознанно выбирает речевые ресурсы и организацию своего информационного послания. Она замечает, что роль говорящего можно сравнить с ролью кинооператора, который стремится запечатлеть изображаемое с разных точек зрения, а вместе с тем «с ролью режиссера, отбирающего и монтирующего кадры» [5, с. 284].

В.А. Юзифович отмечает, что для языка портретного очерка характерно наличие особенных коммуникативных элементов, которые используются не только для того, чтобы раскрыть особенности характера, его мировоззрение, профессиональные и социальные предпочтения, но и дает возможность реализовать такие функции, как: психологическую, характерологическую, культурно-историческую, социально-определяющую, сюжетную, оценочную [10].

Для жанра очерка характерно использование фигур диалогизма, которые несут большую долю смысловой нагрузки. Включение диалога в монолог, по мнению О.А. Малетиной, делает речь участников портретного очерка более убедительной, выразительной, помогает почерпнуть новую информацию о герое, узнать новые подробности и детали [7, с. 155].

Прибегая к помощи диалога внутри очерка, автор показывает образ поведения героя. Такой метод позволяет автору сделать героя более естественным, реалистичным, в речи появляются необходимые элементы разговорного жанра на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях. В результате, достигается устойчивая иллюзия, что читатель «слышит» автора, переживает за главного героя. Автор дает возможность читателю испытать те же чувства и переживания, которые возникли у него самого, когда он столкнулся с такой живой речью.

Речь героя также представляет собой обобщение информации об исторических фактах, национальных особенностях, индивидуальных предпочтениях, т.е. она получается черты типизации. При этом, речь остается индивидуализированной, т.е. показывать темперамент героя, его речевые привычки, предпочтения, склад ума и характер. Следовательно, речевой портрет можно рассматривать как особый вид сообщения о социальном и индивидуальном положении героя.

Портрет персонажа может также рассказать адресату о многом. Например, через описание внешности героя можно узнать о его внутреннем

мире, настроении, смене психологических состояний. Особенно «говорящей» в портретном очерке является деталь. Она одна из элементов портрета и служит для типизации образа, делает его осязаемым, зримым.

Обыгрывая, описывая деталь, автор очерка подчеркивает определяющую черту характера персонажа, его психологии и нравственных принципов.

В.А. Юзифович замечает: «Без детализации самый яркий персонаж рискует остаться «непрочитанным», «неразгаданным». Герой будет описан просто скупыми данными из его биографии» [10].

По словам исследователя, у детали в портретном очерке двойная роль: с одной стороны, она рассказывает о каком-либо факте, который имел место быть в жизни персонажа, а с другой стороны она указывает на эмоции, которые должен испытать читатель от описания этой детали (от сострадания до ненависти).

Следующая коммуникативная характеристика портретного очерка – модальность (семантическая категория, выражающая отношение говорящего к содержанию его высказывания, целевую установку речи, отношение содержания высказывания к действительности).

По мнению исследователей, модальность и сопряженная с ней оценка играют важную роль в формировании текста портретного очерка и являются одним из способов достижения успешной языковой коммуникации.

Модально-оценочные значения в портретном очерке реализуются, с точки зрения исследователя, при помощи разнообразных языковых средств, преимущественно лексических и грамматических. В работах И.Р. Гальперина представлено исследование текстовой модальности, которая может быть реализована через характеристику героя и представлена распределением предикативных и релятивных частей высказывания. Изучение таких высказываний должно проводиться в рамках конкретных предложений, умозаключений, что позволяет актуализировать часть читаемого текста с помощью различных оценочных средств. Отдельно стоит обратить внимание на используемые оценочные суффиксы [3, с. 115].

Н.М. Разинкина отмечает, что использование различных способов модальности в рамках составляемого художественно-публицистического текста, должно взаимодействовать между собой и формировать у читателя общее представление о настроении текста, сообщать ему определенную эмоционально-психологическую окраску [8, с. 126].

Усиливает модальность в портретном очерке следующая коммуникативная характеристика портретного очерка – образность и ассоциативность, то есть использование изобразительно-выразительных средств в тексте [9].

В.А. Юзифович обращает внимание на то, что для автора очерков важно уметь точно, с художественной точки зрения, и оправданно, с эстетической позиции, использовать многочисленные изобразительно-выразительные средства. Подобные средства могут быть использованы для достижения разных функциональных целей. Они могут помогать автору раскрыть образ героя.

Например, использование приема метаморфозы дает возможность автору представить перед читателем точный образ всего произведения, позволяет раскрыть путь для проникновения в творческий мир самого автора [10].

Использование публицистической метафоры позволяет сделать текст более живым, придает ему некую оценку. Использование системы изобразительно-выразительных средств связано именно с оценочностью, которая может носить не только положительный характер, но и отрицательный. Для формирования индивидуального мира самого автора могут быть применены различные метафоры. Глагольная метафора дает возможность выразить мысль о том, что неживое находит свое отражение в мире живого: «Очень занятно было смотреть, как волновался Маяковский. У него челюсти ходили. Он им места как-то не находил» (из воспоминаний М.Ф. Андреевой о встрече М. Горького и В. Маяковского).

Необходимо отметить важность коммуникации, устанавливаемой между автором и читателем с помощью системы эпитетов. Именно за счет такой основы, документальный характер получает необходимую образность, а значит и сам текст сообщает информацию, связанную с индивидуальными чертами героя. Эпитеты представляют характеристику всех сторон личности героя, событиях его жизни, а также отношении автора к ним.

Часто очеркисты применяют такое выразительное средство как сравнение. Оно служит одновременно как для типизации героя, так и для сообщения его индивидуальных характеристик. Сравнение помогает создать внешний портрет человека так, что он будет легкоузнаваемым, отличимым (например, черты лица): «*Нюта сидела, потускневшая и погасшая, как опавший шарик*» (Гуревич).

Далее рассмотрим интимизацию. Она также является одной из коммуникативных характеристик портретного очерка.

Интимизация представляет собой сочетание различных приемов стилистического характера, которые ориентированы на то, чтобы установить контакт с читателем. Это необходимо для того, чтобы сам читатель стал участником событий, смог лучше понять героя, приблизиться к нему, автор словно играет с интересами читателя, представляя ему разнообразные мнения, интересы [2, с. 48].

Феномен интимизации достигается за счет применения разнообразных синтаксических ресурсов, при этом их использование не является широко распространённым. Как правило, это обозначает, что на первый план выходит какое-то одно средство. В редких случаях несколько средств. В результате чего объект и получает свой индивидуальный статус, который постоянно воспроизводится в речи героя очерка. Использование данных средств помогает донести до читателя мысль о речевых особенностях, характерных для данной личности героя, его стратегиях и тактиках поведения. В данном плане хорошо использовать систему релятивов и коммуникативов, которые определяют характер непредикативных высказываний, которые можно найти в ответных

репликах, когда читатель сталкивается с диалогами, они также ориентированы на представление коммуникации и модусного смысла [6].

Очеркисты используют для передачи информации о персонаже и такую синтаксическую конструкцию как несобственно-прямая речь (свободная косвенная речь, в которой автор от своего лица передает чужие заявления, размышления). Такие конструкции, по словам автора, помогают писателю создать глубокие психологические портреты, изобразить сложные душевные состояния героя. Несобственная прямая речь не обладает какими-либо специальными синтаксическими формами, но при этом способна передавать различные интонационные типы, за счет использования вопросительных, восклицательных предложений, с обращением и моделями, характерными для разговорной речи [10].

Использование несобственно-прямой речи позволяют создать определенное душевное состояние, характерное для героя очерка. В работах В. Гиляровского несобственно-прямая речь используется для отображения душевного мира героев, что дает возможность читателю заглянуть в такой мир: *«А какие там типы были! Я знал одного из них. Он брал у хозяина отпуск и уходил на масленицу и пасху в балаганы на Девичьем поле в деды-зазывалы. Ему было под сорок, жил он с мальчиком у одного хозяина. Звали его Ефим Макариевич. Не Макарыч, а из почтения – Макариевич. У лавки солидный и важный, он был в балагане неузнаваем с своей седой подвязанной бородой».*

В данном примере с помощью таких синтаксических конструкций, как восклицательные предложения, автор сообщает читателю о приподнятом настроении персонажа, о его отношении к другому герою очерка. Благодаря такому типу предложений образ персонажей получается более объемным, «говорящим». Композиционно-синтаксические средства как носители информации ориентируют читателя на дальнейшее восприятие персонажа, помогает автору очерка представлять реалии действительности и сочетать их с художественными началами.

Подводя итог, можно сказать, что коммуникативные черты портретного очерка не только помогают раскрыть определенный аспект личности человека, но и изображает внутренний мир героя, социально-психологическую мотивацию его поступков, индивидуальное и типическое в характере. Такая личность одновременно воплощает в себе основные типические черты и отличается своеобразием черт характера, оригинальностью мысли.

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследования, позволяют говорить о высоком положении портретного очерка в системе жанров функциональной стилистики русского языка. Дальнейшее исследование жанра портретного очерка представляется чрезвычайно перспективным, имеющим серьезную теоретическую значимость и широкие возможности практического применения в психолингвистике, лингводидактике и современном медиакурсе.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 2002. – 1628 с.
2. Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. В 2 т. Т. 1 / Л.А. Булаховский. – Киев: Радуниця школа, 1952. – 447 с
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
4. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст: (на материале русской прозы XIX-XX вв.) / М.Я. Дымарский. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. – 281 с.
5. Золотова Г.А. Композиция и грамматика / Г.А. Золотова // Язык как творчество: сборник научных трактатов к 70-летию В.П. Григорьева. – 1996. – № 2. – С. 284-296.
6. Колокольцева Т.Н. Речевой портрет персонажа: синтаксический аспект / Т.Н. Колокольцева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-portret-personazha-sintaksicheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения: 27.06.2023)
7. Малетина О.А. Функционально-коммуникативный подход к изучению словесного портрета в художественном произведении / О.А. Малетина // Вестник ВолГУ. – 2007. – № 6. – С. 154-157.
8. Разинкина Н.М. О фундаментальных стилистических противопоставлениях / Н.М. Разинкина // Лингвистика текста. – 1976. – Выпуск № 103. – С. 126-136.
9. Стриженко А.А. Коммуникативные параметры художественного текста / А.А. Стриженко // Филология и человек. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-parametry-hudozhestvennogo-teksta/viewer> (дата обращения: 27.06.2023)
10. Юзифович В.А. Речевой портрет как структурный элемент очерка / В.А. Юзифович. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/ghlkyv> (дата обращения: 27.06.2023)

Материалы Всероссийской студенческой научно-практической
конференции с международным участием

МИРОВЫЕ ЯЗЫКИ В ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩЕГО

Под общей редакцией Евстафияди О.В.

Дата принятия к использованию 23.10.2023

Объем 1,79 Мб

Тираж 100 экз.

**Оренбургский государственный университет
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13**